

**НОВЫЕ
ГЕРОИ
КОЛЛЕКЦИЯ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ДЕМОНОВ И ВАМПИРОВ**

АДЕПТ

Том первый. ОБУЧЕНИЕ

Том второй. КАНИКУЛЫ

ОЛЕГ БУБЕЛА

Олег Бубела

Адепт: Обучение. Каникулы

Серия «Совсем не герой», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6604218
Бубела О. Адепт : Обучение. Каникулы : Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-69417-4

Аннотация

Наш человек, Алексей Ветров, не зря оказался в мире магов, демонов и драконов! Впрочем, здесь его зовут уже Алексом Драконом. Он добирается до имперской Академии магии, готов грызть гранит науки, чтобы достигнуть совершенства в магическом искусстве и обезопасить Новый Союз от посягательств Империи. Но имперская Академия на проверку оказалась тем самым тихим омутом, в котором водится много всякого...

Ну никак не получается у Алексея Ветрова остаться в стороне от событий! Казалось бы, появился шанс отдохнуть – демон Хорсак, друг, обретенный в имперской Академии магии, приглашает Алекса и вампиршу Кисану погостить у него в замке в королевстве Харрашар. Алекс вовсе не ищет приключений на свою голову – приключения сами находят его...

Впервые два романа в одном томе!

Содержание

Том первый. Обучение	4
Глава 1	4
Глава 2	41
Глава 3	65
Глава 4	95
Глава 5	129
Глава 6	159
Глава 7	191
Глава 8	223
Глава 9	255
Глава 10	290
Глава 11	319
Глава 12	350
Глава 13	380
Глава 14	401
Глава 15	430
Глава 16	460
Глава 17	487
Конец ознакомительного фрагмента.	499

Олег Бубела

Адепт: Обучение.

Каникулы

Том первый. Обучение

Глава 1

По пути в Академию

Когда солнце перевалило за полдень, впереди показалась цель моего путешествия – город Кальсот. Даже с высоты драконьего полета он выглядел крупным – понятно, отчего маги решили устроить в нем свою Академию. Хотя, может, все было совсем наоборот – уже после того, как здесь появилась Академия, город стал увеличиваться стремительными темпами и к настоящему времени превратился в мегаполис (разумеется, по меркам данного мира). Для меня этот факт никакого значения не имел, но я себе сделал заметку при случае покопаться в исторических хрониках. Из чистого любопытства.

Поднявшись повыше, чтобы не привлечь ненужного вни-

мания горожан, я рассматривал Кальсот, пытаюсь понять, какое из немногочисленных грандиозных строений являлось тем самым учебным заведением, в которое я планировал поступить. Так-так, это точно Храм Единого, его форма и размеры почти не отличаются от виденных мной в Даре и Марде. Как будто по одному шаблону строили, ей-богу! Вот это здание, вероятно, театр, а вон тот комплекс в самом центре вполне может оказаться Академией. Ну и прекрасно, теперь не промахнусь!

Развернувшись, я отлетел подальше от городских стен, приземлился на лесную полянку недалеко от дороги, ведущей к западным воротам, сменил тело и серьезно задумался. О том, разумно ли будет после всех моих приключений использовать легенду с имперским охотником или лучше сострять новую. Ведь если маги затеют проверку и докопаются до последнего заказа, правдоподобного объяснения своему внезапному исчезновению я им предъявить не смогу. Они же не поверят, что чешуйчатая рептилия хохмы ради отнесла меня к границе Мардинана, откуда я по деревьям, стыдясь показаться на глаза коллегам, целый месяц добирался до Кальсота? А если и поверят, то обязательно заинтересуются, что же послужило причиной появления у меня мысли стать магом. Дракон просветил о наличии способностей? Ну-ну...

Однако любой другой вариант был для меня невыгоден. Сказать, что я без роду и племени? Тогда возникает вполне

логичный вопрос: откуда у меня деньги? Представиться дворянином? Бред! Для этого у меня должна быть куча бумаг, подтверждающих титул и знатность рода, потому что проходимцу с улицы на слово никто не поверит. Назваться настоящим именем? Так я же не сумасшедший, чтобы так подставляться. Куда проще повесить на грудь табличку: «Я – Темный маг» – и прийти в Академию в обычном теле! Нет, надо придумать что-то менее безумное...

В общем, после долгих размышлений у меня родилась увлекательная приключенческая история о мастере-мечнике, путешественнике и авантюристе, который успел повидать мир, побывать на недавней войне, разжиться деньгами, узнать о своей одаренности, кое-чему научиться у случайно встреченного мага-наставника, после чего отправиться в Империю. Эта легенда являлась настолько фантастичной, что должна была вызвать сомнения в своей правдивости, поэтому я решил сохранить в ней эпизод с карьерой охотника. Захотят маги убедиться в достоверности моего прошлого – пусть себе копают! Филиал охотничьей Гильдии рядом. А когда они выяснят, что все мои геройские подвиги на ниве истребителя нежити – правда, то вполне могут решить, что и остальная часть истории, которую никак нельзя проверить, тоже недалеко от истины.

В моей сказочке были и другие плюсы. Ведь, узнав о ней, никто из магов Академии не станет считать меня «засланным казачком». Ну посудите сами, какой же приличный раз-

ведчик станет сочинять настолько необычную легенду? Он должен оставаться в тени, а не привлекать к себе внимание рассказами о бурной юности, поэтому половина подозрений у магической службы безопасности должна развеяться сама собой, а вторую постараюсь развеять уже я. Язык-то у меня подвешен, врать умею складно, да и актерским мастерством не обделен. В общем, решено – быть мне и дальше имперским охотником!

Продумав детали ключевых моментов новой легенды, а также наметив общие положения вранья, чтобы не запутаться при расспросах, я принялся раздеваться. Бросив шмотки на траву и не забыв снять перстень с драконом, сменил тело и приступил к обратному процессу. После этого оглядел себя и подумал, что такого красавца охотника просто обязаны принять в Академию. Причем даже без вступительных экзаменов. Довольно усмехнувшись, я пошел к дороге, стараясь не подцепить репьев на штаны, однако, выйдя из леса, понял, что это не удалось, и долго очищал нежную тонкую ткань от колючек. Нет, все-таки те, кто носит такую богатую одежду, по лесам и буеракам не лазают, и гардеробчик мне следовало обновить.

Спустя десять минут ходьбы я поймал попутную телегу. Ее хозяин, житель ближайшей деревни, вез на продажу картошку и согласился подбросить меня до Кальсота всего за несколько смешных историй. Анекдотов я знал много, поэтому вскоре крестьянин оглашал окрестности басовитым

хохотом. Как выяснилось, возница обладал неплохим чувством юмора, понимал не только пошлые шутки и даже поделился со мной некоторыми сокровищами местного фольклора, что сделало мою недолгую поездку еще приятнее. Напоследок пригласив меня к себе в гости, он пристроил свою телегу в длинную очередь перед воротами, а я попрощался с ним и направился к стражникам.

Показав свой серебряный перстень, я безо всякой платы вошел в город и с любопытством огляделся. С высоты многие детали были незаметны, и я с удивлением отметил, что балконы домов имеют ажурные перильца, ставни почти везде разрисованы разными красками, на подоконниках стоят красивые пузатые горшки с цветами, а стены каждого третьего здания увивают лозы дикого винограда. Никаких помоев, мусора и грязи на мощенной камнем улице видно не было, из чего следовало, что в Кальсоте имелась отличная система канализации. На улицах попрошайки и нищие попадаться мне на глаза не спешили, все встреченные горожане были одеты весьма достойно, поэтому уже через пару минут ходьбы я решил, что этот город мне нравится.

– Поберегись! – прозвучал сзади вопль.

Обернувшись, я едва успел отпрыгнуть от пронесшейся мимо кареты, запряженной парой лошадей. Поглядев ей вслед, я хмыкнул и отметил, что местные нравы таки оставляют желать лучшего. Но, с другой стороны, какой же дворянин не любит быстрой езды? В общем, опыт я приобрел,

после этого случая старался ворон не считать и держался у стен домов. Наверное, именно поэтому и почувствовал восхитительный, буквально сводящий скулы аромат жареного мяса, доносившийся из дверей одного трактирчика. Долго раздумывать я не стал – решил, что Академия подождет, а мой желудок ждать не будет, поэтому без колебаний вошел в заведение. Несмотря на превосходные запахи, посетителей в нем было немного и пустых столов хватало. Присев за один из них, я стал дожидаться разносчицы, которая мелькала по залу взад-вперед, но вместо нее ко мне подошел высокий крепкий мужчина в летах, появившийся из задней двери. Он учтиво поклонился:

– Господин охотник, не могли бы вы мне помочь?

Я горестно вздохнул, подумав, что в образе имперского охотника есть как плюсы, так и минусы, и спросил:

– Чем же?

Мужчина обрадованно затараторил:

– Меня зовут Аникс, я хозяин этого трактира. Понимаете, около месяца назад в подвале моего заведения начали происходить довольно странные вещи. Например, постепенно стали исчезать мыши, которые донимали меня уже много лет...

– Так разве это плохо? – удивился я.

– Нет, что вы! Совсем наоборот, но я обратился к вам не потому. Дело в том, что три дня назад пропал и наш кот, который раньше этих мышей истреблял. Все мои работники в один голос твердят, что он просто убежал себе искать место

посытнее, но я подозреваю, что исчез Бесик в подвале. Охотники, к которым я обращался ранее, говорили, что я напрасно беспокоюсь, и отказывались туда заглядывать, потешаясь над моими страхами. Но прошу вас, господин...

— Алекс, — подсказал я.

— Господин Алекс, помогите мне! Проверьте мой подвал, выясните, не завелась ли в нем какая-нибудь нечисть, потому что я сам уже боюсь туда спускаться! А за это я вас обслужу совершенно бесплатно.

Что ж, на халяву обед всегда вкуснее, поэтому я поднялся и решительно заявил:

— Ладно, показывайте ваш подвал!

Лицо хозяина трактира осветила радостная улыбка, он подхватил меня под локоток и повел в ту самую дверь, из которой появился. Миновав кухню и кладовую, мы зашли в какой-то закуток, в полу которого был люк. Откинув крышку, Аникс гостеприимно указал мне на приставную лестницу, ведущую вниз. Активировав магическое зрение, я спустился в подвал, наполненный запахами сырости и каких-то кислых овощей. Он был большим, с каменными перегородками посередине, образующими три длинных прохода, в которых стояли бочки, валялись какие-то мешки и тюки непонятно с чем.

— Спускайтесь сюда, — позвал я хозяина.

— Зачем? — несколько испуганно спросил тот.

— А для уверенности, что я вас не обману. Ведь я могу

походить по подвалу и сказать вам, что здесь ничего нет, а вы потом станете гадать, правда это или я просто очень хотел перекусить и потому проверил помещение спустя рукава.

Хозяин немного поколебался, пошуршал чем-то и спустился уже с зажженной свечой. Это было весьма кстати, потому что про свет я как-то не подумал. Теперь не придется хвастаться своими магическими умениями. А вообще я добивался того, чтобы хозяин оказался в подвале, по одной простой причине – подозревая, что его страхи беспочвенны и обусловлены какой-нибудь манией. Что ж, полагаю, Аникса должно «отпустить», когда я продемонстрирую безопасность его подвала, что поленились сделать предыдущие охотники.

– Следуйте за мной, – сказал я бледноватому хозяину и потопал в первый проход.

К работе я подошел добросовестно, сканировал пространство как магическим, так и обычным зрением, тщательно осматривал пол, стены и потолок, заглядывал в мешки, но ничего, кроме картошки и овощей, в них не обнаружил. Дойдя до тупика, я вернулся на исходную позицию и зашел во второй проход, заставленный бочками, горшками и бутылками. Так же внимательно осмотрев все, я пробормотал: «Чисто», а потом пошел исследовать третий, последний ход, на земляном полу которого в изобилии валялись ящики и мешки.

А вот тут начались сюрпризы. Первым делом я обнаружил

мышинный скелетик, который потрогал носком сапога. Мелкие кости рассыпались от прикосновения, и я понял, что в них буквально не осталось живой ткани, как будто их либо специально обработали кислотой, либо просто переварили. Ни кот, ни насекомые так постараться не могли, поэтому я на всякий случай достал из ножен меч и пошел дальше очень медленно и осторожно. О подобном упоминалось в Книге нечисти, но тварей, которые могли это устроить, была масса. От чисса, большого ядовитого слизня, до кнеша, представлявшего собой сухопутный вариант медузы. А ведь в подвале трактира могли обитать и совершенно неизвестные охотникам порождения магии, появившиеся благодаря опасному соседству с Академией.

– Господин Алекс, вы что-то заметили? – обеспокоенно спросил Аникс.

– Пока нет, но ваша тревога была не напрасной, – тихо отозвался я. – Что-то здесь точно есть.

Сканируя пространство, я медленно крался вперед, разглядывая потолок в слабом свете колышущегося язычка пламени. Уж очень я не хотел получить чисса себе за шиворот. Хоть он и не обладал смертельным ядом, но вызывал ожоги на коже и разъедал своими выделениями одежду. Во всяком случае, так было написано в книге Сена.

Вдруг Аникс печально пробормотал:

– Бесик... бедненький. Кто ж тебя так?

Переведя взгляд с потолка на пол, я увидел у стены белый

кошачий скелет, а посмотрев на саму стену, сразу все понял и с оттенком торжественности заявил:

– Итак, Аникс, мы нашли источник ваших тревог – тварь, которая извела всех мышей в вашем подвале!

– И где она?

– А поглядите внимательно на стену. Видите небольшой нарост с дыркой посередине? Это пасть. В книгах пишут, что она имеет мелкие зубы с ядом, мгновенно парализующим жертву, может растягиваться раз так в двадцать, а потому способна проглотить даже человека.

– Пасть? Но где же все остальное? – удивленно спросил Аникс.

– На стене... Да вы не туда смотрите. Поглядите, вот этот здоровый темный круг, покрытый плесенью и неровными бугорками, имитирующими землю, и есть тварь. Ее называют болотником, потому что селится она на болотах и питается жабами, мелкими неосторожными птицами и прочей живностью... Хотя в подвалах болотников раньше не встречали.

– Прошу прощения, господин охотник, но я все еще не вижу.

– Сейчас продемонстрирую. Ну-ка, отойдите чуток!

Дождавшись, пока хозяин отступит на пару шагов, я прошел дальше, остановился напротив болотника, достал кинжал и швырнул его в пасть, прищиплив хищную тварь к стене. Болотник дернулся и инстинктивно попробовал сжать свои объятия, закрывшись, словно гигантский зонтик. Так

как ширина прохода была немаленькой, меня он не задел и продолжил трепыхаться в тщетных попытках оторваться от стены. Я же дождался, пока болотник вывинтит из стены свой толстый хвост и попытается с его помощью выдернуть мой кинжал, а потом достал второй меч и порубил тварь на мелкие части, стараясь, чтобы на меня не попало ни капельки ее крови.

По некой неизвестной причине мозг этого странного существа находился как раз в хвосте, который тварь прятала ради своей безопасности. Если уничтожить только видимую часть, болотник не умрет, а через пару десятиц отрастит себе новую пасть и продолжит охотиться. Поэтому я и ждал так долго, заодно давая возможность потрясенному хозяину рассмотреть жуткую тварь во всей красе. Когда ошметки болотника перестали дергаться и затихли на полу грудой безжизненной плоти, я взял два клинка в одну руку, подхватил валявшийся неподалеку кусок ветоши, с его помощью выдернул свой кинжал из стены, а затем повернулся к Аниксу и спокойно осведомился:

– Где я могу вымыть свое оружие?

– Т-там, на заднем дворе, – отозвался тот, не сводя взгляда с убитой твари. – Я п-покажу.

Для очистки совести я проверил проход до конца, но больше ничего подозрительного не обнаружил. Ни болотников, ни других тварей. Следом за хозяином выбравшись из подвала, я прошел на небольшой задний двор, где содержалась

скотина и домашняя птица, и отмыл там свои клинки от крови и желудочного сока твари. Рассовав их по ножнам, я выдал Аниксу ценное указание:

– Дохлого болотника нужно сжечь, но ни в коем случае не касаться руками – кислота кожу может разъесть.

– Сделаем, господин охотник, – заверил меня радостный хозяин.

– И, кроме того, мы с вами сейчас должны оформить договор найма, чтобы у меня потом не возникло никаких проблем с Гильдией.

Улыбка Аникса немного померкла, но он не стал спорить и вернулся со мной в дом. В какой-то комнатке достал из стола письменные принадлежности и принял у меня помятые и потрепанные листки с печатями, которые я по чистой случайности переложил в эту одежду вместе с драгоценностями. Вписав свое имя и наименование твари, он осведомился:

– Какую сумму указывать?

– А на сколько вы хотели меня накормить?

– На две серебрушки.

– Вот так и напишите.

Вновь повеселевший хозяин быстро заполнил все необходимое, поставил внизу листка хитрую закорючку и вернул мне бланки заказов, после чего проводил в общий зал и усадил за столик в центре. Хотя для меня было бы намного комфортнее расположиться в уголке, возражать я не стал, не желая обижать человека, но сел лицом к двери. И все же на-

выки воина и паранойя буквально кричали о том, что спина осталась незащищенной, от чего пропадал весь аппетит. С большим трудом мне удалось усмирить разбушевавшееся подсознание, успокоив его тем фактом, что интуиция всегда мне подскажет, когда понадобится увернуться от удара.

Я не знал, какие цены в Кальсоте, но если все то, что вскоре выставила на мой столик молоденькая разносчица, стоило две серебрушки, этот город был выше всяческих похвал. Не заставляя себя долго упрашивать, я отдал дань уважения тому самому жареному мясу с хрустящей корочкой, аромат которого меня сюда заманил, великолепному грибному супу, малосольным огурчикам, кровяным колбаскам, вареной картошке с лучком, пирожкам с клубничным вареньем... Короче, налопался так, что даже пришлось распускать пояс. А когда довольный хозяин увидел, как я с большим трудом запихнул в себя последний пирожок, то подошел и с лукавой улыбкой поинтересовался, не желаю ли я выпить отменного вина или чего-нибудь покрепче. К сожалению, ни сока, ни компота в трактире не держали, поэтому пришлось заказать пива. Послав за этим напитком служанку, мигом убравшую пустые тарелки, Аникс подсел ко мне и как бы невзначай поинтересовался:

– А скажите, господин охотник, каким образом у меня в подвале могла завестись эта гадость?

– Вариантов тут несколько, – с готовностью ответил я, поскольку только недавно задавал себе аналогичный вопрос. –

К примеру, маленького болотника могли случайно принести на мешках с картошкой, а уже здесь он набрал силу на мышах и вашем Бесике. Кстати, вы правильно делали, что не спустились в подвал. Тварь могла на вас напасть... Хотя крупный кот на время заглушил ее голод и потому сегодня болотник так вяло реагировал на приближение добычи. Но почему вы не сказали охотникам о мышиных скелетах? Тогда они сразу бы поняли, что дело тут нечисто.

– Понимаете, я ведь думал, что это работа Бесика, поэтому даже кормить его стал лучше, – смущенно пояснил хозяин. – Так вы говорите, тварь мне могли принести на мешках? Нужно будет сказать работникам, чтобы тщательно осматривали продукты.

– Ну, еще болотник мог попасть к вам в каком-нибудь ящике, куда залез, спасаясь от жаркого солнца. Но это маловероятно. Скорее всего, вам его кто-то подбросил умышленно.

Услышав последнее предположение, хозяин сперва удивился, но потом надолго задумался, а тем временем служанка принесла мне кувшин с пивом. Плеснув немного в кружку, я попробовал его. М-м-м... То, что нужно! Холодненькое, терпковатое, с легкой горчинкой и обалденным вкусом. Именно такое, что мне нравится.

– Вот выкидыш хропа! – внезапно воскликнул Аникс.

– Кто?

– Да один мой знакомый, Завик. У него трактор дальше

по улице, так этот пройдоха вечно ругался и жаловался, что я переманиваю его посетителей. Как же! Нечего людям протухшее мясо подавать и пиво разбавлять... так сильно. Вот они и ходят ко мне, потому что мой повар – один из лучших в городе. Ведь вам понравилась еда?

– Это был мой лучший обед за последний месяц, – честно признался я. – Так что там с Завиком?

– Этот гад мне недавно подарил ящик превосходной браги из Нирамо и даже распил один кувшин вместе со мной, заверяя в вечной дружбе. А я еще гадал, чего он так расщедрился, кувшины вместе с ящиком отдал. Наверняка в солому, которая в нем была, Завик эту мерзость и спрятал, надеясь, что она если не меня, так моих работников сожрет. Тотто слава моему трактиру была бы обеспечена! Как же, Аникс Кальсотский разводит нечисть у себя в подвале! Ну, сволочь, ты у меня еще пожалеешь! Дойду до самого герцога...

– Успокойтесь! – строго сказал я трактирщику, который уже начинал размахивать кулаками. – Никуда ходить не нужно. Вы ведь все равно ничего не докажете, только славу клеветника приобретете.

– Но почему?! – недоуменно воскликнул Аникс.

– А вы сможете поклясться кровью, что болотник именно так попал к вам в подвал? Вот-вот! Так что просто оставьте все как есть и впредь тщательно проверяйте сомнительные подарки.

Я снова приложился к кружке и подумал, что именно с

этого и надо было начинать обед. Давненько я не пробовал ничего подобного! Даже жалко, что в желудке осталось так мало места.

– Спасибо вам, Алекс, – произнес трактирщик. – Вы спасли мое заведение от дурной славы, а меня самого, возможно, и от гибели. Знайте, я всегда буду рад видеть вас у себя!

– Благодарю за приглашение, постараюсь заходить почаще, – ответил я с улыбкой, довольно подумав, что одно полезное знакомство в новом городе у меня уже появилось.

Вскоре Аникс, извинившись, удалился по своим делам, а я остался за столиком, не в силах оторваться от кувшинчика с восхитительным пивом. Время текло, трактир постепенно заполнялся посетителями, но не успел я прикончить и половину емкости, как на пороге появилась новая неприятность. Вернее, две неприятности в виде парней лет двадцати в дорожной одежде и с очень наглыми лицами.

Почему-то при их появлении мне вспомнился известный анекдот, если я не ошибаюсь, о Штирлице. Как он зашел в кабак, а один из посетителей, увидев его, сказал приятелю: «Смотри! Штирлиц пришел. Значит, сейчас будет драка!» Штирлиц спокойно выпил рюмку и ушел, а второй разочарованно: «Нет, это был не Штирлиц». Первый: «Штирлиц, я точно видел!» Приятель ему: «Неправда...» И началась драка. Вот и сейчас, едва взглянув на вошедших, я тихонько пробормотал:

– Сейчас будет драка.

Оглядев парней, я увидел у них на груди одинаковые серебристые значки, похожие на брошки, а когда задействовал магическое зрение, мысленно присвистнул. Дело в том, что вошедшие были магами, а их брошки наверняка представляли собой нечто вроде отличительного знака и одновременно являлись сложными многофункциональными амулетами. В карманах их одежды также имелись амулеты разного действия, от разговорных до нескольких простеньких боевых. Зачем были нужны последние, я так и не понял и только удивился, что у этих магов с собой не оказалось никаких накопителей энергии. Странно, все одаренные имперцы, встреченные мной ранее, имели в своем арсенале хоть какой-то сафрус, а у этих – пусто.

Войдя в трактир, парни по-хозяйски окинули взглядами помещение и направились ко мне, видимо с ходу определив лучший столик в заведении. Один из них, с короткой стрижкой и серьгой с каким-то плетением, болтавшейся в мочке его правого уха, подойдя, сквозь зубы процедил:

– Пшел вон!

Быстро просчитав свои действия и их наиболее вероятные последствия, я решил подчиниться. Подхватил кувшин с кружкой и молча пересел за соседний столик. Просто я подумал, что в первый же день устраивать в Кальсоте драку с многочисленными человеческими жертвами и тотальными разрушениями жилых кварталов будет не совсем разумно. А вообще, если бы не замечательное пиво, я просто покинул

бы этот трактир и направился в Академию. Но именно оно и стало причиной дальнейших событий.

К новым посетителям вышел сам хозяин трактира, уважительно поклонился и спросил:

– Чего желают господа адепты?

– Живо давай всего и побольше! И не забудь принести самого лучшего вина! – заявил один из них.

Трактирщик поспешно удалился, а эти двое гаденько захихикали, глядя ему вслед, и принялись громко общаться между собой.

Адепты, значит! Так вот почему у них не имелось никаких сафрусов или других накопителей. Понятно – откуда же на них деньги у бедных студентов? Зато были полные штаны наглости, каковую они не ленились демонстрировать всем и каждому. Похоже, парни обучались в Академии на средних курсах, поскольку новички так себя вести наверняка не стали бы, а выпускники до подобного просто не опустились бы. Вот и выходит, что эти болтались где-то посередке, – уже успели оценить свою силу, растерять осторожность и неуверенность, но еще не обрели степенность и рассудительность.

Вскоре я понял, что допустил досадный промах, о котором, однако, впоследствии нисколько не пожалел. Так как я пересел за соседний столик, и снова лицом к двери, двое адептов очутились прямо передо мной (очень удобно – чтобы их рассмотреть, мне не нужно было косить краем глаза). Вот только я совсем не учел того, что мое внимание магам

очень не понравится. Когда я уже опознал и в общих чертах разобрался в структуре пяти из двух десятков амулетов, которые у них были, один из парней поглядел на меня и угрожающе поинтересовался:

– Чего уставился?

Чтобы не дразнить этого быка, я перевел взгляд на кружку в своей руке и не спеша сделал еще один глоток. Видимо, наглецам моя реакция показалась оскорбительной, поскольку уже второй, повысив голос, обратился ко мне:

– Эй, ты! Отвечай, когда спрашивают!

Краем глаза я отметил, что все посетители трактира следили за назревающим скандалом, а некоторые даже старались пересест поближе к двери, чтобы при первых признаках потасовки быстро улизнуть, пока в этом заведении не начала применяться тяжелая магическая артиллерия. Я только пожал плечами в ответ на гневный окрик и попытался налить в кружку еще пива из кувшина, но тот внезапно взорвался, оставив в моей руке лишь ручку, усеяв глиняными осколками стол и заляпав пивом мою одежду.

«Плетение воздушного кулака, стандартный вариант», – машинально отметил я, медленно закипая.

Два урода гнусно захохотали, видя результаты своей шутки. На последних остатках терпения я выдохнул, затем сосчитал до пяти и поднял кружку, в которой еще оставалось несколько глотков восхитительной влаги. Но не успел я поднести ее к губам, как и кружка разлетелась, острыми оскол-

ками едва не лишив меня зрения. Вот после этого я плюнул на осторожность, зло посмотрел на двух веселящихся адептов и преувеличенно вежливо спросил:

– Господа адепты, а вам никогда не говорили, что охотников нужно уважать?

– Нет, а что? – отозвался один, и парни снова захохотали.

– Я просто поинтересовался, – сказал я и полез рукой в карман.

– Так, может, ты скажешь? – отдышавшись от смеха, воскликнул тот, что с серьгой. – А мы тебе в ответ докажем, что магов нужно уважать куда больше!

– Нет, я вам ничего говорить не собираюсь. Чего на идиотов зря время тратить... Я лучше фокус покажу. Вот, смотрите!

Достав из кошелька два золотых, я повертел их в пальцах, потом ловко перекинул один из них в другую руку и продолжил вертеть. Адепты внимательно смотрели за моими действиями, все еще глупо похихикивая. Повертев монетки еще немного, я сложил пальцы особым способом, который мне демонстрировал мастер Лин, а потом резким движением отправил их в полет.

Смотрел я один фильм... Точнее, не фильм, а второсортный голливудский боевичок. В нем присутствовала одна сценка, когда боец броском маленькой монетки насквозь пробил шею человека. В тот момент я, конечно, решил, что это все – плод больного воображения сценариста, но в рас-

светной школе с большим изумлением узнал – подобный прием действительно существует. Правда, монетки в таком случае использовать не слишком эффективно, лучше брать стрелки, заточенные куски металла или что-нибудь похожее. Золотые, в отличие от прочих монет, довольно тяжелые, поэтому ими тоже можно убить, особенно если попасть в голову. Поэтому при демонстрации фокуса мне пришлось приложить немало усилий, чтобы сдержать силу броска.

Две монетки со стуком ударили адептов в лоб. Не в самую середину, а чуть ниже к бровям, где в костях человеческого черепа располагается самое защищенное место, которое позволяет некоторым земным смельчакам на потеху публике даже гвозди головой забивать (по-другому-то они использовать эту часть тела так и не научились!). Парни от ударов моих монеток синхронно вздрогнули, потом один закрыл глаза и рухнул мордой на стол, а второй откинулся назад и неслабо приложился затылком об пол. Все-таки я не пожалел силы, чтобы гарантированно вызвать у нахалов кратковременную потерю сознания.

В общем, мой фокус удался, вот только никто аплодировать не спешил. В трактире наступила напряженная тишина, в которой был слышен только звон монетки, что упала со стола и подкатилась ко мне, немного покрутилась и улеглась на потемневшие от времени доски. Наклонившись, я поднял ее, встал и принялся отряхиваться от пива и осколков кувшина. Все посетители трактира наблюдали за мной с застыв-

шими лицами. Ну еще бы! Только что на их глазах обычный человек, охотник, с легкостью лишил сознания двух магов. Будет о чем рассказать знакомым.

Разумеется, я бы не стал этого делать, если бы не проверил все имевшиеся в карманах адептов амулеты. Среди них не оказалось никаких защитных, а коконы маги не ставили, поскольку не видели во мне противника. Кстати, еще один любопытный вопрос: им что, было лень поглядеть на меня магическим зрением? Неужели сработал стереотип – раз охотник, значит, магом быть не может? Хрен их знает! Подняв вторую монетку, я решил, что эти адепты точно были двоечниками и наверняка обучались всего на втором цикле. Только-только освоили основные плетения и уже считают, будто стали всемогущими. Опасное заблуждение. Если бы мне в этом городе не нужно было учиться, я бы точно не стал сдерживать силу.

Подойдя к адептам, я безо всякого стеснения принялся их обыскивать.

– Они мертвы? – спросил перепуганный Аникс, появившийся с подносом в руках.

– Нет, без сознания, – ответил я, вытаскивая все из карманов недоучек на стол.

В целом состояние наглецов никаких опасений не вызвало. На их лбах от ударов остались небольшие ранки, которые хотя и обильно кровоточили, но жизни не угрожали, а сотрясение мозгов... ну, тех, какие имелись у этих двух иди-

отов, уж точно не могло стать причиной их преждевременной кончины. Вот и замечательно! Ведь два побитых адепта – это сущие пустяки, а вот два свежих трупа одаренных гарантированно доставили бы мне кучу проблем, с которых не стоило начинать обучение в Академии.

После тщательного обыска я стал обладателем двух кошельков, четверти сотни разнообразных амулетов и красивого ножичка. Деньги из кошельков я пересыпал себе в карман, ножик повертел в пальцах и оставил на столе, подумав, что мой кинжал гораздо лучше и всякую дрянь брать не стоит, а амулеты тщательно рассмотрел, запомнил их структуру и мстительно развеял (даже тот, что был в сереге). Теперь, когда дураки придут в сознание и осмотрят свое бесполезное добро, наверняка будут долго гадать, не напоролись ли они на какого-нибудь сильного мага, который решил таким способом их наказать. И может быть, в следующий раз немного подумают, прежде чем задираť незнакомцев.

Брошки на груди адептов я ни трогать, ни портить не стал, потому что их структура была совсем непонятной и у меня не было уверенности в том, что после ее разрушения у какого-нибудь главного магистра Академии не сработает тревожный сигнал. Подойдя к бледному Аниксу, я достал три золотых монеты из тех денег, что таскали с собой адепты, и вручил ему. Кивнув на бессознательные тела, я приказал:

– Как очнутся, накормить и напоить за счет заведения. Будут спрашивать, я пошел в Храм Единого молиться об их

здоровье. Удачи!

Махнув ему рукой на прощание, я пошел к выходу, но уже в дверях остановился, оглядел прочих посетителей трактира, все еще не издавших ни звука, и наставительно произнес:

– Запомните, имперских охотников нужно уважать и никогда не злить! Это касается всех, и магов в том числе.

Изложив эту важную мысль, я вышел на улицу и улыбнулся. А неплохо получилось, и даже позерство в тему пошло! Жаль только, пиво допить не удалось. Нет, я прекрасно понимал, что с этими двоими еще могу пересечься, но беспечно решил, что у меня всегда найдется чем их встретить. Нет, это надо же, всю одежду изгадили, сволочи! И как мне в таком виде идти в Академию?

Узнав у прохожего, где находится ближайшая одежная лавка, я отправился за обновками. Слегка поплутав по улочкам, все же отыскал нужное заведение и за несколько минут выбрал себе из груды предложенного хозяином шмотья приличные и удобные штаны, несколько хороших рубашек и жилетку с карманами, куда удобно уместились все мои вещи. Переоделся я в той же лавке, оглядел себя и признал, что теперь куда больше похожу на охотника. Все-таки богатая одежда очень выбивалась из нужного образа странника-разгильдяя.

Кроме одежды я приобрел еще и маленькую сумку, так как залитые пивом шмотки и запасную рубашку нужно было в чем-то нести. А расплачиваясь с продавцом, на всякий

случай уточнил, как пройти в Академию, и слегка удивился. Выяснилось, что то место, куда я изначально стремился, было замком герцога Вэлианского, а не учебным заведением, сама же Академия располагалась гораздо восточнее, почти в часе ходьбы от города. Словоохотливый житель Кальсота, узнав, что я не местный, даже пожаловался на столь беспокойное соседство с магами, сообщив, что адепты в этом городе уже всех достали.

– Что ни десятица, так где-нибудь чего-нибудь взорвут, что ни месяц, так какое-нибудь здание разрушат или что-нибудь другое учинят, похлеще! – размахивая руками, восклицал продавец, найдя в моем лице внимательного слушателя. – А если бы Академия располагалась чуток подальше, маги наверняка буянили бы в ближайших деревнях, но не заходили бы в город. И лишь одно хорошо – ректор сполна выплачивает герцогу за любой ущерб, нанесенный своими воспитанниками, поэтому нам приходится из года в год мириться с буйством этих недоучек.

С интересом выслушав рассказ о нескольких последних выходках адептов, я уточнил маршрут, поблагодарил собеседника и потопал через весь город к восточным воротам, пожалев о потраченном впустую времени. Но, привыкнув во всем находить светлую сторону, я вспомнил, что бесплатно пообедал, разжился парой десятков золотых и заодно сменил одежду. Короче, не все так плохо. И даже время по дороге в Академию можно потратить с пользой, разобрав плете-

ния, находившиеся в амулетах адептов. Ведь, к своему стыду, десяток я определить так и не смог, два понимал смутно и только шесть узнал точно. Остальные являлись имперским аналогом разговорников, а потому интереса для меня не представляли.

На переход через город мне потребовалось довольно много времени, все-таки Кальсот был очень большим. Зато на дальнейший путь ушло всего двадцать минут, поскольку я решил пробежаться, пока не наступил вечер. Промаяхнуться мимо Академии было нельзя, ведь находилась она на холме и была видна издали. Большая добротная стена, опоясывающая все строения этого заведения, выглядела очень грозно и неприступно. Подбежав ближе, я отметил, что в камнях, из которых она была сложена, скрыто защитное плетение, делавшее невозможным подкоп, пролом и даже залет, потому что остов магической структуры возвышался над стеной еще на добрых пять метров и наверняка имел подвижные блоки как раз для таких случаев.

Перейдя на шаг, я с удивлением подумал: а для чего вообще нужны подобные меры предосторожности? Чтобы не допустить нападения извне? Но кто же в здравом уме полезет на магов? Нет, скорее наоборот, эта стена защищала окружающий мир от толпы буйных адептов-недоучек, которых выпускали на люди только в определенные дни, да и то мелкими и не особо опасными группами. Эта мысль улучшила мое и без того приподнятое настроение. С широкой улыбкой

на лице я приблизился к закрытым воротам, остановился и торжественно произнес:

– Ну, здравствуй, Академия! Принимай гостя!

Естественно, ни стена, ни ворота мне ничего не ответили, поэтому пришлось сделать еще несколько шагов и деликатно постучать в калитку. Ага, фиг вам, называется! В ответ не было слышно ни звука, да и сами ворота с калиткой оказались такими монолитными, что даже не шелохнулись, а мои удары звучали совсем тихо. Я повторил попытку, на этот раз постучав сапогами, но снова ничего не вышло. Ворота были крепкими, и с тем же успехом я мог постучать по стене рядом с ними.

– Эй, откройте! – крикнул я, ответа опять не дождался и раздраженно буркнул: – Заснули там все, что ли? Вот возьму и отправлюсь поступать в столичную Академию, потом сами же локти кусать будете!

Посмотрев на преграду, я уже начал прикидывать, не повторить ли мне свой недавний опыт с воздушным кулаком, но внезапно заметил в стене сбоку небольшую нишу, в которой висела маленькая серебряная цепочка с шариком на конце. Заинтересовавшись, я подошел поближе. Под углублением была прикреплена маленькая медная табличка, потемневшая от времени, на которой красивыми, с завитушками буквами было выбито только одно слово: «Потянуть».

«Как для дебилов, – печально вздохнув, подумал я. – То есть специально для таких, как я, которые и ногами по двери,

и воздушные кулаки собирались применять...»

Последовав мудрому совету, я схватился за серебряный шарик и потянул цепочку вниз. Она поддалась охотно, а вдалеке тотчас послышался звон колокольчика. Как говорится, ларчик просто открывался. Не успел я еще раз пожурить себя за необдуманные действия и посоветовать запрятать свое непомерное нахальство далеко и надолго, как в калитке в воротах открылось смотровое окошко, где появилось лицо привратника. Это был молодой парень, маг, который вежливо поинтересовался:

– Что вам нужно?

– Мне необходимо обсудить с кем-нибудь из начальства возможность моего поступления в данное учебное заведение, – четко ответил я.

– Время очередного набора уже прошло, – обломал меня парень. – Послезавтра начнутся занятия, поэтому вы слегка опоздали. Советую попытаться счастья в следующем году.

Вот так номер! Оказывается, пока я разбирался со своими проблемами, время ушло, и к нужному моменту я не успел. Что ж, теперь придется раскошелиться.

– Все равно я настаиваю на разговоре с начальством, – решительно заявил я, пока парень не надумал закрыть окошко.

– Но ректор сейчас занят и не сможет вас принять... – неуверенно начал привратник, но я его перебил, перейдя на доверительный тон:

– Друг, помоги! Дорога выдалась тяжелой, поэтому я слег-

ка опоздал к набору. Но если я поговорю с вашим ректором, то постараюсь уладить этот вопрос. Мне бы только с ним по-видаться... Ты не мог бы меня к нему отвести? А я, само собой, в долгу не останусь.

Многозначительно подмигнув парню, я увидел, как в нем происходит борьба между страхом оплошать перед самим ректором и алчностью. Последняя вскоре победила по очкам, и он сказал:

– Только долг будет не меньше пяти золотых.

«Вымогатель, блин!» – зло подумал я, но вслух радостно произнес:

– О чем разговор!

Парень быстро закрыл окошко и открыл калитку, в которую я и прошмыгнул. Привратник вновь запер дверь на засов и требовательно уставился на меня. Оглядев адепта, одетого в синюю форму со знакомой брошкой-амулетом на груди, и вспомнив известное «утром – деньги, вечером – стулья», я не подумал возмущаться и достал обещанные монеты. Они моментально исчезли у привратника за пазухой.

– Я не могу уходить со своего поста, поэтому только объясню, куда идти, – сообщил адепт. – Тебе нужно направиться прямо, затем повернуть у главного корпуса налево, достигнуть красивого здания с крылатыми девушками на балконах и войти в большую синюю дверь, после чего подняться на второй этаж и найти там дверь с табличкой «Кабинет ректора». Понял?

– А как зовут-то вашего ректора?

– Магистр Фалиано ден Хелок.

Кивнув парню, я отправился по указанному маршруту, с интересом поглядывая по сторонам. За стеной Академия казалась просто огромной. Множество самых разнообразных зданий, чаще очень похожих на ратуши, а иногда и на крепости, стояли рядышком, изредка чередуясь с небольшими постройками, лишенными всяких изысков. Вдали виднелась пара больших, но совсем простых серых зданий, которые я сразу обозначил как общаги. Ведь адептам жить-то где-то нужно, а в подобных комфортных условиях, как, например, вот этот дворец в миниатюре, их вряд ли кто-то додумается селить.

Привратник подсказал дорогу весьма точно, уже через несколько минут я мог воочию наблюдать искомое здание с крылатыми девушками. Они оказались совсем не тем, о чем я подумал, а обычными статуями. Причем, на мой взгляд, довольно уродливыми. Ну, скажите, кому могут понравиться создания с телом худых женщин, у которых руки внезапно превратились в крылья летучей мыши? Драконы по привлекательности на сто баллов выше. Хотя, будь они попышнее, как те две симпатичные адепточки в зеленых платьях, которые в этот момент открывали синюю дверь, сразу стали бы шедевром архитектуры, а так...

Закончив разглядывать статуи, я вошел в здание следом за девушками, в соответствии с хорошо оплаченным советом

парня у ворот нашел лестницу на второй этаж, а вскоре и нужную дверь. За ней шел разговор на повышенных тонах, к которому я с интересом прислушался.

– Но нам срочно нужно его видеть, – умоляюще произнес мелодичный женский голос.

– Я вам в который раз говорю, что милорд ректор занят и просил его не беспокоить!

А этот голос был скрипучим и принадлежал, судя по всему, пожилой грымзе.

– Но милорд Фалиано обещал, что сегодня нас примет... – начал было еще один тонкий девичий голосок.

– Он приказал мне никого не впускать, – решительно отрезала грымза.

Никого не впускать, значит? Ладно, посмотрим! Я решительно распахнул дверь и, придав лицу гневное выражение, вошел или, точнее, ворвался в приемную. Обстановка в ней была самая обычная – большой стол, за которым сидела серьезная пожилая тетка со скрипучим голосом, шкафчик с полками, заваленными какими-то бумагами, и ряд стульев для посетителей у дальней стены. Так сразу и не скажешь, что это приемная ректора Магической Академии. Обычная среднестатистическая контора, которых я на Земле повидал массу. Перед столом секретарши стояли давешние девушки в зеленом, но моим вниманием завладела дверь в противоположной стене. Видя, что секретарша уже открывает рот, собираясь выразить возмущение моим поведением, я про-

рычал:

– Фалиано здесь?

Не дожидаясь, пока грымза опомнится, я прошагал через приемную и со словами: «Ну, сейчас я ему...» – рванул дверь на себя. Она оказалась незапертой, иначе конфуз был бы неизбежен. Я шагнул в кабинет и тихонько притворил дверь за собой. За это мгновение я успел сменить маску и с выражением глубокого почтения на лице взглянул на хозяина кабинета, восседавшего за большим и невероятно древним столом.

Ректор оказался пожилым толстеньким мужчиной с седой на висках и обширной лысиной на макушке. Так как я все еще использовал магическое зрение, то мог прекрасно разглядеть его ауру, которая представляла собой давно знакомое мне скопление шевелящихся нитей. Ну, ясно одно – магический ранг у Фалиано вполне соответствует должности, а внешний вид можно смело сбрасывать со счетов. Ему может с успехом быть как пятьдесят, так и все двести лет, ведь ректор драконом не являлся и рожек на макушке, по которым можно точно определить его возраст, к моему большому сожалению, не имел.

Оторвавшись от чтения бумаг, Фалиано внимательно посмотрел на меня и мягко спросил:

– Молодой человек, кто вам позволил врываться без разрешения в мой кабинет?

Я узнал этот тембр. Точно такой был у меня перед тем,

как я показал двум adeptам свой фокус. Поэтому я легонько поклонился и максимально вежливо ответил:

– Прошу прощения, милорд ректор, что появился так неожиданно, но у меня есть очень важное личное дело, которое можно решить только с вашей помощью. И если вы потратите всего несколько мгновений вашего драгоценного времени, чтобы меня выслушать, я буду безмерно вам благодарен.

Ректор усмехнулся:

– Что ж, молодой человек, как я вижу, вы довольно учтивы, поэтому прошу вашу наглую выходку.

– Благодарю, милорд ректор, – снова поклонился я, таким нехитрым способом зарабатывая очки.

– Рассказывайте, что у вас за дело ко мне.

– Как вы, несомненно, уже успели заметить, я являюсь одаренным, поэтому очень хотел бы поступить в ваше прекрасное учебное заведение, слава о котором гремит далеко за пределами Империи. К сожалению, дорожные неурядицы помешали мне прибыть сюда вовремя, поэтому я нижайше прошу вас рассмотреть мою просьбу и ответить, смогу ли я в ближайшем будущем пополнить ряды adeptов славной Академии Кальсота?

Ого, как завернул! Сам не ожидал! Но мои старания не пропали зря – напряжение с лица ректора исчезло. Он превратился в добродушного старичка и запричитал:

– Ай-яй-яй, как нехорошо получилось! А разве вы не зна-

ли, что набор в имперские Академии производится только в течение одной десятицы? Сейчас все места уже заняты.

Вот только внимательные глаза выдавали ректора с головой. Сейчас он составлял мнение обо мне, поэтому так резко сменил тон, проверяя мою реакцию. Теперь главное не переиграть.

– Что, неужели ничего нельзя поделать? – преувеличенно огорченно воскликнул я. – Ведь должен же найтись какой-нибудь выход из положения!

– Ну, выход всегда есть, но я не уверен, будет ли он вам по плечу, – ректор улыбнулся, оглядев мою одежду и непрезентабельную сумку на боку. – Или, вернее сказать, по карману. Дело в том, что, как я уже говорил, все места в Академии заняты и мы не можем позволить себе превысить лимит средств, выделенных нам на адептов Советом Магов. Вот если бы вы, молодой человек, согласились подписать контракт на обучение, это заставило бы меня задуматься о необходимости внеочередного созыва приемной комиссии.

Не дождавшись от Фалиано подробностей, я уточнил:

– А можно ли мне предварительно ознакомиться с условиями данного контракта? И особенно с той частью, где говорится о плате за обучение.

– Безусловно, молодой человек. Я могу вам по памяти процитировать весь этот пункт, но лучше скажу короче – за пятилетний цикл обучения адепт, подписавший стандартный контракт, должен выплатить Академии пять тысяч

шестьсот восемьдесят четыре золотых. Вы располагаете подобными средствами?

— К сожалению, столько золота у меня не наберется. — Я сделал театральную паузу, а дождавшись появления усмешки на лице Фалиано, продолжил: — Но после посещения ювелиров Кальсота, уверен, оно появится. Я буду готов уплатить всю сумму... — тут я поглядел в окно, — еще до наступления ночи.

Час на то, чтобы сбежать в город и назад, около часа там... В общем, до темноты успею, если только с ювелирами не придется долго торговаться. Хотя занятия начнутся только послезавтра, поэтому время у меня по-любому еще есть.

— Молодой человек, вы не шутите? — спросил ректор, сбросив маску доброго старика.

— В финансовых вопросах я абсолютно серьезен, — твердо ответил я.

Фалиано снова меня оглядел, а потом слегка задумался и, пригладив небольшую бородку, сказал:

— Позвольте, угадаю: вы наверняка хотите продать тот сафрус, который находится у вас в кармане?

Сообразив, что он увидел мой накачанный энергией камешек, я задал встречный вопрос:

— А почему вас это интересует?

— Дело в том, что, если моя догадка верна, я мог бы приобрести его у вас.

Ага, заметил, что он гораздо крупнее обычных камней, и

сразу глаза загорелись! Но у меня насчет этого накопителя были совсем другие планы.

– Прошу прощения, милорд ректор, но я намерен продать совсем другие камни. У меня имеется несколько сафрусов гораздо меньших размеров. Не желаете взглянуть?

– Нет, благодарю, – ответил Фалиано. – Но если вдруг на-думаете, я всегда к вашим услугам... Что ж, мне ясно, что ва-ша платежеспособность позволяет компенсировать расходы Академии на ваше обучение, и не вижу никаких препятствий поступлению. Но окончательное решение по этому вопросу в любом случае должна огласить приемная комиссия, поэто-му, молодой человек... кстати, не пора ли представиться?

– Алекс Дракон, – ответил я с поклоном.

– Поэтому, Алекс, сейчас вы должны пройти в приемную и написать стандартное заявление, а я пока договорюсь о внеочередном созыве комиссии... Но имейте в виду, ее ра-бота также будет включена в стоимость вашей учебы.

– Целиком и полностью согласен с этим, – отозвался я. – Но попрошу предупредить меня, если размер гонорара чле-нов комиссии превысит сотню золотых.

– Не беспокойтесь, не превысит, – усмехнулся ректор и взглядом указал мне на дверь.

Я еще раз легонько поклонился, развернулся и вышел из кабинета, с удовлетворением отметив, что первый этап благополучно пройден. Теперь меня ждет встреча с комиссией и собеседование... Вот только чует мое сердце, этим дело не

ограничиться и грозят мне вступительные экзамены, которые я просто обязан не завалить.

Глава 2

Собеседование

Закрыв за собой дверь, я наткнулся на взгляды все тех же двух девушек и секретарши. Все трое, похоже, за это время даже не шелохнулись и лишь старательно прислушивались к тому, что творится в кабинете ректора. Но дверь была толстой, и я был уверен, что они даже не догадывались о содержании нашего с Фалиано разговора. Поглядев на слегка испуганных посетительниц и обеспокоенную тетку за столом, я беспечно махнул рукой и, не выходя из образа сына лейтенанта Шмидта, заявил:

– Да живой он, не волнуйтесь! Мы решили, что лучше будет разойтись миром.

Подойдя к секретарше, я безапелляционно заявил:

– Мне нужно любое заявление адепта о поступлении.

Ей даже в голову не пришло спросить, зачем мне это и какое я право имею просить о подобном. Сработал стереотип подчинения – тетка сразу полезла в шкафчик, достала какую-то папку, быстро вытащила из нее один листок и протянула мне. Когда я взял его, то понял, что маги использовали привычную мне бумагу, а не кожу или пергамент. Правда, она казалась толстоватой и цвета была далеко не белоснежного, а скорее напоминавшего общеупотребительный пипифакс, но уже это было заметным прогрессом. Пробежавшись

взглядом по тексту заявления, написанного отчего-то на общем, я вернул его тетке, строго сказав:

— А теперь чистый лист.

Та без лишних слов выдвинула ящик стола и достала из него листок сероватой бумаги. Продолжая играть свою роль, я нахально подхватил одну из книг в кожаном переплете, лежавшую на столе у секретарши, деревянную палочку с плетением, которой только что пользовалась тетка, и отошел к стульям. Сделав морду кирпичом, я уселся на крайний, закинув ногу на ногу, положил книгу с листком на колено и начал писать, всем своим видом показывая, что тот, кто посмеет меня отвлечь, не успеет даже пожалеть о своей ошибке.

Палочка, которую я взял со стола тетки, оказалась магическим аналогом земных чернильных перьевых ручек. Но никакого пера в ней не было, а вместо этого содержалось хитрое плетение, которое удерживало чернила внутри полый деревяшки и при соприкосновении ее тонкого конца с бумагой постепенно их выдавливало. Данное приспособление оказалось более удобным, чем обычное перо. Правда, создавалось ощущение, что я писал фломастером, но это нисколько не мешало.

Тем временем девушки в зеленом снова принялись донимать секретаршу просьбами позволить им пообщаться с ректором, однако тетка гневно рявкнула, чтоб они сидели и ждали, пока милорд Фалиано не соизволит их принять. Разочарованные адепки присели на стулья, выбрав места подаль-

ше от меня, и стали украдкой рассматривать необычного посетителя; я же, не обращая на них никакого внимания, размашисто вывел текст шапки заявления, скопировав его с образца.

Дальше пошло интереснее – нужно было указать свои личные данные. С именем вышло все просто, назвался Алексом Драконом, как уже представился ректору. Хоть оно и было слишком приметным, менять имя я не хотел, так как в списках охотников проходил именно под ним. И даже прозвище решил оставить, ведь охотники в этом деле весьма щепетильны. Да и вообще, в Мардинане меня знают как Алекса Эльфа, у гномов я Алекс эр’Таррин, так что вполне может прокатить. По идее нужно было менять имя еще до поступления в охотники, но тогда я об этом не подумал, а сейчас остается положиться на авось. То есть поступить как обычно.

Согласно образцу, за именем должен был идти список титулов. Ухмыльнувшись, я написал, что таковых не имею, а затем изложил свою краткую биографию. У того, чье заявление я прочитал, она занимала добрую половину листа, а я лишь кратко пояснил, что являюсь сиротой, родственников не имею, а детство провел в маленькой деревушке на юге Империи. В десятилетнем возрасте попал в обучение к странствующему мастеру-воину, который передал мне свое искусство, потом долго скитался по миру, зарабатывая на жизнь вначале на пару с учителем, а затем и без него. Поучаствовал в недавней войне, где сумел разбогатеть и открыть в себе ма-

гический талант. Совсем недавно решил вернуться в Империю и получить систематическое образование в Академии, а по пути в Кальсот стал охотником. Все.

После такого «скромного» жизнеописания я опять скопировал пару абзацев из образца, в которых нижайше просил принять меня в Академию и обещал, что не посрамлю, не предам, не опозорю... и тому подобное. В конце я поставил свою подпись, а потом еще минуту сидел, дожидаясь ректора и внимательно уставившись на свое творение. Просто мне не хотелось раньше времени выходить из образа, чтобы не допустить неуместного скандала, а то секретарша уж очень подозрительно стала на меня поглядывать.

Вскоре мое ожидание кончилось. Дверь кабинета распахнулась, и из нее вышел Фалиано. Девушки тут же кинулись к нему, но ректор только поднял руку и заявил:

– Не сейчас, – после чего повернулся ко мне и спросил: – Вы уже написали заявление?

Я, уже успев сменить маску, быстро поднялся со стула и сказал:

– Да, милорд ректор.

Фалиано, не глядя, взял протянутый мной листок и приказал:

– Следуйте за мной.

Уверенным шагом он вышел в коридор, а я задержался, чтобы положить книгу с ручкой на стол секретарши, от ярости начавшей стремительно наливаться краской. Напоследок

повернулся к огорченным адепткам, подмигнул им и заявил:
– Учитесь, пока я жив!

Выскочив из приемной, провожаемый негодующим скрипучим голосом разгневанной тетки, я догнал ректора и вместе с ним вышел из здания с крылатыми скульптурами. На удивление, идти пришлось долго. За это время я успел детально ознакомиться с изысками архитектуры Академии и понять, что магии здесь не просто много, ее тут невероятное количество. Плетения были в стенах, внутри зданий и даже в окнах. С большим изумлением я обнаружил, что маги не пользовались стеклами, их заменяли небольшие амулеты, вмонтированные прямо в оконные проемы. Это было странно, но рационально, так как наверняка проще было несколько раз в год заряжать амулеты, чем устанавливать рамы со стеклами. Вот только интересно, как же они защищают от ветра и не пропускают холод? Надо будет разобраться в этом плетении, ведь амулеты такого типа – довольно полезная и прибыльная штука, которая в Новом Союзе разойдется на ура.

В некоторых комнатах я замечал большое скопление разного рода плетений, несколько помещений были насыщены огромной силой – в них виднелись яркие накопители (сафрусы или нет, понять было сложно). В зданиях, мимо которых мы проходили, я видел сотни, если не тысячи разнообразных магических структур и понимал, что моя коллекция явно поменьше будет. И это ведь только те плетения, кото-

рые располагались поблизости, потому что магическое зрение в этом теле было весьма слабым и не позволяло видеть дальше пары сотен метров, а толстый слой камня еще больше снижал его чувствительность.

Меня поразило то, что магов в Академии было не так много. На всем пути я заметил десятка четыре, да и то в зданиях, а по дорожкам шагали только мы с ректором. Видимо, пока занятия в Академии не проводились, большинство адептов разъехались на каникулы по домам. Пока мы шли, Фалиано не нарушал молчания, видимо уже составив представление обо мне, и я не решился задать несколько своих вопросов, оставив их на потом. Так мы дошли до большого здания, напоминавшего какую-то крепость или средневековый замок. Для его постройки использовался грубый природный камень, поэтому сооружение навевало ощущение невероятной древности.

Перед входом я задумался: стоит мне обогнать ректора и распахнуть перед ним дверь или это уже будет высшей степенью подхалимажа? Но Фалиано сам разрешил мои сомнения, попросту воспользовавшись магическим захватом. Войдя вслед за ректором в замок, я увидел вполне знакомую обстановку обычного учебного заведения – длинный извилистый коридор с множеством дверей по обеим сторонам. Далеко мы ходить не стали, Фалиано тем же приемом распахнул дверь второй комнаты и вошел в нее, кивком разрешив последовать за ним.

Расположение мебели в комнате тоже было для меня привычным – несколько рядов небольших столиков и табуреток с одной стороны и три массивных, длинных, составленных вместе стола на небольшом возвышении – с другой. Посередине аудитории оставалось пустое пространство, где сиротливо стояла одна-единственная табуреточка. Вообще, это все живо напомнило мне экзамены в вузе. И даже появился знакомый мандраж, который я постарался затолкать подальше.

За столами уже сидели два мага, один из которых обладал аурой магистра, а второй лишь немногим отличался от обычного одаренного. Поприветствовав их, Фалиано указал мне на табуретку, а сам сел рядом с коллегами и завел с ними разговор о необходимости изменения меню в столовой и подготовке к новому циклу обучения. Сев на указанное место, я поставил свою сумку рядом и постарался расположиться как можно комфортнее. Ведь, судя по всему, нам придется подождать, пока соберется вся приемная комиссия.

Терять времени я не стал и принялся изучать тех двоих, что находились рядом с ректором. Судя по разговору, они были если не друзьями Фалиано, то старыми приятелями точно. Магистр, высокий красивый мужчина в самом расцвете сил (то есть с внешностью где-то под сороковник), обладал улыбчивым лицом и выразительными глазами. А вот второй маг заставил меня уделить ему больше внимания. Внешность у него была ничем не примечательной, да и одежда особы-

ми изысками не выделялась, но взгляд, цепкий и пронзительный, выдавал профессионального следователя. Говорил он мало, до пустого трепана не опускался, в основном слушал ректора и магистра, поэтому я сразу отвел ему место своего главного противника. Удастся справиться с ним – поступлю, а нет... В общем, пока об этом лучше не думать.

Спустя несколько минут ожидания дверь комнаты распахнулась и на пороге появился еще один пожилой, но сильный маг. Он степенно прошествовал за стол и уселся рядом с остальными. По первому впечатлению его можно было спокойно сбрасывать со счетов, потому что, поприветствовав остальных, в разговор он вступать не стал, а уставился на меня, разглядывая, будто необычное плетение. Я оплатил ему тем же, стараясь понять: он ярый противник группы ректора или просто привык всегда вести свою игру?

Несмотря на почтенный возраст, который маг только подчеркивал, до маразматика ему явно было далековато. А судя по тому, с каким вниманием он наблюдал за мной, с его стороны вполне могли последовать неприятные сюрпризы. Решив рискнуть, я уставился ему в глаза. Без вызова, нахальства или испуга, но с уверенностью, пониманием и легким любопытством. С минуту мы играли в гляделки, а потом маг что-то для себя решил и легонько мне кивнул, как бы признавая, что я имею право здесь находиться. Я повторил кивок, показывая, что оценил его реакцию, так как именно ее и добивался, а сам мысленно перевел дух. Даже если сюрпри-

зы и последуют, то откровенно враждебными для меня они не будут.

Тем временем дверь снова открылась, впуская миловидную женщину с короткой мальчишеской стрижкой и аурой магистра. Вместе с магичкой в аудитории появились приятные ароматы сушеных трав и каких-то цветочных духов.

– Простите, немного задержалась, – весело сообщила она, подходя к столу, и уселась рядом с коллегами.

– Что ж, раз все в сборе, начнем слушание, – объявил ректор, переходя на деловой тон. – Для начала прошу меня простить, что оторвал вас от дел и вызвал на незапланированное совещание, но один молодой человек, который сейчас находится перед вами, утверждает, что хочет обучаться в нашей Академии. Причем его желание настолько сильно, что он даже готов заключить частный контракт, и мы с вами должны решить, достоин он этого или нет. Передаю слово вам, Ризак.

Вместе со словом он протянул и бумажку с моим заявлением тому самому магистру с улыбочивой физиономией. Взглянув на нее, Ризак спросил:

– Итак, Алекс Дракон... Надо же, какое необычное прозвище... Расскажите нам, что заставило вас прийти в нашу Академию?

Понимая, что допрос начался, я принял «открытую» расслабленную позу, слегка подавшись вперед и положив руки на колени, как велит психология. Только поворачивать ладони вверх не стал – это уже был бы явный перебор. Вежливо,

но уверенно я начал перечислять причины, о которых хотелось услышать Ризаку:

– Во-первых, я не так давно обнаружил, что являюсь одаренным. Во-вторых, понял, что карьера мага меня привлекает больше, чем все остальные. В-третьих, я много всего слышал о Кальсотской Академии, поэтому решил остановить свой выбор именно на ней.

– И на какой же факультет вы собираетесь поступать? – спросил магистр.

А вот об этом я как-то не подумал, поэтому честно ответил:

– Прошу прощения, но я даже не представляю, какие у вас существуют. Не могли бы вы перечислить их, чтобы я сделал выбор?

Моя вежливость произвела приятное впечатление на Ризака. Он улыбнулся и ответил:

– В любой Академии четыре факультета. На факультете боевой магии основной упор делается на изучение атакующих и защитных плетений, тактики и стратегии магических поединков, создание боевых артефактов и амулетов. Большинство выпускников этого факультета становятся героями исторических хроник и легенд, но для того, чтобы обучаться там, нужны немалые способности, храбрость и упорство. Вторым в списке стоит факультет стихийной магии – он предназначен для тех, кто обладает довольно средними задатками и не способен управлять большим количеством

энергии. Его выпускники становятся хорошими магами-бытовиками, а их работа на данный момент является самой востребованной. Есть также факультет лекарского дела, на котором обучаются в основном те, чей магический резерв слаб и не поддается развитию. Там изучают лечебные плетения, зельеварение, учатся создавать целительские амулеты и тому подобное. Лекари, закончившие обучение, никогда не остаются без работы и радостно принимаются знатью. Последний имеет название факультета конструкторства. Туда поступают люди с особым складом ума, который позволяет им с легкостью разбираться в конструкции плетений, материалов и живых и неживых тел. Выпускники этого факультета становятся известными и прославленными создателями новых плетений и новых форм жизни. Более того, в будущем именно у конструкторов есть куда больше возможностей достигнуть магистерского уровня, чем у выпускников других факультетов... Правда, и смертность среди них всегда чуть выше, даже по сравнению с боевыми магами... Так, о чем это я?.. Ах да! Так какой же из факультетов вы хотите выбрать?

По мере перечисления у меня все больше разгорались глаза. Блин, да это же непаханое поле! Ведь и боевые навыки мне нужно развить до приемлемого уровня, а то мой набор плетений что-то очень жалко выглядит, да и стратегию с тактикой нужно подтянуть. У стихийников хоть и скучно, потому что я не привык таким способом получать энергию, но вот масса бытовых плетений – лакомый кусочек! Да и к ле-

карям хочется заглянуть, поскольку я знаю всего пять целебных плетений и только один лимэль – лекарство от всех болезней. А у конструкторов вообще перспективы такие, что просто дух захватывает. Вот где мой талант должен развернуться на полную катушку!

– Алекс, вы не заснули? – с улыбкой спросил Ризак.

– Нет. Просто я никак не могу выбрать. А скажите, можно ли обучаться, совмещая занятия сразу на всех факультетах?

Трое магов синхронно улыбнулись, а Ризак с женщиной-магистром даже хохотнули. Ответил мне сам ректор:

– Молодой человек, адептам, проходящим обучение на любом из факультетов, часто не хватает времени даже на сон, а вы хотите совмещать их все. Нет, вам придется выбрать что-то одно.

– Тогда можно поступить на один из факультетов, но посещать занятия и на других, в качестве факультатива? – поинтересовался я.

Ректор кивнул:

– Да, такое не только возможно, но даже приветствуется. Но в законах Академии четко сказано, что подобные занятия никоим образом не должны влиять на успеваемость. Думаете, у вас получится?

– Уверен в этом.

– Тогда выберите факультет, где хотите обучаться, и тот, в котором будете пытаться получить дополнительные знания.

Слегка задумавшись, что мне ближе, конструкторский

или боевой, я решил, что последний неплохо повысит мою выживаемость и поможет понять слабые стороны имперских магов, и заявил:

– Я выбираю факультет боевой магии, но хотел бы дополнительно проходить обучение на всех остальных.

Ректор посмотрел на меня с немалым удивлением и заметил:

– Такого в нашей Академии еще никогда не случилось. Я бы порекомендовал вам ограничиться каким-нибудь одним факультативом, потому что сомневаюсь, что у вас получится качественно усвоить такой большой объем сведений.

В ответ я твердо сказал:

– Я быстро обучаюсь, мне говорили об этом мои наставники, поэтому не хочу менять свой выбор. Но если у вас из-за моей просьбы возникают некоторые трудности, готов компенсировать их материально.

Пристально посмотрев на меня и удостоверившись, что свое решение я менять не намерен, Фалиано кивнул и обратился к соседу:

– Ризак, у вас еще остались какие-нибудь вопросы?

– Нет, – с улыбкой ответил магистр. – Я не против, чтобы Алекс обучался на моем факультете.

Этот веселый маг – декан боевого факультета? Вот это да! Я был уверен, что он историк или же какой-нибудь бытовик, но чтобы так... М-да, как иногда бывает обманчива внешность и какой вредной может быть стереотипность мышле-

ния...

– Тогда, мастер Керисан, вам слово! – объявил ректор.

Слово вместе с моим заявлением перешло к магу со слабой аурой, непримечательной внешностью и цепким взглядом. Он изучил листок, а потом спросил, будто бы о пустяке.

– Где вы родились?

Именно с этого начался форменный допрос. Я старался отвечать четко и предельно понятно, в некоторых местах слегка задумывался, потому что знал – ответы без запинки настораживают не меньше, чем упрямое молчание. А Керисан взялся за меня всерьез, доказав, что не зря я его опасался. Ему в разведке было бы самое место, а не в этой Академии, так как допрос он строил грамотно, пытался подловить на мелких незначительных деталях, вцеплялся как клещ в любое случайно произнесенное слово и старался вывести все. Если бы он был среди эльфов в момент моего появления в этом мире, я бы точно раскололся, как спелый орех. Но с той поры я повзрослел, поумнел, повидал мир, поэтому не давал ему шанса уличить себя во лжи.

Скормил я ему ту же баечку, что и в заявлении, только со всеми подробностями. На удивление, Керисана не заинтересовало мое детство, зато о юности мне пришлось поговорить подробно. Сказки сочинять я любил и владел этим умением профессионально, поэтому мне удалось убедить мага, что все это время я только и делал, что путешествовал со своим учителем, который передавал мне знания боя, обучал гра-

моте и всячески воспитывал. Мне даже пришлось подробно вспомнить карту Империи, чтобы удовлетворить любопытство Керисана.

А потом пошел танец на лезвии ножа. Десятки каверзных вопросов, которые должны были опровергнуть легенду, умело мной парировались. И хотя мне пришлось поведать о странствии по Гномьим горам, Мардинану и степи, из моего рассказа маг не вынес ничего противоестественного. Вместо ответов на вопросы о некоторых периодах моей жизни я пояснял, что работал по частным заказам и давал клятву крови нанимателям о неразглашении подробностей. Слабенькая отмазка, но два раза она сработала, избавив меня от скользких мест в рассказе.

В общем, мне удалось объяснить, откуда я владею столь крупными средствами (в Марахе ограбил степняков), как мне удалось выжить в битве с кочевниками (я нанимался разведчиком, а не простым солдатом, так что послал своих начальников подальше и слинял), как я обнаружил, что являюсь одаренным (один обнищавший эльф просветил и за небольшую плату обучил меня азам искусства), и почему пошел в охотники (до начала набора было много времени, а сидеть сложа руки я не люблю). Поводов для подозрений у Керисана была масса, но уличить меня во лжи он не мог, как ни старался.

Во время допроса, который продолжался так долго, что на улице стемнело и магам пришлось зажигать светильники на

стенах, я вел себя спокойно, не напрягался и даже не закрывался, когда маг начал прощупывать меня каким-то плетением. Навыки эльфийского разведчика выручили меня в который раз: мое тело никак не реагировало на каверзные вопросы и детектор лжи (а плетение наверняка им и являлось) оказался бесполезным. Но даже тогда, когда все вопросы у Керисана иссякли, маг все равно не мог определиться с выбором – давать добро на принятие меня в Академию или же тащить на дыбу. Все его инстинкты вопили, что я вру, но доказать это он был не в состоянии.

– Мастер Керисан, что вы решили? – спросил наконец ректор, устав от ожидания.

Остальным допрос надоел еще раньше, они сидели со скучающими лицами, переглядывались, перешептывались, и один только Фалиано держался на протяжении всего этого часа. Я с едва прикрытой завистью посмотрел на магов. Они ведь просто сидели на месте и слушали, а я в это время усиленно работал языком. Даже во рту пересохло, а предложить мне воды из стоявшего на столе кувшина никто из них, естественно, не догадался.

– Еще минутку, милорд магистр, – ответил штатный инквизитор Академии и обратился ко мне с ехидной улыбкой: – Значит, Алекс, вы утверждаете, что обнаружили у себя способности одаренного только год назад, а перед этим долгое время обучались искусству боя?

Я понял, что мастер что-то задумал, но никак не мог его

просчитать. И спокойно подтвердил, что никакой ошибки тут нет.

– Тогда, наверное, вы уже умеете делать так?

Керисан поднял руку и сформировал над ладонью плетение огненного шара, совсем немного отличавшееся от того, что имелось в моей коллекции. Я кивнул, не понимая, к чему он клонит. Ведь это плетение является одним из простейших, недаром же его изучали дети в Школе Мардинана. И тут мастер, не меняя выражения лица, запустил шарик в меня, сопроводив это движением руки. Мои рефлексy сработали быстрее мозгов, поэтому я моментально опрокинулся назад, одновременно подхватывая табуретку и швыряя ее навстречу огненному шару, а сам перекувыркнулся и спустя полсекунды уже стоял на ногах, сжимая в правой руке готовый к броску кинжал, а в левой вытащенный из-за спины меч.

Оглядев остальных магов и мигом оценив ситуацию, я понял, что больше никто на меня нападать не собирается, поэтому не стал формировать мощное плетение защиты. Моя табуретка, объятая пламенем, ударилась в стену позади магов и разлетелась на дощечки, которые, однако, быстро погасли, повинувшись следующему плетению Керисана. Я вернул меч и кинжал в ножны и вопросительно посмотрел на мастера. А вот Фалиано не ограничился одним взглядом и мягко спросил у Керисана:

– Что вы себе позволяете?

Уловив знакомые нотки в голосе ректора, достающего длинную щепку из складок своей одежды, я понял, что приближается буря. Если Керисан не объяснится, то вполне может лишиться работы.

– Прошу прощения, милорд ректор, – повинился мастер. – Просто мне показалось несколько странным поведение Алекса и кое-какие детали его рассказа, поэтому я решил проверить, правду ли он говорит о том, что магией стал заниматься совсем недавно. Ведь именно это является ключевым моментом и главной странностью его биографии. Как вы прекрасно знаете, аура одаренного без развития теряет свои свойства и постепенно угасает, а тут вдруг двадцатилетний парень заявляет, что лишь год назад обнаружил у себя характерные задатки, причем его аура не несет никаких следов деградации! Именно поэтому я и рискнул проверить, как он отреагирует на простейшее атакующее плетение... Но, к моему неудовольствию, мои подозрения не подтвердились. Алекс поступил в этой ситуации не как маг, а как воин, что только подтверждает его слова.

Вот это да! Всегда я ругал себя, что в критических ситуациях мозги, заточенные под навыки рассветной школы, реагируют быстрее сознания и применяют навыки боя вместо магии, и никогда не думал, что мои глупые рефлексы однажды все-таки пригодятся. Ведь любой маг сразу бы активировал защитный кокон, а я вместо этого устроил целое представление. Хотя, если разобраться, после того как я таким

способом отразил первую атаку, у меня была свобода маневра: пока маги отвлеклись на звук удара, я кинжалом валяю ректора, мечом устраняю боевика, а вторым убиваю женщину. Одновременно активирую мощный защитный кокон и уже не спеша приканчиваю двух слабейших противников. Так что с этой стороны я все сделал грамотно, а вот если бы сразу начал применять магию, мог бы и проиграть.

После паузы Керисан сказал:

– Я не против обучения Алекса в Академии.

Я не вздохнул с облегчением, не улыбнулся, так как это поломало бы всю мою легенду в глазах мастера, а просто подошел к ближайшему столику, взял еще одну табуретку и поставил на прежнее место, усевшись на нее как ни в чем не бывало. Ректор кивнул, принимая объяснения Керисана вместе с листком моего заявления, и сказал:

– Понятно. Имейте в виду, стоимость испорченного табурета вы оплатите из собственного жалованья... Итак, Велисса, теперь ваша очередь.

Женщина-магистр, судя по всему глава лекарского факультета, даже не взглянула на листок, а сразу спросила:

– Скажите, Алекс, какой у вас уровень магических умений?

И тут я конкретно завис. Просто мне никогда и в голову не приходило задаваться этим вопросом. Да и имперцев я разделял только по аурам, а не по их умениям. Пришлось со вздохом признаться:

– Я не знаю.

– Каким объемом энергии вы можете пользоваться без напряжения? – не унималась Велисса.

– А что вы берете за единицу измерения? – уточнил я.

– Конечно, стандартную емкость Лабина.

– Простите, я не понимаю, о чем идет речь, – сказал я смущенно.

Так иногда полезно бывает почувствовать себя идиотом! Даже чувство стыда неожиданно прорезалось, что для меня совсем не характерно.

– Хорошо, скажите тогда, сколько вы знаете плетений? – спросила магистр.

– Точно я не могу ответить, но если брать приблизительно, то наверняка больше двух сотен.

Возможно, я допустил ошибку, потому что после моих слов маги переглянулись. Понаблюдав за их реакцией, я так и не смог понять, мало это для меня или много, а лишь подумал, что поступил верно, не став говорить правду и приписывать к этому числу еще один нолик.

– А сколькими плетениями вы можете управлять одновременно? – спросила Велисса.

– Я не пробовал, – ответил я, беззастенчиво соврав. – Но позвольте узнать, к чему вообще эти вопросы?

– Просто для начала обучения в Академии адепту необходимо иметь довольно высокий уровень подготовки. У него должны наличествовать базовые знания, формирующие тот

фундамент, на который будет опираться все его дальнейшее развитие в качестве мага. Вы полагаете, что занятия здесь проводятся с любым одаренным? Это не так. К нам приходят только подготовленные кандидаты, которые раньше являлись либо учениками магов, либо детьми обеспеченных родителей, которые могли позволить себе нанять для своих отпрысков учителя магии. Вы же, судя по вашим словам, никакого систематического обучения не получали, да и наставником вашим был весьма слабый и неопытный маг. Поэтому нам необходимо выяснить ваш уровень знаний и умений, чтобы решить, можно ли вам начинать обучение в Академии, или для начала стоит нанять репетитора.

Я кивнул, получив столь подробный ответ. Вот только я понял гораздо больше, чем сказала Велисса. То, что Академия является аналогом земного вуза и требует обучения в школе, это все ясно и вполне обоснованно. Именно поэтому у виденных мной адептов разница в возрасте была совсем небольшой. По словам магистра, в Академии обучаются только ученики магов и дети богатых родителей. А как становятся учениками магов? Только принеся клятву верности. В бескорыстную раздачу знаний мне слабо верилось. Это лишь я могу всем своим друзьям и родственникам подарить умения рассветной школы, а маги обязательно должны потребовать что-то взамен. А если ты сын бедного крестьянина, что ценного можешь ты предложить учителю, кроме самого себя?

Так что половина здешних адептов – простолюдины, часто находящиеся на положении рабов, а вторая – знать, обладающая нужными деньгами и связями. В любом случае, если я поступлю, мне придется туговато. С рабами общаться неохота, ведь не буду же я освобождать всех страждущих! Тем более тех, кто пошел на сделку добровольно. А людей, которым комфортно в рабском ошейнике, я на дух не переношу. Со знатью и так все понятно – властелины жизни, господа, плюющие на всех сверху. С двоими я уже успел повстречаться, и не думаю, что остальные хоть чем-то от них отличаются. В общем, в коллектив мне будет вписаться сложно.

Пока я был занят этими размышлениями, Велисса что-то для себя решила и сказала:

– Алекс, попробуйте сформировать три плетения огненного шара.

Но не успел я выполнить ее просьбу, как подал голос тот старичок, с которым мы играли в гляделки:

– Думаю, не стоит сейчас в нашем присутствии выяснять уровень Алекса по методике Принода. Во-первых, на это уйдет много времени, а во-вторых, останутся неучтенными многие факторы, очень важные в дальнейшем обучении. Поэтому я предлагаю назначить Испытание. Оно поможет получить ответы на все наши вопросы.

Испытание. Именно так, с большой буквы, потому что старик специально это подчеркнул. При его словах все маги, кроме ректора, оживились и так хищно взглянули на меня,

что я даже мысленно поежился, но виду не подал. А я ведь догадывался, что от этого старичка последует неприятный сюрприз, и моя интуиция меня не обманула. Хотя, может, и не интуиция вовсе, а внезапно проснувшиеся способности провидца. Но сейчас меня волновало не это.

– А хорошая идея, – улыбнувшись, протянула Велисса.

– Действительно, Фалиано, – поддержал ее Ризак. – Должны же мы получить хоть какое-то удовольствие, а не только испорченный вечер.

– Но Полигон придется долго активировать, – попробовал было отказаться ректор.

– Его же запускали только позавчера для проверки! – удивилась Велисса. – Достаточно будет открыть силовые каналы к накопителям и... – тут она бросила быстрый взгляд на меня, – добавить кое-что еще.

– И кроме того, милорд ректор, вряд ли в ближайшем будущем у вас отыщется более удобный повод оценить на практике мои усовершенствования, – заметил старик.

– Мастер Ралин, а вы уверены, что после встречи с вашими... усовершенствованиями этот кандидат сможет остаться в живых? – прищурившись, уточнил Керисан.

– А если не сможет, зачем нам такой адепт в Академии? – невозмутимо парировал Ралин.

Я внимательно следил за этим разговором и машинально отмечал некоторую наигранность. Судя по всему, меня банально старались запугать, но зачем, я понять не мог. Огля-

дев лица магов, на которых крупными буквами было написано предвкушение, ректор посмотрел на меня и со вздохом заключил:

– Раз этого требует вся приемная комиссия, я назначаю для кандидата в адепты Алекса Испытание, чтобы по его результатам определить, достоин ли он обучения в нашей Академии.

Глава 3

Полигон

Похоже, сейчас и начнется мой главный вступительный экзамен. М-да, рановато я расслабился, выстояв на допросе Керисана. Как выяснилось, он был далеко не самым страшным номером программы, и сейчас мне грозит Испытание каким-то Полигоном... Одно это название рождало нехорошие предчувствия. Но я постарался, чтобы на моем лице не промелькнуло ни тени страха или неуверенности, которые так жаждала увидеть приемная комиссия, поэтому, прекратив меня разглядывать, ректор обратился к магам:

– Уважаемые коллеги, прошу вас привести Полигон в рабочее состояние, а я пока расскажу Алексу, что его ожидает.

Члены приемной комиссии поднялись из-за стола и направились к двери. Проходя мимо меня, Ризак улыбнулся и подмигнул, желая поддержать, из чего я сразу сделал вывод: если мне удастся поступить, то с этим деканом проблем в будущем точно не возникнет. Дождавшись, пока за ушедшими закроется дверь, Фалиано обратился ко мне:

– Что ж, поговорим об Испытании. Сразу хочу отметить, что не все так страшно, как вам, наверное, кажется. Смертельных случаев при прохождении Полигона зафиксировано весьма немного. Как правило, неудачниками были те, которые, как правильно заметил Ралин, неспособны обучать-

ся в Академии из-за своей слабости или... кхм... недостатка сообразительности, но все же не вняли нашим настойчивым предупреждениям и рискнули проверить свои силы. Думаю, вам это не грозит, хотя при прохождении Полигона, конечно, может случиться всякое. Прежде чем рассказать о том, что вам будет необходимо сделать на этом Испытании, я кратко объясню, что собой представляет Полигон. Следует отметить, он является отличительной чертой нашей Академии, ничего похожего в других не существует. В Илькской, к примеру, Испытанием является преодоление обширной территории, усеянной разного рода магическими ловушками. В Ауренской кандидатов в адепты с помощью специального артефакта погружают в полусон, в котором моделируют определенные критические условия и выясняют реакцию на них. А в столичной вообще ограничиваются длительным собеседованием, но я считаю, что это все – полумеры и ничто не помогает так всесторонне раскрыть сущность кандидата, как наш Полигон. Он был построен несколько тысяч лет назад, когда здесь еще только начинала возводиться Академия, и представляет собой извилистую цепочку комнат, в каждой из которых вам предстоит выполнить определенные действия, чтобы пройти дальше. Выглядит это просто – двери всех комнат заперты, но в каждой находится ключ, который вам нужно будет отыскать, достать или... отобрать. Он дает возможность перейти в следующую комнату с новым заданием. А мы будем смотреть, как вы станете действовать.

Понятно?

– В общих чертах, – отозвался я. – А скажите, пожалуйста, какого рода задания мне предстоит выполнить?

– Разного, – уклончиво ответил ректор. – Но не переживайте, там не будет ничего запредельно сложного, с чем бы не смог справиться обычный кандидат в адепты. Естественно, все они подбирались с тем расчетом, чтобы посмотреть, как именно вы будете действовать, поэтому дам вам совет: если видите два способа решения задачи, выбирайте тот, что покажется вам оптимальным, а не стремитесь продемонстрировать нам все свои умения в первых же комнатах.

– И все-таки можете чуточку подробнее объяснить, с чем... или с кем я могу столкнуться на Полигоне? – предпринял я новую попытку выяснить подробности вступительного экзамена.

Но снова ничего не добился.

– Алекс, даже я не в курсе всего, что за эти несколько десятиц в нем наворотили мои коллеги, – с улыбкой ответил ректор и пояснил: – Дело в том, что Полигон кардинально меняется каждый цикл. Это было предусмотрено изначально, чтобы адепты, уже прошедшие его, не могли поделиться своим опытом с новыми кандидатами. И поэтому я ничего не могу добавить к ранее сказанному. Не потому, что не хочу, а потому, что просто не представляю всех тех изменений, которые произошли на Полигоне. Итак, не забывайте: ваше задание неизменно – найти ключ и двигаться дальше... А ес-

ли вдруг вам покажется, что сложность препятствия, загадки или чего-то иного, мешающего завладеть ключом, для вас запредельна, в каждой комнате есть веревка с клочком красной материи. Подняв ее над головой, вы продемонстрируете нам свой отказ от дальнейшего прохождения Испытания.

А вот уж дудки! Про время-то Фалиано ничего не сказал, поэтому, если решение проблемы возможно, мне его нужно будет отыскать в любом случае. Отступать я не собирался ни при каких обстоятельствах. Особенно сейчас. И уж если я поставил перед собой цель, то добьюсь своего, чего бы это мне ни стоило. Ректор, поглядев на мое полное решимости лицо, ухмыльнулся, достал из кармана разговорник и сжал его в кулаке. Из разговорника послышался голос Ризака:

– Милорд ректор, у нас все готово.

– Мы сейчас будем, – ответил Фалиано и поднялся из-за стола.

Подхватив свою сумку, я привычно последовал за ним. Уже наступила ночь, но магические светильники, прикрепленные к стенам зданий, с успехом разгоняли мрак. На этот раз идти пришлось недолго. Всего через минуту мы очутились у невысокой каменной башни, которая стояла возле стены, окружавшей Академию. Войдя вслед за ректором в это древнее сооружение, я увидел полутемное помещение без окон, в котором с комфортом расположились на стульях как все уже знакомые мне маги, так и несколько доселе неизвестных. Но особое внимание я уделил не им, а стене, в сторо-

ну которой были повернуты стулья. Там находилось огромное активное плетение, превращавшее большой ее участок в идеально гладкую поверхность зеркала, в котором отражалась какая-то комнатка с одиноким магическим светильником.

Мысленно я только присвистнул. Теперь становились понятными слова ректора о том, что маги будут смотреть, как я стану действовать, а также появилось объяснение восторгу, которое вызвало у приемной комиссии одно только упоминание об Испытании. Получается, пока я буду бегать по Полигону, маги будут сидеть здесь, наблюдая за мной с помощью этого плетения. Им не придется сопровождать меня, а останется только насладиться великолепным шоу. Хитро, ничего не скажешь. Только попкорна не хватает для полного счастья! А вот мне интересно, этот телевизор передает звук или только одну картинку?

На всякий случай я отметил, что материться вслух нежелательно, и повернулся к магам, ожидая дальнейших указаний. Фалиано, легким кивком поприветствовав присутствующих в «кинотеатре» незнакомцев, сказал:

– Алекс, вам придется оставить здесь все ваше оружие, амулеты, а также те вещи, которые посчитаете ненужными, – ректор взглядом указал на мою сумку.

Я молча положил ее у стены, снял перевязь с мечами, кинжал с пояса и жилетку со всем моим добром. Конечно, я сильно рисковал, лишаясь главного козыря в возможной

схватке с магами, но моя интуиция в данный момент молчала, поэтому оставалось только подчиниться и надеяться, что сегодня мне повезет. Немного подумав, я стянул с пальца и перстень с дракончиком, так как он являлся амулетом, а лишние сложности мне были не нужны. После того как я избавился от всего этого, ректор махнул рукой в сторону лестницы в дальнем углу, ведущей вниз, пожелал мне удачи и уселся на стул в центре комнаты.

Лестница оказалась темной и длинной, поэтому при спуске, чтобы не споткнуться в самом ее начале, мне пришлось зажечь небольшой светляк. Но вскоре, спустившись на порядочную глубину, я увидел свет в конце тоннеля, а потом ступени кончились. Оглядевшись, я понял, что очутился в той самой комнате, которую демонстрировал маготелевизор. Предположив, что плетение, которое было наверху, является неким аналогом разговорника, но только для передачи изображений, я прикинул ракурс обзора, пригляделся к стене и обнаружил небольшой камень, в котором находилась необычная магическая структура.

Судя по всему, именно она являлась передатчиком изображения, или видеокамерой, если подбирать технические аналоги, вот только принцип ее работы я так и не уловил. Сказать по правде, меня это и не очень-то интересовало. Ведь на каких законах физики основывалась работа разговорников, я тоже не представлял, однако это не мешало мне создавать их при необходимости. О, кстати, надо будет при

случае попробовать как-нибудь совместить эти две магические штуковины и поглядеть, что из этого получится. Ведь структуру я в общих чертах запомнил, и теперь дело осталось за малым – найти на эксперименты свободное время.

А пока я не стал его попусту тратить и подошел к закрытой двери, находившейся прямо передо мной. Ключ уже торчал в замочной скважине, я повернул его и открыл дверь, пробормотав:

– С почином.

Комнатка оказалась очень похожей на предыдущую. Такая же маленькая, пустая, с дверью в противоположной стене и плетением наблюдения в камне. Вот только пол ее был усыпан соломой, а ключа видно не было. Вспомнив поговорку про иголку в стоге сена, я лениво поворошил солому носком сапога, а потом понял, что прятать ключ так банально маги не стали бы. Да и полчаса смотреть на то, как я перерываю всю солому, им наверняка пришлось бы не по нраву. Я повторно оглядел комнату и заметил ключ на крючке под потолком. Решив, что это задачка для детей, я сформировал магический захват и попытался снять им ключ, но мое плетение моментально разрушилось.

«А ключик-то из Черного металла!» – удивленно подумал я и запустил лезвием в крючок.

Фигушки! Последний оказался из этого же материала, свидетельствуя о том, что маги экономить не привыкли. Вначале я подумал, что нужно плетениями раскрошить потолок

и извлечь камень, в который был вбит крюк. Судя по состоянию потолка, экзаменуемые, проходившие полигон до меня, так и поступали. Однако, вспомнив слова ректора про оптимальный способ действий, я поднял с пола соломинку потолще, подхватил ее магическим захватом и уже с ее помощью сдернул ключ с крючка. Подхватил упавшую добычу и подошел к запертой двери.

В третьей комнате было темно. Войдя туда, я активировал светлячок и тут же перекатом ушел влево, потому что сверху на меня спикировала горга, летучая мышь-переросток с очень зубастой пастью. Машинально врезав по ней лезвием, я пробежался взглядом по комнате, больше никого не обнаружил и посмотрел на бившиеся в конвульсиях две половинки еще одного персонажа охотничьей книги нечисти. Горга не являлась нечистью в прямом смысле этого слова, так как не питалась человечиной (если только нужда не заставляла) и предпочитала жить в лесу, но поскольку была порождением буйной фантазии имперских магов, то попала в эту книгу не случайно.

Ключ от следующей двери, располагавшейся, ради разнообразия, в боковой стене, обнаружился привязанным веревкой к лапе дохлой горги. Завладев трофеем, я вставил его в замочную скважину и открыл еще одну темную комнату, узкую и вытянутую поперек входа. На этот раз я не стал сразу в нее заходить, а начал с исследования магическим зрением и прежде запустил светляк. Вот так, господа маги, следите и

отмечайте, что я быстро учусь на своих ошибках! В комнате не обнаружилось ничего примечательного, кроме одного плетения с несколькими знакомыми элементами у стены и стандартной «гляделки» магов. Однако, шагнув туда, я был оглушен ревом, раздавшимся сбоку.

Повернув голову, я увидел гныха. Он сидел на длинной цепи у небольшой каменной тумбы. Эту тварь я знал прекрасно – встречался с ней лицом к морде еще до поступления в охотники. Нынешний экземпляр почти не отличался от того, который я видел в деревне, был таким же мерзким и уродливым. Гных рванул ко мне, открыв отвратительную пасть, но я не стал отшатываться и убежать к противоположной стене с запертой дверью, как на моем месте поступил бы, наверное, каждый. Я остался на месте, прекрасно понимая, какое плетение находится в амулете на каменной тумбе.

Гных промчался мимо меня и начал бесноваться на цепи. Она натянулась и не давала ему добраться до противоположной стены с дверью. Мельком бросив на него взгляд, я подошел к тумбе, на которой лежал ключ и небольшой камешек (имперские маги и в Академии не привлекали фантазию при выборе материала для амулетов). Взяв ключ, я изучил структуру плетения активной иллюзии, без труда вычленив блок памяти, в который и был вложен образ гныха на цепи. Кстати, последний, порычав для остротки, вскоре вернулся на свое место у тумбы и замер. Но долго не просидел, вновь издал тот самый рев, который я слышал, входя в комнату,

ринулся вперед и принялся извиваться на цепи.

– Цикличность с малым периодом, – пробормотал я, взял с тумбы амулет, проследил за иллюзией гныха, которая зависла в воздухе над полом, и добавил: – А также полная привязка к амулету. Хорошая штука, надо будет поэкспериментировать на досуге!

Положив камешек на место, я подошел к двери, подумав, что эта иллюзия вполне могла бы загнать любого кандидата к стенке и заставить его долго трястись от страха. Потому комната и была такой узкой – чтобы создать впечатление реальности твари. Но я прекрасно знал, что у гныха очень специфическая грязная аура, которую легко обнаружить, а потому не стал реагировать на эту задумку магов. Тем более знакомые элементы в амулете, активировавшемся в тот момент, когда я открыл дверь, и вызвали у меня догадку об иллюзии.

Однако, поворачивая ключ в двери, я запоздало пожалел, что продемонстрировал магам не ту реакцию, которую они ожидали. С одной стороны, мне было приятно их разочаровать, но с другой, я не мог предугадать их выводы по поводу происшедшего, а это заставляло нервничать. Посоветовав себе в следующий раз придерживаться выбранной роли, я просканировал новую комнату и ничего не обнаружил. А войдя, сразу понял, что здесь фантазия магов отчего-то дала слабину. Ключ лежал прямо передо мной, на каменном полу, а большая часть комнаты была превращена в полностью перегородивший ее глубокий бассейн с водой. Дверь нахо-

дилась на противоположной стороне комнаты, так что моим заданием было не добыть ключ, а попасть к ней.

Оценив размеры бассейна, я понял, что не перепрыгну через него. Пускаться вплавь не хотелось, по стенам рядом с бассейном пробежаться было невозможно, так как места для разбега совсем не осталось, поэтому я воспользовался простейшим плетением заморозки. Создал льдину в центре этого бассейна и в два прыжка преодолел водное препятствие, слегка замочив один сапог. Будь я в своем обычном теле, просто высосал бы энергию и создал ледяной мост, но сейчас пришлось пользоваться вспомогательными средствами.

В шестой комнате препятствие оказалось уже посложнее – точно такой же глубокий бассейн был абсолютно пуст. Хмыкнув, я подумал, что левитацию применять будет лишним, поэтому закрепил на потолке магический хлыст и словно на тарзанке перелетел через бассейн. Наверное, еще никогда хлыст не применяли так глупо. Ведь это одно из атакующих плетений, которое накопленной в нем силой разрезает (или разрывает, в зависимости от ее количества) место удара. Я же использовал его как банальную веревку.

В седьмой комнате было жарко. Дверь в следующее помещение оказалась сбоку, а ключ лежал на каменной тумбе у дальней стены. Но только в бассейне, преграждавшем к нему путь, бушевало дикое пламя, нагревая окружающие камни. Оно поддерживалось мощным плетением, которое имело блок самовосстановления. То есть огонь будет гореть,

пока энергия в нем не иссякнет или маг, его создавший, не решит развеять свое творение. В этой комнате я впервые увидел на стене веревку с красной тряпкой и усмехнулся. То есть маги полагают, что это препятствие является сложным? Наивные...

Нет, я не стал прыгать через пламя или использовать модифицированные хлысты, которые могли бы меня перенести через пылающую преграду. Я просто срезал лезвием верхушку каменной тумбы с ключом, а потом магическим захватом подтянул ее к себе.

В следующей комнате ключа на видном месте не было, зато был аналогичный большой бассейн с водой и грудой камней внизу. Еще раз осмотрев помещение, я понял, что ключ точно должен быть в этих камнях, встал на край бассейна и, сформировав десяток магических захватов, принялся водить ими по дну. Вскоре одно из плетений развеялось, соприкоснувшись с Черным металлом. Все-таки моя догадка подтвердилась – маги не стали использовать для этой комнаты другой материал, значительно облегчив мне работу.

Оглянувшись в поисках чего-нибудь, чем можно было бы подцепить ключ, я не нашел ни одной щепки. Мокнуть мне не хотелось, а плетение защитного кокона от соприкосновения с Черным металлом наверняка бы распалось. Раздумывая, не будет ли нарушением правил Испытания использование моего пояса, я наткнулся взглядом на красную тряпку с веревкой, свисавшую со стены, и улыбнулся. Лезвиями я от-

резал от нее небольшой кусок, потом распустил его надвое, добившись нужной толщины, и укрылся простейшим защитным коконом. Подойдя к бассейну, я шагнул в воду, нырнул, подцепил веревкой ключ, лежавший среди камней, завязал ее узлом и выбрался из воды на другой стороне бассейна.

Подождав, пока вода стечет с кокона, я открыл следующую дверь, уже чувствуя азарт и предвкушая следующую задачу. Она оказалась банальным полуразложившимся зомби, который тотчас же кинулся ко мне, но получил сильный удар, свернувший ему черепушку, отлетел к стене и начал барахтаться, пытаясь подняться. Ключ обнаружился у него на шее. Сорвав его, я не стал больше уделять времени голодному мертвяку и вошел в следующую дверь.

А вот тут меня поджидал приятный сюрприз. Посреди комнаты стояла большая каменная тумба с искалеченным плетением. Половины узора не хватало, а заполненные энергией линии обрывались у идеально круглого углубления в камне. Я с удивлением обнаружил рядом с тумбой штук двадцать амулетов, которые представляли собой четвертинки круглого каменного диска. Вновь хмыкнув, я понял, что магам известно такое понятие, как головоломка. Изучив недоделанное плетение в тумбе и методом исключения определив, каких в нем блоков не хватает, я отобрал семь кусочков и попробовал разложить их в углублении. С первого раза не получилось, но когда я в шестой раз поменял расположение амулетов, плетение активировалось и тумба сдвинулась

в сторону, обнажив маленькую ямку, в которой и был спря-
тан ключ.

Перейдя в следующую комнату, я обнаружил, что путь к
ключу мне преграждают четыре ловушки разного типа. На
этот раз ключ нельзя было подтянуть вместе с камнем, пото-
му что хитрые маги наконец-то учли этот момент и покры-
ли всю поверхность комнаты защитным плетением. Оно от-
клоняло все попытки его развеять, а мои плетения разруша-
ло, поглощая их силу. Мне такой принцип защитной магии
был знаком. Плетение просто распределяло воздействие по
всей своей поверхности и впитывало энергию любой прика-
савшейся к ней магической структуры. Так что на этот раз
мой фокус не прошел.

В принципе, можно было нагружать защиту силой, пока
она не разрушится, но мне проще было просто миновать ло-
вушки, тем более что активировались они примитивным об-
разом – сигнальными нитями, растянутыми поперек прохо-
да, ведущего к тумбе. В общем, перепрыгнув и поднырнув
под сигналками, я схватил ключ и направился дальше, а от-
крывая очередную дверь, почувствовал странный запах. Со-
образив, что на этот раз ловушка может быть химической,
я глубоко вдохнул, задержал дыхание, а войдя, увидел жа-
ровни с тлеющей травой на больших высоких железных под-
ставках, очень похожих на подсвечники.

Оглядевшись и нигде не обрुжив ключа, я решил поворо-
шить эту подоженную наркотическую дрянь. Почему нар-

котическую? Да просто запах был сладковатым и наверняка дурманил мозги сильнее марихуаны. Не подумайте ничего такого, подобным я никогда не баловался, но из рассказов приятелей-однокурсников узнал о легких наркотиках много.

Методично перевернув все жаровни и высыпав на камни их содержимое, я сумел даже распознать эту сушеную травку, отвар которой в этом мире считался сильнейшим галлюциногеном. А ключ, по закону подлости, обнаружился в последней, шестой жаровне, причем тогда, когда я уже начинал задыхаться.

Быстро открыв следующую дверь, я огляделся, захлопнул ее за собой и жадно втянул ртом воздух. Странно, что маги решили поставить такое препятствие на пути моего поступления. Ведь это, как ни крути, было нечестно. Представляю, что бы я делал, надышавшись дурмана, – наверняка с песнями и идиотской улыбкой отправился бы дальше, справляясь по пути как с ловушками, так и с зелеными чертиками, пришедшими ко мне из глубин подсознания. То-то магам было бы весело за мной наблюдать! Это точно штучки Велиссы, ведь она у нас травница, да и наверняка декан лекарского факультета. Надо будет выразить ей свое «фи» и посоветовать придумать что-нибудь похитрее.

В комнате, похожей на ту, что находилась перед мечтой наркомана, ловушки миновать было невозможно, так как они имели активационный контур и срабатывали, когда кто-

то в него попадал. Да, именно кто-то, потому что контур был настроен на ауру. В этом я убедился, когда срезанная с двери ручка весело проскакала по каменному полу, но ловушки не активировала. Короче, я развеял эти плетения, при внимательном рассмотрении оказавшиеся не такими сложными, и пошел дальше, подумав, что после моего прохождения Полигона маги наверняка будут накладывать защиту не только на камни комнат, но и на двери.

В очередной комнате я обнаружил защищенную магией механическую преграду – там раскачивались штук двадцать бревен, подвешенных на потолочной балке. Скорость их колебания была различной и никак не просчитывалась – здесь кандидат должен показать, как он умеет сопротивляться физическому воздействию и какую защиту может применять. Используя интуицию, я бы с легкостью преодолел эту преграду, но светить ею не хотел, а потому выбрал обходной путь. Между стенами и качающимися бревнами был зазор, достаточный для того, чтобы пролезть и не получить болезненных ударов. Распластавшись на полу и держась рядом со стеной, я пополз вперед, собирая всю грязь и пыль и гадая, просчитали маги данный вариант изначально или мне удалось их удивить. Взяв ключ, я тем же способом вернулся обратно, поскольку нужная дверь располагалась рядом с входом, и долго отряхивался.

В смежной комнате обнаружилась странность – там почти не было магии, кроме «следилки» на стене, остатков охран-

ного плетения и работающей защиты на знакомой каменной тумбе. Эта узкая комната была скорее ходом к ключу, видневшемуся на полпути к дальней двери. Хмыкнув, я внимательно осмотрел стены и пол, а потом несколько раз аккуратно наступил на небольшие ровные плиты. Ничего не произошло – мои предосторожности были излишними. Но я все равно продвигался вперед медленно, опасаясь потревожить какую-нибудь ловушку, ведь магическим зрением прекрасно видел многочисленные пустоты в полу и стенах, а обычным подмечал щели и дырки в камнях. Это наводило на определенные мысли.

Если бы на тумбе с ключом не было защиты, я бы мигом подтащил ее к себе, не приближаясь, но маги этот момент учли, предоставив мне еще один повод для беспокойства. Подойдя к ней, я увидел нечто новенькое – на этот раз ключ лежал на небольшой подставке, а с противоположной стороны тумбы висела веревка с красной тряпкой.

Интуиция настойчиво шептала, что меня ожидает какая-то подлянка, но еще один тщательный осмотр ничего не дал, кроме того, что я обнаружил в тумбе несколько незамкнутых линий силы. Гадать, зачем их оставили, было бесполезно, поэтому я просто взял ключ с подставки. И только тогда началось. Подставка приподнялась, издав щелчок, который эхом разнесся вокруг. Силовые линии в камне замкнулись, и то, что я ранее принял за остатки охранного плетения, на самом деле оказалось скрытой магической струк-

турой без заряда, которая, активировавшись, укрыла защитой все пространство комнаты.

– Как в фильмах про Индиану Джонса, – пробормотал я, понимая, что теперь все ловушки активированы и поджидают меня с большим нетерпением.

И ведь самое обидное, я даже не подумал заранее срезать какой-нибудь камешек, чтобы теперь иметь возможность кинуть его перед собой и посмотреть за действием ловушек! Пришлось разуваться и использовать свой сапог. Но после тщательной проверки я понял, что эту комнату строил либо гений, либо безумец, потому что так четко и точно все рассчитать, придумать систему хитрых противовесов, пружин и прочей дряни, обеспечивавшую работу ловушек, не смог бы ни один строитель. Даже гном. Никакой магии в них не было, поэтому отключить я их не мог, а методом сапога выяснил, что буквально каждая плита коридора активирует какую-то ловушку, которые были весьма серьезными. Иногда из стены высывались железные штыри, кое-где мелькали лезвия, чаще всего вылетали некие стрелки типа арбалетных болтов, запас которых был поистине бесконечным. Во всяком случае, после двух десятков срабатываний я оставил мысль о том, чтобы таким способом ее разрядить. А после одной из ловушек я чуть не потерял сапог – два участка стены вдруг сдвинулись навстречу друг другу и едва не превратили его в кожаный блин.

У меня было только два варианта: либо воспользовать-

ся ускорением, либо надеть защитный кокон помощнее. Но первое мне демонстрировать магам не хотелось, а второе никаких гарантий не давало – я ведь не мог с уверенностью сказать, что те штыри, которые высывались из стены в разных местах, не были из Черного металла. Ведь даже срезать их лезвием при появлении не получалось, так быстро они мелькали – я же говорил, создателем был гений. Нашелся на мою голову, а также на головы всех остальных кандидатов!

Попытавшись вернуть подставку на место, я не преуспел. Вот зараза! У Джонса в фильмах таких проблем не было... Стоп, а ведь это идея! Маги Академии точно не видели кинолент с Джеки Чаном и наверняка не учли один маленький, но очень важный момент. А у меня еще найдется чем их удивить!

Надев сапог, я подошел к ловушкам, встал посередине комнаты, наклонился, руками коснувшись одной стены, а ногой уперев в другую. Почувствовав уверенность в том, что не соскользну, я поднял и вторую ногу, зафиксировавшись между стенами, а потом, медленно перебирая конечностями, стараясь всегда иметь три точки опоры, поднялся к потолку и стал смещаться к концу комнаты. Дело было небыстрым, но я все-таки с ним справился и спрыгнул на ровный пол без всяких ловушек.

Не удержавшись, я поклонился наблюдавшим за мной зрителям, открыл следующую дверь и замер. У противоположной стены на тряпичной подстилке сидела и неторопли-

во вылизывалась кашна. На ней был такой же ошейник с цепочкой, как у попавшегося мне гныха, а на тумбе, к которой она была прицеплена, лежал активный амулет иллюзии. Магическим зрением дикий зверь абсолютно не просматривался, но я знал, что кашны имеют антимагическую шерсть, полностью скрывающую их ауру. А поскольку совсем недавно убедился в наличии чувства юмора у магов, то сейчас вполне обоснованно сомневался в иллюзорности сидевшей передо мной кошки.

Пока я оценивал обстановку, кашна закончила вылизываться и посмотрела на меня. И тогда я убедился, что она весьма материальна, поскольку ощутил ее настороженность, смешанную с любопытством, и увидел прикрепленный к ошейнику ключ. Широко улыбнувшись и излучая дружелюбие, я безо всякого страха неторопливо подошел к ней и мягко спросил:

– И кто же тебя оставил тут скучать одну?

Кошка поднялась на лапы, а я, наоборот, присел перед ней на корточки. Агрессии в ее чувствах пока не проявлялось, хотя зверь предупреждающе зашипел.

– Не нужно шипеть, красавица, – дружелюбно сказал я, дублируя речь мыслеобразами. – Я не собираюсь причинять тебе боль. Наоборот, пришел скрасить твоё одиночество и подарить немного радости. Можно я тебя поглажу?

Кошка обнюхала мое лицо, а я осторожно прикоснулся к ее шерстке и начал неспешно ее перебирать. Похоже, эта

кашна была ручной или одомашненной, иначе не стала бы подпускать меня так близко, да и не позволила бы прикоснуться к себе без долгих уговоров. Интересно, почему хозяин рискнул оставить ее здесь? Ведь, согласно полученным инструкциям, мне нужно найти и добыть ключ, а эта кошка являлась преградой. Значит, я вполне мог решить, что ее нужно убить, взял бы камешек поувесистее... Ага, взял, как же! На комнате было аналогичное плетение защиты. Видимо, маги этот момент учли и лишь хотели выяснить, что я стану делать со зверем, не поддающимся магии.

Кашна разомлела под моими ласками и тихо замурыкала. Подключив вторую руку, я начал поглаживать ей живот, потом шейку. Довольная кошка опустилась на пол и перевернулась на спину, позволяя мне гладить ее по мягкой, переливающейся искрами шерсти. Но о своем задании я не забыл и незаметно снял ключ с ошейника хвостатой, а спустя пяток минут почесываний поднялся и, ловя сожаление кашны, сказал:

– Прости, красавица, мне нужно идти. Не скучай тут, ладно? Скоро должен прийти твой хозяин.

После этого слова в сознании кошки возник яркий образ Велиссы, насыщенный светом и запахом трав, который заставил меня улыбнуться. Оказывается, госпожа магистр тоже любит кошек. Что ж, будем надеяться, это поможет нам найти общий язык.

– До встречи! – сказал я кашне и открыл дверь.

В следующей комнате меня поджидала задачка посложнее – нужно было миновать четыре сильные ловушки, полностью преграждающие проход к ключу. Развезти или разрушить их мне не удалось, а разрядить не имелось возможности, поскольку комната снова была укрыта защитным плетением. Вся, кроме тех участков стены, где стояли контуры ловушек. Именно эта странность и подтолкнула меня к решению задачи. Создав несколько десятков линий и дополнительных блоков, я соединил два участка комнаты, укрытых защитой. Естественно, два плетения, работавшие от одного источника силы и использующие одинаковые блоки, объединились в одно, которое накрыло ловушки, сразу же заставив их сработать, полностью разрядиться, а потом и разрушиться.

Дождавшись, пока освобожденная энергия усвоится защитой, я свободно прошел дальше и столкнулся с препятствием иного рода. Следующая комната являлась большим узким коридором, но не простым – его стены состояли из одинаковых каменных плит метра два в ширину. Вся пакость заключалась в том, что плиты, которые располагались друг напротив друга, то сходились, оставляя между собой расстояние всего в несколько сантиметров, то возвращались в исходную позицию. Вся эта дрянь приводилась в движение сильнейшим плетением, нейтрализовать которое я не мог, а уже знакомая мне защита не позволяла воздействовать на сами подвижные элементы.

Постояв немного и подумав над задачкой, я понял, что периодичности в работе ловушки нет и даже интуиция тут мне не поможет, так как сходились камни гораздо быстрее, чем отодвигались друг от друга. А опасных участков было явно больше десяти, так что я вполне мог оказаться зажатым в клещи. Желания узнать, что чувствует лягушка, попав под асфальтирующий каток, у меня не наблюдалось, поэтому спустя пару минут я все же отыскал решение и отправился назад. Проходя помещение, где встретился с кашной, я никого не обнаружил и понял, что если некто не следует за мной по пятам, значит, Велисса умеет пользоваться телепортом.

Без помех добравшись до комнаты с дотлевающей травкой на полу, я взял все шесть прочных железных подставок и пошел обратно. В комнате с «давилкой» я подхватил магическим захватом одну из них и проверил на ближайшем участке. Как и предполагалось, крепкая сталь смогла остановить сходящиеся плиты, но на этом дело и закончилось. Плетение ловушки не являлось дверями лифта, которые при наличии какой-либо преграды снова разъезжались, поэтому первую подставку, зажатую в каменных тисках, мне пришлось бросить, а с остальными шагнуть дальше, держа наготове плетение универсальной защиты.

Переход через этот коридор заставил меня понервничать. Был опасный момент, когда одна из подставок стала быстро с противным скрежетом сгибаться, но я сразу же скольз-

нул дальше и избежал участи лягушки, попавшей под ка-ток. Туговато пришлось, когда все подставки закончились, но тут я положился на свою интуицию и не прогадал – до конца ловушки осталось всего пять опасных участков. Правда, мне пришлось пережить несколько неприятных мгновений, дожидаясь, когда раздвинется последняя преграда. А лишь только расстояние между камнями оказалось достаточным, чтобы я смог там поместиться, плиты рядом со мной понеслись навстречу друг другу. Но я успел прыгнуть вперед и, едва не лишившись ноги, добрался-таки до вожаемого ключа, торчавшего в следующей двери.

Комнат оказалось очень много, гораздо больше, чем я ожидал. Они создавали целый лабиринт, который охватывал все подземелье этого холма и располагался на нескольких уровнях. Я не помню, когда потерял им счет, не могу сказать, когда ко мне начала подкрадываться усталость, не представляю, в какой момент позабыл об осторожности и начал применять все знания, которыми обладал. Но, время от времени подмечая мощные силовые линии и накопители, спрятанные в толще стен, я вскоре пришел к выводу, что Полигон – единый организм, который активируется одновременно. Магам не нужно было посещать каждую комнату, чтобы включить ловушки. Они внедряли в стены свои плетения или изобретали что-то посерьезнее, а потом подводили к ним активационные элементы и линии силы, чтобы их можно было запустить на расстоянии.

Я все шел и шел вперед, потеряв счет времени, ловушкам, головоломкам, монстрам, встречавшимся по пути. Мне попадались разные представители нечисти, иногда просто неприятные, но чаще всего смертельно опасные. В одной из комнат обнаружился земляной голем, наполненный таким количеством силы, что мне пришлось применить горный разрушитель. После него тварь затихла на полу мертвой грудой земли, в которой вскоре отыскалась небольшая шкатулка с ключом внутри, а мне осталось только помянуть недобрым словом магов с буйной фантазией.

Но твари и магические создания казались пустяками в сравнении с магическими структурами, составлявшими основы препятствий на моем пути. Простых плетений, которые развеивались от одного моего усилия, уже не попадалось. Нужно было подбирать к ним ключ, разрушая их, изменять, воздействуя на слабые блоки, либо вообще обходить. Последнее удавалось редко и лишь благодаря навыкам, которые я приобрел в рассветной школе. А частенько, видя нечто совершенно необычное, я поражался и гадал, как же маги додумались до подобного.

Так, например, в одной из комнат я обнаружил магического призрака. Нет, это была не иллюзия человеческого тела или банальный дух умершего, а магическое образование с зачатками разума, которое питалось энергией и сидело на привязи, словно сторожевой пес, охранявший ключ. Подружиться с ним у меня не получилось, а любые мои плетения

эта тварь с легкостью развеивала и жадно впитывала содержавшуюся в них силу. Я отвлек призрака огненными шарами, а пока он за ними гонялся, свистнул ключ и успел открыть дверь в следующую комнату. И уже оттуда, с безопасного расстояния, изучил структуру бестелесного существа и понял, что оно создавалось вместе с защитой комнаты, по сути, являясь ее неким резко поумневшим блоком. Вот поэтому-то призрак и не впитывал энергию из плетения, защищавшего стены.

Я не ощутил, когда моя усталость начала вытесняться злостью, просто в один прекрасный момент понял, что нахожусь на пределе. Это произошло, когда я плюнул на обезвреживание ловушек в одном из коридоров, просто сорвал пройденную дверь с петель и швырнул ее вперед, заставив сработать их все, а сам помчался следом, потому что эти ловушки были многоразовыми. То есть, выплеснув свою силу, они не разрушались, а сразу наполнялись новой порцией энергии. В общем, после этой череды ловушек у стены оказался небольшой кусок обгоревшего дерева с раскаленными докрасна остатками петель и практически оглушенный, ослепленный и взбешенный донельзя я. Остальные части двери были раскиданы по всему коридору. Посмотрев на них, я только порадовался тому, что ловушки в нем были рассчитаны на движение, и вошел в следующую комнату. А там огляделся и, утратив остатки самообладания, воскликнул:

– Да сколько можно?!

Эта комната была просто усеяна многоцветными ловушками, которые реагировали уже на ауру. За долгое время моего пребывания на Полигоне я научился определять их с первого взгляда. Все они были сильными, защищенными от воздействия извне и невероятно сложными. Посмотрев на веревку с красной тряпкой, висевшую в углу, как насмешка, я яростно прошипел:

– А вот хрен вам!

Подойдя к полосе препятствий, я укрылся самым мощным защитным коконом, который только смог наполнить силой, а потом стал создавать сотни силовых линий, объединяя различные по структуре ловушки в одну. Естественно, плетениям это не понравилось. Они стали сопротивляться, ликвидируя мое воздействие, но я был настойчив и, говоря простыми словами, заставлял их поверить в то, что новые линии – часть их собственной структуры. Я возился долго, совмещая непохожие плетения и ища резонанс, который позволил бы разрушить их одним махом.

И вот наконец плетение ледяных игл соприкоснулось со структурой огненного меча и начало перетекать в него, изменяя блоки. Для последнего это оказалось губительным, потому что оно догадалось сработать. Вот только не зря я ставил так много силовых линий, и сигнал активации распространился сразу по всем плетениям. А после этого, как мне показалось, в комнате разверзся ад. В силе плетения были не ограничены и рванули так, что я с матерным криком от-

летел к стене и со всего размаха впечатался спиной в каменную кладку. Мне повезло, что защиту я догадался поставить до начала эксперимента, потому что от удара позорно вырубился и пропустил все дальнейшее буйство разрушительной энергии.

Когда я очнулся, то обнаружил вокруг себя только тьму. Сформировав небольшой светляк, я кое-как выбрался из груды камней, под которой был похоронен, и деактивировал защиту, все еще тянувшую силу из моей ауры. Комната была завалена землей и источающими жар обломками камней. Похоже, без сознания я провалялся недолго, потому что сверху все еще сыпались комья земли. Постепенно этот земляной дождь прекратился, и я, отряхнувшись, начал пробираться по завалу к выходу.

Да уж, рвануло знатно. И все потому, что я не стал рассчитывать последствия своих действий, а говоря точнее, даже не удосужился задуматься над тем, что произойдет, когда вся сила из плетений выплеснется наружу, иначе воздержался бы от подобных экспериментов. С трудом добравшись до конца комнаты, я обнаружил торчащую из осыпавшейся земли и осколков камней знакомую тумбу, а ключ через некоторое время отыскался на полу.

Открывая следующую дверь, я устало подумал, что находящиеся за ней ловушки наверняка окажутся мне не по зубам, а потому придется скрепя сердце распрощаться с мыслью о поступлении. И от этой мысли меня начала распирать

обида. Как же так?! Ведь я же чувствовал, что накопленные знания и умения могут поставить меня в один ряд с обычными имперскими магами! Так почему же мне так сложно проходить Испытание, которое считается уровнем простых кандидатов в адепты? Выходит, самооценка сыграла со мной злую шутку и на самом деле я не дотягиваю не только до середнячка, но даже до первокурсника Академии? Мля-я-я...

В следующей комнате ничего не обнаружилось. Нет, в ней стояла тумба с ключом, и даже плетение «следилки» осталось целым после дикого выброса энергии, но никакой ловушки не было видно. Я взял ключ – и ничего не произошло. Не имея сил на то, чтобы удивляться, я открыл еще одну дверь. А за ней вообще были только голые стены. Даже без стандартного плетения маготелевизора и веревки с красной тряпкой.

– Ну и что? – тупо спросил я неизвестно у кого.

Здесь не то что ловушек, двери следующей не наблюдалось, так что и не было смысла искать к ней ключ. Усилив магическое зрение, я обнаружил за одной из стен пустоту и, недолго думая, – да что там, вообще не думая! – вложил в каменную кладку плетение разрыва, отошел в сторонку и активировал его. Взрыв породил кучу каменной крошки и звон у меня в ушах. словно автомат, я подошел к пролому, пролез в него и замер. Я оказался на склоне холма, на котором располагалась Академия, вдали виднелся темный лес. Поглядев на едва начавшее светлеть небо, я отчего-то вспомнил из-

вестный земной анекдот и мысленно сказал себе:

«Ну и все!»

Глава 4

И это только начало

Пошатываясь от усталости, я вдыхал свежий воздух, казавшийся таким упоительным после затхлости Полигона, и не мог понять, почему мое Испытание закончилось так глупо. Вроде бы все я делал правильно, да и вообще на мои действия изначально не накладывалось никаких ограничений, поэтому даже то, что я разнес последнюю комнату, не должно было вызвать нареканий. Но почему в конце Полигона оказался банальный тупик? Может, я должен был вернуться назад?

Позади послышался шорох. Развернувшись, я собирался пустить в пролом лезвие, но оттуда донесся голос ректора:

– Алекс?

Развевая плетение, я ответил:

– Я здесь, милорд ректор.

Мой голос отчего-то оказался хриплым и едва слышным, а слова острым камнем оцарапали горло. Я натужно закашлялся, чувствуя, что пересохшая глотка отчаянно требует хотя бы глоток воды. Из пролома появилась голова Фалиано. Магистр выбрался на склон и участливо спросил:

– Как ты?

Такой тон и переход на «ты» меня порядком удивил и насторожил. Было похоже, что ректор хочет завоевать мое до-

верие... или же ослабить мою бдительность. Ну еще бы! После того, что я продемонстрировал на Полигоне, магам впо-ру брать меня за шкуру и тащить в пыточную, где мягко и ненавязчиво интересоваться, откуда, собственно, я столько всего знаю. Но пока никакой агрессии магистр не проявлял, я продолжил уповать на лучшее и сипло ответил:

– Живой... пока. Мое Испытание окончено или это я по ошибке не туда свернул?

Ректор покосился на пролом в каменной кладке и с усмешкой ответил:

– Похоже, что окончено.

– Но почему именно так? Почему не было последней двери и отчего в предпоследней комнате не оказалось ловушек?

Ведь, по логике вещей, я должен был, открыв последнюю дверь, предстать пред ясны очи комиссии и выслушать ску-тые поздравления по поводу моего зачисления, а это...

– Ловушка была, – несколько смущенно сказал ректор. – В предпоследней комнате находились два пожирателя аур, которых ты должен был уничтожить. Но дикий всплеск неуправляемой энергии, вызванный одновременным уни-чтожением плетений коридора, привел к тому, что пожира-тели самопроизвольно активировались и, пресытившись си-лой, развеялись. А последнее испытание... В этой комнате было два подпространственных кармана, один с ключом, а другой с дверью. Их нужно было обнаружить, извлечь ключ и открыть дверь.

– Мля-я-я... – протянул я.

Вот теперь точно все! Не прошел. Так отлично справлялся со всеми заданиями, потратил столько сил, а на последней комнате умудрился все испортить! Но, если честно, я прекрасно понимал, что обнаружить подпространственные карманы у меня не получилось бы. Это просто не мой уровень. Так что придется на годик расстаться с мыслью о поступлении и нанять хорошего репетитора. Думаю, во второй раз Полигон точно мне покорится, тем более я уже знал его специфику, а значит, проходить Испытание будет легче.

Однако, несмотря на эти оптимистичные мысли о будущем, меня начали одолевать сомнения. Вряд ли маги так просто позволят мне отсюда уйти. Парень из ниоткуда, с немалым потенциалом и зияющей огромными прорехами биографией, должен вызвать острое желание покопаться у него в голове. Ведь большинство плетений, которые я использовал, были эльфийскими, и эти знания имперцы обязательно постараются заполучить.

– Алекс, нам нужно вернуться к приемной комиссии, – произнес ректор и сформировал рядом с собой большое плетение в форме овала.

Когда оно наполнилось силой, в этом овале появилась мутная пленка, на которой проступили контуры комнаты в башне, откуда я начал свой путь.

– Прошу! – Фалиано указал на плетение.

Глядя на телепорт (а ничем иным, по-моему, эта магиче-

ская структура быть не могла), я за секунду успел перебрать множество вариантов того, что ожидает меня на выходе. Вполне возможно, маги уже приготовили мне теплую встречу: или специальную камеру с блокировкой магии, или какое-нибудь хитрое плетение, которое моментально меня вырубит... Список вариантов был практически бесконечным, а риск очень велик, поэтому я вежливо сказал:

– После вас.

Фалиано улыбнулся:

– Да, Алекс, теперь я верю, что ты действительно начал обучаться магии совсем недавно, иначе знал бы, что стандартное плетение портала разрушается, когда в него войдет его создатель. А то многие члены комиссии уже начали поговаривать, что все, что ты говорил на собеседовании, – ложь, постигать основы магии ты начал с самого раннего детства, но отчего-то притворяешься недоучкой.

Покосившись на ректора, я лихорадочно раздумывал, верить ему или нет. С одной стороны, нечто подобное я очень хотел услышать, но с другой – все это магистр мог сказать только для того, чтобы меня успокоить. И предсказать будущее тут не получится, шансы примерно равные. Поэтому мне просто нужно сделать выбор.

– Вперед, – кивнул на телепорт Фалиано. – И постарайся не задеть края плетения.

Решившись, я шагнул в эту пленку, машинально задержав дыхание. Когда она коснулась моего лица, я почувство-

вал легкое сопротивление, как будто наткнулся на паутину, но это ощущение сразу прошло. В следующий миг я увидел ту самую комнату с «телевизором» на стене, в данный момент старательно демонстрировавшим черный прямоугольник. Обведя взглядом задумчивые лица комиссии, я понял, что никакого допроса третьей степени не планируется, и позволил себе немного расслабиться. Все маги сидели на своих местах, а рядом с Велиссой дремала уже знакомая мне каша.

Подойдя к своим вещам, я понял, что в них в мое отсутствие кто-то покопался. Однако, надев жилетку, я проверил карманы и никакой пропажи не обнаружил. Камни, монеты, амулеты и даже черное колечко были на месте. Я нацепил оружие и прикинул, какую же информацию маги извлекли из этого обыска. По идее, ничто из моих вещей не разрушало придуманной легенды, кроме разговорников. Но маги вряд ли их активировали, иначе встреча с кандидатом была бы очень теплой. Я бы даже сказал жаркой, с применением огненных смерчей, концентрированного пламени и прочих плетений подобного типа.

Подчиняясь взгляду появившегося из портала вслед за мной Фалиано, я подошел к стене с телевизором и уставился на магов, ожидая, что они немного пожурят меня по поводу некоторых разрушений Полигона и отпустят на все четыре стороны готовиться к следующей попытке.

– Коллеги, – начал Фалиано, – судя по тому, что мы уви-

дели, стоящему перед нами кандидату не хватает элементарных знаний и практических навыков в применении магических конструкций. Кроме того, при прохождении Полигона кандидат больше полагался на свои навыки воина, чем на способности магического оперирования. Также, судя по набору продемонстрированных плетений, его предварительное обучение было абсолютно бессистемным и донельзя поверхностным, а изложение теоретических основ его наставник просто проигнорировал...

Да я понял уже, что не поступил! Так зачем же позорить прилюдно? Вот ведь ректор! Нет чтобы просто положить руку на плечо и мягко сказать: «Не расстраивайся, парень, поступишь в следующем году». Эти мысли, вызванные обидой на судьбу-злодейку, маленьким смерчем пронеслись в моей голове, но я их отогнал и устало подумал о том, что сейчас вернусь в город и найду себе теплую мягкую кровать, в которой буду дня два отсыпаться. Нет, для начала закажу себе еды и кувшинчик пивка. А лучше два...

– Но кандидат Алекс продемонстрировал нам высокую степень своей обучаемости, – неожиданно продолжил ректор, – умение нестандартно мыслить, способность сохранять адекватную реакцию и верную оценку обстановки в любой ситуации, искусное владение плетениями, даже такими, которые изучаются лишь на третьем и четвертом циклах, а также многие другие качества, перечислять которые я не буду. Тем более мы с вами уже подробно обсудили их все по

мере прохождения кандидатом Испытания. Поэтому я предлагаю уважаемой комиссии зачислить Алекса в адепты Академии Кальсота на второй цикл обучения.

Наверное, у меня отвисла челюсть, потому что на лицах некоторых магов появились ухмылки. Но мне на это было наплевать, потому что я никак не мог разобраться в ситуации. Ведь я, по сути, провалил Испытание! Пусть на последних шагах, но провалил. И вот теперь неожиданно выясняется, что вместо того, чтобы посоветовать мне пойти и подтянуть свои знания до нужного уровня, маги хотят, чтобы я учился сразу на втором курсе!

– Я не против, – с улыбкой сказал Ризак. – Судя по Испытанию, с начальными умениями магического боя и стандартной защитой у Алекса все в порядке, поэтому ему не нужно терять цикл, чтобы проходить этот материал повторно. Но вот в тактике и стратегии действий он еще плавает, поэтому второй цикл для него будет в самый раз.

Следующей высказалась Велисса:

– Я также поддерживаю это предложение и считаю, что начальный цикл травоведения Алексу второй раз изучать ни к чему. Наверняка эльфийский наставник постарался передать своему ученику все общие знания о растениях и их свойствах. Да и, кроме того, основные принципы общения с животными кандидат великолепно продемонстрировал на практике, поэтому будет уместным лишь подтянуть его начальные познания в целительстве, что много времени не зай-

мет.

После этого взял слово мастер Ралин и категорично заявил:

– А я полагаю, что сразу на второй цикл этого кандидата зачислять не стоит, поскольку он продемонстрировал поразительное невежество в знании многих аспектов теории. Видимо, его наставник решил, что это лишняя деталь в обучении, и не удосужился объяснить ни основы магии стихий, ни законы магического воздействия на окружающий мир, ни правила взаимодействия одаренного с магическими конструкциями. Вспомните, что он устроил в самом конце! Ведь ни один здравомыслящий маг такого никогда бы не допустил, хотя бы из чувства самосохранения. Если и зачислять его на второй цикл, то с непременным условием – чтобы Алекс в процессе обучения сдал все экзамены за первый цикл и таким образом ликвидировал пробелы в знаниях основ магической теории.

– Спасибо, мастер Ралин, – сказал Фалиано. – Это очень важное дополнение и, как я вижу, справедливое. А что скажете вы, Керисан?

– Соглашусь с мнением большинства, – ответил маг, буряв меня взглядом.

Я понял, что сейчас против остальных мастеров не пойдет, но его сомнения по мере моего прохождения Испытания только укрепились, а поэтому Керисан все равно станет копаться в моем прошлом в надежде обнаружить все то, что я

постарался скрыть. Ну и флаг тебе в руки, дядя! Покопайся, может быть, что и отыщешь, а я в это время займусь встречной работой и постараюсь нарыть что-нибудь на тебя самого. Раз ты по собственной инициативе занес свое имя в список моих врагов, хороший компромат на тебя мне не помешает. Авось и сумеем договориться полюбовно, а если и нет, то маги ведь далеко не бессмертны...

– Что ж, тогда я торжественно объявляю о решении приемной комиссии зачислить Алекса на второй цикл, – подытожил Фалиано и посмотрел на меня: – Поздравляю!

– Спасибо, – сипло откликнулся я и закашлялся.

Ректор поблагодарил всех присутствующих и сказал, что больше никого не смеет задерживать. Маги устало поднялись со стульев, на которых провели почти всю ночь, и начали расходиться. Кто-то молча, кто-то сухо бросил мне: «Поздравляю», а вот Ризак дружелюбно хлопнул меня по плечу и весело заявил:

– Молодец! Это было самое интересное Испытание, которое я когда-либо наблюдал. Буду рад завтра увидеть тебя на занятиях. – Он, как и ректор, перешел на «ты».

Я только улыбнулся магистру и проводил его взглядом до двери. Последней ко мне подошла Велисса вместе со своей кашной и спросила:

– Как тебе удалось так быстро найти с Кией общий язык? Ведь она получила приказ не подпускать чужаков близко к себе.

Пожав плечами, я ответил:

– Само как-то получилось. Просто я с детства очень кошек люблю, а они отвечают мне взаимностью.

– Но разве ты не знаешь, что кашны – одни из самых опасных хищников, причем даже для магов?

– Знаю. Но еще я знаю, что кашн создавали полуразумными, поэтому с ними всегда можно договориться. А кроме того, я уже встречался с представителями этого вида и прекрасно понимаю, как себя вести с ними. Но почему вы не пожалели свою Кию и отправили ее на Полигон? Ведь она вполне могла бы пострадать, если бы на моем месте оказался кто-нибудь другой!

Магистр улыбнулась, погладила большую кошку по загривку и ответила:

– Алекс, за те сорок лет, которые Кия принимает участие в Испытаниях, она ни разу не пострадала. Ведь все кандидаты знают, что на кашн не действует магия, поэтому для начала пытаются с ней договориться, а уже потом догадываются, что можно воздействовать непосредственно на ошейник. Правда, некоторые сдаются уже на этом этапе, потому что просто боятся предоставить свободу дикому зверю, но такие адепты точно не нужны Академии.

Я кивнул, уяснив смысл этого испытания. Все оказалось гораздо проще, чем я думал. Кие было приказано не охранять ключ, а просто не подпускать к себе чужих, и она не стала бы нападать на кандидата, если тот не начал бы ее злить.

Ну а я не подходил под определение «чужой», поэтому в итоге решил задачу нестандартным способом.

– Увидимся на занятиях, – сказала мне напоследок Велисса и повернулась к кашне: – Пошли домой, Кия!

Когда магистр вышла за дверь, в комнате остались только мы с ректором, который взглядом предложил мне сесть. Поставив стул напротив Фалиано, я устроился на нем и приготовился услышать объяснения происшедшему.

– Подозреваю, что в твоей голове сейчас вертится множество вопросов, – мягко произнес ректор. – Я готов ответить на некоторые из них.

– Почему меня взяли? – спросил я напрямик. – Ведь я не прошел Полигон.

Полагаю, Фалиано ожидал именно этого, поскольку с готовностью пояснил:

– Понимаешь, Алекс, полностью пройти Полигон еще не удавалось ни одному кандидату или адепту, ведь в каждой следующей комнате задание сложнее, чем в предыдущей. В самых первых они по силам любому одаренному, с десятой комнаты – уже только тем, кто целенаправленно обучался магии. Вторая полусотня комнат является истинным уровнем, который должен показать кандидат, чтобы соответствовать нормам приема, а дальнейшее усложнение заданий предназначено для того, чтобы мы могли оценить степень его упорства и изобретательности. Все кандидаты рано или поздно сталкиваются с тем, что им оказывается не по пле-

чу, сдаются и дергают за веревку. Именно поэтому мы говорим в самом начале, что их цель – пройти весь Полигон, а не справиться с как можно большим количеством заданий в комнатах. Согласись, это является очень важным условием мотивации.

Я кивнул, потому что понял – если бы речь шла о выполнении как можно большего количества заданий, я сдался бы на комнатах из третьей сотни. Но осознание цели добавляло мне сил и упрямства. Заметив, что до меня дошло, ректор продолжил:

– И решение зачислить тебя сразу на второй цикл было не случайным. Комнаты со сто двадцатой по двухсотую и являются тем самым экзаменом, который должны сдавать адепты в конце первого цикла. Следующая сотня используется для поддержания тонуса адептов второго цикла в качестве своеобразной тренировки, а последние пятьдесят шесть представляют собой подготовительный экзамен для адептов, которые хотят перейти на четвертый цикл. Естественно, всю теорию они сдают на устных экзаменах, а практику – в специально отведенных помещениях и на Полигоне, стремясь продемонстрировать все, чего достигли за эти годы.

– И что, пространственные карманы и то, как бороться с пожирателями аур, изучается уже на третьем цикле? – уточнил я.

Ректор замаялся, а потом немного смущенно ответил:

– Вообще-то, это задачи уровня мастера. Они специально

создавались для того, чтобы не давать adeptам иллюзорное осознание собственного могущества. Ведь если бы они проходили Полигон до конца, у них появлялось бы чувство удовлетворения, которое в дальнейшем только мешало бы обучению.

Это заявление я также сопровождал кивком. Хотя данная методика была непривычной, но заслуживала одобрения, поскольку имела немало плюсов. Вспомнить хотя бы училища и вузы на Земле – все студенты, как только сдают последний экзамен, забывают обо всем на свете и уходят в большой загул, который плавно перетекает в каникулы. Естественно, за долгие месяцы ничегонеделания их уровень знаний и умений автоматически падает, поэтому за первые месяцы следующего курса они только-только раскачиваются и приходят в себя. Само собой, я говорю лишь о тех, кто действительно учится, а не просто выстаивает очередь за дипломом.

А вот в Академии ситуация совсем иная – здесь adeptам даже на экзаменах показывают, что хотя их уровень и является достаточным для прохождения дальнейшего курса обучения, тем не менее они могли бы учиться намного лучше, чтобы пройти Испытание целиком. И переводят их на следующий цикл не за то, что они справились с экзаменами, а только потому, что они показали успехи в обучении и готовность учиться дальше. И после такого adeptы, может быть, не пойдут в ближайший кабак праздновать, а возьмутся за учебники и посмотрят, как же так вышло, что они не смогли

справиться с препятствием, которое должно было оказаться им по силам.

– Кстати, спасибо тебе, Алекс, за то, что оказался таким упорным, – улыбнулся Фалиано и, видя, что я не понял, пояснил: – Мы с коллегами на каждом Испытании соревнуемся в умении верно оценивать уровень кандидатов и держим пари на результат. Ставим небольшую сумму и говорим, на какой комнате сломается претендент на звание адепта. Но в этот раз ставки были очень высокими, потому что ты... мягко скажем... не совсем обычный кандидат. Велисса поставила на сотню комнат, остальные оценивали твои результаты намного скромнее, ну а я сказал, что ты пройдешь дальше всех. Вот только забыл уточнить, что дальше всех кандидатов в адепты, что заметили мои коллеги после принятия ставки, поэтому уже был готов потерять свою сотню золотых, но ты меня порадовал.

– Всегда пожалуйста, – мрачно сказал я.

Вот так, блин. Очень неприятно чувствовать себя участником игрового шоу, но еще неприятнее ощущать себя скаковой лошадью, на которую азартные зрители делают ставки. А ведь наверняка идея поделиться со мной выигрышем Фалиано в голову не пришла!

Ректор, следивший за выражением моего лица, спросил:

– И что ты думаешь теперь, когда я рассказал тебе обо всем этом?

Я понял, что вопрос с подвохом, поэтому озвучил совсем

не то, о чем подумал, а то, что хотел услышать магистр:

– Я нахожу подтверждения объективности своей оценки и правильности своего решения.

– Поясни, – с интересом потребовал Фалиано.

– Легко! Я всегда считал себя весьма посредственным магом с недостатком теоретической базы, и на Полигоне это только подтвердилось. Значит, я правильно сделал, что решил потратить все свои сбережения и поступить в Академию.

Фалиано кивнул, признавая мои выводы убедительными, и сказал:

– Я рад, что ты в первую очередь подумал именно об этом, а не стал гордиться тем, что выдержал экзамен, недоступный никому из адептов второго цикла. А по поводу сбережений... Если хочешь, я могу предложить тебе заключить обычный контракт с Академией, который подписывает большинство наших адептов.

– А чем он отличается от моего? – спросил я.

– В твоём варианте при подписании нужно будет сразу выплатить всю стоимость обучения, а обычный контракт предполагает некоторые долговые обязательства. Одно из них – работа на Гильдию магов на протяжении десяти лет после окончания Академии. Это сохранит все твои... сбережения, – ректор улыбнулся.

– То есть я получу возможность бесплатного обучения, но затем на десять лет попаду в рабство? – ехидно уточнил я.

– Какое рабство? О чем ты? Все гораздо проще. За время работы на Гильдию, которая при поступлении оплатит твоё обучение, тебе нужно будет отдавать ей две трети своих гонораров, а также безоговорочно выполнять все заказы, которые будут предлагаться самой Гильдией.

Я хмыкнул. Даже по самым скромным подсчётам, сумма, вложенная в меня, должна была окупиться уже на третий год моей работы. Молодцы, умники из Гильдии, хорошо придумали!

– Вы говорите, это обычный контракт. А какие ещё есть варианты?

– Кто-то платит из собственного кармана, за некоторых вносит плату обучавший их маг, четверть адептов имеет довольно влиятельных и обеспеченных родителей, которые дают им возможность получить образование в Академии. Есть также фонд Совета Магов, который выделяет нам средства на самых одаренных и перспективных адептов, но эти деньги уже давно распределены.

Ну, в общем, как и везде. Академия – частная фирма, которая является самодостаточной и самоокупающейся. В ней обучаются контрактники, которые приносят Академии доход, платя за себя, а также некоторое количество бюджетников, за которых платит государство, то есть Совет Магов.

– Ясно, – сказал я. – Тогда, пожалуй, я не буду менять своего решения и пополню ряды первой названной вами группы.

– Могу я узнать причину такой настойчивости? – спросил ректор. – Ведь почти шесть тысяч золотых – сумма весьма солидная.

Я понял, что он снова меня прощупывает. Естественно, для многих это большие деньги, но Фалиано же не знает, что я вообще-то миллионер и для меня это мелочь на карманные расходы. Конечно, просвещать ректора я не стал и привел другие причины:

– Во-первых, я руководствуюсь здравым смыслом и прекрасно понимаю, что после окончания обучения за названный период не только верну потраченные деньги, но и прилично заработаю. А во-вторых, я не желаю попадать в полное подчинение Гильдии и хочу сам решать, за какую работу браться.

– Но ведь тебе все равно потребуется вступить в Гильдию магов после выпуска из Академии, чтобы работать по специальности, – заметил ректор.

– И тоже отдавать две трети заработка? – уточнил я.

– Нет, только восьмую часть.

– Это куда лучше. И потом, я ведь получу возможность выбирать задания по вкусу, а не покорно выполнять те, что мне подсунут.

– Но почему это тебя так волнует? – удивился ректор.

Увиливать смысла не было, и я пояснил:

– До того как поступить в охотники, я пробовал обратиться в Гильдию наемников. Там мне сразу предложили стать

наемным убийцей, чтобы таким способом оправдать оказанное доверие. Вот после этого случая я ко всем гильдиям отношусь с большой осторожностью и уж точно не собираюсь влезать к ним в долги.

Фалиано посмотрел на меня с лукавым прищуром:

– А этого ты нам не рассказывал на собеседовании.

– Ну, это же не повод для гордости, – прищурился я в ответ.

Магистр задумчиво хмыкнул, видимо гадая, что же я еще скрыл в своем рассказе, а потом решительно объявил:

– Сейчас можешь идти отсыпаться, но вечером ты должен вернуться в Академию, чтобы подписать контракт. Я оставлю привратнику распоряжение насчет тебя, так что сэкономишь на входе.

Ректор окинул меня ехидным взглядом, и я понял, что пареньку-привратнику в синей форме грозят неприятности. Видимо, у ректора тут много глаз и ушей. Ну и ладно, поделом взяточнику! Если бы он ограничился одним золотым, я бы встал на его защиту и попросил Фалиано его не наказывать, а так...

– С собой ты должен принести не меньше шести тысяч золотых. Точнее я сказать не могу, это определит наш счетовод. Хотя ты и пропускаешь первый цикл, но все равно теоретические экзамены за этот период сдавать будешь. Также по твоей просьбе я уточню в контракте о твоих факультативных занятиях на остальных факультетах, а это, сам понима-

ешь, еще не одна статья расходов... Кстати, а не хотел бы ты пойти на мой факультет? Я вижу в тебе огромный потенциал конструктора, который стоит развивать.

Ага, значит, ректор одновременно является деканом конструкторского факультета и хочет заполучить себе перспективного адепта, чтобы утереть нос всем остальным. Видит мои возможности... Да я и сам их видел, но раз уже согласился на боевой, то менять решение не стоит.

Я помолчал, давая понять, что обдумываю заманчивое предложение, и со всей возможной вежливостью ответил:

– Прошу меня простить, но я вынужден отказаться. Во-первых, по духу мне ближе боевой, во-вторых, я не хотел бы огорчать магистра Ризака, и, в-третьих, я ведь все равно буду ходить на занятия на ваш факультет. Давайте подождем один цикл, и вот тогда, если мне придется выбирать тот факультет, где мой потенциал будет раскрываться наиболее полно, то, вполне возможно, я перейду к вам. Ведь в вашей Академии это позволяется?

– Разумеется, – удовлетворенно ответил ректор.

Именно на такую реакцию я и рассчитывал. Теперь он будет заниматься со мной гораздо больше, чем это позволяет факультатив, и только для того, чтобы обеспечить мой переход под его крылышко. Мне это пойдет лишь на пользу, ну а через годик можно будет и вернуться к этому вопросу.

– Тогда можешь идти отдыхать. Но, повторяю, вечером возвращайся. Завтра начнутся занятия, и потому всю доку-

ментацию необходимо оформить уже сегодня.

– Обязательно вернусь, – сказал я и поднялся со стула.

Слегка поклонившись Фалиано, я подхватил свою сумку и направился к выходу, краем глаза наблюдая за тем, как ректор создает новый телепорт. Но все же не удержал в узде свое любопытство и, обернувшись, спросил:

– А зачем нужно было помещать в первых же комнатах «веселую» травку? Чтобы вам стало еще забавнее наблюдать за кандидатом в адепты?

Ректор вздохнул и ответил:

– Вообще-то, любой одаренный, занимавшийся у хорошего мага больше полугода, прекрасно знает, как создать простейший воздушный фильтр.

В телепорте появились очертания кабинета, Фалиано сделал шаг в него и исчез, а спустя мгновение магическая структура развеялась.

Выйдя из башни, я обнаружил, что уже светает. Желудок недовольно напомнил о себе, любимом, вынуждая ускорить шаг. От долгого напряжения гудела голова, побаливали виски. Все-таки Полигон здорово меня вымотал, бой с шершанами дался мне намного легче. Зато я прошел его целиком! Две последние комнаты можно не принимать во внимание. И выходит, имелся хороший повод для гордости... Вот только сил на нее уже не было.

Привратником оказался уже другой парень, он безо всяких вопросов открыл передо мной калитку в большой мир.

Выйдя за ворота, я посмотрел на краешек солнца, выползавшего из леса, и улыбнулся. Казалось, я вылетел из гнезда год назад, столько всего со мной приключилось за этот бесконечный день. И пусть мне пришлось приложить немало усилий, потерять кучу нервов и времени, но цель была достигнута. Я принят в Академию!

Вдохнув полной грудью свежий утренний воздух, я побегал по дороге, ведущей к Кальсоту. Мысль о плотном завтраке и запотевшем кувшинчике с пивом придавала мне сил, и вскоре я уже был у недавно открывшихся городских ворот. Показав свой перстень, я осведомился у стражников, где поблизости можно сытно поесть и крепко поспать. Мне подсказали, что всего через три сотни шагов на центральной улице находится приличный постоялый двор. Поблагодарив служивых, я потопал по указанному курсу и спустя несколько минут обозревал большую вывеску с намалеванной на ней пьяной бородатой рожей.

Нет, это был не разбойничий притон и не вытрезвитель, а постоялый двор под названием «Веселый странник». Зайдя, я увидел нескольких похмелявшихся странников с лицами, которые могли послужить прекрасной натурой для вывески. Вот только веселья у них было в глазах явно поменьше, да и рот до ушей не растягивался. Найдя взглядом хозяина, разносящего страдалцам кружки с пивом, я кинул ему золотую монету:

– Кувшин холодного пива, хлеба, каши, мяса на троих и

комнату на полдня.

Хозяин оценил то, что я не стал торговаться и даже банально требовать сдачу с золотого, поэтому быстро кликнул служанок, а сам сгонял в подвал за пивом и принес мне вожделенный кувшинчик. Под понимающими взглядами остальных посетителей я мигом осушил его, даже не успев ощутить вкуса. А вскоре принесли мой заказ, и на короткое время я просто выпал из жизни. Когда же ко мне вернулась способность соображать, я оглядел пустые тарелки и почувствовал, что сейчас засну прямо за столом. Осведомившись у хозяина, где моя комната, я приказал разбудить в обед, поднялся наверх, рухнул на мягкую постель, даже не сняв одежду с оружием, и моментально отключился.

Из уютной черноты меня выдернул надоедливый зуд над ухом. Я только отмахнулся ладонью и повернулся на бок, но зуд не стихал. Наоборот, он стал еще настойчивей и басовитей. Помянув недобрым словом наглых кровососов, я попытался натянуть на себя одеяло, но зуд все нарастал, а вскоре к нему добавилась еще и тряска. Кто-то схватил меня за плечо и попытался поднять. Подумав, что местные комары совсем обнаглели – уже добычу к себе в логово таскают, вместо того чтобы спокойно перекусить на месте, я махнул кулаком. А почувствовав, что куда-то попал, все-таки начал медленно просыпаться. С трудом открыл глаза, повернулся и обнаружил рядом с кроватью хозяина постоянного двора, который прижимал ладонь к левому глазу.

– Вы просили разбудить, – недовольно произнес он.

Сообразив, кто именно зудел у меня над ухом, я отозвался:

– Спасибо... и извини. – Порывшись в кармане, достал пять серебрушек и протянул мужику, добавив: – Это на лечение.

Тот взял монеты и уже без всякого недовольства спросил:

– Обедать будете?

Я кивнул и растянул рот в сладком зевке, мечтая поспать еще пару часиков. Вот только мне еще неизвестно сколько времени придется потратить на ювелиров, поэтому не стоило разлеживаться. Спустившись вниз, я быстро пообедал, наедаюсь больше про запас, чем из необходимости, узнал у хозяина адреса ближайших ювелирных мастерских и пошел менять свои камни на деньги.

Хозяином первой оказался улыбчивый толстячок, который, особо не торгуясь, купил у меня треть моих драгоценностей за четыре тысячи двести пятьдесят монет. Он взял бы и больше, но в тот момент у него было именно такое количество золотых, а ждать, пока он обегает всех своих знакомых, я не стал. Распрощавшись с ювелиром, я отправился дальше, нагруженный тяжелыми мешочками с золотом.

И тут удача от меня отвернулась. В следующей лавке мне удалось выручить только три сотни монет, а в третьей хозяин был жмотом – он намеревался купить у меня камни по заниженной раза в четыре цене. Видя бесполезность торга,

я сразу развернулся и, не прощаясь, покинул прижимистого ювелира. Наконец мне на глаза попала еще одна вывеска с кольцом. Хозяином этой лавки был гном, которому я обрадовался, как родному. Он купил у меня несколько десятков мелких камней и один большой алмаз, заплатив за все две тысячи. Но я не смог обуздать любопытство и после весьма удачной сделки поинтересовался у хозяина, почему он до сих пор не вернулся в горы, если в Империи объявлена негласная травля нелюдей.

– А что мне там делать? – отозвался гном. – Здесь у меня семья, родственники, лавка, любимое дело. Тут меня хоть и не любят, но уважают, а в горах таких, как я, много. Да и жена у меня человечка, а все дети в мать пошли. Поэтому я и остался, хотя почти все мои друзья спешно собрались и вернулись на родину.

– Ну а в целом какие настроения у горожан? По улицам еще можно ходить или же всех нелюдей хватают и вешают без разбора? – спросил я.

– Да ты никак издалека приехал, парень, раз задаешь подобные вопросы? – удивленно посмотрел на меня гном. – Нет, хотя люди и косятся на меня с неприязнью, но до рукоприкладства еще не доходило. Подобное в деревнях бывает частенько – вот три месяца назад сына одного моего приятеля на смерть лопатами забили, а в городах всяко поспокойнее будет. А почему ты спрашиваешь?

– Да так, любопытство одолело, – ответил я и распрощался

с гномом.

Не стану же я ему говорить, что мне весьма интересно, поутихли святоши или, несмотря на мирный договор, продолжают всеми силами нагнетать обстановку. Судя по тому, что трагедия у приятеля ювелира случилась всего три месяца назад, процесс еще шел, и довольно успешно. Просто в деревнях повально все люди верующие, поэтому священникам там работать легче, а в городах в храмы ходит незначительное количество жителей. Влияние церкви там не так заметно, однако тоже начало приносить свои плоды.

Добыв нужную сумму, я направился в Академию. Солнце только начало клониться к закату, поэтому бежать я не стал, да и передвигаться подобным способом с полусотней килограммов золота было бы не очень легко. Калитка оказалась открытой, но привратник преградил мне дорогу и строго поинтересовался, кто я такой и что мне нужно. Услышав мое имя, он сказал:

– Милорд ректор вас давно ожидает.

Я только пожал плечами и пошел к дому с крылатыми девушками. Фалиано точное время не назвал, а велел вернуться вечером, что я и сделал – какие ко мне могут быть вопросы?

На территории Академии было оживленно. То тут, то там я видел группы одаренных в разных одеяниях, но с одинаковыми брошками на груди. Адепты весело общались друг с другом, спорили, смеялись. Было их человек триста, но я

понимал, что данное количество может увеличиться раза в три, что было мне на руку. В такой толпе гораздо легче затеряться, а сейчас это моя главная задача. Пускай только ректор и деканы знают, что я такой весь из себя замечательный, а для остальных у меня заготовлена маска нелюдимого «ботаника».

Проследовав знакомым маршрутом, я вошел в приемную ректора. Секретарша меня узнала, нахмурилась и открыла рот – наверное, чтобы высказать все то, что у нее наболело со вчерашнего. Не снижая скорости, я прошел мимо сидевших на стульях посетителей, невозмутимо бросил ей: «У себя?» – и открыл дверь кабинета.

Фалиано беседовал с каким-то пожилым магом. Увидев меня, он сказал:

– Подожди немного, Алекс.

Кивнув, я закрыл дверь и оглядел приемную в поисках свободного стула.

– Молодой человек, вы что себе позволяете?! – скрипучим голосом воскликнула секретарша.

Посетители, с виду такие же адепты, как и я, поддержали ее недовольным гулом. Но как раз в этот момент у меня случилась небольшая неприятность – лямка сумки, в которой я таскал свое золото, не выдержала издевательств и с треском оторвалась. Сумка с грохотом упала на пол и от удара разошлась по шву. Оттуда вывалилась пара мешочков, рассыпав по полу золотые монеты.

– Да чтоб тебя! – выдохнул я и принялся собирать золото в покалеченную сумку.

Вот только шов от моих усилий разошелся еще больше, поэтому я плюнул, сформировал простенькое плетение щита в виде чаши, снабдив его левитацией, куда и покидал все свое золото, а порванную сумку с одеждой сунул под мышку. Закончив с этим, я невозмутимо прислонился к стене, а секретарша, поглядев на парящие рядом со мной монеты в мешочках, предпочла заткнуться и сделать вид, будто бумаги на столе интересуют ее больше, чем какой-то посетитель.

Другие адепты тоже сидели, не издавая ни звука, и только зыркали на меня с любопытством. В свою очередь я их внимательно изучил и обнаружил на ауре одного метку клятвы верности. У остальных ничего подобного не было, из чего следовало, что они либо влезли в долги к Гильдии, либо были бюджетниками. Просто их одежда ну никак не подходила сынкам богатых родителей или тем, кто может выложить за свое обучение немалую сумму... Хотя если рассуждать подобным образом, то и по мне не скажешь, что я богач – мои изрядно пропыленные шмотки должного впечатления не производили.

Спустя несколько минут из кабинета вышел пожилой маг, а затем показался и сам ректор, сжимая в руке пару листков. Велев остальным подождать, он мельком оценил мое средство переноски золота и приказал следовать за ним. Мы прошли в соседнюю комнату, защищенную сильными плетени-

ями. Там стояли шкафы, заваленные бумагами, и большие, обитые железом сундуки с амбарными замками. Посмотрев на них, я только хмыкнул. Металл был не Черным и для магов преградой не являлся. Да и сам счетовод оказался обычным человеком, без малейших способностей к магии.

– Раскус, ты составил смету обучения, о которой я тебя просил? – обратился к нему Фалиано.

– Вот, – Раскус показал ректору бумагу.

Тот посмотрел на нее, взял со стола ручку и что-то добавил на своих листках – наверняка сумму контракта. После этого он протянул их мне:

– Подписывай.

Разумеется, сперва я внимательно прочитал контракт, но никаких подвохов в нем не нашел, кроме любопытного факта, что если меня вдруг отчислят за неуспеваемость, вернуть неистраченную сумму я уже не смогу. Также был пункт, гласивший, что если за время обучения со мной произойдет очень несчастный случай с летальным исходом, моим родственникам выдадут тело, но никак не золото. Вот же хитрозадые дельцы! Ладно, пусть так, лишь бы научили. Поставив свою подпись, я вернул бумаги и долго наблюдал за тем, как Раскус считает мои деньги, постоянно глядя на них через какой-то амулет в виде лупы. Структура плетения была очень необычной, и я не выдержал:

– А что это у вас в руке?

Раскус закончил пересчитывать сотню, перекинул еще од-

ну бусинку на счетах и ответил:

– Деактиватор иллюзий.

– Что-что?

– Деактиватор иллюзий, – повторил счетовод. – Он позволяет видеть истинную сущность предметов. Ведь с магами нужно быть предельно внимательным. Один раз зазеваешься, а они серебряные монеты за золото выдадут, второй раз дашь маху – обнаружишь в сундуке вместо золота медь или вообще свинец. Платить за подобное жульничество из своего кармана я не хочу, вот и приходится использовать этот весьма полезный амулет.

Раскус опять стал рассматривать мое золото в лупу и считать монеты. Процесс этот был долгим, поскольку всего за обучение мне нужно было отдать шесть тысяч пятнадцать золотых. Я не понял, откуда столько набежал, но обращаться к ректору с просьбой показать смету не стал. Не полезу же я возмущаться и говорить: «А вот за занятия по некромантии ваш мастер что-то слишком дорого берет. В столичной Академии это обходится в два раза дешевле». Поэтому только стоял молча и слушал звон монет.

Наконец счетовод упрятал мои денежки в сундук, поставил свою подпись на контракте и вручил его ректору. Я рассовал остаток денег по карманам и с тревогой подумал, что моя жилетка тоже начинает как-то подозрительно потрескивать. Фалиано, подхватив бумаги, вновь приказал следовать за собой и повел в следующий кабинет. Там мне торжествен-

но вручили брошку, на которую я капнул своей кровью. Мои предположения подтвердились, она являлась именно и действительно сигнализировала в том случае, если ее владелец внезапно отбросит копыта.

После обретения знака адепта я вместе с ректором зашел в еще один кабинет, где мне выдали несколько бумажек. Одна из них была направлением в общежитие, другая – предписанием для хозяйственника, а третья оказалась настоящим сокровищем – пропуском в библиотеку, снабженным магической защитой.

– Вот и все, Алекс, – сказал ректор, подведя черту под этой бюрократической эпопеей. – Теперь тебе остается только посетить хозяйственника и занять место в доме адептов. До завтра можешь быть свободным, но территорию Академии лучше не покидай. Настоятельно рекомендую зайти в первую комнату и приобрести учебные пособия для новичков, в которых рассказывается о принципах жизни в нашей Академии. Думаю, они помогут тебе быстрее освоиться. А утром состоится торжественный сбор по случаю начала нового цикла, ты должен на нем присутствовать вместе со всеми. И не забудь надеть форму, ее ношение для адептов является обязательным. Все понятно?

– Да, – ответил я.

– Тогда ступай, – и ректор удалился.

Поискав глазами эту «первую комнату», я не обнаружил никаких табличек с номерами, поэтому методом тыка вы-

брал ближайшую от лестницы дверь и открыл. Оттуда раздался женский визг, и я поспешил ее захлопнуть.

– Первый блин комом, – пробормотал я, удаляясь от женского туалета.

Хотя бы задвижку какую-нибудь придумали, что ли! Маги, тоже мне!

А вот дверь с другой стороны оказалась не мужским туалетом, как я втайне надеялся, а той самой «первой комнатой». Симпатичная девушка предложила мне на выбор несколько книг. Посмотрев на названия, я решил взять и «Правила Академии», и «Историю Академии», а также «Законы Академии», судя по величине стопки, не особо пользующиеся спросом у адептов. Но я-то знал, что незнание законов вовсе не освобождает никого от ответственности, поэтому решил заранее изучить их.

Отдав десяток золотых, я сунул книги под мышку и вскоре обнаружил еще один туалет, который, по логике вещей, должен был оказаться мужским. После посещения этого очень нужного места я отправился искать хозяйственника. Первый же пойманный мной во дворе «язык» презрительно хмыкнул, услышав мой вопрос, и, высокомерно бросив: «Первак!», пошел дальше. Зато второй, выбранный мной исключительно из-за своей молодости и красивого красного обмундирования, подсказал, куда идти.

Поблагодарив адепта, я отыскал нужное здание, а через десять минут стал счастливым обладателем двух комплектов

красной формы, одеяла и чистого постельного белья. Это породило ассоциации с армейским бытом, но я отогнал мрачные мысли и подумал, что до строевой подготовки в Академии дело вряд ли дойдет. Подхватив полученные вещи магическим захватом, я направился в общагу, которая здесь именовалась домом адептов. Подойдя к большим непрезентабельным четырехэтажным зданиям, я понял, что адептов в Академии до фига и больше. С трудом выловив коменданта мужского дома, который оказался слабеньким магом, я получил от него краткий ответ:

– Мест нет!

– Как, совсем нет? – переспросил я.

– Совсем! Если не веришь, можешь идти жаловаться ректору. Нужно было раньше приезжать, как все нормальные адепты. Вот если бы ты появился утром, мог бы даже выбрать себе комнату получше, а сейчас поздно уже!

– Так, может, меня к девушкам подселить, в соседнее здание? – попробовал было я договориться.

– Не положено! – отрезал комендант. – В Академии учиться нужно, а не разврат устраивать. Я и так каждую ночь по несколько адептов выпроваживаю, а Марва вообще замучилась парней со своей территории выгонять. И ведь каждую ночь опять лезут, да все одни и те же! Так что нечего мне тут такое предлагать!

– Ну а мне-то что делать? – воскликнул я. – Под открытым небом спать прикажете? Тогда хоть кровать какую-ни-

будь дайте, чтобы не на голой земле лежать.

Комендант оценил мой внешний вид, задержал взгляд на книгах и порванной сумке под мышкой и нерешительно произнес:

– Ну, вообще-то, имеется один вариант, но тебе он наверняка не понравится.

– Почему?

– У меня есть одно местечко в комнате, где выходец с востока поселился. Жить вместе с ним никто из адептов не желает, поэтому я и говорю, что тебе наверняка не понравится.

– А он что, буйный или храпит громко? Так ведь это совсем не проблема.

– Нет, говорю же, он с востока, – повторил комендант, однако, видя, что я все еще не понимаю, добавил: – Не человек он.

– Да и пес с ним! – махнул я рукой, едва не выронив книги. – Я уже на все согласен.

Комендант наверняка именно этого и добивался, потому что мигом завел меня в общагу, занес мое имя в амбарную книгу, заставил расписаться в каком-то журнале, выдал ключ и пояснил, что моя комната – крайняя на третьем этаже. Ключ был не простым, а являлся чем-то вроде амулета – здесь этот момент маги предусмотрели. Выяснив, где тут находится туалет, я заодно узнал, что в общежитии имеется еще и душевая с горячей водой, и отправился в комнату, которой суждено было стать моим пристанищем на весьма дол-

гий срок.

Добравшись до нужной двери, я безуспешно подергал ее, а потом достал из кармана ключ и вставил в замочную скважину. Поворачивать его не пришлось – плетение замка, получив от ключа несколько необходимых для правильной работы элементов, активировалось, и раздался тихий щелчок. Открыв дверь, я увидел комнатуху с полками на стенах, столиком у окна и двумя кроватями, занимающими треть всего пространства. На одной из них кто-то лежал на животе ногами к двери и листал книгу.

Оглядев своего соседа, я отметил толстый длинный хвост с кисточкой на конце, длинные черные когти на ногах и макушку с торчащими большими ушами, покрытыми серым мехом. Волосы, серовато-черные и длинные, завязанные в несколько косичек, достигали середины спины, поэтому создавалось впечатление, что передо мной на кровати лежит девушка. А когда сосед наконец соизволил оторваться от книги и повернуться ко мне, я увидел звериную морду, покрытую мехом и очень похожую на волчью. Такой расы я еще не встречал, поэтому вместо банального «здрасьте» удивленно спросил:

– А ты кто?

Адепт оскалился, продемонстрировав неслабого размера клыки, и рычащим голосом произнес:

– Демон.

Глава 5

Новое знакомство и старые знакомые

– Ты это серьезно? – удивился я, продолжая рассматривать соседа.

Судя по выражению его лица, он рассчитывал на несколько иную реакцию, но ответил, используя все тот же рычащий тембр:

– Да. И у тебя пока есть возможность убежать, человек!

– Размечтался! – ехидно сказал я и зашел в комнату, приотворив дверь.

Подойдя ко второй кровати, я кинул рядом сумку, а затем положил у стены сверток, выданный мне хозяйственником. Оглянувшись по сторонам в поисках места для моих книг, я понял, что мой сосед-демон к учебе относится очень ответственно, потому что все полки были настолько забиты свитками, тетрадками, книжками и прочим барахлом, что засунуть туда еще книги не представлялось возможным. Не став особо мудрить, я отодвинул разложенные на столе предметы и примостил свою макулатуру.

– Эй, ты что это делаешь? – воскликнул демон уже без всякого рычания.

Я повернулся к нему и спокойно ответил:

– Располагаюсь... Ой, прости, забыл тебе сообщить радостную новость – у тебя с этого мгновения появился со-

сед. – Я шагнул к кровати демона и протянул ему руку: – Алекс Дракон.

Демон удивленно на меня посмотрел, но пожимать ее не спешил. Я хмыкнул и развернулся. Не очень дружелюбный сосед мне попался, ну и ладно. Будем обходиться тем, что имеем. Присев на свою кровать, я ощутил, что по жесткости она почти не уступает земле, а от перины и подушки, лежавших на ней, остались одни воспоминания в виде плоского пыльного блина. Надо будет в следующее посещение Кальсота не забыть купить себе новые – сомнительно, что здешний хозяйственник сможет мне выдать что-нибудь приличное на замену.

Пока я раздумывал, улечься сразу или проверить работу местного душа, демон отложил свою книгу, сел на кровати и уставился на меня с немалым любопытством. Я отплатил ему тем же, без всякого стеснения рассматривая волчью морду и желтоватые глаза. Неправильный демон, однако. Где крылья, рога или змеи на голове? М-да... я подсознательно ожидал от этой расы несколько большего, раз она тысячелетиями наводила страх на прочих обитателей данного мира. Как там говорила Алона? Сильные, ловкие, могут принимать форму любого существа и питаются человеческой кровью и страданиями...

– Ну и чего ты на меня уставился? – осведомился сосед после недолгого молчания.

– Да так, изучаю, – ответил я.

– И как? – ехидно поинтересовался демон.

А он потихоньку начинал мне нравится! Возможно, нужно будет наладить более тесный контакт, потому что наверняка этот адепт обучается уже не на первом цикле, а значит, в качестве источника информации окажется весьма полезным.

– Разочарован, – честно признался я. – Я представлял себе демонов несколько иначе, да и, судя по слухам, твоя раса одним своим видом должна внушать трепет. Может, вы оборотни? И во время боя меняете ипостась, превращаясь в рогатых, крылатых и непобедимых воинов?

– Кто же это тебе такие сказки рассказал? – спросил демон.

– И тут облом, – печально вздохнул я. – А ты хотя бы кровью и страданиями питаешься?

– Ты что, сумасшедший?

– Что, и это неправда? Тогда я решительно не понимаю, как же ваша раса стала настолько популярной, что каждый житель этого материка использует ее название в своих ругательствах!

Демон с удивлением понаблюдал за тем, как я аккуратно пытаюсь придать слежавшейся подушке некое подобие изначальной формы и при этом не поднять тучу пыли, а потом спросил:

– Почему ты меня не боишься?

– А с какой стати? – усмехнулся я. – И вообще, это еще

вопрос, кто кого бояться должен.

Сосед слегка улыбнулся, видимо что-то для себя решив, встал с кровати и протянул мне руку с когтистыми пальцами:

– Хорсак.

Я крепко пожал ее и сказал:

– Приятно познакомиться. Мое имя ты уже слышал, поэтому представляться повторно не буду. Ты на каком цикле учишься?

– На пятом, – отозвался демон, сел на кровать и заметил: – А знаешь, для первака ты чересчур нахален. Искренне советую тебе немного попридержать свой характер, иначе долго ты здесь не протянешь.

– А я и не первак. Меня взяли сразу на второй цикл, – парировал я, снимая перевязь с мечами.

Поставив их рядом со столом, я с наслаждением растянулся на кровати. Эх, хорошо-то как – просто вытянуться на ровной поверхности и воспользоваться заслуженным отдыхом. Вот только демон, услышав мое заявление, весьма заинтересовался:

– И как же это у тебя вышло?

Я пожал плечами и скромно ответил:

– Пришлось сильно попотеть на Полигоне.

– И далеко прошел? – уточнил Хорсак.

– Достаточно, – не стал вдаваться я в подробности и постарался перевести разговор на другую тему: – А почему ты меня сразу пугать вздумал? Рычать принялся, скалиться? Или

ты раньше таким образом от соседей избавлялся, поэтому и живешь до сих пор один, как в королевских покоях?

Хорсак в ответ только ухмыльнулся, и я понял, что мои предположения недалеки от истины. Этот демон нравился мне все больше. Похоже, мы с ним сможем поладить и даже подружиться.

– Алекс, ты имперец? – поинтересовался мой сосед.

– Имперец. А почему ты спрашиваешь?

– Да вот все еще думаю, отчего ты при встрече со мной не испытал ни страха, ни отвращения, а только легкое любопытство.

– А откуда тебе это знать? – улыбнулся я. – Может быть, я искусно умею притворяться.

– Я почувствовал это, – ответил демон.

– То есть как почувствовал? Демоны умеют ощущать чужие эмоции?

Я даже сел на кровати, уставившись на Хорсака. Целая раса эмпатов – это что-то новенькое. Хотя если есть драконы – чтецы мыслей, то почему бы не взяться демонам с возможностями почти такого же плана?

– Ты откуда свалился, Алекс? – удивленно спросил тот. – Подобное при желании могут делать все маги, а ты сейчас совсем не закрываешь свою ауру и даже не имеешь никакого амулета эмоционального блока.

Так вот оно что! А я об этом факте и забыл совсем. Маги-то могут чувствовать эмоции! Мигом нырнув в воспоминания,

нения, я отчетливо понял, что все встреченные мной в степи имперцы закрывали свои ауры не просто от магических атак, но и от банального эмпатического сканирования. А я еще думал тогда, зачем же они скрываются и от кого, если в степи равных им противников просто не имелось. Но все оказалось гораздо проще – они прятали свои истинные чувства друг от друга. Но у магов в этой Академии никакой активной защиты не было, это я прекрасно видел на собеседовании. Значит, все они (или почти все, в этом я не уверен, так как не приглядывался) пользовались амулетами, аналогичными тому, который носил Керреш. И только я, как идиот, светил во все стороны своими эмоциями.

Теперь становилось понятным, почему Керисан вцепился в меня как клещ. Он замечал явное несоответствие рассказа и моих чувств. Вот только эмоции к делу пришить было нельзя, поэтому мастер так и остался при своих подозрениях. Эх, вспомнить бы мне об этом раньше... Кстати, почему-то мои знакомые фантарские маги совсем не закрывались. Во всяком случае, я ни разу не видел ни на одном эльфе амулета эмоционального блока или плетения, скрывающего его ауру. И можно долго гадать о причинах такого поведения, вариантов была масса – то ли они все являлись не такими умелыми магами, чтобы с легкостью считывать чужие эмоции, то ли у них чувства не так сильно выражались, либо ушастые вообще не считали нужным закрываться от своих сородичей. Над всем этим следовало основательно по-

размыслить и заодно озаботиться созданием блокирующего амулета.

– Так кто же ты, Алекс? Я никак не могу понять. На имперца ты не тянешь, я не слышу никаких признаков отвращения или пренебрежения в разговоре со мной, как будто для тебя общаться с представителями сильно отличающихся от людей разумных рас уже давно стало привычным. Кроме того, для мага у тебя слишком много оружия, да и ведешь ты себя так, как будто всю жизнь был воином, – не выпускаешь из поля зрения ни дверь, ни окно, а свои мечи положил так, чтобы можно было их быстро схватить. Еще могу с уверенностью сказать, что ты не подданный Мардинана, Валхаша или других стран, населенных людьми и граничащих с Империей, потому что выходца оттуда точно бы не приняли в Академию. А если бы и приняли, то лишь с клятвой верности Совету Магов, но у тебя чистая аура... Кто ты, Алекс?

Я невесело усмехнулся. Керисан, бедолага, мурыжил меня на допросе несколько часов и все равно не смог подобрать убедительных аргументов, а этот демон уже на пятой минуте знакомства разрушил всю мою легенду. И что мне теперь с ним делать?

– Знаешь, Хор, – задумчиво протянул я. – Удовлетворись ответом, что я обычный имперец, который всю свою жизнь провел в странствиях по континенту.

– А если я буду настаивать на правдивом ответе?

– Тогда после рассказа я буду вынужден тебя убить. Это

тоже хороший вариант, так как после твоей смерти комната достанется мне одному. Ну как, согласен?

– Убить? А силенок-то хватит? – оскалился демон.

Я смерил его откровенно оценивающим взглядом, сравнив со своими предыдущими противниками-магами, и уверенно ответил:

– Хватит.

Демон понял, что я не шучу, и его оскал исчез. Посмотрев на меня с уважением, он сказал:

– Ладно. Я не буду лезть в твою прошлую жизнь... имперец.

– Спасибо, – кивнул я и вновь растянулся на кровати.

– Не за что. А почему у тебя такое странное прозвище, сказать можешь?

– Да так, охотники наградили, – ответил я и машинально погладил перстень на пальце. – А у тебя какие-нибудь титулы имеются?

– Почему тебя это интересует? – вместо ответа спросил демон.

– Просто есть у меня такое подозрение, что по закону подлости ты окажешься либо вождем, либо королем, либо принцем, – улыбнулся я. – Либо родственником какой-нибудь правящей шишки у себя на родине.

– Увы, я не король и не принц. Раньше у меня был титул, сравнимый с имперским графом, но еще до поступления в Академию... В общем, здесь я могу считаться простолюди-

ном.

– Ну, порадовал, – облегченно ответил я. – А из-за чего ты лишился титула?

Глаза демона полыхнули желтизной. Он серьезно посмотрел на меня и напряженно ответил:

– Я уважаю твои тайны, а ты уважай мои.

Я кивнул:

– Хорошо, демон.

Блеск глаз Хора поутих, он уже спокойнее произнес:

– И не называй меня демоном. Я понимаю, что название моей расы для вас, людей, выговорить проблематично, поэтому обращай ко мне по имени.

– Как скажешь, – отозвался я.

Хор удовлетворенно кивнул и закрыл свою книгу. Вытащил сапоги из-под кровати, натянул на ноги, поднялся и спросил:

– Ты ужинать пойдешь?

Но голода я пока не чувствовал, поэтому отрицательно качнул головой и проводил Хора взглядом до двери, а потом прислушался к себе. В сознании маячило желание вздремнуть, как напоминание о ночных подвигах, но оно было не таким сильным, поэтому я решил потратить время с большей пользой. Встал, взял со стола томик «Правил Академии» и стал внимательно их изучать.

Самих правил насчитывалось немного, в книге уделялось гораздо больше внимания примерам и пояснениям, для чего

они, собственно, нужны. Короче, было ясно, что данное пособие было предназначено именно для чайников, оно помогло мне быстро понять и усвоить почти все принципы жизни в Академии.

Во второй книге – «Законы Академии» – подробно описывались разные нормативные акты и постановления ректоров Академии и так же подробно были изложены последствия их нарушения. Сами законы на первый взгляд были очень странными. Так, например, я выяснил, что воровство наказывалось очень серьезно, вплоть до исключения, а вот причинение тяжкого вреда здоровью адепта на магической тренировке – только устным выговором ректора. Оскорбление наставника автоматически приравнивалось к тяжкому преступлению, а за лишение жизни сокурсника на тренировочном поединке полагался до смешного малый срок отсидки в карцере.

В общем, странностей имелась масса, и, по-моему, это было сделано специально, чтобы количество адептов с каждым циклом уменьшалось, чему весьма способствовали сами преподаватели. Теперь мне стали понятны пункты в договоре о невозврате денег за обучение. Они явно были обоснованными. Интересно, а какой же процент поступивших доживает до выпускного? Надо будет поинтересоваться у Хора.

Выучив назубок законы, я получил хоть какую-то уверенность в завтрашнем дне. Как говорится, кто предупрежден, тот вооружен, а теперь мне было ясно, что подлянок в Ака-

демии стоило ожидать не только от студентов, но и от самих преподавателей. Закрыв весьма полезный томик и сформировав светляк, потому что к этому времени солнце уже успело спрятаться за горизонт, я начал изучение «Истории Академии». Она была куда интереснее и содержала множество любопытных фактов. Правда, их еще нужно было заметить, но я умел читать между строк. Так, к примеру, мне стало ясно, что хотя боевые маги и попадали в анналы истории, но по большей части посмертно, а наиболее плодовитые конструкторы, как правило, умирали, не достигнув полусотни лет. С интересом я прочитал страницу, посвященную ректору Фалиано, который занимал этот пост уже сто с лишним лет и неплохо справлялся со своими обязанностями.

В книге было также уделено внимание создателям Полигона, строителям первых зданий факультетов и многим другим вещам.

От «Истории» я оторвался только глубокой ночью, когда в комнату вернулся Хор с довольной улыбкой кота, обожравшегося сметаной. С собой он принес тонкий аромат каких-то духов, и я понял, что его ужин получил достойное продолжение. Ехидно поздравив его с успехами на женском фронте, я получил в ответ дружелюбный оскал и подумал, что имперцы хоть и испытывают неприязнь к непохожим расам, но это несколько не мешает здешним девушкам баловаться такой вот экзотикой.

Рухнув на кровать, Хор моментально выключился. Я ре-

шил последовать его примеру и погасил светляк. Раздеваться было лень, поэтому в который раз я заснул в пропыленной одежде, даже не сняв сапоги.

А разбудил меня оглушающий удар колокола, раздавшийся в моей голове.

«До-о-он-н-н!!!»

Подскочив на кровати, я схватился за мечи и только тогда обнаружил, что угрозы для жизни не наблюдается. Хор стоял посреди комнаты и сосредоточенно облачался в красную форму, которая была точной копией выданной мне вчера хозяйственником. Тряхнув головой в попытке избавиться от противного, медленно затихавшего гула в ушах, я положил мечи и наткнулся на веселый взгляд демона.

– С добрым утром! – поприветствовал меня он.

– И тебе того же и туда же, – недовольно отозвался я. – Что это было?

– Колокол Академии, – невозмутимо ответил демон, застегивая пуговицы. – Он объявляет о начале утра и будит всех адептов. Кстати, как ощущения?

– Фантастические, – поморщившись, буркнул я.

Гул все еще не желал уходить из моих ушей, прочно там обосновавшись.

– А нечего так долго дрыхнуть! – наставительно произнес Хор. – И вообще, этот Колокол является одним хитрым плетением, которое придумали еще две тысячи лет назад маги-основатели, и особенно сильно воздействует именно на

спящих.

– А разбудить ты меня не мог?

– Нет, – оскалился демон. – Такое словами объяснить нельзя, надо почувствовать. Зато теперь ты понял, что много спать – вредно!

Да уж, если такие ощущения обеспечены спящим, теперь я точно буду вскакивать еще до рассвета, боясь их повторения. Прекрасный урок всем совам.

– До встречи на сборе! – сказал Хор и вышел за дверь.

Выглянув в окно, я увидел, что все адепты в форме разных цветов небольшими группками и поодиночке выходят из общаг и направляются к центру двора Академии. Мигом встряхнувшись, я кинулся переодеваться. Поглядел на свои мечи и жилетку и подумал, что оставлять их на произвол судьбы неразумно. Хоть воровство здесь карается весьма строго, но лучше все-таки не рисковать и спрятать вещи понадежнее.

Разувшись, я нацепил перевязь с мечами и пояс с кинжалом, вытащил разговорники и один мешочек с деньгами, снял перстень и перекинулся в свое тело. Снова почувствовав себя полноценным, я печально вздохнул, а потом опять вернул себе тело одаренного, отправив в пространственный карман вместе с истинной тушкой оружие и золото. Вот теперь порядок! Быстро облачившись в красную форму, я рассовал амулеты по карманам, надел кольцо на палец и побегал на торжественный сбор, не забыв прихватить ключ от

комнаты и нацепить на грудь брошку-амулет.

На большой площадке перед красивым зданием с колоннами, статуями и лестницей, наверху которой стояла трибуна, уже выстроились почти ровными рядами в виде перевернутой буквы «П» четыре группы адептов. Первая была в зеленой форме и стояла с правого бока, по центру находились сразу две группы, щеголявшие одеждой синего и черного цвета, а слева обретались адепты в красном. К последним я и направился.

Вблизи стало заметным разделение внутри самих разноцветных групп, и я улыбнулся, сразу припомнив школьную линейку. Здесь все было весьма похоже, не хватало только надписей мелом на камнях типа 6 «Б».

Вспомнив вчерашние догадки, я оглядел группы адептов. Зеленых и синих было намного больше, чем красных и черных, поэтому сомнений не оставалось – это лекари и стихийники. Во-первых, согласно изученной книге, сильных магов и тех, кто обладал специфическим мышлением, среди поступавших в Академию во все времена насчитывалось меньше, чем слабаков и середнячков, а во-вторых, смертность на факультетах конструкторов и боевиков была очень высокая. В этом я убедился, когда сосчитал адептов в красной форме. Если в группах стихийников и целителей одаренных было по две сотни с лишним, то боевых магов не набиралось и ста.

На первый цикл поступило тридцать шесть магов, на втором их было двадцать пять, на третьем еще меньше, а вы-

пускники вообще выглядели жалко, обретаясь ввосьмером. Мне хотелось думать, что не все адепты погибли в процессе обучения, а большинство были отчислены за неуспеваемость или за проступки, но все равно статистика получалась довольно мрачная. Что ж, с одной стороны, это выглядело крайне жестоко, ведь в том же Фантаре никогда не допускалось подобного, но если сравнить уровень эльфийских магов с магами Империи, то сразу видно, что такая система обучения может приносить плоды.

Подойдя к адептам боевого факультета, я выбрал вторую группу и скромненько пристроился сзади, чтобы не отвечивать. Собрание еще не начиналось, никого из высокого начальства поблизости не было, и адепты переговаривались, создавая ровный гул. Пользуясь случаем, я стал рассматривать своих сокурсников, пытаюсь вычислить, к какой среде они принадлежат. Двое находившихся рядом со мной были помечены клятвой верности, а внешний вид остальных не позволял определить, принадлежат они к группе богачей или обучаются, забравшись в долги по самые уши.

Разглядывая их, я совершенно упустил из виду соседнюю группу адептов и обратил на нее внимание, лишь когда знакомый голос произнес:

– Смотри-ка, Ламир, это же тот урод-охотник!

Повернувшись туда, я увидел двух старых знакомцев, встреченных мной в трактире. Они стояли в компании своих приятелей и с удивлением пялились на меня.

– Точно, Жил, это он! – произнес парень с серьгой в ухе, в которой снова красовалось плетение.

Улыбнувшись им, я преувеличенно громко воскликнул:

– Какие люди! Вот уж кого не ожидал встретить так скоро! Смотрю, у вас уже и головы не болят, да и ран на лбах не замечается. Подлечили? Молодцы, хорошая работа, даже шрамов не осталось! Вот только чувствую, охотников вы уважать так и не научились. А может, вам еще один фокус показать, пока я добрый? Или даже два? Хотя нет, после двух вы вряд ли на ноги встанете...

Я сознательно шел на обострение ситуации, чтобы сразу определиться с ее решением. Не нужно было быть провидцем, чтобы понять – эти двое однозначно не будут проявлять ко мне уважения, и сейчас следовало либо устранить досадное недоразумение, либо заставить их меня бояться, чтобы не опасаться удара в спину. Нет, если бы это происходило не в среде магов, я бы, может, и проигнорировал наглецов, но в Академии, где опасаться нужно не клинка или арбалетного болта, а хитро замаскированного плетения или магической ловушки неизвестного действия, такое игнорирование до добра бы не довело. Поэтому стоило сразу расставить все точки над «ё».

Мой план сработал идеально. Адепты не имели права отступать на глазах у своих друзей-приятелей, поэтому, переглянувшись, решительно направились ко мне. Сделав десяток шагов, они остановились передо мной, а их многочис-

ленная группа поддержки оттеснила адептов второго цикла. Я не выказывал боязни и спокойно изучал лица недоучек, с нетерпением ожидая продолжения.

– Ты что тут забыл, урод? – спросил тот, кого звали Жилом.

Я молчал, с легкой улыбкой глядя на недоносков, потому что знал – тот, кто отвечает на риторические вопросы, ставит себя в глупое положение.

– Отвечай, когда спрашивают! – приказал адепт.

Похоже, свою заезженную пластинку они не меняли никогда, поэтому я решил накалить обстановку и задумчиво произнес:

– Я вот смотрю и думаю: чего тебе больше не хватает – зрения или мозгов? Ты либо не видишь моей формы и знака адепта, либо не понимаешь, что я надел их вовсе не для красоты. Но больше всего мне любопытно, как же преподаватели Академии могли допустить такого идиота на третий цикл?

Мой выстрел попал в цель, Жил побагровел от гнева и стал формировать какое-то плетение, похожее на огненную плетть. Это было мне только на руку, потому что нападение на адепта при свидетелях дает тому право защищать свою жизнь любыми способами, невзирая на последствия, чего я и добивался. Все-таки знание законов – очень нужная вещь! Теперь, если даже я создам десяток огненных смерчей и разнесу половину Академии, мне ровным счетом ничего не гро-

зит – четких границ действий при самообороне законы не содержали. Поэтому я с нескрываемым удовлетворением наблюдал за формирующимся плетением и готовился укрыться защитным коконом.

Но мои планы рухнули. Второй знакомец, Ламир, оказался куда умнее своего приятеля, он положил руку на плечо Жила и сказал:

– Спокойно! Этот охотничек еще ответит нам за все. – Взглянув на меня, адепт с презрением произнес: – А ты, я смотрю, тоже не обладаешь хорошим зрением. Даже не видишь, где перваки стоят. Еще бы совсем чуть-чуть, и оказался в числе выпускников, то-то они бы обрадовались!

Приятели поддерживали Ламира смешками, с неподдельным интересом наблюдая за развитием событий. Адепты второго цикла старательно делали вид, что рядом с ними ничего не происходит, но сами внимательно слушали наш разговор.

– В общем, так, выкормыш свиноматки, если ты сейчас же извинишься перед нами за свое недостойное поведение, вернешь нам деньги, которые украл, а также сделаешь подарок в размере сотни золотых и поклянешься...

– Слушай, мне это начинает надоедать, – я картинно зевнул, прикрыв рот ладонью. – Переходи сразу ко второй части монолога. К той, в которой ты сильно обижаешься, когда я отказываюсь и посылаю тебя полизать зад хропу.

Глаза Ламира налились яростью. Прямое оскорбление, да

еще перед своими приятелями, он стерпеть никак не смог, поэтому выдохнул:

– Поединок!

– Отлично, – кивнул я, услышав нужное мне слово.

Само собой, магические поединки были упомянуты в правилах и законах Академии. Изначально они задумывались как своего рода тренировка адептов в полевых условиях, но со временем превратились в обычную дуэль. Во время поединка разрешалось применять все: от оружия, накопителей и амулетов до уникальных боевых артефактов. В этом была главная опасность и непредсказуемость этих встреч, потому что даже слабые лекари и стихийники благодаря вспомогательным средствам становились вровень с боевиками, и тогда все решало только мастерство соперников.

По правилам поединков прекращался тогда, когда один из бойцов не мог продолжать схватку или же отказывался от нее, признавая себя побежденным. Вот только этот итог многих не устраивал, поэтому смерть адептов на таких поединках была нередким явлением, за которое выжившего, как я уже упоминал, строго не наказывали. Наверняка в таком случае считалось, что подготовка проигравшего адепта была недостаточной, и таким способом из Академии устранялся тот, кто не уделял должного внимания своему обучению. То же отчисление, только мороки меньше.

К слову, в законах было сказано и о настоящих магических дуэлях. Вот они заканчивались исключительно смер-

тью одного из противников, но разрешение на их проведение мог выдать только ректор. Причем участником дуэли мог быть любой, даже преподаватель или вообще декан факультета (такие случаи описывались в «Истории»), но существовало непеременимое условие – дуэль должна проходить только с обоюдного согласия сторон. И для того чтобы устранить Керисана таким способом, мне предварительно требовалось его хорошенько разозлить, а это вряд ли удастся сделать без длительной подготовки и разведки обстановки.

Но в данный момент у меня были совершенно иные проблемы, чтобы вспоминать о чересчур подозрительном маге. Я взглянул на Ламира:

– Когда и где?

– После второго занятия на главной тренировочной площадке.

– Ладно. Но постарайся не опаздывать, я не собираюсь искать тебя по всей Академии! – нахально заявил я лишь для того, чтобы довести противника до белого каления, и обратился к стоявшему рядом Жилу: – А ты чего молчишь? Со всем сказать нечего или ты без команды хозяина голос не подаешь?

Взбешенный адепт снова начал формировать плетение с элементами огня, похожее на сеть, но его опять остановил Ламир, потряхнув за плечо. Это помогло – Жил образумился, развеял остоу плетения и прорычал:

– Я вызываю тебя на поединок, мелкое отродье горги! И

если ты по какой-то случайности останешься в живых после боя с Ламиром, то десяток раз успеешь пожалеть, что вообще вылез на свет!

– Принимаю вызов, – кивнул я. – Место и время то же. А сейчас все быстренько исчезли с моих глаз!

Двое недобитков со злостью уставились на меня, наверняка планируя прямо здесь растереть в порошок, но кто-то из толпы крикнул:

– Ректор идет!

Этот сигнал распространился по адептам быстрее молнии. Сразу все скомпоновались в четкие группы и оставили разговоры. Окинув меня напоследок испепеляющим взглядом, Ламир с товарищами отошел к своим сокурсникам, а я снова пристроился к последней шеренге группы адептов второго цикла. На меня с удивлением поглядели все присутствующие, а один парень даже заметил:

– Перваки не здесь стоят.

– Я знаю, – невозмутимо сказал я и поглядел на здание с колоннами, из которого вышел ректор с несколькими десятками магов, видимо, преподавателями Академии.

Фалиано подошел к трибуне и активировал на ней какое-то плетение. Никто из собравшихся адептов не издавал ни звука. Не было ни приветствий, ни криков, ни даже аплодисментов, что показалось мне весьма странным. Все учащиеся Академии стояли не шевелясь и, как в армии, поедали ректора глазами. Оценив их реакцию, я подумал, что Фали-

ано совсем не прост, раз сумел организовать в своем заведении подобную дисциплину.

Маги, вышедшие из дверей вслед за магистром, были одеты в серые костюмы и платья, и только деканы с ректором щеголяли в красивых и нарядных одеяниях, цветовая гамма которых подчеркивала их принадлежность к определенному факультету. Как я и предполагал, Керисан оказался не деканом, а всего лишь одним из преподавателей, в числе которых были четыре магистра, шесть сильных магов, десятков средних и даже один человек совсем без способностей к магии. Все они расположились в одну шеренгу, встав сразу за ректором, а тот, прочистив горло, сказал:

– Приветствую вас, adeпты Академии Кальсота, и поздравляю с началом нового цикла обучения!

Собравшиеся встретили слова Фалиано долгими продолжительными аплодисментами. Я в них участия не принимал, изучая плетение в трибуне, которое оказалось магическим громкоговорителем.

Дальше было скучно – началась обыкновенная школьная линейка. Ректор толкнул длинную речь, в которой выразил надежду, что мы будем трудолюбиво грызть гранит науки, не допустим никаких происшествий на территории Академии, проявим понимание и уважение к своим педагогам, не посрамим звание адепта... Ну и все в таком же духе. Не найдя, чем себя занять, я даже стал позевывать, но краем уха продолжал слушать магистра, чтобы не упустить ничего важно-

го.

Фалиано продолжал говорить, неторопливо, витиевато, наверняка повторяя те же слова, что и в прошлом году, и только в самом конце своей речи добавил, что с этого цикла в ряде предметов произошли некоторые изменения, а для некоторых факультетов решено добавить несколько новых дисциплин. Окончание речи adeпты с облегчением встретили громкими аплодисментами. Но ректор и не подумал уходить. Дождавшись, пока шум стихнет, он объявил:

– А сейчас настало время церемонии выбора. Разумеется, все adeпты старших циклов уже знают, что это такое, а для поступивших в этом году я объясню суть данной церемонии. Больше тысячи лет назад в нашей Академии установился такой обычай: старшие товарищи помогают новичкам освоиться, знакомят их с правилами, законами и традициями учебного братства. И хотя сейчас уже существуют специальные пособия, помогающие adeптам первого цикла освоиться в Академии, но традиция выбора опекуна все равно существует, потому что никакая книга не может заменить живого общения. Сейчас те из adeптов, которые обучаются на последнем цикле, выйдут вперед, а поступившим в этом году представится возможность выбрать себе старшего и более опытного товарища, который на протяжении целого цикла станет для них наставником, воспитателем и помощником в обучении. И запомните, именно с ним вы будете проходить практику, именно он будет отвечать за успехи вашего

обучения, именно он поможет вам влиться в дружный учебный коллектив. Поэтому выбирайте внимательно, но полагайтесь при этом на свои чувства. Итак, для церемонии выбора я прошу выйти адептов пятого цикла факультета целителей.

Словно дожидаясь этой команды, из группы, одетой в зеленое, быстро вышли около трех десятков адептов и растянулись посреди площадки, став в две шеренги. Затем ректор вызвал адептов первого цикла и попросил их подыскать того, кто сможет облегчить им тяготы жизни в Академии. Новичков на целительском факультете было гораздо больше, они неуверенно двинулись к шеренгам, вглядываясь в лица пятикурсников.

Я даже не смотрел на этот спектакль, так как вчера прочитал о нем в книгах. Там все расписывалось достаточно подробно, приводились высокопарные слова о поддержании теплых дружеских отношений среди адептов, о взаимопомощи, благородстве и прочем. Но я подозревал, что это все было придумано лишь для того, чтобы снизить уровень смертности новичков и дать им хоть какой-то шанс дожить до следующего цикла. Вот только, судя по разнице в количественном составе групп адептов, этим шансом либо не все пользовались, либо он был настолько небольшим, что особой роли не играл.

Когда все новички подыскивали себе нянек, распределившись по выпускникам практически равномерно, настал че-

ред стихийников. Ситуация повторилась – каждому пятикурснику досталась пара перваков. После этого на середину вышли конструкторы. Их было куда меньше – всего семнадцать, поэтому многие получили по три новичка. Вернее, многих выбрали сразу три новичка, поскольку церемония проходила именно так. И хотя перваки еще не знали старшекурсников и даже не видели их толком, все равно на церемонии выбора считалось, что если кто-то из них, доверяя своему чутью, интуиции или еще чему-то, подыскал себе старшего товарища, поменять или отказаться от него уже невозможно. Наверняка результаты этого действия как-то фиксировались и контролировались преподавателями, но ни в «Истории», ни в «Правилах» об этом не упоминалось.

Когда конструкторы вернулись в строй, настал черед боевых магов. А здесь ситуация выглядела весьма жалко. Всего восемь пятикурсников расположились далеко друг от друга в ожидании, пока тридцать шесть новичков определятся, кого же им выбрать. С удивлением я заметил, что среди первых, кроме знакомого мне Хора, находилась девушка с угольно-черными волосами и сероватым оттенком кожи. Видимо, предубеждений по поводу пола будущих боевиков маги Академии не имели. Кстати, моего соседа по комнате, стоявшего с дружелюбно оскаленной пастью, никто выбрать не пожелал. Но, насколько я его успел узнать, улыбался демон намеренно, пугая новичков и тем самым облегчая себе дальнейшую жизнь.

Быстренько распределившись по пять-семь человек между выпускниками, новички застыли в ожидании команды ректора. В одиночестве остался только скалящийся демон и та самая девушка. Причем я видел, как к ней подходили три адептки и двое парней, но почему-то резко меняли свой выбор и направлялись к другим пятикурсникам. Нетрудно догадаться, что я стоял себе спокойно рядом с адептами второго цикла и не думал никуда ходить. Няньки мне не нужны, да и как бы по статусу не положено. Поэтому я весьма удивился, когда ректор вдруг принялся шарить взглядом по группе в красной форме и остановил свой взгляд на мне.

– Алекс Дракон, я попрошу тебя принять участие в церемонии выбора, – с улыбкой обратился ко мне Фалиано с трибуны. – Хотя ты и был зачислен на второй цикл обучения, но все равно обязан подыскать себе старшего товарища на год.

Сокурсники обернулись и уставились на меня, а я, матерясь сквозь зубы, с сожалением подумал о том, что затеряться в толпе не удастся. Всеобщее внимание к моей персоне ректор уже обеспечил. Покинув строй адептов, я отправился в самый центр группы, в полной тишине подошел к демону и встал рядом с ним, буркнув:

– Ну, здравствуй, нянька!

– Алекс, ты окончательно разума лишился? – удивленно прошептал Хор, покосившись на меня. – Пока еще не поздно, выбери кого-нибудь другого.

Я дружелюбно хлопнул демона по плечу и сказал с улыб-

кой:

– Да не бойся ты, не обижу!

Оглядевшись, я зафиксировал и удивленные лица адептов, и задумчивые – преподавателей, и усмешку ректора. Возможно, мне нужно было выбрать кого-нибудь из представителей человеческой расы, чтобы сильно не выделяться, но то ли мне просто очень понравился хитрый демон, то ли я не успел сменить маску после встречи со старыми знакомыми, поэтому наплевал на предосторожность и выбрал Хора.

– Итак, церемония выбора окончена, – подытожил Фалиано и, дождавшись, пока все снова займут свои места, сказал: – А теперь слово предоставляется магистру Ризаку.

Декан нашего факультета был немногословен, просто поздравил всех с началом нового цикла, сказал, что ждет всех на занятиях и надеется, что никто за время отдыха не потерял свой боевой дух. Следом за Ризаком выступили остальные деканы, так же лаконично поприветствовав своих адептов, а потом Фалиано объявил об окончании сбора и посоветовал всем не опаздывать на занятия. Развернувшись, он удалился в здание, прихватив с собой большинство преподавателей. Остальные разошлись по территории, провожаемые гулом адептов, которые начали общаться друг с другом, обсуждая произошедшее. Новички окружили тех, кого они выбрали в качестве нянек, и пытались с ними хотя бы познакомиться, а остальные разбредались кто куда.

Прикидывая, чем бы заняться и где бы узнать расписание

лекций на первый день учебы, я попытался отойти в сторонку, но был остановлен демоном.

– Алекс, ты действительно дурак или только притворяешься? – поинтересовался недовольный Хор.

– Действительно, – не стал скрывать я. – А ты чего волнуешься?

– Потому что знаю – теперь у тебя не осталось шансов пережить первую десятицу. Ты просто не понимаешь, что, выбрав меня, привлек всеобщее внимание и теперь любой может вызвать тебя на поединок!

– Это еще почему?

– Да потому, что ему так захочется! – воскликнул демон.

Оглянувшись по сторонам и заметив заинтересованные лица находившихся рядом адептов, он подхватил меня когтистой рукой и увлек в сторонку, на ходу объясняя:

– В Академии не терпят тех, кто выделяется из толпы, не любят нелюдей, и главное здесь – оставаться незаметным. А ты выбрал меня своим опекуном и автоматически стал мишенью, потому что в случае твоей смерти у меня точно будут неприятности. Возможно, я даже не смогу сдать экзамен по командному взаимодействию... Алекс, ты не догадываешься, что я пережил в первый год обучения, и наверняка даже не сможешь представить, каких усилий мне стоило остаться в живых. А сейчас все вокруг понимают, что напрямую им со мной лучше не связываться, но однозначно попытаются навредить, лишив жизни моего подопечного. Теперь тебе ясно?

– Ясно, – кивнул я и подумал: вот она – главная причина, по которой гномы не смогли здесь учиться.

Самим преподавателям даже не нужно было заботиться о том, чтобы знания не попали в чужие руки. За них это делали адепты со своим «прекрасным» отношением к нелюдям. А те немногие, кому удавалось пережить первый цикл, просто сбегали, принося домой лишь крупички начальных знаний, которые не могли ничего изменить.

– Тогда запомни главное правило, – перешел демон к инструкциям. – Никогда не соглашайся на поединки. Не обращай внимания на оскорбления и плети в ответ на вызов что душе угодно. Хоть извиняйся или даже говори, что у тебя не хватает нужных знаний, чтобы выступить достойно. Можешь выдумать десятки других причин, но никогда не говори: «Согласен!» Это поможет тебе продержаться хотя бы несколько десятиц, а я за это время научу тебя правильно действовать в магической схватке.

– Спасибо, буду только рад, – сказал я. – Вот только со своим правилом ты слегка запоздал, я уже согласился на два поединка. Они состоятся сегодня после второго занятия... Кстати, а где здесь можно узнать расписание?

После моих слов демон приобрел вид ударенного пыльным мешком по голове. Некоторое время он смотрел на меня, а потом выдохнул:

– Нет, ты действительно дурак!

– А я тебе о чем говорил? – усмехнулся я.

Моя улыбка привела Хора в чувство, и он деловито поинтересовался:

– Кто противники?

– Не волнуйся, – попытался я его успокоить. – Всего лишь два уroda с третьего цикла. Факультет наш, так что слишком сложно не будет.

В ответ Хор произнес длинную тираду на каком-то рычащем гортанном языке. По экспрессии я понял, что тирада была матерной, поэтому постарался ее запомнить, авось пригодится. Когда воздух в легких у демона иссяк, я воспользовался образовавшейся паузой и снова спросил:

– Так где тут можно расписание узнать?

Глава 6

Первый урок

В ответ сосед только на меня взглянул со злостью и, развернувшись, зашагал прочь, раздраженно помахивая хвостом. Похоже, я немного перестарался с образом. Попытка его окликнуть результатов не принесла, и я спросил у первого встречного адепта, где можно узнать расписание занятий. Выяснилось, что оно располагалось в том же здании, возле которого проводилась линейка.

Я отправился туда и увидел большую гранитную плиту с названиями факультетов, номерами циклов и временной сеткой, в ячейках которой висели прикрепленные магией деревянные дощечки с названиями предметов, именами преподавателей и номерами корпусов, в которых проводились занятия. Это было удобно и отдавало чем-то знакомым, рождающим ностальгические воспоминания по давно минувшим студенческим годам. Вот только расписание в Академии планировалось не на всю седмицу, как это обычно бывает, а всего на день, поражая своей непредсказуемостью. Вероятно, учебный процесс не имел четкой системы, а рассчитывался исходя из успехов самих адептов.

Найдя свой курс, я выяснил, что у нас на сегодня запланировано четыре занятия. Первое называлось «Навыки боя», его проводил некто мастер Васиш, вторым было «Целитель-

ство» Велиссы, затем стоял перерыв на обед, за время которого мне предстояло надрать уши двум наглецам, а третье и четвертое были отведены Ризаку и назывались «Атакующие плетения» и «Защитные компоненты». Взглянув ради интереса на остальные курсы, я обнаружил, что некоторые названия занятий даже не понимаю, а дисциплины, в рамках которых их изучают, не могу угадать даже приблизительно. Почесав в затылке, я подумал о том, что надо срочно узнать у магистра, сколько мне нужно сдавать экзаменов, чтобы наверстать упущенное, и отправляться перелопачивать местную библиотеку.

Занятия длились тут по два часа и проходили с утра и до вечера. Как такое может быть, спросите вы? Отвечу. Просто в этом мире система отсчета времени отличалась от земной, а в сутках было всего двадцать часов, которые делились на пятьдесят минут. Непривычно, но вполне удобно. Колокол Академии поднимал всех ровно в шесть утра, после чего у адептов было море времени, чтобы привести себя в порядок, позавтракать и морально подготовиться к учебе. Затем шли два занятия по сотне минут, часовой перерыв на обед и еще два занятия, после чего шел ужин и время, отмеченное у всех в расписании как «Самостоятельная работа». Что это такое и с чем его нужно есть, я не представлял. Буркнув себе под нос: «Доживем – увидим», я перевел взгляд на большие водяные часы, расположенные рядом с расписанием.

Эти часы были совершенным шедевром механического

искусства, так как магии в них присутствовало мизерное количество. На большом белом циферблате с цифрами, разделенном на деления, двигались две золотые ажурного вида стрелки, а рядом с ним находились два различной величины сосуда с синей и красной жидкостью, представляющие собой образцы стекольного мастерства. Напоминали они песочные часы, но с водой вместо песка, и были закреплены на металлических штырях, торчащих из стены. Красная жидкость текла быстро, этот сосуд переворачивался каждую минуту, а синяя была густым гелем, который медленно сползал по стенкам, отсчитывая часы.

Засмотревшись на это чудо техники, я как-то пропустил момент, когда в здании почти никого не осталось, а сообразив, что на завтрак у меня в результате долгой речи ректора осталось всего минут двадцать, быстро вышел на улицу и отправился в столовую. Хорошо, что я вчера догадался себе купить те три книжки! В одной из них, кажется в «Истории», была подробная карта территории Академии с указанием всех номеров корпусов, а также краткими пояснениями о назначении этих зданий. Так что я с легкостью обнаружил нужное мне низенькое одноэтажное строение, которое имело номер пятнадцать.

Как пояснялось в книге, номера строениям давались в момент их возведения и никогда не менялись. Поэтому в Академии без карты разобраться было трудновато, ведь даже на главной улочке можно встретить рядом стоящие здания с но-

мерами 7, 28 и 2. Но у меня была хорошая память, а этот момент я вчера не упустил из виду и подготовился, выучив карту назубок. Всего строений насчитывалось чуть больше полусотни, так что больших усилий прикладывать не надо было.

У открытых дверей столовой толпился народ. Протиснувшись между адептами, я оглядел большой зал с высокими столиками, за которыми могли стоять четыре человека. Именно стоять, потому что стулья в данном заведении напрочь отсутствовали. Может быть, так было сделано из-за экономии места, но я подозревал, что создатели этого шедевра общепита намеренно старались сократить время пребывания адептов в стенах столовой. Оглядевшись, я понял, что никаких поваров и тем более официантов тут не водится, зато наличествует обычный шведский стол, где каждый может выбрать себе что душа пожелает.

Душа у меня желала всего и побольше, но, пробравшись к столу и подхватив чистую посуду, я обнаружил, что все мясо уже разобрали, соленья также подверглись разграблению, а выпечкой давно не пахло. Пришлось удовлетвориться пустой гречневой кашей и тарелкой какого-то супа, не пользовавшегося особой популярностью. Также я взял себе мягкого душистого хлеба и десяток яблок, сиротливо лежавших в сторонке. Все это сгрузил на деревянный поднос, подхватил его магическим захватом и поднял повыше, чтобы не потерять свой завтрак во время поисков свободного места. Вот

только адептов в столовую набилось – мама не горюй! Мест не было совсем, чуть ли не за каждым столиком пристроились по пять-шесть человек. Да, были и те, кто вольготно расположились втроем, но, поглядев на их наглые рожи, я решил не связываться, так как двух поединков на сегодня мне было предостаточно.

Вот так, с подносом над головой, я дважды пробороздил шумную столовую из конца в конец, но так и не смог найти, где приткнуться. Краем уха я слышал обрывки разговоров, темой которых являлся странный новенький, в первый же день сумевший удивить всю Академию тем, что выбрал себе нянькой демона и назначил сразу два поединка с адептами старшего цикла. Вздохнув, я понял, что теперь все мои намерения затеряться в толпе и не отсвечивать точно летят Хору под хвост. После такого представления мои старания оставаться незаметным будут выглядеть глупо и крайне подозрительно, поэтому следует снять выбранную маску и положиться на удачу. Вот только сейчас меня очень волновали не проблемы маскировки, а мой желудок, который громко просил его чем-нибудь наполнить.

На улицу идти не хотелось, а стоять, поддерживая поднос магией, было нереально, так как мимо сновала куча народа и в любой момент мой завтрак мог оказаться на полу. Я уже хотел покинуть столовую и тут, к немалому удивлению, заметил почти свободный столик в самом углу. Развив крейсерскую скорость, я направился туда. За столиком, спиной к

стене, стояла та самая девушка с черными волосами, которая училась вместе с Хором. Она неторопливо разделывалась с очередной куриной ножкой и заметила меня только тогда, когда я появился перед столиком. Пользуясь тем, что рот у девушки занят, я спросил: «Позвольте присоединиться? – и тут же поставил свой поднос на стол, добавив: – Спасибо».

Взяв в руку большую деревянную ложку, я попробовал местную кашу. Оказалось довольно недурно. Во всяком случае, в моих походах мне приходилось есть пищу намного хуже. Одобрительно кивнув, я продолжил насыщаться, краем глаза кося на девушку. Все-таки мне не показалось, ее кожа действительно имела сероватый оттенок. Заметив мой интерес, соседка по столу широко улыбнулась. Я даже жевать перестал, уставившись на ее тонкие длинные и наверняка очень острые клыки. По строению они заметно отличались от тех, что украшали челюсть Ваза, поэтому я отбросил мысль о том, что передо мной эльфийка. Да и характерных ушей не было заметно.

– А ты кто такая? – поинтересовался я.

Девушка, видимо ожидая, что я догадаюсь сразу, убрала улыбку и угрожающе прошипела:

– Я вампир!

– Ух ты! – восхищенно выдохнул я.

Похоже, мое обучение в Академии с каждым часом становится все интереснее! Совершенно случайно я повстречался с еще одной легендой этого мира – расой разумных крово-

сососов. Впервые о них я услышал от родственников, но тогда посчитал, что они являются выдумкой, как и демоны. Ведь в Мардинане и даже у гномов о вампирах было известно мало. Говорили, что они скрываются во мраке ночи и впиваются в шею запоздавшим прохожим, невероятно быстры, очень прожорливы и боятся света. Ну, последнее являлось открытым враньем, ведь стоявшая передо мной девушка никакого дискомфорта от лучей, падавших на нее из окна, не испытывала, первое – еще неизвестно, а вот второе утверждение было справедливо. Аппетитом вампириша обладала отменным, судя по гряде костей в тарелке.

– А разве вампиры не кровью должны питаться? – спросил я.

– Разумеется, – прошипела девушка. – И если ты сейчас же не уберешься отсюда, то я тебя выпью.

– Лопнешь! – пообещал я и вновь принялся за кашу, поскольку времени до начала первого занятия оставалось все меньше.

Видимо, вампириша надеялась, что я испугаюсь и драпану во все лопатки, как те новички, что подходили к ней на церемонии выбора, потому что на ее лице промелькнуло легкое удивление. Воспользовавшись этим, я предпринял еще одну попытку выяснить особенности меню кровососов этого мира:

– Нет, а все-таки почему ты питаешься, как обычные люди?

– Да иди ты к демонам! – огрызнулась девушка уже безо всякого шипения и вновь принялась за куриную ножку.

– Не могу, – печально вздохнул я. – Хор от меня трусливо сбежал, а других на горизонте я пока не заметил.

Вампирша шутку не оценила и продолжила сосредоточенно вгрызаться в нежное мясо. Ладно, придется оставить распросы до следующего удачного момента или же порыться самому в библиотеке. Обидно будет, если все рассказываемое о вампирах окажется такой же выдумкой, как и в случае с демонами.

Расправившись с кашей, я принялся за суп и понял, почему сегодня он был таким непопулярным. Соли в нем был явный перебор, поэтому мне пришлось сильно налегать на хлеб и думать, кто же тут готовит. Вольнонаемные повара или же сами адепты?

Сосредоточившись на завтраке, я совершенно упустил из виду окружающее меня пространство, поэтому весьма удивился, услышав сзади громкий нахальный голос:

– Вы только поглядите! Новенький уже сумел не только получить себе демона в няньки, но и снюхаться с кровосоской!

Жуя хлеб, я неспешно повернул голову в сторону источника звука и обнаружил высокого парня в черной форме. Разглядывая своего потенциального противника, я фиксировал странности в обстановке. Во-первых, этот наглый конструктор был один, без компании или свиты. Во-вторых, при зву-

ках его голоса находившиеся рядом адепты перестали разговаривать и даже жевать старались потише. В-третьих, выражение глаз задиры явно не соответствовало произносимой им речи, он как будто старательно озвучивал роль. Может, остальные этого не так замечали, потому что мимика была безукоризненной, но я-то всегда предпочитал смотреть в глаза. Ну и напоследок моя интуиция буквально кричала о том, что это опасный соперник, которого нужно если не уничтожить, то немедленно перевести в статус друзей.

– Мало того, что сумел завести близкое знакомство с ректором и тот его сразу на второй цикл определил, так еще пытается очаровать единственную клыкастую гордость нашей Академии! – издевательски продолжил адепт.

Прожевав, я спокойно парировал:

– А тебе завидно? Или ревновать надумал?

– Да как ты смеешь оскорблять меня, сопляк! – возмутился конструктор. – Похоже, в детстве тебя не научили уважать старших, но это с радостью сделаю я. Вызываю тебя на поединок, Дракон!

И снова я заметил явное несоответствие образа и глаз адепта, которые в данный момент искренне веселились. Похоже, он не только провоцировал меня, но и забавлялся всей этой ситуацией, а потому потерял концентрацию и начал немного переигрывать. Вот только я никак не мог понять, что побудило его пойти на конфликт. Если конструктор пылает ненавистью к Хору и хочет ему насолить, убив меня, то

отчего поведение адепта не вписывается в эту версию? Да, может быть, он и считает себя великим актером, но я видел мастеров намного искуснее, поэтому мог бы крикнуть прямо по Станиславскому: «Не верю!»

Простое объяснение отпадало, но другие далеко искать было не нужно. Первая приходящая на ум альтернативная версия – он является признанной звездой Академии, которая не терпит конкуренции на своем небе и, что естественно, пытается избавиться от новичка, в первый же день затмившего его своим сиянием. Вторая – конструктор хочет поединка со мной, чтобы оценить мои возможности и навыки, тем самым просто намереваясь подыскать себе хорошего противника. Ну и напоследок можно рассмотреть вариант, что это какая-то очень хитрая подстава, организованная Керисаном и имеющая более глубокие корни, докопаться до которых у меня не было возможности.

В любом случае я понял, поединок с ним не принесет мне победы. Ведь в схватке с конструктором я потеряю свое главное преимущество – скорость создания плетений, да и интуиция подсказывала, что мне с ним не совладать при всем желании. Но я знал, что не все победы ведут к достижению цели и не каждое поражение является фатальным, поэтому все же решил рискнуть и разыграть свою партию с весьма далеко идущими последствиями. Да, в любой другой ситуации я бы наверняка отказался от поединка и послал вызывальщика подальше, но меня очень заинтересовали его глаза, выдавав-

шие истинные чувства, скрытые примитивным амулетом. Я уголками губ обозначил улыбку и заявил:

– Я принимаю вызов. Подходи после второго занятия к тренировочной площадке. Только не спеши, мне перед тобой еще нужно будет провести два поединка.

Посчитав разговор оконченным, я вернулся к супу, а адепт в черной форме пафосно ответил:

– Я приду. И молись, чтобы к тому времени ты был еще жив!

Переигрываешь, конкретно переигрываешь, подумал я, краем глаза наблюдая за тем, как конструктор развернулся и вышел из столовой, миновав почтительно расступившихся адептов. Постепенно помещение опять заполнилось гулом голосов возбужденных адептов, начавших обсуждать произошедшее, а я с огорчением понял, что пообедать сегодня мне вряд ли удастся.

– Ты действительно надеешься победить Фаррада? – внезапно спросила вампириша.

– Нет, – честно ответил я, жуя корку. – Мне он не по зубам. Действительно, моя интуиция честно об этом предупредила. Я четко осознавал, что своего противника могу убить только исподтишка, или с помощью Черного клинка, или обернувшись драконом, но никак не победить в честном поединке.

– Тогда почему же ты согласился?

– Потому что он сильный боец с другого факультета, да и

старше меня, по-моему, на цикл. У такого можно многому научиться. Ведь если стараться всегда подбирать заведомо слабых противников, в развитии наступит остановка, после которой закономерно начнется регресс, способный привести к гибели. А умирать я не хочу.

– Ну, могу тебя огорчить, – усмехнулась девушка. – Ты умрешь сегодня. Фаррад обучается на пятом цикле и уже год считается самым сильным поединщиком в Академии. Он оставит от тебя только пятно на площадке!

– Что, неужели он убивает всех своих противников? – уточнил я.

Вампирша хмыкнула и ответила:

– Конечно же нет. Тогда бы в Академии остались одни преподаватели. Но на его счету уже восемь отсидок в карцере.

Как я понял из законов, карцером здесь наказывались только те, кто намеренно допускал убийство на поединках, так что результат действительно был впечатляющим. Но я продолжал надеяться, что благодаря точному расчету мне повезет, и ответил:

– Тогда наверняка он не захочет попасть туда в первый же учебный день.

Доев свой суп, я принялся за яблоки, хрустя сочными плодами под внимательным взглядом вампирши. Управившись со своим завтраком, девушка заметила:

– Знаешь, я впервые вижу человека, который настолько не

боится умереть. Ты, наверное, дурак?

– Именно так я и сказал Хору, – кивнул я. – Только вот он сперва отчего-то не поверил, а потом еще и обиделся, хотя я его честно предупредил.

– Так вот почему ты не испытываешь страха перед вампирами! – улыбнулась девушка.

– Нет, совсем не поэтому, – возразил я. – Просто в детстве я много разных сказок читал про всяких героев, злодеев, рыцарей, драконов и прочее. Так вот, одними из моих любимых персонажей были вампиры и оборотни, потому что они всегда описывались сильными, ловкими и невероятно живучими. Правда, наверняка это все выдумка, если судить по тебе. В тех книгах говорилось, что вампиры опасаются серебра, осины, солнечных лучей и питаются только кровью, но...

– Вот чушь! – перебила меня вампирша. – Ничего из того, что ты перечислил, мы не боимся! – (Я подумал, что правильно сделал, не став включать в список чеснок, крест и святую воду.) – Сам посуди, если бы мы питались только кровью, через полсотни лет, кроме вампиров, в мире никого бы не осталось! Нет, кровь нам нужна, но не так часто, всего несколько раз в месяц. Да и досуха мы никого не выпиваем.

Положив огрызок на тарелку, я взял еще одно яблоко и, раз пошли такие откровения, спросил:

– А что вы невероятно живучие и сверхбыстрые – тоже вымысел?

Вампирша не ответила, но мне показалось, что между на-

ми пронесся легкий ветерок, а в следующий миг мои пальцы сжимали пустоту. Девушка торжествующе продемонстрировала мне яблоко в своей руке и поднесла его ко рту, собираясь откусить. Взвинтив восприятие на полную катушку и врубив максимальное ускорение, я потянулся к яблоку, преодолевая ставший вязким воздух. Схватив плод, я потащил его на себя и почувствовал, как он сминается под моими пальцами. Забрав яблоко из руки девушки, я принял прежнюю позу и опять вернулся в обычное время.

Зубы вампирши вместо сочного плода укусили воздух, и девушка с немалым удивлением посмотрела на свою ладонь и на яблоко у меня в руке. Да, это было позерством чистой воды, но я преследовал свои цели. Мне очень хотелось наладить контакт с нелюдими вампиршей, чтобы иметь в стенах Академии еще один источник ценных сведений помимо Хора, а также узнать о необычной расе, как говорится, из первых уст.

– Но как? Я ведь даже ничего не почувствовала! – изумленно спросила девушка.

– Не только вампиры могут пользоваться ускорением.

Я усмехнулся, чувствуя бешеный стук своего сердца, взял еще одно яблоко и протянул его вампирше, поскольку то, которое забрал из ее пальцев, большей частью превратилось в пюре. Смерив меня откровенно изучающим взглядом, вампирша взяла сочный красный плод и сказала:

– Меня зовут Кисана. Если тебя не убьют на поединках,

то я не буду против, если за обедом ты составишь мне компанию и расскажешь, что еще говорится в ваших сказках о вампирах.

– Я – Алекс, – в свою очередь представился я. – Буду рад с тобой пообщаться.

Вампирша направилась к выходу, похрустывая яблоком, а я огляделся и увидел, что в столовой уже не таклюдно. Боясь опоздать на свой первый урок, я положил частично раздавленное яблоко на тарелку, а остальные рассовал по карманам, решив съесть по дороге. Отмыв пальцы от сладкого сока в рукомойнике рядом со входом, я покинул столовую и направился к зданию под номером шесть, где должно было состояться боевое занятие у мастера Васлиша. Перед тремя поединками получить новые знания в этой области совсем не помешает.

Шагая по территории Академии, я по старой привычке анализировал случившееся и пытался определить, правильно ли действую, верно ли оцениваю ситуацию и не слишком ли полагаюсь на банальное везение. Да, если бы я не повстречался с демоном до церемонии выбора, то не подошел бы к нему, чтобы не выделяться из толпы. Ведь я знал, что нелюдей в Империи ненавидят, а того, кто заводит с ними приятельские отношения, и подавно уважать не станут. Но знакомство с Хором заставило меня забыть о своих изначальных намерениях и одним махом превратиться в предмет всеобщего обсуждения. Печально, но и в этой ситуации мож-

но найти свои плюсы, а при большом желании даже помножить друг на друга минусы. Ведь все еще можно исправить, и эту возможность мне должны предоставить сегодняшние поединки.

С такими мыслями я вошел в дом номер шесть, который оказался большим тренировочным залом с деревянными полами, лавками у стен и стендами с различным оружием. Оглядевшись, я понял только то, что ничего не понял. Видимо, одаренных в Академии Кальсота обучали не только владению способностями магического оперирования, но и собственным телом, что сразу заставляло задуматься о причинах такого новаторства. В зале уже собралась почти вся моя группа, поэтому я не стал ломать голову, а подошел к адептам и сел на краешек лавки, разглядывая оружие на стендах. По большей части оно было деревянным, но попадались и хорошо заточенные металлические клинки и копья.

Когда в зале появился мастер Васиш, я не заметил. Просто в один прекрасный миг он возник в его центре и рявкнул: – Встать!

Адепты бодренько повскакивали с лавок и выстроились в одну шеренгу. Я оказался с левого края и принялся во все глаза рассматривать нашего преподавателя. Он был невысоким, но чрезвычайно жилистым, его повадки выдавали бывалого воина и не менее бывалого учителя. Одежда на нем не бугрилась от накачанных мышц, а из оружия наличествовала только длинная тонкая палка в руке. Этот мастер был

тем самым не-магом, которого я увидел на общем сборе.

– Ну, ленивые беременные скунсы, поздравляю! Вы снова попали ко мне в руки и теперь так просто не отделаетесь. За этот год все вы должны научиться сносно стрелять из лука, проходить среднюю полосу препятствий, овладеть навыками точных ударов и прекратить наконец использовать меч как дубину! Ну и, конечно, некоторым не помешает растряссти лишний жирок, поэтому все вы будете усиленно заниматься бегом. Про тот один кружок вокруг Академии, который вы бежали каждый день в прошлом учебном году, забудьте. Пока под моим бдительным оком не одолеете три, можете не мечтать о следующем цикле!

У адептов вырвался слаженный стон, а я только усмехнулся. Вот дохляки! Академия не такая большая, чтобы три круга вокруг нее были нереальными. Это всего-навсего около десяти километров, а может, и того меньше.

– И нечего стонать! – сердито сказал Васлиш. – Если милорд ректор доверил именно мне сделать из вас хотя бы жалкое подобие настоящих бойцов, то я его не подведу и спущу с вас по семь шкур, пока вы не поймете, что когда-нибудь эти знания спасут вам жизнь!

Я был с ним полностью согласен. В реальном бою важна каждая мелочь, а знание рукопашки или просто нормальная физическая подготовка значат очень многое.

Небрежно похлопывая палкой по ладони, Васлиш, как заправский сержант, прошелся вдоль строя адептов, глядя

ясь в лица и что-то в них для себя находя. Дойдя до меня, он остановился и внимательно посмотрел мне в глаза, потом оценил взглядом фигуру, позу и спросил:

– Ты, видимо, тот самый новенький, который поступил только вчера?

Так как вопрос был скорее риторическим, я не стал отвечать, в свою очередь оценивая походку Васиша и пытаюсь навскидку определить степень его мастерства. Несомненно, звание мастера он получил не за красивые глазки, а в результате многолетних тренировок, вот только я пока не мог определить школу, в которой он занимался. Явно не расцветная, потому что много лишних движений, которые в бою наверняка просто отвлекают противника. Сами движения более мягкие и плавные, да и походка не кошачья, а скорее танцевальная. Такого стиля я еще не встречал и загорелся желанием проверить мастера в спарринге. Он верно оценил мой внимательный взгляд и спросил:

– Где занимался?

– Расцветная школа, – коротко ответил я.

– Уровень?

– Мастер.

Васиш удивленно поднял брови. Разумеется, мастерами в двадцать лет не становятся, поэтому мне была понятна причина его сомнения, которое я довольно четко ощутил. Мастер не носил никакого амулета, скрывающего эмоции, и для меня это было весьма приятно – как будто услышать гар-

моничный аккорд среди шума фоновых разрядов. Нет, совсем без амулетов Васиш не обходился. В карманах у него лежали несколько разговорников, пара с абсолютно незнакомыми мне плетениями, а также мощный защитный.

– Пошли, – кивнул Васиш на центр зала и развернулся.

Я ухмыльнулся и последовал за ним. Когда мы стали напротив друг друга, мастер отбросил палку и уставился на меня. Я не стал атаковать первым, давая ему возможность проявить инициативу. В глазах Васиша мелькнуло одобрение, он признал мой уровень, но все равно предоставлял мне право сделать ход. Тогда я мягко скользнул вперед и провел пробную серию ударов в корпус. Разумеется, бил я не открытыми пальцами, не желая калечить противника, а кулаками, но Васиш сразу же показал, что моя осторожность лишняя, отбив два из пяти ударов, а остальные отклонив.

После этого он атаковал сам, вынудив меня отступить на несколько шагов. Я не пользовался моментом, не пытался навязать ближний бой, а оценивал технику противника. Еще два стремительных обмена ударами, закончившиеся вничью, и я осознал преимущества стиля боя Васиша. Он не бил открытыми пальцами, не рубил ладонями и не старался причинить максимум повреждений за минимальный отрезок времени. Он двигался плавно и неторопливо, словно вода, иногда нанося хлесткие удары. И даже блоки у него были скользящими. Он не отбивал мои удары, а только слегка отводил их в сторону.

Да, техника мастера была менее эффективной, чем моя, но она позволяла вести бой, практически не прилагая усилий. Кроме того, когда Васлиш подключил свои ноги, я почувствовал, что без серьезного нажима мне его не одолеть, но не начинал напор, стараясь вывести как можно больше преимуществ этого стиля. Как я и думал, лишние движения мастера здорово отвлекали внимание, а когда я старался его расфокусировать и смотреть на силуэт целиком, то машинально начинал вестись на уловки, повторяя лишние движения Васлиша и мешая своим собственным.

В итоге я решил, что мне нужно срочно перенять кое-какие элементы этого стиля и попытаться вплести их в свой, а также просто попробовать овладеть этой техникой, чтобы при случае можно было вырубить серьезного противника, нанося ему минимум повреждений. Старательно копируя технику мастера, я понял – чего-то в ней не хватает. И даже лишние движения у меня выходили настолько плохо, что я пропустил сразу три удара, пока не разобрался в причине. Для этого стиля необходима музыка! В очередной раз отпрыгнув от мастера, я улыбнулся, вспомнил «Океан» – песню «Мельницы», которая была быстрой, но мелодичной, и кинулся в атаку. На этот раз получилось гораздо лучше, я начал чувствовать ритм схватки, неожиданно точно угадав с песней, а потом благодаря своей технике рассветной школы в последний момент стал менять скользящие удары на тычки и захваты.

Когда же я в очередной раз обозначил два попадания в корпус, а потом зарвался и провел указательным пальцем по щеке Васиша, показывая смертельный удар, то сам получил в ухо, сбился с ритма и оказался на полу. Моментально откатившись и вскочив на ноги, я повернулся к мастеру, но понял, что нападать он не собирается. Васиш задумчиво глядел на меня, всем своим видом показывая, что бой закончен. Я печально вздохнул, так как только начал входить во вкус. Еще десяток часов подобного спарринга, и я бы с уверенностью сказал, что полностью овладел новой техникой. Разумеется, без специфических приемов, которые остаются секретами любого воина.

– Что это за стиль боя? – спросил я у задумавшегося Васиша.

– Гамийская техника. А ты разве ее не знаешь? – удивился мастер.

– Первый раз вижу, – признался я.

– Но мне показалось, что твои движения очень похожи на нее, особенно под самый конец поединка.

– Это я просто постарался скопировать ваши.

– Скопировать? Но ведь для постижения этой техники нужны годы, а ты смог сражаться со мной на равных. Хотя поначалу я подумал, что шлифовка твоим навыкам не помешает, уж больно неровными были все твои связки. Как у тебя вышло?

Я пожал плечами:

– Сначала я запомнил все применяемые вами приемы, потом перенес их на свои мышцы и добавил несколько своих каркасов. Вот только пока не вспомнил песню, никакого результата не было.

Мастер выглядел ошеломленным, а потом настойчиво попросил:

– Поклянись, что ты никогда раньше не изучал гамийский бой.

Для меня это было несложно:

– Клянусь кровью, что до сегодняшнего дня я не знал о существовании гамийской техники и никогда не сталкивался с противниками, ею владеющими.

– Невероятно! – выдохнул Васиш. – Постичь главный принцип всего за пять минут тренировки!

– Я быстро учусь, – улыбнулся я, видя его искреннее изумление.

– Почему ты не применял рассветную технику, а копировал мою?

– Но ведь это был не реальный бой и даже не дуэльный поединок, поэтому я просто решил не терять времени и чему-нибудь у вас научиться.

Мастер кивнул и заявил:

– Хорошо, теперь давай сравним разные техники. Мне самому интересно посмотреть, чего я стою против мастера-рассветника.

Я подошел поближе, предлагая Васишу нападать. Он

опять попытался отвлечь меня обманным движением ног, затем провел несколько ударов в корпус, но я заблокировал один из них, потом ударил костяшкой пальца левой руки в особую точку на локте, заставив мастера отвлечься на острую боль, а потом скользнул вперед, уводя вторую атакующую руку Васиша, и дотронулся пальцем до его шеи. Шаг назад, разрывая дистанцию, и я опять стоял напротив мастера, расслабленный, но готовый к моментальному ответу. Бой был закончен быстро, мастеру не помогла его техника. Вот в этом и заключается преимущество рассветной школы – ее выпускники не дают противникам продемонстрировать все свои сильные стороны, а просто убивают их.

– И что? – спросил мастер, массируя онемевшую руку.

– Вы условно мертвы, – ответил я.

Васиш дотронулся до шеи и недоуменно посмотрел на меня, поэтому я счел нужным пояснить:

– В реальном бою этот удар, доведенный до конца, вырвал бы вам сонную артерию, а на противоходе лишил бы зрения, чтобы ваша агония не смогла стать существенной угрозой.

А как же! Мастер Лин гонял меня на совесть и всегда говорил, что после смертельных ударов тренированный человек не умирает сразу. И даже у бойца с пробитым сердцем остается еще несколько секунд в запасе, а во время боя – это целая жизнь. Поврежденная сонная артерия не гарантирует моментального избавления от противника, а только говорит о наступлении его смерти в течение последующих трех се-

кунд, поэтому новым ударом в глаза мастер заставляет его потерять ориентацию и больше не представлять собой реальной угрозы.

– Благодарю, – слегка поклонился мне Васиш. – Я понял, что моя техника еще не так совершенна, как мне всегда казалось. Мастер, не могли бы вы мне дать несколько уроков в свободное от занятий время?

Отметив смену и его тона, и эмоционального фона, я ответил:

– Только с одним условием – взамен вы обучите меня гамбийской технике.

– Договорились, – кивнул Васиш. – Когда и где?

– Когда у меня есть время, я обычно тренируюсь по утрам. Думаю, во время учебы в Академии мне будет хватать часа перед боем Колокола. Если вы посоветуете мне место, где нам никто не будет мешать, я буду только рад потренироваться в хорошей компании.

– По утрам этот зал всегда свободен, – сказал мастер. – Завтра я буду ждать, а сейчас... Вы не продемонстрируете мне вашу технику владения мечом?

Отказываться я не стал, все еще чувствуя адреналин в крови и удовлетворение от хорошей схватки, а сам подумал, что постепенно начинаю все больше входить в образ непобедимого, непогрешимого... ну и полстраницы подобных «не». Надо же, «обычно тренируюсь по утрам»! Вспомнить бы, когда это «обычно» было в последний раз...

Мастер взял со стенда два меча и кинул один из них мне. Я проверил длину, покрутил его в кисти и поморщился. Неудобный, прямой, как палка, с короткой несбалансированной рукоятью, да и весит раза в два больше моих. Но Лин научил меня сражаться любым подручным материалом, поэтому я только оценил заточку и кивнул Васишу, предлагая нападать.

И этот бой продлился недолго. Я уже знал гамийскую технику, и мне не составило труда сперва переложить ее движения на оружие, а потом плюнуть и действовать в своем стиле. Для боя на мечах эта техника не подходила совершенно, да и некоторые ее элементы, мягко скажем, были совсем лишними. Например, этот рубящий удар с разворота. Понятно, что таким способом меч может разрубить даже щит, но вот если подставить клинок, то вместе с металлическим лязгом появляется риск просто потерять оружие.

После третьего удара я ощутил, что кисть начинает неметь, и оплатил мастеру той же монетой. Подловив его, я быстро применил копию удара. Стук был громким, Васиш не смог удержать оружие в руке, ну а я сжульничал и просто схватил меч магическим захватом, поэтому мои пальцы не пострадали. Поглядев на заточку, я понял, что теперь клинок нуждается в перековке из-за сантиметровой вмятины на лезвии. Хорошая сталь, однако! Прочная, но упругая. А была бы она чуть пожестче, один из мечей наверняка переломился бы пополам.

– В общем, кое-какие элементы я бы взял из ваших умений, но не больше, – сделал я вывод. – Я привык работать иным оружием, и гамийская техника будет мне только мешать.

Мастер снова поклонился, забрал у меня меч, а потом повернулся к адептам, о которых я и забыл. Те расселись на лавочке и внимательно наблюдали за нашим поединком, даже не перешептываясь.

– А вы чего застыли? – рявкнул Васиш. – Живо разминаться!

Адепты вскочили, рассредоточились по залу и принялись выполнять начальный комплекс разминочных упражнений. Мастер, вернув мечи на стенд, подошел ко мне и сказал:

– Думаю, вам не стоит терять время на моих занятиях с этими лодырями.

Я только что сам об этом подумал, поэтому поблагодарил мастера, пообещал завтра прийти и немного потренироваться и решил уточнить одну любопытную вещь:

– А зачем вам защитный амулет? Опасаетесь, что ученики заденут на тренировке?

Васиш улыбнулся:

– Да если бы эти беременные коровы хоть раз меня задели, я бы их сразу на следующий цикл перевел. Нет, просто этот амулет, выданный ректором, очень хорошо помогает от шалостей, устраиваемых некоторыми лентяями. А то, бывает, наступишь на какую-нибудь соринку, а она окажется огнен-

ной ловушкой, так потом приходится сапоги выбрасывать. Или после занятия пойдешь в тишине и спокойствии ароматный травяной настой попить, а оказывается, что какой-то олух прицепил мне на рукав замедленный амулет разрыва. И потом ни стола, ни настоя, ни настроения. Вот и приходится носить постоянно защитные и сигнальные амулеты, чтобы эти бездельники направляли свою энергию в правильное русло.

– Но разве за подобные «шалости» в Академии не наказывают? – удивился я.

– Другие учителя поступают именно так, но я предпочитаю не заявлять об этих мелочах ректору. Помню, сам в молодости тоже над мастером подшучивал вместе с остальными учениками. Конечно, потом поумнел и прекратил баловство, но сейчас прекрасно могу понять этих олухов.

Мастер улыбнулся: видимо, ностальгические воспоминания были очень яркими. Я коротко попрощался и покинул зал, провожаемый воплями Васиша:

– Активнее, беременные улитки! Шевелите конечностями!

Неожиданно появившиеся полтора часа свободного времени я решил скоротать в библиотеке, мысленно сверился с планом и уверенно потопал к ней. Здешнее книгохранилище находилось в одном из самых древних зданий и занимало целых два этажа с подвалом. На первом был читальный зал и столик хранителя библиотеки, которому я предъявил свой

пропуск.

– Что хотите взять? – спросил он.

– Историю расы вампиров, общие сведения о принципах тренировочных поединков в Академии Кальсота и подробную биографию ректора Фалиано. Желательно с момента его назначения на должность.

– Какие у вас разносторонние запросы, молодой человек, – усмехнулся хранитель. – Подождите несколько минут.

Я сел на стул и дождался, пока этот слабенький маг-бытовик притащит мне четыре здоровенных тома.

– С собой будете брать? – уточнил он.

– Нет, здесь изучу, – сказал я и устроился за ближайшим столиком.

В библиотеке, кроме нас, никого не было, все адепты находились на занятиях, а преподаватели не заглядывали, и никто не мешал мне впитывать новые знания. Вначале я, само собой разумеется, просмотрел все сведения касательно поединков, потому что общие положения в правилах и законах были освещены слабо. Читиво оказалось очень увлекательным, но ничем мне помочь не смогло. Я узнал, что на такие поединки допускаются зрители (в отличие от дуэлей), проходят они исключительно на тренировочной площадке, имеющей хороший защитный экран, и четких правил не имеют.

То есть не ограничивается пронос на поединок энергетических накопителей и одно– и многоразовых артефактов и применение подручных средств... Короче, только одно пра-

вило – никаких правил! Разумеется, было много разных слов о том, что нужно подбирать себе равного противника, соблюдать честность поединка, не добивать уже побежденного и такое прочее, но я слабо верил в то, что эти рекомендации хоть кем-нибудь здесь соблюдаются.

Закончив с изучением информации необходимой, я приступил к удовлетворению своего любопытства. Два тома, принесенные хранителем, оказались полной биографией Фа-лиано. В юности он был весьма бойким магом и прославился на весь Совет своими новаторскими техниками обучения, позволяющими его воспитанникам быстро и почти безболезненно достигать уровня мастеров. Его талант вскорости оценили и назначили ректором Академии Кальсота, где он развернулся в полной мере. Десятки нововведенных предметов разнообразили курсы обучения, а ежегодные соревнования между факультетами только способствовали развитию духа здорового соперничества.

Кстати, именно он полсотни с лишним лет назад решил, что необходимо обучать магов технике рукопашного боя. Сперва новая дисциплина появилась только на боевом факультете, но когда после нескольких десятков лет можно было с уверенностью говорить об успехе данного начинания, перешла и на другие. К слову, остальные маги Империи хотя и не вмешивались, но скептически смотрели на все это, поэтому идея введения во всех Академиях новых методик одобрения на Совете не получила. Вскользь в тексте было

упомянуто, что с того времени Фалиано от приглашения на Советы отказывался и продолжал игнорировать рекомендации верховных магов.

При чтении биографии ректора в моей голове постепенно формировалась идея о том, как можно одним махом выполнить несколько пунктов моего плана разведки, но всех необходимых для ее реализации данных у меня не имелось. Да и отношения у нас с Фалиано еще не стали настолько дружескими, чтобы можно было приступить к ее воплощению в жизнь. Поэтому я задвинул свою авантюрную мысль подальше, клятвенно пообещав вернуться к ней, и раскрыл «Историю разумных рас», том восьмой, в котором основное место уделялось вампирам.

Выяснилось, что эта раса обитает на дальнем востоке, неподалеку от демонов, с которыми в древние времена цапалась не по-детски. На территории кровососов имеется много полезных ископаемых, зато почти нет растительности. В глубокой древности клыкастики селились в пещерах и подземных городах, поэтому сейчас обладают такой необычной сероватой кожей. А сравнительно недавно – всего пять с лишним тысячелетий назад – вампиры выбрались на поверхность, потому что в результате сильнейших землетрясений многие их города оказались заваленными. Прикинув по времени, я понял, что как раз в тот период разрушался материк гномов, вызвав подземные толчки на другом конце планеты.

На поверхности вампиры поначалу долго боролись за вы-

живание, но потом расплодились и начали осваивать приграничные территории. Разумеется, стали возникать конфликты как с демонами и вираками, так и с разными человеческими народами. После нескольких тысячелетий схваток клыкастики захватили себе кусок плодородной земли и построили там свой город, отвешивая люлей всем, кто в него совался.

Со временем наступила более мирная жизнь, вражда с демонами вроде бы поутихла, да и соседи не беспокоили, поэтому вампиры начали странствовать. Естественно, они без зазрения совести пользовались своей ловкостью, силой и всем прочим, невзирая на последствия и распространяя о себе всякие страшные слухи. Типа, если все их будут бояться, значит, станут уважать. Как вскоре оказалось, это было опасное заблуждение, ведь соседи хоть и терпели несколько столетий, потом как-то раз собрались все вместе и конкретно вломили обнаглевшим кровососам, после чего те присмирели и научились уважать чужие законы. Вот только слухи и небылицы о вампирах продолжали ходить по материку, переместившись в устное народное творчество.

Кстати, касательно строения тела – кровососы почти не отличаются от людей, имеют длинные клыки со специальными канавками, как у змеи, по которым, однако, бежит не яд, а своеобразное обезболивающее. Поэтому укус вампиров дарит некоторую эйфорию их жертве. «История рас» также развеяла в моем сознании несколько мифов касательно кровососов. Во-первых, они не бессмертны, хотя живут почти

в два раза дольше людей. Во-вторых, укушенный не становится вампиром, а новые особи появляются тем же способом, что и у других рас. В-третьих, кровь нужна вампирам как некий ингредиент для правильной работы их организма. Охотясь, они просто получают необходимые вещества для жизни, а при отсутствии свежей крови начинают стареть намного быстрее. В-четвертых, они ни в кого превращаться не могут – ни в летучих мышей, ни в других зверушек.

Мои представления о регенерации и живучести клыкастых подтвердились – обожравшегося кровью вампира весьма сложно убить, если только не отсечь ему голову, а политая на раны кровь почти моментально их заживляет. Вот только в книге не нашлось данных о том, нужна ли вампирам кровь человека или же подойдет любая, даже взятая у животного. Также мне было бы интересно узнать, для достижения нужной пользы необходимо употреблять исключительно свежую кровь или же вампиры хранят у себя в кармане бутылочку на крайний случай. И, кроме того, в «Истории» совсем не упоминалось о клыкастых одаренных. В общем, я понял, что нам с Кисой будет о чем поговорить за обедом.

Если я, конечно, до него доживу.

Глава 7

Целительство и другое

Зачитавшись, я не заметил, как пролетело время. От весьма увлекательной книги меня оторвал голос хранителя, который поинтересовался:

– Молодой человек, а вам разве не нужно спешить на занятие?

Бросив взгляд на часы на стене – уменьшенную копию тех, которые висели рядом с расписанием, – я понял, что уже опаздываю, вскочил со стула, отнес книги и не забыл поблагодарить усмехавшегося в усы хранителя. После чего пулей вылетел из библиотеки и помчался на занятие по целительству.

Нужное здание я нашел быстро. Оно было небольшим и имело два этажа. На первом располагались аудитории, лаборатория, травохранилище, небольшая библиотека и какой-то зверинец. Нет, я вовсе не обнаружил это сразу же, как только ворвался на пропахшую травами и чем-то приторно-сладковатой местную базу лекарей. Просто обо всем этом упоминалось в «Истории». Пообещав себе, что обязательно пройду по местным закоулкам, я кинулся к аудитории, в которой виднелось скопление аур.

Подбежав к нужной двери, я осторожно приоткрыл ее. Несмотря на то что и время занятия уже подошло, и все мои

сокурсники уже расположились за столами, Велиссы в аудитории пока не было. Я прошмыгнул внутрь и устроился на одном из свободных мест в центре, ловя на себе завистливые взгляды. Оглядев адептов, я понял, что Васлиш погонял их на совесть. Чтобы так ухайдокать почти три десятка полных энергии молодых одаренных всего за полтора часа, нужно было очень постараться. Да уж, похоже, мастер поработал на совесть, не делая никаких скидок даже для девушек.

Комната для занятий была небольшой, но широкой. Перед маленьким возвышением с шикарным резным столом располагались в пять рядов весьма простенькие столики, занимаемые адептами. Что удивительно, на столиках не было никаких надписей типа «здесь был я» или нехитрых любовных уравнений. При взгляде на чистую деревянную поверхность у меня даже возникло ностальгическое желание взять что-нибудь острое или пишущее и оставить на ней автограф. Но ничего подходящего под руками не нашлось, а пока я рассчитывал плетение простейшего выжигателя, основанного на огненном шаре, дверь в аудиторию распахнулась и в нее буквально ворвалась Велисса с улыбкой на лице. Ее сопровождала Кия, которая дождалась, пока магистр устроится за преподавательским столом, и улеглась рядом, охраняя свою хозяйку. Никто из адептов и не подумал встать при появлении преподавателя, но разговоры моментально стихли и все присутствующие уставились на декана.

– Приветствую вас и еще раз поздравляю с новым учеб-

ным циклом! – радостно произнесла Велисса, глядя на усталые лица.

Адепты, мечтавшие только о том, чтобы вытянуться на кровати и расслабиться, ответили магистру нестройным вздохом.

– Вижу, над вами уже успел поиздеваться Васиш, – усмехнулась декан. – Не будем терять времени и перейдем к нашему с вами первому в этом цикле занятию. Как вы прекрасно знаете, никто из магов не сможет полностью защитить себя от ран, ожогов или любых других повреждений тела. Лекарское искусство как раз и изучает различные плетения, а также другие способы, которые используются как для лечения собственных ран, так и для помощи в исцелении других людей. Поскольку вы обучаетесь на боевом факультете, вам нужно будет усвоить только первую часть этого знания, ведь лекарской практикой вы вряд ли будете зарабатывать на жизнь. Но если у вас внезапно возникнет желание позаниматься дополнительно и постигнуть остальные навыки целительства, я не буду иметь ничего против. За этот цикл мы с вами должны будем изучить первичные лечебные плетения разных типов, простейшие целительские амулеты, а также овладеть начальными навыками зельеварения и попробовать лекарские умения на практике.

Что-то маловата программка-то, иронично подумал я, привычно уперев подбородок в руку, как в давние студенческие годы. Если лечебные плетения не отличаются особой

сложностью, мне на них хватит и дня, целительские амулеты также не проблема – я не думаю, что принципы свертывания лечебных плетений хоть чем-то отличаются от боевых. А про зелья вообще можно не упоминать – достаточно почитать точные рецепты с необходимыми инструкциями, и я овладею этими навыками в совершенстве.

– Сегодня мы поговорим о типах плетений и попробуем освоить хотя бы одно из первичных, – продолжила лекцию магистр. – В лекарской практике выделяют семь типов магических структур. Первый предназначен для кожного покрова и может излечивать сильнейшие ожоги, синяки, ссадины, но в основном плетения данного типа используются для удаления небольших порезов. Второй тип рассчитан на серьезные повреждения мышечной ткани и является более сложным и энергоемким. Третий направлен на обновление тканей. Плетения этого типа удаляют гниение плоти и ее омертвевшие участки, а при должной подпитке энергией восстанавливают утраченные конечности и прочее. К четвертому типу относится очень большое количество разнообразных плетений, направленных на регенерацию определенных органов. Они все именуются специальными и действуют только на избранные участки тела, в отличие от первых трех типов. Пятый тип плетений называется очистительным и используется при отравлениях, введении в кровь различных ядов, а также для удаления различных инородных частиц, попавших в тело. Эти плетения выводят из организ-

ма пострадавшего вредные вещества и зараженные ими ткани. Шестой тип объединяет все плетения, воздействующие на кости скелета, а последний является диагностическим и позволяет точно определить как причину недуга, так и выяснить общее состояние нуждающегося в лечении.

Все, беру свои слова обратно. Судя по тому, что сообщила Велисса, лечебных плетений не просто много. Их тысячи! И мне придется попотеть, чтобы все их запомнить. Если с зельеварением дела обстоят аналогичным образом, то свободного времени у меня в ближайшем будущем точно не останется.

Вскоре магистр закончила с кратким обзором типов лечебных плетений и плавно перешла к более обстоятельному освещению структур первого типа. Я сидел и слушал, но вскоре начал скучать, потому что конца теории не было видно. Да, мне было интересно узнать о том, что в целительских плетениях сила – далеко не главный компонент. Но остальное я пропускал мимо ушей, ведь изучал в школе биологию и потому прекрасно понимал, что, например, без необходимых в организме веществ лечение может закончиться смертью пациента или что омертвевшие ткани лучше удалить, нежели пытаться восстанавливать.

Я едва сдерживал произвольные зевки, внимая речи Велиссы, которая с упоением рассказывала о том, что плетения первого типа бывают разного уровня сложности, зависящей от скорости регенерации, внешней или внутренней подпит-

ки, а также десятка других причин, которые также необходимо учитывать, чтобы верно выбрать нужное. Скосив глаза на кашну, я увидел, что большая кошка тоже скучает, лениво помахивая хвостом и глядя на адептов. Встретившись с ней взглядом, я улыбнулся и послал мыслью образ, который можно было выразить одним словом: «Грустишь?» В ответ Кия послала волну сожаления и обрывки мыслей: «Хозяйка опять много шумит, не играет, не гладит, а только учит глупых котят. Скучно». Сообразив, что котятами кашна обозвала адептов, я улыбнулся еще шире и послал ей картинку с аудиторией, где вместо одаренных за столами сидели кэльвы с глупыми мордочками.

Шутка Кие понравилась, она дружелюбно оскалилась, а потом поднялась и потянулась всем своим гибким телом, скосив глаза на Велиссу. А та продолжала вещать о том, что в крайних случаях можно обходиться без плетений, просто передавая пациенту свою силу через прочный энергоканал. Это было весьма интересно, поэтому я наострил уши, но смотрел на Кию, которая почему-то решила оставить хозяйку и мягко скользнула по направлению ко мне.

Все адепты, сидящие на первых рядах, моментально подобрались, а некоторые даже поспешили отодвинуться от шествующей по проходу кашны. Но большая кошка, не обратив внимания на «глупых котят», подошла ко мне и уселась рядом. Протянув руку, я положил ее на загривок Кие и начал перебирать густую шерсть пальцами, слушая магистра.

В ответ кошка одарила меня чувством удовлетворения и покоя. Я не смог сдержать довольную улыбку и продолжил гладить кашну, не обращая внимания на удивленные взгляды сокурсников. Внезапно Кия принялась и ткнула носом в мой карман.

«Что?» – спросил я у нее.

Ответный мыслеобраз заставил меня испытать легкое чувство голода. Кошка намекала, что у меня в кармане формы находится что-то вкусненькое. С удивлением я достал оттуда одно из яблок, оставшихся от завтрака, и протянул Кии, полагая, что после обнюхивания она признает, что слегка погорячилась. Вот только кашна удивила меня еще больше, распахнув пошире пасть и откусив от яблока сразу половину. С удовольствием принявшись жевать сладкую мякоть, она послала мне чувство благодарности. Надо же! Оказывается, здешним кошкам нравятся фрукты. Интересно, всем или только полумразумным?

Глядя на то, как в пасти Кии исчезает вторая половинка яблока, я услышал:

– Алекс, не мог бы ты повторить то, что я только что говорила?

Поглядев на слегка недовольную Велиссу, я спокойно ответил:

– Вы говорили о том, почему энергонесущий канал не стоит создавать для людей, не обладающих способностями к магическому оперированию, и в каких случаях нужно воздер-

жаться от передачи силы одаренным.

Нет уж, меня на такой ерунде не поймаешь! Я все внимательно слушаю и понимаю, поскольку такие знания очень важны. Магистр покачала головой, глядя на то, как я достаю из кармана второе яблоко, и я решил воспользоваться ситуацией:

– Кстати, не могли бы вы наглядно продемонстрировать структуру этого канала?

Магистр кивнула, и перед ней появилось простенькое плетение необычного энергоканала, который, судя по всему, позволял перекачивать огромные объемы силы. Изучив его, я признал, что все известные мне структуры заметно уступают этому плетению, и поинтересовался:

– А захват?

Магическая структура перед Велиссой украсилась двумя образованиями на концах, которые должны были укрепляться в теле передающего и принимающего силу. Удобная штука, позволяет обмениваться энергией практически моментально, а в парном бою наверняка может оказаться просто незаменимой.

– Благодарю, – кивнул я, скармливая Кие второе яблоко. – А скажите, магами предпринимались попытки внедрить в этот канал управляющие блоки, чтобы тем самым на выходе сформировать своего рода подвижное лечебное плетение, которое могло бы автоматически видоизменяться в зависимости от характера повреждений?

– Очень хороший вопрос, – улыбнулась Велисса. – Теперь я вижу, что тебе действительно намного интереснее мое занятие, чем Кия. Да, такие попытки делались неоднократно, даже удалось создать плетение общего целительского амулета, который мог сам заниматься диагностикой и выбирать оптимальный способ воздействия на поврежденный организм. Однако он вышел очень громоздким и энергозатратным, и после этого опыта было решено совершенствовать узкоспециализированные амулеты.

Я задумался и признал, что это наиболее рациональный подход. Читал я еще на Земле про всякие целебные артефакты, которые разом залечивают все повреждения, и даже встречал в фантастике упоминание о чудо-аптечках, которые содержат и диагностический комплекс, и все лекарства в одном флаконе. Но здесь этот фокус не пройдет. Конечно, заманчиво было бы ходить с единственным амулетом в кармане, который и от яда спасет, и дырку от стрелы заштопает, но его структура наверняка будет очень сложной. Ведь тогда придется сперва создавать блок-анализатор с образами тысяч различных повреждений, а потом закладывать схемы необходимой реакции и блоки-компоненты, из которых будет сформировано лечебное плетение... Короче, проще самому посмотреть и выбрать одно нужное, чем все это продумать заранее. Да и наверняка энергии при этом будет уходить в несколько раз меньше.

Когда я скормил Кие последнее яблоко и сказал с сожа-

лением: «Нету больше», она облизнулась и положила голову для почесывания мне на колени, а Велисса от теории наконец-то перешла к практике.

– Итак, сегодня вам нужно будет выучить одно из плетений первого типа. Оно предназначено для лечения ожогов средней тяжести, а также восстановления кожного покрова после воздействия кислоты. Это плетение относится к среднему уровню сложности, поэтому на его запоминание вам всем дается время до конца занятия.

Магистр достала из кармана амулет. Это был небольшой камешек, да и кто бы сомневался, что будет иначе. Велисса положила его на стол и активировала. Амулет содержал простенькую иллюзию, которая представляла собой четкую структуру лечебного плетения, воспарившего над столом во всей своей красе. Изучив ее и запомнив, я подумал, что это плетение после боя на перевале точно пригодилось бы алтарам. Поглядев на остальных адептов, я увидел, что они старательно морщат лбы и даже иногда шевелят губами. Неужели для них это так сложно? Мне хватило всего трех секунд, чтобы в нем разобраться, а им на это дается целый час!

Велисса удовлетворенно кивнула, наблюдая за стараниями учеников, а потом поднялась со своего стула и позвала:

– Кия!

Тихонько мурлыкавшая на моих коленях кашна встрепенулась и, послав мне еще один всплеск дружелюбных эмоций, побежала к хозяйке, собравшейся уходить. Эй, я что-

то не понял! Мне что, тут еще целый час сидеть и в потолок плевать, пока остальные напрягаются? Нет, лучше я в библиотеку наведаюсь и попрошу у хранителя томик «Истории рас», в котором говорится о демонах.

Решительно поднявшись, я пошел догонять покинувшую аудиторию Велиссу.

– Госпожа магистр!

Спешившая по коридору женщина обернулась и удивленно спросила:

– Тебе было что-то непонятно?

– Да, – кивнул я, подходя к ней. – Мне непонятно, что делать дальше.

– Попытаться запомнить плетение, – сказала Велисса.

– Я его уже запомнил, поэтому и теряюсь в догадках, чем бы мне еще заняться.

– Покажи, – коротко приказала декан.

Я сформировал плетение, которое только что видел на иллюзии. Внимательно осмотрев структуру, Велисса спросила:

– Ты что, уже изучал его раньше?

– Нет, – честно признался я. – У меня вообще по части лечебных плетений большой пробел в знаниях.

– Тогда как ты смог...

– Я быстро учусь, – прервал я вопрос Велиссы. – И хотел бы попросить вас позаниматься со мной факультативно или же разрешить отправиться в библиотеку.

Магистр посмотрела на меня с легким недоверием и ска-

зала:

– Ладно, пойдем со мной.

Я проследовал за магистром в одну из комнат. Это была огромная лаборатория, заставленная столами с колбами, пробирками, горшками, бутылками, пучками травы и какой-то другой дрянью, которую я даже не мог определить навскидку. Возле одной из стен стояла большая печь, где горел магический огонь. На нем стоял огромный котел, в котором что-то варилось, распространяя аромат поношенных портянок. В лаборатории находились три чрезвычайно занятые девушки в зеленых мантиях. Они сновали между столами, что-то смешивая, подливая, нагревая, и совсем не обращали на нас внимания.

– Ленис, все готово? – спросила Велисса одну из них.

– Нет, осталось добавить еще смесь лакли и дерошки, – ответила та, не отрываясь от процесса помешивания густого киселеобразного варева в плоской тарелке.

– Хорошо, продолжай, – кивнула магистр и открыла маленькую дверцу в противоположной стене.

Мы оказались в небольшом кабинете, заставленном стеллажами с книгами и какими-то пыльными склянками.

Велисса уселась в мягкое кресло за столом, а Кия улеглась на специальной подстилке рядом и закрыла глаза. Вот жизнь у хвостатой – знай себе спи да ешь! Даже завидно немного.

– Значит, ты смог запомнить новое плетение всего за минуту? – спросила магистр, глядя на меня с прищуром.

Я не стал уточнять, что мне для этого понадобилось всего несколько секунд, а только кивнул. Естественно, Велисса не поверила и сказала:

– Тогда попытайся запомнить вот эту структуру.

Передо мной сформировалось еще одно плетение, где было всего несколько элементов, делающих его похожим на предыдущее.

– А для чего она предназначена? – поинтересовался я.

– Для быстрого восстановления кожного покрова даже при полном его отсутствии, – ответила магистр и слегка усмехнулась, ожидая, когда же я признаюсь, что это плетение так быстро запомнить не могу.

Ее улыбка немного поблекла, когда рядом с лечебной структурой появилась ее копия. Но у магистра начал зарождаться некий азарт, поэтому она развеяла свое творение и спросила:

– А вот это плетение ты запомнишь?

Передо мной вновь возникло магическое образование, которое, как пояснила декан, могло заживлять серьезные рубленые раны. Через несколько секунд оно также было продублировано. А дальше пошло форменное соревнование. Велисса формировала новые плетения, выясняя мой предел запоминания, а я усилил свое восприятие и радовался возможности пополнить знания.

Через полчаса и две сотни магических структур у меня начала кружиться голова. Все-таки восприятие и запомина-

ние плетений в реальности и на грани сна – это две разные вещи. Теперь я вполне обоснованно сомневался, что смог бы полностью осознать и запомнить ту сложнейшую структуру, которую демонстрировала мне Темнота, происходи это в обычном состоянии. Да, наверное, в чем-то правы те, кто утверждает, что подсознание человека, активизирующееся во время сна, воспринимает и усваивает информацию гораздо быстрее.

Но я зря надеялся, что Велисса зараз продемонстрирует мне весь набор лечебных плетений. После того как она поняла, что моя память очень быстрая, декан начала испытывать ее на прочность, приказывая создавать различные плетения, которые она показывала в самом начале. Вот тут мне пришлось поработать, потому что не так сложно было вспомнить нужное плетение, как определять его название на слух. Ведь «малая разрывная стяжка» и «малая разрывная растяжка» на слух сходны, а ведь речь идет о плетениях совершенно разных типов. Сделав несколько ошибок, я понял, что мало усвоить плетение, нужно еще сделать так, чтобы при необходимости не терять времени на его припоминание и выбор нужного из целого списка похожих.

Когда магистру наконец наскучила проверка моих способностей, она признала:

– Да, Алекс, у тебя действительно очень хорошая память. Теперь становится понятным, как ты смог достичь такого уровня всего за один год... Что ж, я полагаю, занятия в груп-

пе с остальными для тебя будут потерей времени, поэтому поговорю с ректором, чтобы он разрешил тебе посещать лекции вместе с адептами четвертого цикла лекарей. Думаю, за несколько десятиц я подтяну твои знания до нужного уровня, а также проверю твои способности к зельеварению... Кстати, ты не мог бы ответить мне на один вопрос? – Велисса замялась. – Я знаю, что у эльфов существует особый травяной состав, который способен залечивать раны и восстанавливать энергетику тела. Скажи, твой наставник не рассказывал тебе о нем?

Ну конечно! Естественно, всем имперцам нужен лимэль, ведь эльфы мало того, что держат в строжайшем секрете рецепт его приготовления, так еще и не продают его чужакам, оставляя целебный напиток только для собственного употребления. Это ведь только с моей подачи начались его поставки в Мардинан и степь и была организована целая фабрика по производству зелья в горах, а в Империи об этом лекарстве от всех болезней ходят только слухи.

– Конечно, рассказывал. Я хоть сейчас могу записать рецепт его приготовления, – с готовностью ответил я.

Та прямо расцвела и мигом подсунула мне листок и ручку. Я размашистым почерком записал тот рецепт, который содержался в книге учителя, естественно, кое-что в нем изменив. Ведь если у Велиссы ненароком получится средство от запора, она мне этого никогда не простит, а я планировал с помощью декана освоить знания целителя в совершенстве.

– Вот, – протянул я листок магистру.

Та посмотрела на него с благоговением и спрятала в стол, как величайшую драгоценность, излучая радость и нетерпение. Глядя на ее реакцию, я понял, что Велисса является довольно приятной личностью. Уверен на все сто, ректор разыграл бы передо мной целый спектакль, стремясь показать, что этот рецепт ему и даром был не нужен, но раз уж я так сильно захотел им поделиться...

– Ох, а время занятия-то уже подошло к концу! – воскликнула магистр и вскочила из-за стола.

Мирно дремавшая Кия моментально отреагировала, поднявшись на лапы, и вслед за хозяйкой вышла из кабинета. Когда мы вернулись к адептам моего курса, декан деактивировала иллюзию и приказала всем продемонстрировать, как они усвоили новое плетение. Результаты были ошеломляющими. Для меня. Плетения формировались медленно, со скрипом и натужным пыхтением. У половины были незначительные погрешности в некоторых блоках, у пяти – значительные ошибки, а два человека, краснея, вообще сказали, что неспособны так быстро усвоить настолько сложную магическую структуру.

Глядя на них, я подумал, что хоть уровень подготовки имперцев гораздо выше, чем у любого фантарского мага, но все-таки способностями и скоростью их развития они сильно отличаются от эльфов. Я вспомнил, как общался с Вазом, который за несколько минут запоминал сложные плетения,

я сравнил этих недоучек с Алоной, которая сосредоточенно постигала все детали эльфийских магических структур, и понял – по силе и подготовке нашим до имперцев далеко, но если умыкнуть отсюда с десятков толковых наставников, уже через пять лет большинство магов Нового Союза достигнут уровня здешних мастеров.

Кстати, Велиссе тоже не понравились результаты, продемонстрированные адептами, и она еще несколько минут рассказывала им, какие они идиоты. Мы с Кией были с ней полностью солидарны и втихомолку посмеивались над этими «глупыми котятками». Под конец магистру надоело стыдить недоучек и она отправила всех подальше, попросив меня задержаться. Когда за последним адептом закрылась дверь, Велисса объявила мне план нашей дальнейшей работы:

– Завтра во время занятия мы с тобой еще побеседуем о лечебных плетениях эльфов, а потом вплотную займемся травами. С ректором я поговорю сегодня же, так что вскоре ты станешь каждый вечер приходить ко мне с адептами четвертого цикла, и мы будем заниматься практикой. А если у тебя не пропадет желание изучать целительство, то уже через полгода ты сможешь достичь их уровня.

Я только кивнул, обрадовавшись таким перспективам, и подумал, что рецепт лимэля сильно повлиял на расположение магистра ко мне. Ну, ничего, спустя несколько часов она поостынет, получит первую порцию, снимет пробу и решит, что слухи о целебности данной жидкости сильно пре-

увеличены. Ведь я не стал открывать ей свой рецепт, а изложил тот, который будет не жалко распространять в Империи. Действие этого напитка наверняка окажется раз в десять слабее моего, концентрированного лимэля, но раны он залечивать будет. Хотя и не так быстро. В общем, за сущий пустяк я приобрел себе хорошего учителя, а это не могло не радовать.

Когда я попрощался с Велиссой и уже собрался уходить, она остановила меня, поинтересовавшись:

– Алекс, а почему вы с Кией так быстро поладили?

– Я вам уже объяснял, – пожал плечами я. – Люблю кошек. А что вас смущает?

– Понимаешь, Кия никогда не позволяла никому себя гладить и без моего разрешения не брала угощение из чужих рук, а тут вдруг такое безоговорочное доверие! Ведь она даже положила голову тебе на колени, а для диких зверей это многое значит! Так что же ты сделал, чтобы добиться такого расположения?

Пробудил в себе возможности Повелителя зверей, ехидно подумал я, а вслух ответил:

– Просто я не пользуюсь амулетом, закрывающим эмоции, а кошки очень хорошо ощущают чувства разумных. Поэтому для Кии все остальные – пустое место, а я – тот, с кем можно дружить и играть.

Велисса задумалась, а потом пробормотала:

– Да, это многое объясняет...

– Прошу прощения, мне уже можно идти? А то у меня сейчас должны состояться три поединка, но хочется успеть еще и пообедать.

– Три? – удивилась Велисса, а потом решительно заявила: – Я пойду с тобой!

Подхватив под локоть, она резво потащила меня из аудитории, а когда мы очутились на несколько пустоватом дворе, я осторожно поинтересовался:

– А почему такой интерес? Ведь это даже не схватки мастеров, вряд ли вы сможете почерпнуть там что-нибудь новое для себя.

Велисса хмыкнула и заметила:

– А у тебя весьма необычная точка зрения. Большинство видит в магических поединках только одну из форм дуэли, а остальные твердо уверены в том, что таким образом производится отсев слабых адептов. Но ты отчего-то думаешь, что поединок – это всего лишь еще один урок, причем как для участников, так и для зрителей.

– А разве поединки задумывались не для этого? – слегка преувеличенно удивился я.

Магистр печально улыбнулась, поняв мою иронию, но все-таки ответила:

– Да, но сейчас об истинном предназначении этой традиции мало кто помнит.

– Так почему вы сейчас идете со мной? – свернул я на старую тему.

– Потому что мне будет любопытно посмотреть на твои действия, а также понаблюдать за возможным рождением новой легенды Академии. Ведь в случае успеха ты повторишь подвиг Ахора Неистового, который во время своего обучения здесь более трех столетий назад одержал победу в трех поединках подряд... А кроме того, я надеюсь немного отыгаться у ректора.

Я только усмехнулся, едва поспевая за шустрой целительницей. Конечно же, я знал про этого Неистового, который являлся выпускником Кальсотской Академии и прославился по всей Империи своим буйным характером, благодаря чему и попал на страницы истории, но об этом его «подвиге» в купленной мной книге не упоминалось. На ходу порывшись в кармане, я вытащил из кошелька полсотни золотых и протянул их Велиссе с жалобным выражением лица:

– А можете поставить на меня?

Магистр весело рассмеялась и спросила:

– Ты настолько в себе уверен, что готов рискнуть не только жизнью, но и деньгами?

Я оценил шутку и ответил:

– Риск – дело благородное, но иногда очень предсказуемое. Так почему бы этим не воспользоваться?

Велисса приняла у меня монеты, засунула куда-то в складки своего платья и завершила:

– Хорошо, я поставлю на твою победу в поединках.

– Только в первых двух, – уточнил я.

Магистр даже остановилась посреди дороги, внимательно посмотрела на меня и поинтересовалась:

– Почему только в двух?

– Потому что конструктор пятого цикла мне точно не по зубам, – спокойно ответил я.

На лице Велиссы появилось недоумение. Пытаясь найти что-то в глубине моих глаз, она уточнила:

– То есть ты знаешь, что отправляешься на поединок, в котором не сможешь победить, а в результате проигрыша наверняка погибнешь, и все равно так спокоен?

Ах вот почему она на меня так смотрела! Велисса просто сканировала мои эмоции и не обнаруживала в них ни капли страха или опасения.

– А я рассчитываю уцелеть, – улыбнулся я. – Но если мы с вами простоим тут еще полчаса, на обед мне рассчитывать точно не придется.

Велисса ничего не ответила, и мы молча продолжили путь к тренировочной площадке для магических боев. Там уже толпился народ. Но это оказались не только мои противники с группой поддержки, но и сотни зрителей, в числе которых были даже преподаватели. При взгляде на возбужденно гомонившую толпу у меня создалось такое впечатление, что понаблюдать за предстоящими схватками пришла почти вся Академия.

Увидев меня с магистром, большинство адептов поспешили занять места на широкой трибуне, в первом ряду которой

уже сидели рядышком общавшиеся между собой Ризак, Керисан и ректор. Что ж, видимо, поединки были в Академии не такими частыми зрелищами, если сам Фалиано покинул свой уютный кабинет. Подойдя поближе, я изучил тренировочную площадку. Она представляла собой земляной круг диаметром не больше сорока метров, окруженный каменным бордюром с внедренным туда неактивным защитным плетением и пятью почти пустыми накопителями. Велисса сразу же меня покинула, направившись к коллегам, а я подошел к мрачному демону, стоявшему рядом с моими будущими противниками. Судя по его лицу, Хор на правах няньки уже довольно долгое время переживал поток вопросов на тему: «Где этот подлый трус?»

Я широко улыбнулся и заявил:

– Прошу прощения за свое опоздание. Задержали на занятии по целительству, так что это не моя вина. Но теперь я целиком в вашем распоряжении... Ну, кто там первый?

– Что, разучивал лечебные плетения? – ехидно спросил Жил. – Неужели надеешься выжить в поединках? Мой тебе совет, оставь эти мысли, потому что завтра для тебя уже не наступит.

– А мне и не нужно завтра, я живу сегодняшним днем! – оскалился я. – И вообще, может, хватит болтать? А то, чего доброго, я пообедать не успею!

Жил фыркнул и обратился к своему приятелю:

– Лам, я тебя очень прошу, не убивай его. Можешь пока-

лечить, но не сильно, чтобы он ко второму поединку мог на ногах стоять. Я за это все, что захочешь, для тебя сделаю!

Ламир окинул меня полным презрения взглядом и гаденько ухмыльнулся:

— Ладно, я постараюсь. Потом сочтемся.

Он кивнул Жилу и пошел на площадку, перешагнув невысокий каменный бордюр, а я задержался, краем глаза увидев, что Хор направился ко мне. Я полагал, что он хотел мне что-то сказать, но демон остановился у бордюра, подождал, пока я через него переберусь, а потом кинул на меня разочарованный взгляд и коснулся защитного плетения, активируя его. Тотчас над камнями появилась высокая и довольно мощная магическая стена, которая поглощала любые направленные на нее плетения.

Это было куда эффективнее того, чем пользовались алтари, и только теперь я сообразил, почему накопители в камнях практически пустые. Ведь они должны впитывать энергию, поэтому в них содержалась сила только на активацию плетения, которое сейчас окружило площадку. Хмыкнув, я с интересом подумал, повлияет ли на его эффективность разрушение одного или нескольких камней, однако, приглядевшись, понял, что данная структура защищает не только зрителей от случайных попаданий смертоносной магии, но и сам бордюрчик, а также землю на глубину около метра. Молодцы маги, все предусмотрели!

Дойдя до середины площадки, я остановился напротив

Ламира, с ехидной улыбкой разглядывая его лицо, и принялся размышлять над непростым вопросом: убивать мне его или нет? С одной стороны, врагов за спиной не оставляют, но с другой, после поединка он наверняка станет неопасным, подрастеряет уважение приятелей, превратится в объект насмешек, который наглядным примером будет маячить перед глазами других наглецов, сдерживая их желание меня вызвать. Так что это был весьма нелегкий выбор, и я ушел в свои мысли, а очнулся только от крика своего противника:

– Ты будешь начинать или нет?!

Я вспомнил, что по традициям магических поединков вызываемый должен нанести первый удар. Таким способом ему давался хоть какой-то шанс на победу, если силы были слишком неравны. Но именно этот крик помог мне сделать непростой выбор. Я оскалился, почувствовав в своей крови всплеск адреналина, и начал.

Передо мной возникло плетение простейшего огненного шара и медленно, с ленцой полетело в Ламира. Тот укрылся защитным коконом и начал формировать огненную плеть. Чтобы обеспечить себе надежную фору во времени, я быстро сделал несколько шагов назад и принял плеть на щит. Она была очень сильной, мой щит сразу развеялся, но я успел поставить второй, который ослабил и отклонил этот удар. Это таким способом он меня собирался оставить в живых? Смешно, прямо скажем! После такого плетения выжить весьма сложно.

Особо не мудрствуя, я запустил в противника двумя слабыми воздушными кулаками, которые тот просто принял на свою защиту, даже не покачнувшись, а в ответ швырнул в меня плетением ледяных стрел. Так как я догадался сразу, что блок управления в этом плетении отсутствует, то ради эксперимента поставил на пути стрел щит, а сам мягко скользнул в сторону и атаковал Ламира лезвиями и магическими стрелами. Они развеялись, столкнувшись с его коконом. Мой же щит, прежде чем распасться, задержал пятую часть ледышек, а остальные пронеслись мимо и ударили в плетение площадки, которое мигом поглотило их, будто не заметив.

Ламир поднатужился и сформировал какое-то необычное плетение. Оно понеслось ко мне, на ходу распахивая свои объятия. Его я еще не знал, поэтому мало того, что поставил перед ним два щита, так еще на всякий пожарный укрылся простой, но надежной защитой. Плетение противника развеяло мои щиты, едва к ним прикоснувшись, но потом бесильно опало передо мной, поскольку я сразу понял, что его структура просто впитывает всю энергию с защиты, и решил быстренько развеять эту гадость. Тем более она оказалась без блока стабилизации и даже без привязки к магу. В ответ я кинул в противника плетение разрыва и тут же отошел в сторонку от двух пронесшихся мимо небольших разрушителей материи.

Так мы и танцевали с Ламиром на радость публике, поддерживающей нас восторженными криками и свистом. Я от-

ражал атаки третьекурсника, иногда просто пропуская его плетения мимо себя, благо расстояние между нами позволяло вовремя реагировать. Но эта халява длилась недолго. Туповатый маг наконец понял, что просто тратит силу безо всякого результата, и перешел к плетениям с управляющими блоками, которые контролировали их перемещение. Я этому только обрадовался и начал пробовать на прочность разные типы защит среднего уровня, создавая себе различные коконы, как эльфийские, так и подсмотренные у имперцев.

В магических схватках с магами у меня никогда не было времени попробовать свою защиту на прочность, а эльфы никак не хотели устраивать мне своеобразный краш-тест, опасаясь прибить ненароком, поэтому так получилось, что я до сих пор не знал всех возможностей своей защиты, и решил воспользоваться ситуацией. Некоторые плетения под атаками Ламира разлетались сразу же и помечались мной как неэффективные, а многие действовали весьма специфическим образом на разные типы угроз. Например, легко отбивали атаки с физическим уклоном, в то же время пасуя перед энергонасыщенными плетениями, сразу начиная «плыть» от удара.

Таким способом я за несколько минут узнал, что вся моя защита среднего уровня является весьма несовершенной и требует тщательной доработки. У меня даже возникла мысль о создании некоего артефакта с блоком-анализатором, который мгновенно оценит степень угрозы иотреагирует на нее

созданием специфической защиты нужного типа. Наверняка он будет намного проще целительского многофункционального, поэтому с ним я должен справиться. Конечно, нужно все тщательно рассчитать и обязательно снабдить его внешним накопителем, который сможет как активировать защиту, так и сливать в себя силу, полученную от вражеских атак.

В общем, я раз за разом лишался защиты, вот только к высшему уровню плетений переходить не собирался. Потому что прекрасно знал достоинства и недостатки плетения из браслетов имперского мага, понимал надежность своей энергозащиты, являвшейся далеким аналогом той, что была в периметре площадки, и уж точно не собирался показывать всем собравшимся собственное плетение. Оно хоть и потребляло прорву энергии, но было практически нерушимым. Во-первых, сейчас силы в моей ауре не хватило бы даже на активацию последнего, а во-вторых, незачем имперцам знать о моих истинных возможностях, ведь кое-какие карты лучше пореже доставать из рукава.

Когда истекли десять минут боя, Ламир начал проявлять первые признаки беспокойства. Чтобы он не запаниковал раньше времени, я вновь атаковал его различными мало-мощными плетениями, вынуждая отвлекаться на защиту и специально выбирая те, что были попроще и не требовали много энергии. Но мой противник даже не стал на них отвлекаться, совершенно не обратив внимания на огонь, окутавший его фигуру, и вспучившуюся от разрывов землю под ногами. Ви-

димо, он уже определил мой уровень и был абсолютно уверен, что никакой угрозы я представлять не могу, а потому сформировал плетение сети и швырнул в меня.

Это плетение я уже видел в бою с Селеном, поэтому вычленил управляющий блок и одним точным ударом разрушил его, превратив магическое образование в бесформенный сгусток силы. Ламир очень удивился, когда я справился с его атакой, но принялся создавать нечто более сложное, представляющее собой структуру, также похожую на сеть. Я не мешал ему, не атаковал, а просто разглядывал новое плетение, которого еще не имелось в моей коллекции. Понимая, что защита от физического воздействия сейчас будет явно лишней, я деактивировал ее, но другую формировать не спешил, разбираясь в новой структуре.

Наверняка со стороны показалось, что я понял бессмысленность своего сопротивления и просто опустил руки, приготовившись к быстрой смерти, поэтому зрители на трибуне разочарованно загудели. Да, учитывая мои предыдущие действия, этот вывод был логичным, но абсолютно неправильным. Я специально не использовал мощные плетения, ограничиваясь арсеналом новичка, чтобы раньше времени не напугать Ламира и позволить тому продемонстрировать свое искусство. Эта тактика сработала превосходно, мои знания дополнили несколько десятков атакующих плетений среднего типа, а также десяток вариантов уже известных мне структур. Но я понял: пора уже заканчивать с притворством и пе-

переходить к следующему пункту плана.

Ламир наконец закончил создавать плетение странной сети и швырнул его в меня. Вот и еще одна нелогичность действия – мой противник никогда не формировал плетения рядом со мной, а создавал их недалеко от себя, тем самым позволяя мне реагировать на все его действия, имея в запасе много времени до того момента, как меня настигнет удар. Да, я знаю – чем ближе расстояние до формируемого плетения, тем оно создается быстрее, а недооформленная структура может развеиваться очень легко. Но он хотя бы раз попробовал, что ли, создать за моей спиной нечто простенькое, рассчитанное лишь на отвлечение внимания! А так получается, что зря я рассеивал свое магическое зрение, ожидая атаки сзади, и излишне перестраховывался.

Плетение сети достигло меня, но я моментально активировал защиту. Она банально высосала всю энергию из творения Ламира, да так, что мне даже не пришлось заниматься разрушением его структуры. Сама развеялась, как миленка. После такого мой противник застыл, не в силах спрятать удивление на лице. Перекрикивая шум трибуны, я спросил: – И это все, на что ты способен?

Мой выпад сработал – в следующую минуту Ламир порадовал меня еще тремя новыми плетениями, насыщенными энергией до краев и призванными только для того, чтобы перегрузить силой мою защиту. С ответом я не стал долго мудрить и продолжал осыпать Ламира слабыми атакую-

щими структурами, искусно делая вид, что не замечаю, как в результате перенасыщения моя защита начала трещать по швам. Сперва я просто хотел остаться перед противником совсем без прикрытия, надеясь, что он продемонстрирует еще что-нибудь полезное, но потом решил пополнить свой запас силы. Вспомнив о том канале, который демонстрировала мне Велисса, я сформировал его, один конец погрузил в свое тело, а второй замкнул на защиту.

Идея была весьма продуктивной. У меня создалось такое впечатление, будто я держал в руках заполненный силой сафрус. Не теряя времени, я вобрал всю халявную энергию в себя, чем шокировал Ламира. Иначе как можно объяснить то, что он, окинув меня яростным взглядом, стал формировать плетение огненного смерча, выкачивая остатки силы из своей ауры? Я не стал ему мешать, потому что мне стало интересно, сможет ли этот недоучка создать смерч до того, как рухнет от магического истощения, или же его энергии все-таки хватит на активацию плетения.

Как вскоре выяснилось, сил хватило. Вот только смерчик вышел слабеньким, вяловатым. Он неторопливо скользнул ко мне, подчиняясь желанию своего создателя. Хмыкнув, я не стал дожидаться, пока он меня достигнет, сделав несколько шагов к плетению, дал смерчу себя поглотить и начал впитывать дармовую энергию. Если бы не канал, защита развеялась бы за секунду и Ламир мог бы праздновать победу. Но я вовремя вспомнил о новой структуре и помянул Велиссу

добрым словом, дав себе обещание поблагодарить ее за своевременное знание.

Когда смерч опал, передав мне всю свою силу, я увидел ошарашенное лицо противника, который даже и не думал атаковать. На трибуне тоже наступила тишина. Видимо, до меня еще никто не пытался таким способом расправляться с огненным смерчем. Но мне было плевать на удивление остальных, я глядел в лицо Ламиру и гадал, сможет ли он мне продемонстрировать еще что-нибудь интересное. Видимо, нет, потому что последний удар лишил его почти всех сил. Ладно, тогда закончим первый акт спектакля.

– Что, выдохся? – ехидно спросил я недоучку. – Ну тогда прощай! Больше ты мне не нужен.

Ламир, расширив от испуга глаза, выплеснул остатки энергии из ауры на свою защиту, а я тем временем создал десяток мощных плетений, которые только что узнал, расположив их вокруг своего противника, и начал взламывать его защитный кокон. Его структура была мне знакома по бою с Селеном, и спустя всего пару секунд продублированная несколько раз адаптационная часть разрушила плетение, разорвав его изнутри. Бросив уничтожить угрожавшие ему магические образования, Ламир стряхнул остатки своей защиты и стал формировать новую, но именно в это мгновение я ударил.

Все плетения, которые окружали моего противника и еще не были им разрушены, накиннулись на свою жертву, как стая

голодных волков. Это было страшное зрелище. Для всех, но только не для меня. Я с интересом следил за действием магических структур, которые, повинувшись мне, тщательно распределили между собой тело адепта. Одно из них впилося в правую руку и, словно сильнейшая кислота, оставило от нее только кость, с которой на землю начало стекать кровавое желе. Второе атаковало правую ногу и превратило ее в фарш. Левая нога моментально сгорела, став черной головешкой, а вторая рука оказалась разрезанной на сотни мелких частей. Дикий крик Ламира разорвал тишину, но моментально захлебнулся, потому что одно из плетений буквально взорвало его изнутри, а сзади странная сеть накинута на то, что еще недавно было человеческим телом, и начала с хрустом его перемалывать и превращать в плохо прожаренную котлету.

Когда все было кончено, я развеял сеть, оказавшуюся весьма эффективной, окинул взглядом останки адепта, источающие мерзкий запах сгоревшей плоти, повернулся к безмолвствующим зрителям и равнодушно заявил:

– Следующий.

Глава 8

Победы и поражения

После нескольких секунд тишины среди зрителей началось вялое шевеление, а от преподавательского состава последовали какие-то указания. Хор деактивировал защиту тренировочной площадки, а трое магов-бытовиков скоренько подхватили плетениями все то, что осталось от поверженного противника. Признаюсь, я немного сомневался, не меня ли заставят убирать после поединка, и даже был готов сжечь бранные останки неудачника, превратив их в пепел, но в Академии, наверное, существовали другие традиции. Бытовики покинули площадку, забрав с собой груды горелого мяса. Возможно, для торжественного захоронения где-нибудь в ближайшем лесу, а может быть, и для передачи скорбящим родственникам.

Пока адепты возились с телом, я раздумывал, правильно ли провел поединок. Вроде бы от противника получил максимум знаний, показал, что набор атакующих плетений у меня совсем небольшой, что соответствует легенде, а также продемонстрировал высокую скорость обучения, что должно быть оценено ректором и остальными преподавателями. Более продуктивным было бы еще и высасывание из Ламира его памяти, но это точно сыграло бы не в мою пользу. Скрытно такую операцию не провести, да и рисковать таким

секретом сейчас было весьма нецелесообразно. Если извлекать знания, то для этого лучше взять сразу Фалиано, а не жалкого третьекурсника-недоучку!

Тем временем зрители принялись обсуждать поединок. Как я понял из обрывков доносившихся до меня фраз, все они пришли к единому выводу: я намеренно выматывал своего противника, лишая его силы, а потом, используя отвлекающий маневр с муляжами опасных плетений, взломал защиту Ламира и ударил. В общем, никто из них так и не понял, что все плетения, которые в самом конце окружили недоучку, были рабочими, а я поставил себе галочку на будущее: в магических поединках запросто могут использоваться муляжи для отвлечения внимания.

В итоге адепты признали, что я являюсь серьезным противником, и тут же начали делать ставки на то, сколько минут жизни я оставлю Жилу. Что ж, ради подобного впечатления стоило так долго возиться. Думаю, теперь немногим придет в голову меня вызывать, а если вдруг и придет, то это желание тут же исчезнет при одном воспоминании о том, что осталось от моего первого противника. И я, старательно сохраняя на лице маску невозмутимости, порадовался своим успехам. Ведь именно на такую реакцию я и рассчитывал, уничтожая Ламира с максимальной жестокостью.

Наконец на тренировочную площадку неуверенно шагнул Жил. Уже не такой хмурый Хор активировал защиту и кивнул мне, желая удачи. Но удача мне была совсем не нужна,

потому что противник испытывал сильнейший страх, делавший его ноги ватными и заставлявший крепко стискивать зубы. Оценив настрой Жила, я понял, что ничего полезного от него не добьюсь, и решил не затягивать бой. Третьекурсник занял место напротив и уставился на меня с мольбой. Если бы правила поединков позволяли, он бы уже давно отменил свой вызов, вот только это не магическая дуэль, тут самоотводы не предусмотрены. Взгляд адепта говорил лишь о том, что если я решу прервать схватку, Жил будет обеими руками «за», но я ухмыльнулся и ехидно сказал:

– Не бойся, я буду тебя не больно убивать!

После этого заявления у моего противника началась весьма заметная дрожь в коленках. Он наверняка мысленно прощался с жизнью и проклинал тот момент, когда вызвал меня на поединок. Его состояние резко контрастировало с непрошибаемой наглостью перед поединком, и я всецело наслаждался этими мгновениями, а потом вновь сформировал огненный шар и швырнул его в противника.

Жил окутался мощнейшей защитой, на которую подал сразу всю доступную ему энергию. Это было весьма опрометчиво, потому что я сформировал одно из атакующих плетений, доставшееся мне от Ламира, и швырнул в противника. Как я и думал, в считанные секунды от защиты Жила остались рожки да ножки, а сам он и не помышлял о контратаке, занимаясь разрушением моего плетения. Понаблюдав за его усилиями, я не стал терзать беднягу и сделал вид, что ему

удалось лишить плетение привязки. Терпеливо подождал, пока Жил развеет мою структуру и вновь натянет на себя защиту.

Вот так и прошел мой второй бой – тихо и мирно. Я ни разу не укрылся коконом, не получил в свою коллекцию новых атакующих плетений, зато узнал на практике, как действуют на различные типы защит плетения, которые мне продемонстрировал Ламир, и сумел подобрать ключик к стандартной защитной структуре Жила. А мой противник в течение всего поединка старался только выжить. Причем его старания были препаршивыми. Пару раз мне приходилось самому разрушать свои творения, потому что защита Жила с давлением не справлялась, а сам он их развеять не мог.

Когда все плетения были испробованы, я понял, что эффективность новинок в разы превосходит все мои атакующие плетения, и только порадовался грамотно проведенной первой схватке. Решив, что с Жилом пора заканчивать, поскольку этот неумеха даже не собирался меня атаковать (а жаль, я бы от новой порции силы не отказался), я выждал момент, когда противник отвлекся на мою простенькую сеть, и начал ломать его защиту. Виртуозно заменив три блока, отвечающих за компенсацию физического воздействия, на практически аналогичные, но более слабые, я сформировал десяток огненных шаров и швырнул их в Жила, окутав его огнем. А сам укрылся коконом, подскочил к противнику, воспользовавшись мгновением его слепоты, и без затей уда-

рил адепта кулаком в висок.

Голова Жила дернулась, а его тело обмякло. Когда огонь угас, поглощенный защитой, я убедился, что пациент просто находится без сознания, и довольно подумал, что не переборщил. Развевая защитный кокон, я подхватил Жила магическим захватом и поставил его на ноги. Хотя я и не планировал его убивать, но пока отпускать с миром не собирался. Другого материала для опытов поблизости не замечалось, поэтому я хотел опробовать на поверженном противнике несколько плетений, которыми со мной поделилась Велисса. Все равно он больше ни на что не годен!

Мурлыча под нос: «Привыкли руки к топорам...», я отрезал Жилу два пальца лезвием, потом обжег его руку огненным шаром, пробил печень магической стрелой, а на закуску воздушными кулаками раздробил пару костей в ногах. И все это в полной тишине, потому что после моего финального удара зрители закончили свистеть и кричать, возмущаясь трусливым поведением боевика-третьекурсника. Сейчас они затаив дыхание смотрели на то, что я вытворял. Ни традициями поединков, ни правилами (по причине полного отсутствия последних) это не запрещалось, поэтому прервать мое занятие никто не посмел, что было мне на руку. Ведь подобное живодерство поддерживало образ безбашенного отморозка с садистскими наклонностями, с которым лучше вообще не связываться.

Без спешки я сформировал нужное плетение и быстро

восстановил печень пациента, а двумя другими залатал дырки в его теле. После этого занялся обугленной до хрустящей корочки кожей и понял, что на противоожоговое плетение отчего-то тратится очень много энергии. Несколько секунд размышлений – и я догадался, что мой выбор был слегка неверным, поэтому аккуратно срезал всю пострадавшую часть кожного покрова и сформировал плетение восстановления. На этот раз дело пошло быстрее, а силы стало тратиться на порядок меньше. Поглядев, как на красном кровоточащем мясе медленно нарастают новые ткани, я пустил дело на самотек и занялся отрезанными пальцами.

Плетение выращивания новых конечностей работало отлично. Буквально через минуту у Жила из окровавленных обрубков выросли новые приспособления для ковыряния в носу, и я сосредоточил внимание на поломанных костях. После того как костная ткань закончила высасывать энергию у активированного мной плетения, я проверил остальные повреждения и признал, что такое лечение проходит гораздо быстрее, чем обычное восстановление с помощью ауры. Запустив диагностическое плетение, я получил четкий сигнал – организм в норме, после чего почесал в затылке, покосился на шушукавшуюся толпу и решил проверить на начавшем приходить в себя Жиле еще одну структуру.

Все так же мурлыча под нос всякую ерунду, я указательным пальцем ударил адепта в правый глаз. Согласен, это было жестоко, даже отвратительно, но у меня имелось не так

много лечебных плетений четвертого типа, а кроме того, мне очень хотелось проверить, сумеет ли зрительный орган восстановиться полностью, ведь я понимал, насколько сложным было его строение. Активировав лечебную структуру, я приблизил ее к Жилу и начал с удивлением наблюдать, как практически полностью вытекший глаз снова обретает форму.

К тому времени, когда плетение закончило свою работу, пациент пришел в себя и открыл глаза, издав слабый стон. Поглядев на его правый глаз, радужка которого, ранее серо-зеленая, приобрела темно-красный оттенок, по сокращению зрачка я понял, что пострадавший орган восстановился полностью. А я ведь даже не верил, что это возможно! Увидев, что взгляд Жила стал осмысленным, я ласково спросил адепта, завершая второй акт своего спектакля:

– Хочешь продолжить?

Мой противник ошалело замотал головой. Я печально вздохнул, продолжая играть на публику, и развеял магический захват. Жил упал на землю, растянувшись на ней, словно лягушка, и подниматься не спешил, испуганно смотря на меня. Я сперва подумал, что это кости не выдержали нагрузки, но потом понял – моего противника просто парализовало от страха.

– Ну и чего валяешься? – поинтересовался я с ухмылкой. – Не занимай площадку, у меня сейчас еще один поединок будет!

Жил наконец решился и осторожно поднялся на ноги.

Пугливо оглядываясь, он посеял к краю площадки, сопровождаемый свистом некоторых адептов и ехидными комментариями, касавшимися его внезапно повлажневших штанов. Проводив труса внимательным взглядом, я усмехнулся.

Да уж, зря я так долго думал, оставить гадов в живых или убить без жалости. Это же не гордиев узел, все решалось гораздо проще – нужно выбрать оба варианта, благо противников у меня двое. Вот поэтому я жестоко расправился с Ламиром, который являлся заводилой, лидером адептов третьего цикла и самым опасным для меня. А Жила рискнул оставить в живых, догадываясь, что неприятностей от него не последует. Он не только будет обходить меня десятой дорогой, но и станет изгоем среди своих, потому что после такого позора с ним вряд ли кто-нибудь захочет общаться. В общем, про месть с его стороны можно забыть, как и про вызовы других адептов, у которых теперь будет наглядный пример с глазами разного цвета.

Когда Жил покинул площадку и побежал менять штаны, на нее решительно ступил мой последний противник, конструктор Фаррад. Оглядев парня, я не заметил никакого напряжения, выдававшего его неуверенность или удивление моими возможностями. Нет, Фаррад определенно знал, что у меня против него нет никаких шансов, поэтому только краешками глаз обозначил улыбку, остановившись напротив. Ну, будем надеяться, я все точно рассчитал и правильно определил причину его вызова, иначе мне грозит быстрая

смерть, а потом не менее быстрое улепетывание из Академии.

Хор вновь активировал защитный барьер вокруг тренировочной площадки, а я подмигнул своему противнику, с сожалением подумал об обеде, на который сегодня вряд ли попаду, и начал. Первым делом активировал защиту, которая поглощала силу, построил связывающий энергоканал, а потом традиционно запустил в Фаррада небольшим огненным шаром. Тот отступил на шаг в сторону, в свою очередь окутался защитой, тип которой мне был неизвестен, а затем швырнул в меня какую-то магическую структуру. Я даже не разобрался, что она должна была делать, потому что ни один из ее элементов, кроме связок, мне раньше не встречался.

Подставив ей щит, я понял, что это все равно что пытаться руками остановить разогнавшийся паровоз, поэтому скользнул в сторону, надеясь на то, что плетение окажется без привязки. Ага, как же! Эта магическая структура рванулась следом, настигла и сжала в объятиях, после чего несколько секунд посопротивлялась и исчезла, поглощенная моей защитой. Тогда я швырнул в Фаррада одним из подарков Ламира, а сам порадовался, что натянул защиту заранее и выбрал ее оптимальный тип. Вряд ли кокон против физического воздействия смог бы остановить эту непонятную структуру.

Фаррад с легкостью развеял мое плетение и запустил в меня своим, которое на этот раз я постарался развеять до того, как оно меня коснется. К моему немалому удивлению,

это не получилось. Структура плетения моего противника оказалась с блоками самовосстановления, и мне опять пришлось принять ее на свою защиту и осознать, что эта дрянь направлена как раз таки на нее. После удара плетение кокона вместе с привязкой расплзлось ошметками, а Фаррад тут же сформировал новое и швырнул в меня.

Подчиняясь интуиции, я активировал физический кокон и одновременно сформировал ловчую сеть рядом с противником. Фаррад позволил ей обвить себя, даже не попытавшись разрушить, а сам внимательно наблюдал за тем, как продавливается моя защита. К счастью, мне удалось сразу вычленить управляющие блоки, продублированные целых три раза (конструктор, видимо, экономить не привык), а потом единым ударом разрушить их и развеять атакующее плетение. Моя сеть так и не смогла повредить защиту противника и развеялась, как только в ней кончился запас силы. Я только хмыкнул и постарался получше запомнить структуру кокона. Хорошая штука, но наверняка энергоемкая, поэтому будет на досуге над ней поработать, построить еще парочку энергопоглощающих блоков и на них замкнуть баланс силы... Вот блин!

Задумавшись, я пропустил необычное плетение, которое сформировалось у меня за спиной, пока я занимался разрушением двух других, и накинuloсь на мою защиту, начиная ее в буквальном смысле разъедать. Закончив развеивать плетения спереди, я сосредоточил внимание на последнем. Оно

никак не хотело распадаться и продолжало уничтожать мой кокон. И тогда я просто сформировал энергоканал, вонзил его в атакующую структуру, а потом вбросил туда силу. По глазам резануло яркой вспышкой, а проморгавшись, я понял, что плетение разрушилось без следа, не успев навредить.

Вот так и проходил наш поединок. Фаррад швырял в меня незнакомые структуры, пробуя мою защиту на прочность, а я старался их разрушить или отбить. В результате выяснилось, что все мои защитные плетения – полная ерунда. Щиты оказались слабыми, поэтому максимум, что делали, – это слегка замедляли удары. Коконны вообще можно было смело списывать в утиль, потому что ни один из них не был способен отражать удары моего противника. Единственным выходом был тот, который высасывал энергию из плетений, но он не был рассчитан на сильное физическое воздействие, что наглядно продемонстрировал мне Фаррад, заставив посреди боя залечивать поломанные ребра.

В один прекрасный момент я применил защиту, вытянутую мной из трофейных браслетов, и отразил целых два удара, но потом внезапно остался голым, потому что мое плетение мигом рассыпалось. Причем отчего это произошло, я даже не понял. Только высокая скорость реакции позволила мне применить левитацию и взвиться ввысь, уходя от нового плетения Фаррада. Пока оно меня догоняло, я сумел вновь окутаться той же защитой и опуститься на землю, разрушая атаковавшее меня плетение. Но когда я с ним справился, моя

защита рассыпалась снова.

С маниакальным упорством я вновь сформировал ее структуру и активировал, следя за всеми изменениями, которые в ней происходили. И на этот раз мне повезло. Я увидел, как в одном месте к кокону прикрепилось новое, маленькое и почти незаметное плетение Фаррада. Оно мигом стало распространяться, будто зараза по организму, заменяя все блоки весьма похожими, а потом тихонько устрняя оригиналы. Причем блок самовосстановления никак на это не реагировал – ведь плетение-то не разрушалось. А когда половина структуры оказалась состоящей из блоков-подмененшей, основа плетения отдала команду на разрушение, и я опять остался без защиты. Просто, как и все гениальное!

Это знание стоило мне обугленной кисти, на которую я сразу повесил плетение восстановления. Вот только Фаррад и не думал останавливаться, и мне пришлось вновь заняться чередованием защит разного типа, ведь восстанавливать защиту каждый раз после разрушения было очень неудобно, а плетению-вирусу я ничего противопоставить не мог, кроме его удаления в момент атаки. Но ведь уследить за ним можно не всегда, поэтому я начал применять одноразовые слабенькие коконы, которые давали мне время только на то, чтобы разрушить атакующие плетения. Кстати, почему-то вирус конструктора на них не реагировал. Видимо, слишком слабой и простой была их структура.

Когда мой противник начал повторяться, я понял, что на-

стало время переходить к атаке. Первым делом сформировал два плетения прямо возле защиты Фаррада, а пока он отвлекся на них, запустил в структуру его защитного плетения тот самый вирус, который мигом начал ее захватывать. Чтобы отвлечь внимание от его работы, я снова сформировал сложную сеть, а потом еще два особо разрушительных плетения и все их отправил в противника. Тот разрушил их всего за несколько секунд, но вирус делал свое черное дело. Когда конструктор вновь запустил в меня чем-то смертоносным, я окутался защитой, которую скопировал, как говорится, по образу и подобию, и опять швырнул в Фаррада огненным шаром.

И в этот момент защита моего противника разрушилась, а сам он с недоуменным выражением лица только и успел поставить щит перед моим огненным шариком. Структура этого щита была гораздо сложнее, поэтому я не воспользовался моментом для нападения, а тщательно запоминал ее. Когда огонь утих, Фаррад развеял щит, с удивлением посмотрел на меня, окутавшегося его защитным плетением, и кивнул, признавая этот раунд за мной.

Я также ответил кивком, с облегчением понимая, что правильно определил мотивацию своего противника. Да, он изначально не хотел меня убивать. Просто Фарраду, как и мне, нужен был подопытный кролик, чтобы проверить свои разработки в действии. Именно поэтому он не наваливался на меня всеми силами, а лишь испытывал новые плетения и

смотрел на то, как они реагируют на различные типы защит, как они ведут себя при активном противодействии, как совмещаются с другими структурами... ну и так далее. Ведь если бы его целью была моя смерть, бой закончился бы уже через несколько секунд: ведь плетение-вирус я бы точно заметить не смог, и Фарраду осталось бы только подгадать момент и проверить, как его плетения работают на живой плоти.

Дождавшись, пока мой противник вновь окутается защитой, я стал выяснять, правильно ли запомнил все новые плетения, раз за разом запуская их в Фаррада. Некоторые тот отбивал, несколько раз позволял прикоснуться к своей защите, а большинство сразу же развеивал. Я делал выводы об опасности и структурной крепости, позволяющей их быстро разрушать, а также о самих приемах разрушения. Но вскоре конструктору это надоело, и Фаррад попытался атаковать, создав два плетения рядом со мной. Однако я мигом развеял недооформленные структуры и продолжал испытывать свой арсенал.

Тогда мой противник построил рядом с собой целых три плетения и толкнул их в меня, я же вновь сформировал необычную сеть и послал навстречу. То, что последовало дальше, можно описать одним словом – взрыв. Ни вспышки, ни огня при этом не наблюдалось, только оглушительный грохот и сильный удар, разбросавший нас в разные стороны. Перекатившись по земле, я поднялся, ошалело тряс

головой и слыша звон в ушах. Глядя, как на другой стороне площадки с трудом поднимается Фаррад, я подумал, что конструктору наверняка больше досталось, ведь столкновение плетений произошло ближе к нему. Выйдя в центр, постепенно начиная слышать шум толпы, я обратился к ковылявшему навстречу противнику:

– Что это было?

Тот наверняка еще не слышал, но понял мой вопрос по губам, потому что еле слышно ответил мне фразой, в которой я сумел понять только «спонтанная деструктуризация». Кивнув, как будто это мне о многом сказало, я понял, что различные по типу атакующие плетения лучше всего не совмещать, иначе будет плохо не только твоему противнику, но и тебе самому. Дождавшись, пока Фаррад придет в норму, а звон в ушах утихнет, я спросил:

– Продолжим?

Фаррад улыбнулся:

– А давай!

И тут же швырнул в меня два плетения. Я принял их на его же щит, оценив его прочность и надежность. Но конструктор на этом не остановился и сформировал еще три структуры рядом со мной, которые я не успел развеять, потому что они были очень простыми. Их пришлось принимать на защиту. Заметив, что к последней прикрепилось плетение-вирус, я развеял его, а потом начал поодиночке уничтожать атакующие структуры, не забывая посылать плетения в Фаррада. Но

как только я справился с последней угрозой, сильный удар сзади выбил мое сознание прочь.

Когда я осознал себя стоящим рядом с Темнотой, то первым делом выругался:

– Млять! И ведь только один раз отвлекся на вирус, как тут же проглядел плетение сзади! Ну, Фаррад! Сделал, как мальчишку!

Выплеснув раздражение, я перевел дух, сконцентрировался и создал из тумана вокруг лесную лужайку с цветами. Причем отнюдь не полевыми, потому что ни каллы, ни георгины в лесах точно не встретишь. Нагнувшись, я сорвал пучок лилий, росших из земли букетом, перевязанным красивой ленточкой, и протянул его Темноте.

– Как я понимаю, последний удар был не смертельным? – уточнил я у подруги, хотя знал, что если бы моему телу одаренного настал кирдык, я бы не встретился с ней, а моментально очутился бы в своем.

Темнота перебирала пальцами нежные бутоны. Она поняла, что я сам обо всем догадался, и вместо ответа спросила:

– Алекс, почему ты так беспечен? Ведь сейчас ты мог потерять все, чего добился с большим трудом.

– Мог, – не стал возражать я. – Вот только насчет беспечности я бы поспорил. В основе моих действий лежал точный расчет, так что степень риска была минимальной.

Подруга вздохнула и печально сказала:

– Не стоит всегда полагаться на расчет и везение. Иногда

просто нужно не создавать ситуаций, которые могут привести к вынужденному риску. Разве ты не мог избежать всего этого?

Я подумал, что если бы плюнул на гордость, симпатию, забыл о чувстве собственного достоинства, оставил без внимания отношение окружающих, то смог бы запросто переместиться на самый низ общества адептов. Превратился бы в отщепенца, труса и ничтожество, с которым никто не будет даже разговаривать. Вот тогда риска можно было бы совсем избежать. Причем раз и навсегда. Но положив руку на сердце я признал, что ставки в данной игре были недостаточно высоки, чтобы заставить меня пойти на такое. Видимо, мне все же легче допустить известные шансы на неблагоприятный исход, чем примерить на себя маску изгоя. Поэтому я смущенно опустил глаза и сказал:

– Ты же знаешь, я не совсем нормальный, поэтому тихо жить у меня никогда не получится, как бы я ни старался. Да и без риска вкус жизни для меня станет уже не таким, как раньше, а согласишься, лучше справляться с текущими проблемами, чем от безделья и скуки искать приключений на свою... голову.

Моя попытка пошутить не принесла результата. Подруга снова вздохнула, подошла поближе и, положив руку мне на грудь, тихо произнесла:

– Запомни, Алекс, даже самый маленький шанс на неудачу иногда может погубить все дело. И если хочешь чему-ни-

будь научиться, тебе придется просчитывать свои действия, исключая всякую возможность риска. А сейчас иди, тебя ждут.

Не успел я подумать о том, когда же Темнота допустила ошибку в расчетах и почему теперь так настойчиво агитирует меня не рисковать понапрасну, как подруга толкнула меня в грудь, и я стремительно полетел вниз. А открыл глаза уже в своем теле и первым, что увидел, была оскаленная морда Хора, который обеспокоенно спросил:

– Алекс, ты как?

Прислушавшись к своим ощущениям, я ответил:

– Не так хорошо, как хотелось, но не так плохо, как могло бы.

– Встать сможешь?

– Попробую.

Схватившись за когтистую руку демона, я принял сидячее положение, а потом поднялся на ноги и пошатнулся от легкого головокружения. Спина отчаянно сигнализировала мне, что она превратилась в один огромный синяк, а затылок вопил о том, что его недавно приласкали кувалдой. Запустив процессы восстановления, я обнаружил недалеко от себя Фаррада. Он с интересом меня рассматривал и ждал, пока я окончательно приду в себя. Поблагодарив Хора, я подошел к конструктору, чувствуя, что мое состояние быстро возвращается в норму, и поинтересовался:

– Чем это ты приложил меня? Я даже не успел рассмот-

реть структуру плетения.

Тот усмехнулся и ответил:

– Силовой кулак, модифицированный, с распределением энергии удара по всей площади цели.

Поморщившись, я потрогал все еще саднивший затылок и пробормотал:

– Ну, про распределение я уже в курсе, а показать можешь?

Передо мной возникло довольно простое плетение, в котором смутно угадывались контуры и остов воздушного кулака. Запомнив его, я кивнул и сказал:

– Спасибо. Но как ты смог пробить им защиту? Ведь плетение совсем простое.

Конструктор ответил назидательным тоном:

– Ты рискнул воспользоваться моей защитой, а я, как ее создатель, знаю все ее слабые стороны. Поэтому мне ничего не стоило, пока ты отвлекся на мой разрушитель, изменить пару линий в структуре и добиться того, чтобы ее часть на несколько мгновений оказалась уязвимой для силовых плетений.

Фаррад довольно улыбнулся, а я подумал, что не стоило мне упускать из виду тот факт, что он конструктор... Хотя один хрен, это мне не помогло бы. Ну зато теперь буду знать, что чужими разработками пользоваться опасно. Каждый уважающий себя создатель плетений наверняка оставляет в них скрытые секреты, которые позволяют ему противо-

стоять против тех, кто будет нападать на него, используя его же разработки. Улыбнувшись, я протянул руку Фарраду:

– Спасибо за урок.

– И тебе, – ответил конструктор, пожимая ее. – Знаешь, я впервые встречаю мага, который способен так быстро запоминать новые плетения. Но это позволило мне испытать все свои задумки на себе, что для конструкторов, прямо скажем, представляет наибольшую проблему.

– Надо бы как-нибудь повторить, – предложил я, ускоряя зарождение приятельских отношений.

Фаррад взглянул на меня оценивающе, кивнул и спросил:

– Когда?

– Ну, если учесть, что сейчас за мои художества мне наверняка светит карцер, то загадывать что-либо рано. Да и потом, я еще планирую покопаться в библиотеке, чтобы к следующей встрече выйти подготовленным. Так что давай как-нибудь на днях пересечемся и поговорим. Заодно я доработаю свою «плавающую» защиту, сразу и оценишь.

– Ты умеешь создавать плетения? – удивился Фаррад, уже окончательно сняв маску невозмутимости, в которой он вышел на площадку.

– Ну, «создавать» – это сильно сказано, – смущенно возразил я. – Скорее, видоизменять и совершенствовать, так как знаний у меня катастрофически не хватает. Но кое-что уже могу, а недавно с небольшой помощью оформил такое симпатичное плетение огненного разрушителя... Так, что-то мы

с тобой заболтались, а я еще пообедать хотел.

– Ладно, до встречи, Алекс!

Фаррад кивнул мне и пошел прочь с тренировочной площадки, которую окружала толпа гомонивших адептов. К моему удивлению, никто из них не решался переступить каменное кольцо, как будто защитный барьер все еще сохранял активность. Похоже, зрители хотели лично поздравить Фаррада-победителя. Что ж, мой противник по праву заслужил овации восторженной публики, ведь мне так и не удалось повторить подвиг буйного Ахора. Хотя кое-что я все же заработал (если, конечно, Велисса сделала ставку), а попутно осознал глубину своего невежества. Да, как я и предполагал, конструктор продемонстрировал уровень, на голову, а то и две превосходящий мой. Эх, знать бы раньше, сразу бы пошел на конструкторский факультет! Ведь если третьекурсники-боевики обладают такими скудными умениями, сразу возникает вопрос: не буду ли я терять время, занимаясь с ними? Нет, нужно попросить Ризака, чтобы начал гонять меня по ускоренной программе. А если будет артачиться, пригрожу, что уйду к Фалиано!

Понаблюдав, как Фаррад протискивается сквозь толпу, кивая в ответ на поздравительные возгласы адептов в черной форме, я повернулся к Хору и спросил:

– Ты не в курсе, который сейчас час?

– Третье занятие должно было начаться минут десять назад, – ответил демон.

– То есть на обед я опоздал, – сокрушенно вздохнул я.

– Алекс, почему у тебя только одно на уме? – воскликнул Хор. – Да на твоём месте любой бы радовался, что остался в живых, а ты только о еде думаешь!

– А чему радоваться? Я и так знал, что Фаррад меня не станет убивать.

– То есть как это знал?

– Ну хорошо, предполагал, – поправился я. – Но ведь предположения полностью оправдались. Мы встретились, помутузили друг друга немного, чему-то научились и мирно разошлись. Но сейчас меня волнует совсем не это... Хор, а почему никто никому не торопится?

Действительно, толпа адептов, стоявшая рядом с площадкой, не спешила отправляться на занятия, а чего-то ждала. Демон, видя, с каким подозрением я их всех рассматриваю, ехидно оскалился и ответил:

– Не переживай, просто они хотят поздравить тебя.

– С тем, что остался жив?

– И не только. Алекс, твой последний поединок продолжался почти полчаса! Никто и никогда не проводил такого долгого магического боя, ведь разница в уровне противников всегда выявляется уже после первых минут и победитель определяется быстро. Ну а если противники примерно равны и по силе, и по знаниям, то один из них обязательно предложит закончить поединок, чтобы не допустить магического истощения обоих. Продержаться полчаса против Фаррада –

это уже достижение, а если вспомнить, что перед схваткой с ним ты провел еще два поединка, то можно с уверенностью заявлять, что теперь ты являешься самым сильным адептом Академии Кальсота!

— Мля-я-я... — недовольно протянул я.

Пришла популярность, откуда не ждали. Посмотрев на лицо демона, которое буквально светилось гордостью, как будто это он только что сражался на площадке, я понял, что солидной порции поздравлений мне не избежать. Тяжело вздохнул и пошел к краю площадки, намереваясь быстро обогнуть толпу по широкому кругу и направиться в столовую. Хор шагал рядом, сияя, как новогодняя елка. Держу пари, сейчас он был доволен, что ему достался такой подопечный!

Вот только мои намерения осуществить не удалось. Как только мы покинули площадку, нас окружила восторженная толпа, преимущественно наряженная в красную форму. Адепты выкрикивали поздравления, хлопали меня по плечам и всячески выражали одобрение тем, что я не стал жалеть Ламира. Как я понял, он который год был редкостной занозой в заднице боевиков, однако никто не хотел с ним связываться. Просто поставить наглеца на место, согласно законам Академии, было чревато обвинением в нападении, а поединки нужных результатов не приносили, так как с конструкторами он не зарывался и противников выбирал себе весьма осторожно. Так что слабые терпели, сильные не хо-

тели мараить ручки, видимо опасаясь на пустом месте заработать отсидку в карцере, а adeпты старших курсов боевого факультета вообще смотрели на это сквозь пальцы и не вмешивались, демонстрируя полное равнодушие к проблемам остальных.

В общем, даже убийство наглеца в конечном счете сыграло мне на руку, но совсем не так, как я планировал изначально. Хотя тот факт, что этого выскочку так долго терпели, казался мне весьма странным. Что, нельзя было всем недовольным скинуться и заплатить какому-нибудь конструктору с младших циклов, чтобы тот вызвал Ламира на поединок? Или нет, этот вариант отпадает, так как если бы об этом пронюхал ректор, последовало бы обвинение в преднамеренном нападении, а возможно, и в сговоре с целью убийства. За такие проступки исключение – самое малое из возможных наказаний... Что ж, роль избавителя мне тоже нравится!

Улыбаясь и кивая во все стороны, я пробирался сквозь толпу шумных адептов, мечтая поскорее добраться до столовой, но внезапно наткнулся на Кису. Она широко улыбнулась, продемонстрировав всем желающим свою острую гордость, и радостно заявила:

– Молодец! Здорово ты его!

Правда, кого – не уточнила. Я улыбнулся в ответ:

– Ну что, пойдем пообедаем, ведь, надеюсь, твое предложение все еще в силе?

Однако не успела вампириша ответить, как шум в толпе

стал стихать. Адепты раздвинулись, образовав проход, по которому к нам шли ректор, Ризак, Велисса и еще два преподавателя, мне неизвестных. Едва взглянув на их лица, я понял, что до столовой мне в ближайшем будущем не добратся. Хор с решимостью на морде встал рядом со мной, готовясь поддержать или же ответить за мои поступки. Покосившись на него, я подумал, что демону наверняка тоже попадет. Как-никак, когда подопечного отправляют в карцер, его няньку должны хотя бы пожурить за то, что не уследил.

Почувствовав долю своей вины, я толкнул соседа в бок и сказал:

– Извини.

– За что? – удивился Хор.

– Ну, тебе же достанется за мои поединки...

– Не бери в голову, – махнул хвостом демон.

Делегация преподавателей остановилась напротив нас.

– Ну, Алекс, поведай нам, что же ты тут устроил, – мягко предложил возглавлявший ее Фалиано.

– В соответствии с уложением номер восемь пятого параграфа законов Академии, с обоюдного согласия сторон были проведены три магических поединка, в результате которых один из адептов погиб по причине своей недостаточной подготовки, – ответил я как по писаному.

Теперь меня могли либо оправдать, если ректор не найдет умысла в гибели адепта, либо назначить наказание, которое является отсидкой в карцере на срок от пяти часов до трех

суток, – в общем, ничего серьезного. Эх, не зря я изучил законы,годились ведь!

– Нет, это мы все видели, – все тем же мягким тоном, который сулил большие неприятности, сказал ректор. – Что ты устроил в конце второго поединка?

Это объяснить было куда сложнее. Ну не стану же я говорить, что измывался над Жилом только для того, чтобы уберечься от других вызовов? Хотя, с другой стороны, в законах этот момент был предусмотрен и, раз смертью поединок не закончился, мои действия можно расценивать только как непочтительное отношение к противнику. А это наказывалось строгим выговором и прочей ерундой вроде назначения на общественные работы. Поэтому я четко ответил:

– Проводил испытание работоспособности лечебных плетений на живом материале и выяснял время их действия, затраты необходимой энергии, а также возможности совмещения структур разного типа на одном теле.

– Испытание, значит... – задумчиво пробормотал ректор ласковым тоном, из которого я заключил, что общественных работ мне точно не избежать.

Ну ничего, подумаешь, направят на чистку сортиров или же вне очереди работать привратником. Переживу! А пока я прикидывал, что мне еще могло грозить, ректор наконец определился и объявил:

– Алекс Дракон, за неосторожное убийство противника и неподобающее поведение на тренировочном поединке я на-

значая тебе трое суток карцера. Магистр Ризак, проводите адепта к месту отбывания наказания!

Но декан нахмурился:

– Милорд ректор, может быть, проявите снисхождение? Все-таки это первый проступок Алекса, а трое суток очень...

– Нет, – прервал его ректор. – Наказание вполне справедливо, и срок заключения уменьшению не подлежит! Действуйте, Ризак!

Декан велел мне следовать за ним и двинулся по проходу, образованному почтительно расступавшимися адептами. Я только улыбнулся Кисе, тем самым извиняясь за то, что не могу сегодня составить ей компанию, и пошел за Ризаком вместе с Хором. Когда мы отделились от толпы, – адепты начали расходиться, сообразив, что больше не дождутся ничего интересного, – магистр обернулся ко мне:

– Алекс, зачем тебе это было нужно? Только не ври насчет лечебных плетений, все равно не поверю!

– Чтобы больше не тратить времени на дурацкие поединки с разными наглецами, – как на духу покаялся я.

– Поясни, – потребовал Ризак.

– Все просто: увидев, как я убил Ламира и расправился с Жилом, теперь многие дважды подумают, прежде чем демонстрировать мне наглость с нахальством, и трижды спросят себя, стоит ли вообще вызывать меня на поединок.

Я надеялся, что этот ответ удовлетворит декана и больше никаких расспросов не последует, но совершенно неожидан-

но для меня магистр удивился и заметил:

– Надо же, ты даже знаешь, как их зовут, и называешь их не своими противниками, а по именам, то есть видишь в них личности. Однако данное обстоятельство совсем не помешало тебе жестоко убить одного и поиздеваться над вторым. Это очень странно, не находишь?

Я пожал плечами:

– Они сами напросились.

Ризак задумчиво хмыкнул.

– А тебе не приходило в голову пощадить Ламира? Ведь можно было не доводить поединок до смерти, тогда бы тебе не грозил карцер.

– А я его один раз уже пощадил и больше жалеть не собирался. Я ведь немногим даю второй шанс, а Жил сегодня получил новую жизнь, недолго поработав материалом для опытов. Думаю, что это не такая большая плата за глупость.

После этого заявления Ризак надолго ушел в себя, видимо решая, отморозок я или маньяк-садист, а Хор, воспользовавшись этим, зашептал мне на ухо:

– Алекс, запомни несколько советов. Многие в первый же день нагружают мышцы работой, а потом вырубаются от усталости, надеясь, что во сне им будет легче. Но это плохой вариант, потому что в карцере всегда снятся только кошмары, из которых невозможно вырваться. Поэтому постарайся терпеть, а если все же заснешь, помни, где закончилась реальность. А когда вдруг поймешь, что потерялся во време-

ни, начиная громко считать, это поможет. Но самыми тяжелыми будут третьи сутки, по себе знаю. В это время некоторые адепты сходят с ума, поэтому постарайся отвлечься, пой песни, разговаривай сам с собой, только не слушай тишину. В общем, держись! В первый раз всегда сложно, но привыкнуть можно ко всему.

Я благодарно кивнул и помрачнел. Похоже, мои недавние мысли по поводу смехотворности сроков отсидки были необоснованными и наверняка карцер являлся особым видом изощренной пытки.

В молчании мы дошли до невысокого домика, стоявшего рядом со стеной Академии, вошли в него и стали спускаться по каменной лестнице, спиралью уходившей вниз. Магических светильников на ней не было, поэтому Ризак зажег светяк, осветивший стены, покрытые плесенью и паутиной. Судя по древности кладки, этот карцер был построен еще в незапамятные времена и явно не магами. Когда ступеньки кончились, я увидел коридор с шестью дверями по бокам. Все они были открыты, и дверные проемы черными зевами смотрели на нас.

– Заходи, – указал мне Ризак на один из них.

Я шагнул в пустую тесную комнату с каменными стенами. В ней не было ничего примечательного, кроме скрытого плетения на стенах, а углу виднелась дырка понятного назначения. Когда декан закрыл за мной дверь, в камере стало темно, поэтому я зажег свой светяк и продолжал осматривать-

ся. Мха на стенах было мало, паутина тоже не свисала гроздьями с потолка, а дырка в полу выглядела весьма прилично и ароматы нечистот не источала.

– Жить можно, – кивнул я.

И в этот миг по всей поверхности камня и двери активировалось плетение, которое моментально лишило меня оптимистичного настроения и мигом поглотило мой светляк. Я почувствовал то же ощущение, которое зарождалось вблизи Драконьего кряжа. Только здесь оно было куда сильнее и вызывало острое чувство, что у меня будто высасывают силу. Но на этом сюрпризы карцера не заканчивались. Одновременно с зародившимся сосущим ощущением внутри я почувствовал, что ослеп и оглох. Магическое зрение отказывалось повиноваться, поэтому я даже не мог рассмотреть структуру той гадости, которая лишила меня всех возможностей. А попытавшись образовать плетение разрушителя, я добился только того, что энергия, высвобожденная из моей ауры на его формирование, моментально впиталась плетением стен.

– Вот, значит, как?! – воскликнул я и начал раздеваться.

Первым делом мне захотелось проверить, смогу ли я в таких условиях вернуться в свое тело. Быстро сняв форму и сапоги, я сменил тело и тут же почувствовал невообразимое облегчение. Теперь я смог детально рассмотреть плетение карцера и даже провести некоторую аналогию с уздечкой алтаров. Попытавшись сдвинуть несколько силовых линий,

я понял, что если захочу отсюда выбраться, особых проблем мне эта тюрьма не доставит.

Облегченно выдохнув, я вновь поменял тело, оделся и растянулся на полу. Трое суток, значит? Потерпеть можно. Причем даже в таких условиях. Ведь плетение фактически не высасывало у меня силу, оно только вызывало это ощущение, которое вместе с абсолютной глухотой и слепотой заставляло попавших сюда адептов испытывать муки. Но я отлично чувствовал себя и у Драконьего кряжа, и на Земле, где потоки магической энергии настолько слабы, что хоть волком вой, а потому для меня было плевым делом провести три дня в этом каменном гробу. Заведя внутренний хронометр, я зевнул и повернулся на бок. Все-таки поединки меня основательно измотали, причем не только физически, но и морально. И эти дни отдыха были как нельзя кстати.

Улыбнувшись, я подумал о том, как мне повезло. Ведь все в этой Академии считают карцер наказанием, и только я способен видеть в нем возможность хорошенько выспаться. Кошмары-то меня точно не будут мучить, если только Темноте не захочется поразвлечься. И даже чувство голода не грозит, так как при необходимости я могу создать себе новое тело. Жалко только терять много драгоценного времени, которое можно было провести в библиотеке, но тут уже ничего не поделаешь. За свои поступки приходится отвечать.

В общем, спустя несколько минут я отправился с ласковые объятия Темноты, напоследок отметив, что мой пер-

вый учебный день закончился весьма глупо. Но, несмотря на это, я сумел завести полезные знакомства, произвести впечатление на остальных адептов и некоторых преподавателей, устранить нескольких врагов и узнать много нового. В целом за это время я неплохо поработал, многого достиг и даже сумел отыграть замечательный спектакль на потеху публике, которая в большинстве своем восторженно оценила мое актерское мастерство. Но ведь это все – только начало, не правда ли?

Глава 9

Заочно женатый

Проснувшись, я не сразу понял, где нахожусь. Вокруг была темнота, и никакие манипуляции с глазами результата не приносили. Однако уже через несколько секунд я вспомнил все произошедшее на тренировочной площадке, сверился со своим хронометром и понял, что проспал часов двенадцать, не больше. С удовольствием потянувшись и почесав в затылке, я понял, что прекрасно выспался, поэтому, повернувшись на бок, послушал тишину, бессмысленно похлопал глазами, а потом принялся гадать, что же делать оставшиеся два с половиной дня наказания.

Первой мыслью, которая пришла мне в голову, было связаться с родными, что я и сделал. Вот только там меня поджидал облом. Поскольку за стенами карцера была глубокая ночь, все мои родичи крепко спали и общаться со мной, понятное дело, не имели никакого желания. Кстати, я с немалым удивлением отметил, что защитное плетение карцера никоим образом не мешало мысленно перемещаться далеко за его пределы. Видимо, кровная связь не замечала никаких магических препятствий и наплевательски относилась к любым попыткам ее ограничить.

Не сильно огорчившись от того, что не смог поговорить с родственниками, я стал освежать в памяти все новые пле-

тения. Начал, разумеется, с лечебных, перебрав их названия, классификацию, а также случаи применения, потому что последнее, как показала практика, тоже являлось немаловажным. После проработки подарка Велиссы я перешел к боевым и защитным, которые узнал на тренировочной площадке во время поединков. Здесь мне пришлось уже основательно попотеть, так как некоторые структуры слегка подзабылись, а в кое-каких следовало восстановить упущенные в спешке детали.

К сожалению, часть плетений классификации не поддавалась. А все потому, что я разрушал их до взаимодействия со своей защитой, и сейчас даже приблизительно не мог представить, как должны были работать эти магические структуры. Однако и неизвестные плетения я не поленился тщательно проработать, освежить в памяти и разместить на самом видном месте своей коллекции. Ведь я знал одно – они являлись боевыми, и этого было достаточно. А направленность, принципы действия этих структур и все прочее можно проверить и позднее, где-нибудь в пустом и безлюдном месте.

Спустя несколько часов мне удалось упорядочить и закрепить в памяти все новые знания и даже определить общий стиль, присущий плетениям Фаррада. Справившись с этим, я принялся детально анализировать поединки. В принципе, грубых ошибок я не допускал, атаковал грамотно, но с защитой у меня наблюдались явные проблемы. Решать их следовало незамедлительно. Последняя схватка показала, что

против хорошего конструктора я ничего не стою. Что ж, наверняка все имперские маги, с которыми я сталкивался раньше, являлись либо слабенькими боевиками, либо вообще стихийниками, именно поэтому мне и удавалось с ними справиться. Теперь же я отчетливо понял: обладай хотя бы один из них знаниями Фаррада, я бы даже пикнуть не успел!

Так что, мысленно засучив рукава, я начал придумывать новое плетение защиты, реализуя свою недавнюю идею. Дело было трудным, потому что я мало того, что не обладал даже минимальными знаниями основ конструирования, из-за чего приходилось полагаться только на интуицию, так еще и не мог воочию увидеть итоги своих выкладок и на практике оценить надежность деталей новой структуры. Карцер поглощал любые проявления магии, поэтому приходилось все построения делать в уме, там же и представлять результат. А потому сохранялась большая вероятность того, что при формировании магической структуры в реальности мое плетение просто расплывется бесформенным сгустком энергии.

После долгих часов размышлений и анализа новых плетений я таки сумел создать одно, которое совмещало в себе принципы известных мне защитных структур, а также по идее должно было обладать функцией предварительного анализа угрозы. Сей девайс был построен с использованием блоков лекарских диагностических плетений и в теории обладал способностью оценивать не только степень угрозы, но и ее направленность, после чего отдавать структуре коман-

ду на необходимые преобразования. Говоря простыми словами, если в меня запустят энергоемким плетением, моя защита должна будет мгновенно трансформироваться и высосать из него силу, а если меня «приласкают» чем-нибудь вроде воздушного кулака, плетение должно активировать элементы против физического воздействия.

Отдельно я проработал устойчивость структуры к взлому, снабдив каждый блок скрытым дубликатом, чтобы никакие магические вирусы не могли разрушить мою защиту. Также по примеру Фаррада снабдил его «страховочным вариантом» — механизмом самоликвидации, который мог запустить только я. Это был своего рода замок, он находился в основе каркаса, стягивая его линии, а при появлении в нем определенного ключа моментально развеивал всю магическую структуру. Так что, если вдруг кто-нибудь догадается применить против меня мою же защиту, его это не спасет. Мысленно повертев получившийся результат, я признал его удовлетворительным и снова заснул, порядком утомившись от напряженной умственной работы.

Когда я вновь проснулся, то почувствовал, что проголодался. По моим ощущениям, был вечер следующего дня. Куковать в карцере мне грозило еще долго. Используя по назначению дырку в полу, я улегся на камни и еще раз начал связываться с родственниками. Первым делом представил образ Алоны и мило поболтал с ней, подробно рассказав о том, как поступал в Академию. Потом связался с Фаром,

найдя его не в лучшем расположении духа. Что-то у них там не ладилось с Кирнатом, но вникать в подробности я не стал и просто пожелал брату удачи.

Лар обнаружился по уши в земле, причем в буквальном смысле. Так как никаких экскаваторов в Подгорном королевстве не водилось, а идея иметь большой бассейн перед гнездом захватила всю стаю, драконы временно оставили облагораживание пещер и принялись рыть грандиозный котлован. Судя по размерам ямы, замысел создания бассейна отчего-то плавно трансформировался в проект создания глубоководного озера. Не став отрывать дракона от его занятия, я понаблюдав за пыhtением Лара, словно курица работавшего задними лапами, а потом вызвал образ Рена. Но и с ним разговора не получилось, потому что как раз в это время брат вместе с отрядом добивал остатки степняков на юге. Посмотрев немного на ликвидацию жителей одного из обнаруженных мной поселков, я предпочел вернуться в свое тело и связаться с Вазом.

Ушастый братишка обнаружился полуголым, обнимающим и нежно целующим невысокую красивую девушку, очень похожую на Алону, но чуть постарше. Судя по всему, процесс только начался, так как влюбленные голубки еще не успели добраться до кровати. Сообразив, что выбрал для общения не самый удачный момент, я хотел было удалиться, но не успел. Алисана (а в том, что это была она, я не сомневался) заметила меня, вздрогнула и строго спросила на эль-

фийском:

– Что вы тут делаете?

Ваз отреагировал мгновенно. Всего за секунду он успел накинуть защитный кокон на себя и на жену, подхватить прислоненные к кровати парные клинки, стряхнуть с них ножны и развернуться ко мне. Молодец, грамотно поступил, даже не боясь выглядеть глупо, если тревога окажется ложной. Либо поумнел за несколько лет, либо моя паранойя прочно пустила корни в его характере.

– Алекс? – удивленно воскликнул брат, опустив клинки. – Что-то случилось?

– Привет, Ваз, – слегка смущенно ответил я. – Нет, ничего не случилось, просто захотел пообщаться, но появился слегка не вовремя... Хотя на Алисе есть платье, а на тебе – штаны, так что все в порядке. Кстати, весьма приятно познакомиться!

Я легонько поклонился Алисане, которую видел впервые в жизни. Ну, теперь хоть буду представлять, как она выглядит!

– Мне тоже, – ответила гномка с улыбкой, поправляя платье. – Даже не верится, что мы наконец встретились! А то я столько всего о тебе слышала, что месяц назад сама собиралась наведаться в горы, чтобы посмотреть на легендарного Алекса.

– Так уж прямо и легендарного, – усмехнулся я, отметив, что Алисана очень похожа по характеру на Алону. Наверное, своей непосредственностью, ведь одно то, что она сразу

же откинула условности и начала общаться со мной, будто с давним знакомым, говорило о многом.

– Да, Алекс, именно легендарного! – заявил Ваз, аккуратно пряча свои клинки в ножны. – Ты просто еще не знаешь, какие слухи ходят о тебе по Фантару. По некоторым версиям, ты вообще являешься перерождением Ливаркэля Светоносного.

– Кого-кого?

– Одного нашего героя, несколько тысяч лет назад славно повеселившегося на землях нынешней Империи, – пояснил брат. – О его подвигах почти не осталось достоверных сведений, но ходит великое множество легенд и сказок. Так что можешь собой гордиться, потому что наш народ еще никогда не называл кого-то его перерождением.

– Слушай, Ваз, я что-то не въехал. Получается, эльфы думают, что их Ливаркэль восстал из мертвых и снова... веселится на просторах этого мира? А тебе не кажется это странным? Мне – даже очень, ведь я еще недавно был уверен, что все дело ограничится простым перевиранием сплетен из Мардинана, а тут пошла какая-то потусторонняя ересь.

Брат удивленно посмотрел на меня:

– Алекс, а ты вообще что-нибудь знаешь о Матери-Природе?

– Это культ Фантара, который ваши сейчас с успехом распространяют на остальных землях Нового Союза. Все! – озвучил я имеющуюся у меня информацию по этой теме.

– Алекс, ты – позор эльфов! – сокрушенно выдохнул Ваз. – Имеешь к нашему народу самое непосредственное отношение, а испытываешь пренебрежение к эльфийской вере и даже не понимаешь ее основ! Как такое вообще возможно?

– Ты уж извини, но когда меня воспитывали в лесу, то учили верить в Дух Леса, а про Мать-Природу старались не вспоминать. Да и учили, надо отметить, спустя рукава, поэтому из меня вышел превосходный атеист. И вообще, не стоит так возмущаться, я и про веру в Единого узнал, только когда с церковниками начал разбираться... А потом, кто бы меня просветил по поводу вашего культа?

– Алекс, это не культ! – строго заметил брат. – Поэтому прекрати так выражаться. Если ты не веришь в Мать, это еще не повод оскорблять ее!

Я понял, что, в отличие от Фариама или Мирина, Квазиленд атеистом не являлся и искренне верил в основы религии Фантара. Хотя это было чуть-чуть странным, ведь мы обменялись с ним кровью, а значит, часть черт моего характера должна была достаться братишке. Почему же он тогда так категоричен? Почему не перенял от меня толику здорового скептицизма в отношении любого вероисповедания? Вряд ли я получу ответы на эти вопросы, но уважать выбор брата нужно в любом случае, поэтому в разговоре с ним стоит поумерить свой воинствующий атеизм и проявлять больше уважения к мифической богине ушастиков.

– Ладно, – сказал я, примирительно подняв руки. – Боль-

ше так говорить не буду. Прости.

– Забыли, – кивнул брат. – Я знаю, тебя уже не переделывать и не переубедить, но смотри в разговорах с жителями Фантара не ляпни чего-нибудь подобного. У эльфов память хорошая, а иногда за оскорбление Матери можно получить вызов на дуэль, имей это в виду.

Я вспомнил об одной важной детали и поинтересовался:

– Ваз, а почему тогда вы с Алисаной проводили свадебный обряд в Храме Единого?

– Так хотела моя мать, – вместо брата ответила гномка. – Я просто попросила Квазика исполнить ее последнее желание, и он не стал возражать.

– Ясно. Так о чем мы говорили? Ах да, по поводу моей «перерожденности». Что это вообще такое?

Ваз, бросив ножны с клинками на кровать, ответил:

– Алекс, если бы ты знал хоть немного о нашей вере, то был бы осведомлен, что Мать предоставляет каждому из своих детей шанс на перерождение, на еще одну жизнь в новом теле. И от того, как ты прожил первую...

– ...зависит, какое тело тебе будет предоставлено, – понимаяюще продолжил я.

– Так ты об этом знаешь?

– Нет, просто подобные верования весьма распространены и в соседнем мире, так что основу вашей религии я себе уже представляю, но извини, уверовать всем сердцем просто физически не могу. Да, если выдастся свободная минутка, я

обязательно заполню пробел в своих знаниях и почитаю что-нибудь о Матери-Природе. В Академии ведь большая библиотека – наверняка что-нибудь отыщется на эту тему. Но вот искренне в нее поверить никогда не смогу. Просто не мое это!

– Алекс, не будь так категоричен, – покачал головой брат.

– Кстати, как там проходит твоё обучение? – поинтересовалась Алисана, которой явно надоело слушать наш спор. – Есть успехи?

– Огромные! – улыбнулся я. – Всего за один неполный день я успел посетить целых два урока, побывать на трех дуэлях и загреметь в местный карцер. А ведь я даже и не предполагал, что в Академии будет так весело!

– В карцер? – удивился Ваз. – Так ты сейчас...

– В нём. Поэтому и отвлекаю родственников от важных дел, чтобы скоротать пару часиков. Вот такой я эгоист!

Алиса хихикнула и обняла сзади своего полуголого мужа. Я понял, что нужно сваливать поскорее и дать ребятам возможность закончить начатое, поэтому сказал:

– Ладно, я сейчас вас покину. Только, Ваз, уточни мне напоследок один моментик: как там движется дело с поиском невесты для меня? Отец уже успокоился или продолжает набор кандидатов?

– А ты откуда знаешь? – удивился брат.

– Да так, мир не без добрых людей.

– Понятно, Фар растрепал! А ведь я предупреждал его...

– Так что там с моей женьбой? – не дал я брату увильнуть от темы.

Квазиленд замялся, а затем смущенно ответил:

– Насколько я знаю, отец недавно определился с выбором, поэтому вскоре наверняка последует твое официальное приглашение в Фантар, ну а там...

– Понятно, – мрачно произнес я.

Ох как я удачно зашел! Оказывается, новость, которую я не так давно оставил без внимания, оказалась никаким не преувеличением, а Виллианерд действительно намерен присвоить себе прерогативу устраивать мою личную жизнь. Нужно срочно решить эту проблему и тактично намекнуть королю Фантара, что с подбором своей будущей супруги я справлюсь сам... Полагаю, фингал под глазом его величества окажется весьма тактичным намеком!

– Алекс, ты чего? – обеспокоенно спросил Ваз, наблюдая за изменениями на моем лице.

– Да вот, решил, что мне нужно срочно поговорить с папашей, – пояснил я. – А тебе сейчас придется немного поработать проводником и показать, где он в данный момент находится.

– Нет уж! – решительно сказал брат. – Никуда я тебя не поведу, потому что твое «поговорить» прозвучало крайне неубедительно. Подозреваю, если ты сейчас с ним встретишься, на следующее утро в Фантаре будет новый правитель, а я еще слишком молод, чтобы становиться королем!

– Да ладно тебе, Ваз. Убивать я его не собираюсь, так что папаша в худшем случае отделается оторванными ушами. Зато будет знать, как лезть туда, куда не следует. В общем, быстренько напяливай рубашку, если не хочешь разгуливать голышом, и пошли к отцу.

Брат хмыкнул, потрогал кончики своих ушей, а потом с надеждой спросил:

– Алекс, а может, ты сам к нему отправишься?

– Нет. Кровная связь не позволит мне выйти за пределы этой комнаты, а чтобы связаться сразу с королем, мне нужно его сперва увидеть. Так что извини, но участи гонца, принесшего недобрую весть, тебе не избежать.

Ваз тяжело вздохнул, окинул взглядом улыбающуюся Алисану, подхватил валявшуюся на полу рубашку и вместе со мной решительно направился к двери.

– Эй, постойте, я с вами! – внезапно воскликнула гномка, пытаясь надеть туфлю и подпрыгивая на одной ноге. – Квазик, помоги платью зашнуровать!

– Любимая, я вернусь уже через минуту, – попытался избавиться от балласта брат.

– Ну уж нет! Я хочу это увидеть! – не сдавалась Алиса, с трудом натянув вторую туфлю. – Не каждый же день королям уши отрывают!

Я хихикнул, а Ваз предпринял вторую попытку:

– Аля, Алекс просто пошутил, так что вряд ли при его встрече с отцом будет нечто подобное. Они просто погово-

рят... серьезно поговорят... и наверняка на повышенных тонах, а я не хотел бы, чтобы твои прелестные ушки оскорбляла грубая мужская ругань.

Молодец, братишка! А я думал, он так и не найдет веской причины, чтобы избавиться от лишней свидетельницы. Вот только Алиса пропустила возражения мужа мимо вышеупомянутых прелестных ушек, подошла к нам, подставила Вазу спину, убрав пышные волосы, и заявила:

– Квазик, если ты не забыл, я умею ругаться не хуже тебя, поэтому крепкими выражениями меня не проймешь. А кроме того, мне очень хочется выяснить, кого же подыскал папа для Алекса.

Ваз понял, что дальнейшее сопротивление бесполезно, снова вздохнул и принялся завязывать многочисленные веревочки, стягивавшие платье Алисы на спине, а я уточнил:

– Не хуже тебя?

– Ну я же обучал Алю эльфийскому с помощью магии, – пояснил брат. – Поэтому передал ей все свои речевые знания, в которые попали и некоторые грубые словечки.

– Некоторые? – ехидно переспросила гномка. – Как бы не так! Я теперь могу целую книгу написать, используя один матерный лексикон! И повторов в ней не отыщется. Квазик, я вот иногда думаю: где же тебя воспитывали? Во дворце или на базаре? Да у нас в горах извозчики ругаются гораздо скромнее!

Ваз посмотрел на меня, словно ища поддержки, но я толь-

ко улыбнулся, понимая, что женушка брату попалась весьма достойная, так что даже с первого раза и не определишь, кто в семье главный. Повезло, ничего не скажешь! Глядя на слегка потемневшего эльфа, я точно понял, что многие в королевстве еще вздохнут с досадой, когда Алисана станет королевой. Наконец брат справился со всеми завязочками, шнурками и веревками на платье жены, и та, одернув одежду, безапелляционно заявила:

– Пошли!

И мы двинулись. Комната, в которой супруги планировали предаться плотским утехам, располагалась в королевском дворце Фантара. Его внешний вид я не мог оценить по понятной причине, но внутреннее убранство, открывшееся моему взгляду, впечатляло. Если отличительной чертой коридоров дворца в Марде были ковры и резные двери, а творения Основателя – картины и скульптуры, то эльфы пошли по другому пути. И, сделав шаг за порог комнаты, я сразу очутился в царстве леса. Под ногами был ярко-зеленый мох, в углах стояли кадки с деревьями и кустами, а стены скрывались за причудливым переплетением лиан и выющихся лоз с большими сочными листьями. Через равные промежутки висели яркие магические светильники, а местами на стенах можно было заметить мозаичные картины, которые состояли из мелких цветов самых разнообразных оттенков.

Заметив мое восхищение столь необычным интерьером, Ваз вернул себе привычное расположение духа и на хо-

ду прокомментировал, как эльфам удалось этого добиться. Оказывается, во дворце служили с десяток мастеров жизни, которые заботились обо всей этой красоте и поддерживали помещения в идеальном состоянии. Разумеется, в жилых комнатах и рабочих кабинетах подобного буйства зелени не наблюдалось, но в столовых, залах, на верандах и в других общественных местах весьма немаленького сооружения весь декор был выполнен в подобном стиле. Ваз даже попытался устроить мне краткую экскурсию, но я попросил его не отвлекаться. Хотя цветочки-лепесточки и разноцветные бабочки, попадавшие на пути, были очень красивыми, но разговор с Виллианердом откладывать не хотелось.

Спустя несколько минут, встретив по дороге только двух молчаливых эльфов, отвесивших легкие поклоны супружеской чете, мы дошли до дверей, которые открылись без скрипа. В небольшом кабинете стояли высокие шкафы с книгами, украшавшие стены вместо зеленых лиан, обширный стол, заваленный свитками и прочим барахлом, а также четыре стула с очень высокими спинками. На одном из них сидел коренастый эльф, что-то писавший на листке бумаги зеленоватого оттенка. Острый нос, худощавое лицо, короткая стрижка, цепкие карие глаза, простая, но удобная одежда... И хотя у него не имелось массивных перстней на пальцах, запястья не украшали золотые браслеты, а на голове не было короны, я четко осознал, что передо мной именно Виллианерд, поскольку ощутил то самое чувство узнавания, к которому уже

успел привыкнуть. Подтверждая мою догадку, брат махнул рукой в подобии приветствия и сказал:

– Вечер добрый, отец!

Эльф вставил палочку, которой только что писал, в чернильницу, приветливо улыбнулся и поднялся со стула.

– Добрый, вне всяких сомнений. Вижу, кое-кто наконец решил посетить Фантар! Это приятная неожиданность для всех нас. Здравствуй, Алекс, я очень рад тебя видеть!

Вилли обошел стол и, не меняя выражения лица, протянул мне руку. Я пожал ее, улыбнувшись в ответ. Да, где-то так я и представлял себе короля эльфов – серьезного, расчетливого интригана с легкой улыбкой на лице и внимательным взглядом. Что ж, будем считать, знакомство состоялось!

– Приятно наконец познакомиться, – сказал я своему отцу, уже четвертому по счету.

– Присядь пока, а я прикажу приготовить гостевые покои, – сказал Вилли, указав мне на стул.

– Не нужно. Я заглянул буквально на несколько минут, чтобы кое-что прояснить.

– Но, может быть, хотя бы отдохнешь с дороги? Или ты сюда добирался с помощью портала?

– Увы, до этого в обучении я дойти еще не успел, поэтому воспользовался преимуществами кровного родства. Если все еще непонятно, поясню: мое тело сейчас находится в Академии, а видеть и слышать меня могут только родственники.

Я сделал пару шагов и махнул рукой над стулом. Моя конечность прошла сквозь спинку, не встретив никакого сопротивления.

– А как же... – начал Виллианерд, но я перебил его:

– Также я могу осуществлять на членов своей семьи небольшое физическое воздействие, поэтому обниматься, пожимать руку и дергать за уши для меня не проблема. А ты что, совсем ничего не знаешь о свойствах кровного родства? Вроде бы эльфы в этом вопросе – самые информированные.

Отец хмыкнул и пробормотал:

– Видимо, эти занятия во время моего обучения я умудрился прогулять...

– Но ты же маг, разве не видишь, что у меня нет ауры?

– Так ведь в том-то и дело, что аура у тебя присутствует, – парировал Вилли. – Не такая яркая, как мне описывал Квазиленд, но довольно насыщенная и легко различимая.

– Серьезно? – удивился я и машинально почесал в затылке. – Но если в моем нынешнем состоянии я умудряюсь захватывать с собой немного энергии, которая формирует ауру, то почему у меня не получается создать ни одного плетения?

Попробовав сформировать светляк, я снова убедился, что это мне не по силам. Но тогда почему Вилли видел мою ауру? Или это не аура вовсе, а всего лишь зрительный образ, который предоставляет ему кровь? Ведь если мне передается информация от ощущений моих родственников, то им должна

транслироваться моя, а я ведь в данный момент играю роль обычного одаренного... Хотя при этом нахожусь в своем истинном теле, в чем я быстро убедился, ошупав длинные уши. Так что же получается, если я несколько месяцев побуду человеком, подсознание полностью адаптируется и будет передавать родственникам образ моего нового тела?... Нет, хватит гадать! У меня сейчас другие заботы, нежели выяснение всех свойств кровной связи!

– Ладно, с этим разберемся потом, а пока меня больше волнует один важный вопрос – моя скорая женитьба. До меня дошли слухи, что она неумолимо приближается, вот только я почему-то совершенно этого не ощущаю. Не объяснишь, как такое возможно? А то у меня уже начали появляться подозрения, что в скором времени я могу обзавестись женой, которую ни разу в глаза не видел. А если так и дальше пойдет, то у нас с ней наверняка и дети появятся, подтвердив факт чуда, которое называется непорочным зачатием!

Вилли понял, что я начинаю злиться, и обратился к брату с Алисой:

– Вы не могли бы нас ненадолго оставить одних?

Ваз с готовностью кивнул и схватил жену за кисть, но гномка считала иначе. Она вырвала свою руку и заявила:

– Ни за что!

После этого Аля нахально оккупировала один из стульев и с ожиданием уставилась на нас. Покачав головой, король предпринял еще одну попытку:

– Алисана, тебе не кажется, что это слегка бестактно?

– Кажется, – спокойно подтвердила гномка, продолжая внимательно нас разглядывать.

– Брось, папа, – улыбнулся я, слегка растеряв свой запал. – Тебе ее не прогнать, так что давай начистоту: что ты задумал в отношении меня и почему я узнаю об этом последним?

Король вздохнул и присел на соседний стул. Ваз, поглядев на такое дело, также решил, что в ногах правды нет, и при-
мостился рядом с женой.

– Как хоть ее имя? – решил я помочь отцу, видя, что тот не горит желанием исповедоваться.

– Лакрийя, – ответил Вилли.

– Эта стерва! – воскликнула Алисана. – Да Алекс прирежет ее после первой брачной ночи! А может быть, даже во время!

– Что, неужели все так плохо? – удивился я.

– Ты себе даже не представляешь! – с жаром ответила сестра. – Надменна, заносчива, высокомерна, нахальна, хвастлива, обладает склочным характером, обожает обливать собеседников грязью, любит устраивать мелкие пакости и быть всегда в центре внимания, уверена, что весь мир должен броситься к ее ногам, чтобы она всласть на нем потопталась...

Поняв, что поток лестных определений иссякать не собирается, я перебил Алю:

– И она еще жива? Интересно почему? Такая хорошая ма-

гичка?

– Нет, дочка главы самого влиятельного эльфийского рода, разумеется, после королевского, – пояснил Вилли, а потом изложил всю подноготную событий, которые происходили в Фантаре в последние полгода.

Оказывается, пока я пахал как папа Карло в Подгорном королевстве, а потом усиленными темпами постигал магию ушастых, у эльфов разразилась новая склока в рядах знати. Причина заключалась в том, что далеко не всем была выгодна политика равенства и братства, которую проповедовал Новый Союз. Нет, ее противники не выступали против установления торговых отношений с остальными землями, входившими в состав нового образования, но резко отрицательно высказывались о моих идеях помочь алтарам с магами, усилить пограничье Мардинана опытными эльфийскими стражами и прочих. Эти упертые бараны твердили, что Фантар всегда был самодостаточным, поэтому нечего эльфам лезть в другие земли, а еще хуже – оказывать безвозмездную помощь возможным конкурентам. И никакие доводы о том, что при нападении Империи ушастые сами не выстоят, не помогали.

В общем, после нескольких месяцев осторожного бурчания недовольные политикой короля осмелели и затеяли мышиную возню в государстве. Естественно, сперва началась травля самых слабых, которые стали убегать под крыло влиятельных персон, потом это все переросло в разделение зна-

ти на три лагеря — поддерживающих короля, консерваторов и ярых противников изменений во внешней политике, а также нейтралов. Последние оказались достаточно сильными, чтобы не бежать под чью-то руку, и предпочитали наблюдать за спектаклем из зрительного зала. Но в то время, когда я маялся хандрой, а потом родил гениальную идею отправиться в Империю, Вилли покумекал и все же нашел выход из положения. Он занял знать новой проблемой, которая сразу превратилась в архиважную и архинужную.

Началось все с малого: король как-то обмолвился на приеме, что его второму сыну давно пора жениться и поэтому он (то есть папа) подыскивает достойных кандидаток на роль моей второй половинки. Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Моментально были забыты проблемы внешней и внутренней политики, знать начала выяснять между собой, чьи же дочери должны оказаться в числе претенденток. Так как подходящих вариантов имелась масса, разгорелась нешуточная драка, в которой роль наблюдателя досталась королю. Он созерцал ведра помоев, которые каждый видный представитель знати выливал на своих конкурентов. Конечно, я утрирую, но главы родов затеяли нешуточную борьбу между собой, чтобы добыть своим дочерям шанс стать женой принца Алекса.

Борьба была жестокой, с применением широкого спектра интриг и шантажа. Несколько видных персон лишились постов в королевстве, пара самых активных потеряли здоро-

вье, а один даже попал в тюрьму, так как неожиданно выяснилось, что он с успехом работал на имперцев. Ну а Вилли, пока знать занималась междусобойчиком, по примеру Фара успел провести немало реформ, наладить тесные торговые связи с Мардиноманом и гномами, реорганизовать армию... Короче, оторвался по полной! И я понял, что зря злился. Просто мне опять пришлось сыграть роль возмутителя спокойствия, только в гораздо большем масштабе и без непосредственного участия в событиях. А то, что я об этом не узнал, можно списать на поспешный отъезд в Империю.

Вилли поведал нам о том, как он выбирал из числа претенденток самую-самую. Король придумал нечто вроде конкурса, где участницам пришлось показать все, на что они были способны. Причем речь шла не о дворцовом этикете, внешнем виде эльфиек или их знании точных наук. Нет, все было куда сложнее – им предлагалось пройти полосу препятствий, сразиться на мечах с несколькими опытными бойцами, проехать определенное расстояние верхом с обязательной остановкой на ночлег в лесу, а также добыть дичь, приготовить обед, позаботиться о своей лошади... Короче, сделать все то, что обычная уважающая себя знатная эльфийка считает ниже своего достоинства.

Причем для кандидаток необходимость этого конкурса объяснялась просто: я ведь на месте долго не сижу, много времени провожу в пути, а поэтому неприятности походной жизни не должны страшить мою супругу. Этим папа хотел

отпугнуть претенденток, но слегка просчитался. То ли куш оказался слишком велик, то ли было жалко усилий, потраченных семьями, но ни одна из выбранных кандидаток в невесты не отказалась от испытания.

В этом месте я потребовал объяснений и выяснил, что мой статус в Фантаре является весьма неопределенным, но вскорости может оказаться на ступеньку выше королевского. Ведь, по сути, я являюсь принцем всех королевств, входящих в состав Нового Союза, но по праву наследования в обозримом будущем никак не могу занять трон одного из них. Именно поэтому, при более тесном слиянии всех этих земель, я фактически окажусь королем Нового Союза. Конечно, при условии, что кто-нибудь захочет организовать подобную должность. Разумеется, для меня это звучало дико, но согласно странным эльфийским законам такое было вполне вероятно. Причем если бы такую трактовку допустили с подачи Вилли, я бы еще понял, но ведь все главы древних родов сами дошли до этой мысли и даже не стали подвергать ее сомнению! Именно этот момент отец и не учел, однако переигрывать было поздно, поэтому он дал команду на старт.

Соревнование проходило тайно и осталось широкой публике неизвестным. Ведь дочерям влиятельных семей не пристало выступать в роли скаковых лошадок, а пронюхай кто о конкурсе – этого избежать бы не удалось. Да и отцы конкурсанток были против того, чтобы об участии их дочерей в отборе было кому-либо известно, кроме, разумеется, сопер-

ников. Таким образом они заботились о том, чтобы в случае неудачи общественность не получила прекрасный повод для зубоскальства. Именно поэтому даже Алисана оказалась не в курсе событий и сейчас с интересом слушала рассказ Виллианерда.

А тот поведал нам, что во время испытания его наблюдатели зафиксировали массу смешных моментов. Оказалось, что десять из семнадцати претенденток совсем не умеют ездить на лошадях, из оставшихся двое не держали в руках лук, а трое – меч. Еще одна отказалась от испытания по причине дичайшего расстройства желудка, с которым не смог справиться даже лимэль. Уж что она там приготовила себе на ужин, так и осталось загадкой, но в конце концов определилась победительница, которая с легкостью выполнила все задания. Та самая Лакрийя, о которой весьма нелестно отзывалась Алиса. И вот теперь Вилли гадал, как бы ему разрешить ситуацию миром, поскольку хотя он и поздравил отца победительницы, но еще не объявил знати свою волю, умышленно оттягивая этот момент.

Выслушав объяснения, я крепко призадумался. Если сейчас поднять скандал и потребовать, чтобы отец объявил, что я не собираюсь жениться, то Вилли, конечно, уступит, но в королевстве снова начнется бардак, а подобное не нужно никому. Но если признать, что статус претендентки официально изменился на «невесту принца», выйдет еще хуже, поскольку придется жениться, иначе эльфы попросту не пой-

мут. Гаденькую мысль о том, чтобы по совету Алисы прирезать невесту после свадьбы, я отбросил как нерациональную. Ведь тогда придется перебить и всех ее родственников, а так как семья являлась весьма влиятельной и богатой, можно было предположить, что родичей со стороны невесты у меня появится тьма-тьмушая.

– Мля-я-я... – обреченно протянул я. – А ведь даже никуда не лез, но все равно неприятностей огреб по самое не балуйся! Ну и что теперь делать?

– А может... – начал было Вилли, но я оборвал его:

– Жениться не буду, так и знай! Из чисто идейных соображений! Да, я понимаю, так было бы проще всего, но наступать на горло свободе не стану и вешать на шею кучу новых родственников также не собираюсь.

– Ты хотя бы взгляни на нее! Возможно...

– Незачем! – снова перебил я отца. – Мнению Алисы я полностью доверяю, поэтому вряд ли это что-то изменит. Да и потом, внешность ведь далеко не самое главное, а пообщаться с ней в таком состоянии я не смогу.

– Тогда пусть с ней поговорит Квазилэнд, а ты просто рядом постой, – не сдавался король.

– Ну, я-то не буду слышать ее эмоций, так что это все бесполезно... В общем, выход может быть только один – отложить помолвку на неопределенный срок. Тем более я сейчас в Академии и наверняка безвылазно пробуду в ней ближайшие четыре года. За это время или с Лакрийей может что-ни-

будь случиться, или она выберет себе другого спутника жизни, или ее род подрастеряет влияние... Или вообще разразится война с Империей, которая помножит на ноль все наши старания. Других вариантов разрешения этой дурно пахнущей ситуации я не вижу.

– То есть предлагаешь мне заявить во всеуслышание о том, что ты отправился в имперскую Академию? И как думаешь, сколько после этого тебе дадут спокойно учиться? Особенно если принять во внимание тот факт, что только недавно обладающий высоким титулом представитель фантарской знати был осужден за шпионаж.

Ну да, если в королевстве станет известно о том, что принц Алекс поехал повышать свои магические навыки, то имперская разведка мигом об этом узнает. Разумеется, вычислить, куда именно я поступил, будет вопросом нескольких дней, и тогда моя спокойная жизнь закончится. Если маги не прихлопнут подающего большие надежды конкурента, тогда церковники моментально оприходуют. Я пока не разобрался, какие отношения были между двумя этими организациями, но подозревал, что в этом вопросе их намерения определенно совпадали.

Однако моя идея заключалась в ином, поэтому я пояснил отцу:

– Разумеется, трубить об этом на всю округу не следует, но ближайшим родственникам моей невестушки сообщить необходимо. Ведь они в скором времени могут возмутиться

и прямо потребовать моей выдачи, а в случае отказа опять затеять возню, что чревато осложнениями. Поэтому необходимо сообщить им о причинах задержки, но только под большим секретом. Ведь, по сути, я, рискуя жизнью, выполняю разведывательную операцию во враждебном государстве, а значит, сведения о моем местонахождении нужно считать государственной тайной номер два. В общем, пусть успокоятся и тихонько ждут, пока я не разберусь со всеми делами в Академии.

Вилли довольно долго обдумывал мое предложение, но потом согласно кивнул и заметил:

– Странно, что ты сразу не предложил устроить Лакрийе несчастный случай.

– Ну я же не полный идиот и понимаю, что в первую очередь это ударит по репутации нашей семьи, – пояснил я. – Поэтому придется оставить данный вариант на самый крайний случай.

– Алекс, а почему ты считаешь себя второй по важности государственной тайной? – с улыбкой поинтересовался Ваз. – Неужели в тебе наконец-то проснулась скромность?

– Нет, братишка. Ее и пушкой не разбудишь. Я просто понимаю, что по важности слегка проигрываю одной очень секретной книжке, которая в данный момент пылится где-то совсем неподалеку.

Брат слегка потемнел и смущенно посмотрел на своего отца, но тот решил не заострять внимание на том, что я отку-

да-то узнал об одной из главных фантарских тайн, и лишь улыбнулся краешками губ. После этого в разговоре наступила неловкая пауза, которую рискнула прервать Алисана. Она поднялась со стула, подхватила Ваза за локоток и весело сказала:

– Ну, я вижу, что все благополучно разрешилось, поэтому нам с Квазиком больше здесь делать нечего.

Я улыбнулся и отметил, что, в отличие от Алоны, Алю прекрасно обучили всем приемам дипломатии. Надо же, как ловко она сбила накал страстей и позволила Вилли объясниться, прежде чем я смог наговорить ему кучу гадостей, оказала мне поддержку, тем самым переведя конфликт интересов в иную плоскость, а также одним своим присутствием повернула разговор в деловую сторону. Ведь я пришел к отцу, чтобы устроить скандал и предупредить, чтобы он не смел вмешиваться в личную жизнь, а вместо этого увяз в размышлениях о ситуации в королевстве и осознал, что данная проблема превратилась уже в семейную неурядицу, которую стоило решать всем вместе. Кроме того, Алисана прекрасно понимала, когда стоит удалиться, чтобы дать возможность собеседникам пообщаться без свидетелей. И подозреваю, все ее легкое нахальство с веселостью являются напускными, а так она серьезная и мудрая девушка. В общем, как я уже говорил, повезло брату!

Простившись с королем и кивнув мне, гномка целеустремленно потащила Ваза к дверям, а уже на пороге обер-

нулась и сказала мне с ехидной улыбкой:

– Алекс, если ты в ближайший час захочешь пообщаться, то не вспоминай, пожалуйста, о нас.

– Не волнуйся, не побеспокою, – откликнулся я и добавил: – Спасибо за все.

Последнее слово я выделил особой интонацией, которая применяется в эльфийском языке для того, чтобы подчеркнуть многозначительность определенного понятия. Алисана меня поняла, улыбнулась уже не так ехидно и скрылась в зеленом коридоре. Повернувшись к отцу, я кивнул на дверь и признался:

– Вот на ней бы я женился не раздумывая! Однако это сокровище уже досталось Вазу.

– А может быть, все же познакомишься с Лакрийей? – с надеждой спросил Вилли. – Вдруг она хоть чем-нибудь тебе приглянется?

– Вряд ли. Ты лучше скажи, как может отреагировать семья невесты на подобную отсрочку? Не будет ли это, согласно фантарским традициям, оскорблением в лучших чувствах? Ведь ты уже собирался официально приглашать меня в королевство, а отказ от подобного приглашения, насколько я понял, категорически неприемлем.

– Не волнуйся, Алекс, данная задержка никак не трактуется нашими обычаями. Но официально объявить ее твоей невестой мне все же придется, иначе могут возникнуть нехорошие слухи.

– Ну если этого совсем нельзя избежать, то объявляй. Этот факт в будущем может сыграть мне только на руку.

– Это почему же? – не понял король.

– Если отец Лакрийи будет знать причину, из-за которой его дочурка никак не встретится с благоверным, то ему станет сложно общаться с остальной знатью. Ведь они-то наверняка начнут приставать к нему с вопросами типа: «А чего это Алекс от вашей девочки бегаёт? А почему до сих пор на ней не женится?» Вот мы и поглядим, сможет ли он удержаться и не раскрыть тайну и как долго выдержит подобное любопытство окружающих. Ведь если папашу хорошенько обработать, он вполне может решить, что репутация рода важнее, и отказаться от намерений выдать дочку замуж. Ну а если не выдержит и объяснит истинную причину постороннему – можно смело тащить несостоявшегося тестя в камеру за разглашение секретных сведений и разрывать договор. Королевская семья ведь не может иметь дел с предателями... Кстати, а проясни мне один момент – когда ты объявишь Лакрийю моей невестой, это как-то отразится на ней или на мне?

– Нет, нисколько, – ответил Вилли. – Это ведь не обручение и тем более не свадебная церемония, поэтому статус Лакрийи при дворе изменится совсем ненамного, ну а про тебя и говорить нечего! Так что можешь спать спокойно, после моего объявления она не получит права насильно тащить тебя в храм.

– Спасибо, утешил! – ехидно сообщил я отцу и тут же вспомнил кое о чем: – Кстати, что в Фантаре со слухами по поводу моей персоны? Мне Ваз уже сообщил, что эльфы поговаривают о новом воплощении какого-то героя древности, но так и не сказал, ходят ли шепотки о том, что я являюсь Темным.

– Сплетни церковников Единого, конечно, дошли и до нас, но эльфы крайне негативно относятся ко всему, что связано с богом людей. Поэтому можешь не беспокоиться, почти никто не поверил этим слухам, а отдельные доверчивые индивидуумы предпочитают помалкивать. У нас ведь с этим строго, и оскорбление члена королевской семьи может закончиться весьма и весьма плачевно.

Данное заявление меня успокоило, так как из-за досадного пробела в знаниях о религии эльфов я даже не представлял, как Мать-Природа велит реагировать на Избранника Тьмы. Не замечать, постараться найти общий язык или же попытаться уничтожить?

– Ага, понятно. Тогда не ответишь ли, как к этому относишься лично ты? С Шаракхом я как-то беседовал на эту тему, а теперь хотелось бы послушать твое мнение.

– Алекс, мне это совершенно безразлично. И вообще я полагаю, что все громкие титулы, приписываемые магу, жившему полтысячи лет назад, являются целиком и полностью вымышленными. Просто для обычного люда нужно было логичное и незамысловатое объяснение причины Великой

Войны, а церковники его предоставили.

– Ну, в общем, верно. Вот только некоторые титулы были вполне реальными, так что касательно моей «избранности» одной весьма могущественной особой можешь не сомневаться. Но я что-то не понял, отчего же тогда эльфы согласились на участие в войне. Их ведь доверчивыми никак назвать нельзя, а церковь Единого в Фантаре никогда не имела большого влияния.

Вилли терпеливо разъяснил непутевому мне:

– Просто в тот момент эльфам было выгоднее оказать остальным небольшую поддержку и уничтожить чересчур набравшего силу соседа, чем воевать со всем миром. Поэтому потери Фантара оказались не такими большими, как у остальных королевств, ведь мы в тот момент еще не оправились от восстания творений Повелителя зверей и не могли выставить многочисленную армию... Но я понял, о чем ты беспокоишься, и сразу поясню: если предположить, что слухи служителей Единого найдут достаточно доказательств, я уверен, никто из эльфов не будет испытывать к тебе ненависти.

– Спасибо, именно это я и хотел узнать. Тогда, чтобы исключить последнюю недосказанность... Тебе Ваз все рассказал обо мне?

– Касательно твоего происхождения? Да.

– А о кое-каких событиях, случившихся чуточку позднее? Отец внимательно поглядел на меня и сообразил, что

именно я имел в виду.

– Да. Обо всем этом я также прекрасно осведомлен.

– И что?

– А разве ты сам еще не догадался? – с легким удивлением спросил Вилли.

– Просто хотел получить подтверждение своим догадкам, – пожал плечами я и решил закругляться. – Ладно, вроде мы со всем разобрались, все прояснили, поэтому не буду больше тебя отвлекать. Кстати, надо было нам с тобой раньше поговорить, глядишь – и не возникло бы такой паршивой ситуации.

– Согласен, – кивнул отец. – А если бы ты посетил Фантар перед тем, как отправиться в Империю, без подобного вообще можно было бы обойтись.

Ну да, выставил бы меня перед знатью и заставил бы их всех развлекать! Что я, не понимаю? Но и я тоже хорош – сознательно избегал своей семьи, что привело к нехорошим последствиям.

– Короче говоря, квиты, – кивнул я и протянул руку отцу. – Если будет время, я еще обязательно загляну, да и ты также передавай иногда весточки о делах в королевстве.

– Договорились!

Вилли ответил крепким рукопожатием, а в следующее мгновение я вернулся в свое тело и мысленно признал – хорошо пообщались! Подспудно удалось выяснить, что именно не давало мне покоя и подсознательно мешало принять

решение о визите к эльфам. Ведь я пару лет назад своими руками убил принца Фантара, а потом старался не думать об этом. Когда же Ваз стал моим братом, все оказалось намного сложнее. И выходит, я избегал общения с Вилли, переживая, как бы этот момент не испортил наши отношения. Но сейчас многое прояснилось.

Оказывается, отец не держал на меня зла за этот эпизод моей жизни. Более того, сейчас я понял, почему сразу после случившегося Мардинан не заполнился эльфами, разыскивающими своего пропавшего принца, его бездыханное тело или хотя бы Черный клинок. Просто король сам осознавал тот факт, что его непутевый сын никогда не оставит попыток заполучить власть, и наверняка даже планировал подобное развитие событий. А тут весьма удачно подвернулся я и сделал всю грязную работу за него. Именно поэтому смерть принца решили попросту замять, хотя в любом другом случае виновного достали бы из-под земли и примерно наказали.

В общем, у меня с души свалился еще один камешек. А поворочавшись на каменном полу, я с улыбкой подумал, какая все-таки замечательная у меня семейка! И хорошо, что все мои родственники так не похожи друг на друга. Это не дает мне возможности выбрать для общения с ними одну из своих масок, а заставляет стараться показать им все лучшее, что у меня есть. Да, подобное приводит к некоторым изменениям в моем характере, но я уже давно перестал их стра-

шиться. И хотя мне неведомо, как повернется моя жизнь, сейчас я был уверен в одном – за свою родню я любому глотку перегрызу!

Глава 10

Новые вопросы

Последние сутки, проведенные в карцере, дались мне нелегко. Спать уже не хотелось, экспериментировать с плетениями, не видя получаемого результата, было глупо, а докучать общением родичам не было желания. Нет, я попытался связаться с Алоной, но она как раз занималась магией с наставником-эльфом, Лар снова был по уши в работе, а с остальными трепаться о пустяках мне было как-то стыдно. Ведь все они наверняка занимались важными делами, а я просто хотел с их помощью убить несколько часов. С Темнотой общаться вообще было не о чем, так как вряд ли она захотела бы разговаривать о пустяках, а важных вопросов, на которые могла ответить лишь она, у меня не накопилось. Осталось только говорить с самим собой, но это пахло расстройством психики, поэтому я просто лежал, таращился в темноту, скучал и сожалел о бездарно потерянном времени.

Но это было только полбеда. Хуже оказалось то, что меня начал мучить жуткий голод, избавиться от которого не было никакой возможности. Вернее, она наличествовала, но воспользоваться ею я не мог. Да, если бы я снова перекинулся, проблема питания отодвинулась бы на второй план, так как вновь создаваемое тело появлялось не с абсолютно пустым

желудком, за что отдельное спасибо Темноте. Вот только после выхода из карцера у остальных могли появиться вполне обоснованные вопросы как по поводу моего аппетита, так и по поводу идеально гладкой кожи лица. Ведь отсутствие у меня трехдневной щетины наверняка не останется незамеченным. Так что в итоге жажду и голод мне пришлось терпеть.

Когда, по моим ощущениям, наступило утро третьего дня, мои муки стали просто невыносимыми. Не помогала даже пуговица во рту, оторванная от формы. Чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о ковшике чистой прохладной воды и громадной тарелке жареной картошки, я начал вспоминать свое обучение магии у эльфов в Марахе. Что-то не так много знаний я получил тогда, в результате нескольких десятиц напряженной работы, а вот в Академии всего за день узнал кучу новых плетений. Как-то странно получается. Может, эльфы используют неправильную методику обучения и поэтому их маги по силе и по умениям намного уступают имперцам? Ладно, пускай учат хоть так, ведь алтаров в этом плане срочно нужно подтянуть, и о качестве обучения заикаться пока не стоит.

Значит, будем брать количеством! Маги горцев довольно сильные, а основным плетениям эльфы их обучат. Хотя бы защитным. И, кстати, о горцах! Я ведь забыл уточнить у них одну вещь, которая очень бы мне пригодилась. Помнится, в долине кто-то упоминал об артефакте, способном извлекать

знания у мертвых. Тогда эта информация оказалась ненужной и была отодвинута на задний план другими проблемами, а вот сейчас отчего-то вспомнилась. Что ж, пока у меня масса свободного времени, можно и поинтересоваться у Вакарина, что там за артефакт такой. Заодно смогу отвлечься от мыслей о еде.

Сосредоточившись, я вызвал в сознании образ вождя альтаров, еще одного своего отца, который остался в горах и возложил обязанности заботы о народе на плечи моего брата Рена. И хотя в последний раз я видел его очень давно, но понадеялся, что с того момента он не сильно изменился. А если и так, аура ведь должна остаться прежней, так что кровная связь обязана сработать. И мои надежды оправдались – спустя несколько десятков секунд извлеченный из памяти образ Вакарина начал обретать объем, изменяться в моем сознании, и вскоре я очутился в светлой просторной комнате перед старым вождем. Хотя сейчас назвать его старым было нельзя. Либо эльфы со своим лимэлем постарались, либо уменьшившийся груз ответственности так подействовал, но Вакарин помолодел лет на десять и теперь выглядел мужчиной в самом расцвете сил.

Я сразу понял, что отвлечься от мыслей о еде у меня не получится. Дело в том, что отец завтракал, и мой взгляд приковали к себе разнообразнейшие аппетитные блюда, расставленные на большом столе. Более того, я выяснил, что от родственников при подобном общении мне достаются не толь-

ко зрительно-слуховые образы, но и обонятельные, а также весьма сильные вкусовые ощущения. М-да, если бы мое тело в данный момент находилось не в карцере, я бы весь пол своей слюной закапал.

Увидев меня, Вакарин перестал жевать, судорожно сглотнул и спросил:

– Алекс? Это ты?

– Я. Вот, заскочил немного поболтать, – отозвался я, не отрывая взгляда от стола.

– Так чего стоишь, как неродной? Скорее присаживайся и присоединяйся, а то по твоему лицу видно, что ты еще не завтракал.

– И не ужинал, а также не обедал в течение почти трех суток. Вот только кровная связь все равно не позволит воспользоваться твоим приглашением.

Я протянул руку и попытался взять с большого блюда пирожок, но пальцы прошли сквозь пышную выпечку. Печально вздохнув, я рассказал Вакарину о возможностях крови, а потом поведал о том, почему оказался в карцере. В ответ отец порадовал меня сообщением, что в горах все нормально, переселение алтаров в степь продолжается, но и на старом месте останется немало людей. Они будут поддерживать производство вина, заниматься разведением скота и прочими делами, которые не только обеспечат население всем необходимым, но и поспособствуют расширению товарооборота с Мардиноманом и эльфами.

Короче, очень может статься, что горы через несколько десятилетий превратятся в еще одного самостоятельного и полноправного участника Нового Союза. Именно поэтому сейчас сюда приглашались как разного рода специалисты, так и простые люди, эльфы и гномы, желающие обосноваться на новом месте. Кстати, последние уже провели частичную геологическую разведку и признали – алтари были никудышными геологами. Они умудрились не заметить несколько весьма обширных месторождений изумрудов и много чего еще. Так что специалисты Подгорного королевства давно взяли тамошние горы себе на заметку и после налаживания рудников в степи планировали основательно там покопаться.

Порадовавшись за горцев, я перешел к интересующему меня вопросу и попытался выяснить, действительно ли можно отобрать знания у трупа. Оказалось, мои сведения были слегка неточными. Никаких знаний у мертвого добыть, конечно же, нельзя, однако то, что он обдумывал в последние несколько дней жизни, – вполне реально. Разумеется, эта информация будет обрывочной, но и это уже кое-что. Тот артефакт, о котором я слышал, оказался созданием самого Алкиса. Он хранился у вождей, передаваясь вместе с должностью, и при активации позволял магам установить контакт с памятью трупа. Главное – это нужно было сделать быстро, пока мозга не коснулось омертвление. Ведь уже через пару часов, даже если сильно постараться, ни одного полноценного образа из мертвеца вытянуть уже не удастся.

Услышанное меня не обрадовало. Я-то надеялся, что вполне реально получить знания, убив их хозяина, причем даже у церковников, невзирая на блокировку в разуме святош, а, как выяснилось, артефакт может считывать лишь своего рода «оперативную память», в которой хранится не так много интересного. Однако делать было все равно нечего, поэтому я попросил Вакарина продемонстрировать дивное творение моего предшественника.

Артефакт для допроса трупов оказался коротким металлическим жезлом, заостренным на одном конце и с набалдашником, в котором находился полный энергии сафрус, на другом. Немного времени занял поиск одаренного, который смог сформировать отцу плетение магического зрения, после чего я тоже смог рассмотреть магическую структуру, содержащуюся в жезле. На запоминание потребовалось полминуты – плетение Алкиса было не таким сложным, но в хозяйстве вполне могло пригодиться. А потом я тепло распрощался с Вакарином, пообещал заглядывать изредка и вернулся в свое тело, спасаясь от сводивших с ума аппетитных запахов.

Следующие пару часов я провел, последовав мудрому совету Хора, – распевал любимые песни. Именно они позволили мне отвлечься от нестерпимого желания набить желудок и даже чуточку подняли настроение.

– Ах, за что меня бросили в подвал? Разве ж это я денежки украл... Вашу мать!

Последнего в песне не было, просто я не сдержался, когда вокруг вспыхнула яркая структура магического плетения, причинив резкую боль моим глазам. Поднявшись с пола и кое-как отряхнувшись от грязи, я проморгался и постарался уменьшить чувствительность своих органов зрения, слыша скрежет отодвигаемого засова. Это помогло – когда дверь открылась и в камеру влетел небольшой светляк, мне удалось не зажмуриться и увидеть нарисовавшегося на пороге Ризака, укрытого мощным защитным плетением. Уставившись на меня, тот строго спросил:

– Имя?

– Чье? – удивился я, раздумывая, не активировать ли защиту и мне.

– Твое, – уточнил магистр.

Ну и к чему такие вопросы? Неужели Керисан за истекшие три дня все же успел нарыть на меня компромат и теперь маги Академии в курсе насчет моей настоящей личности?

– Алекс Дракон, – ответил я и добавил язвительно: – Или вы ожидали здесь увидеть кого-то другого?

– В порядке, – кивнул Ризак, слегка улыбнувшись. – Пошли!

Он вышел из камеры, а за ним и я покинул это мрачное место. Отметив, что магистр развеял свою защиту, я решил уточнить:

– А для чего был нужен этот вопрос и подобные предосторожности?

– Три дня карцера – весьма суровое испытание, – пояснил Ризак. – Немногие способны его выдержать. Бывали случаи, когда адепты лишались рассудка. Кое-кто убивал себя, а некоторые после освобождения пытались убить всех, кто попадался им на пути. Поэтому, прежде чем выпускать тебя из карцера, я должен был убедиться, что с твоим разумом все в порядке... К слову, а почему ты так спокоен? Все адепты, когда-либо попадавшие сюда, стремились поскорее выбраться наружу, а ты даже не пытаешься ускорять шаг.

– А чего в этом карцере такого страшного, чтобы бежать отсюда без оглядки?

– Разве тебя совсем не пугает потеря способностей? – поинтересовался Ризак, повернувшись ко мне. – Ощущение, когда из тебя высасывается сила? Абсолютная темнота и замкнутое пространство?

– Нет.

– Но почему? – магистр даже остановился, желая услышать объяснения.

– Так я же понимал, что потеря способностей – явление временное, а силу у меня никто высасывать не собирался. Просто ее удалили из окружающего пространства, поэтому у помещенного в карцер и создавалось подобное ощущение. Ну а темнота и замкнутое пространство меня никогда не пугали, так что все это наказание – одна большая потеря времени, с которой просто нужно было смириться, что я в итоге и сделал. Конечно, большие неудобства доставили го-

лод с жадой, но в странствиях мне приходилось выдерживать и не такое.

Ризак задумчиво хмыкнул и продолжил путь наверх, а через пару десятков ступенек мы выбрались под небеса. Оказавшись на воле, я непроизвольно зажмурился от рези в глазах. Хотя заранее и подготавливал себя, уменьшая чувствительность зрачков, но все равно солнечный свет оказался слишком ярким, чтобы можно было переносить его без боли. Усиленно моргая и вытирая показавшиеся слезы, я услышал, как магистр сказал:

– Хорсак, проверь, чтобы с ним точно все было в порядке, и при необходимости обратись к магистру Велиссе. А тебя, Алекс, ректор просил срочно зайти к нему.

– Хорошо, – ответил я, вновь обретя зрение и рассматривая демона с двумя сочными яблоками в руках, которым обрадовался даже больше, чем своей «няньке».

Посчитав миссию выполненной, Ризак развернулся и отправился по своим делам, а Хор подошел ко мне и спросил:

– Ты как?

– Издеваешься? – я не в силах был оторвать взгляд от спелых фруктов.

Демон протянул мне яблоки, и я жадно впился в сочную мякоть, промышав что-то благодарное снисходительно ухмыляющемуся Хору. Когда яблоко быстро кончилось, я поинтересовался:

– Который час? Столовая еще открыта или уже начались

занятия?

– Нет, только что наступил обеденный перерыв.

– Так чего же мы тут стоим?! – воскликнул я и поспешил к вожакам к пище.

– Алекс, тебе нужно к ректору, – напомнил Хор.

– Подождет, – отмахнулся я.

– Хочешь опять загреметь в карцер, теперь уже за неуважение?

Жуя второе яблоко, я тоном лектора принялся объяснять Хору моменты, которые он не пожелал заметить:

– Ректору не нужно, чтобы я отправился к нему прямо сейчас и смотрел на него голодными глазами, слушая про-никновенную нотацию. Именно поэтому он «попросил» меня зайти, а не «приказал». Да и, кроме того, если бы я действительно был ему нужен срочно, меня бы в кабинет доставил Ризак. Тебе понятно?

– Алекс, если ты такой умный, тогда почему три дня в карцере просидел? – ехидно поинтересовался Хор.

– Потому что это полностью отвечало моим планам, – на-ставительно заявил я. – Не сомневайся, если бы я решил, что вариант с карцером не является самым лучшим, то сумел бы его избежать.

Демон слегка задумался, дав мне возможность прикон-чить яблоко, а потом спросил:

– Не расскажешь, почему ты такой бодрый и веселый? В свое время после первого посещения карцера я выглядел да-

леко не лучшим образом, а ты ведешь себя так, будто просто провел несколько дней взаперти.

– А оно так и было, – беспечно отмахнулся я. – Труднее всего оказалось справляться с голодом, но если в следующий раз мне придется угодить в карцер, я окажусь умнее и захвачу с собой что-нибудь пожевать. Тем более адептов наверняка никто не обыскивает, помещая туда. Кстати, спасибо за совет – песни очень помогли мне скоротать время.

– Пожалуйста! – буркнул Хор.

Я понял, что он надеялся на откровение, на рассказ о действенном способе, помогающем перенести заточение в карцере, но обломался. К сожалению, я совсем ничего не мог ему дать. Ведь мне помогло продержаться только знание о том, что при желании я смогу легко оттуда выбраться. Знание и еще некоторые способности. Их все равно у Хора не будет, однако эту появившуюся у демона легкую обиду, которая могла испортить зарождавшиеся между нами приятельские отношения, следовало срочно убрать. Я положил руку демону на плечо и произнес доверительным тоном:

– Ты сильно не переживай. Просто для меня не в новинку сидеть в тесном каменном мешке. Побродил, знаешь ли, в свое время по разным пещерам и шахтам. Один раз после обвала вообще полдесятицы искал выход на поверхность, так что три дня в карцере для меня – не смертельно. Приятного, конечно, мало, но пережить можно без особого труда... Кстати, ты не в курсе, какие у моей группы занятия?

– Сам посмотришь, тебе ведь все равно еще к Фалиано идти, – ответил Хор.

Судя по его голосу, он благополучно оставил мысль о том, что я пытаюсь скрыть от него свой секрет. Я только этого и добивался, поэтому уже подумывал, как бы осторожно и ненавязчиво вытянуть из демона информацию о том, что происходило в Академии во время моей отсидки, но не успел – мы дошли до столовой. Внутри было полно народу, но при нашем появлении почти все уставились на меня. Ну да, небритый, собравший всю пыль с пола карцера адепт с голодным взглядом – было на что поглядеть! Вот только меня это совсем не смутило.

– Всем привет! – громко поздоровался я и пошел к столам с едой и напитками.

То, что произошло далее, заставило меня удивиться. Адептов словно прорвало – большинство нестройным хором ответили на мое приветствие, некоторые даже оставили свои тарелки и подошли поближе, хлопали по плечам и сообщали, что очень рады меня видеть. Мои сокурсники вообще крепко пожимали мне руку и говорили, что я молодец, раз выдержал карцер.

Нет, нашлись и такие, кто старательно делал вид, что меня не замечает. В основном это были старшекурсники, которым положение не позволяло общаться с новичком. Короче, я понял одно – наказание лишь добавило мне популярности в Академии. Это рождало уверенность, что никаких по-

единков больше не будет, однако вместе с этим вызывало довольно пессимистическое предположение о том, что теперь у меня появится масса других проблем, о которых и размышлять-то не хотелось.

После пяти минут весьма бурной встречи (М-да, называется «Почувствуй себя звездой!»). Разве что автографов пока никто не требует...) я таки пробрался к столам с едой и схватил первый попавшийся кувшин. Не став заморачиваться с кружкой, я осушил его, даже не насладившись толком оказавшимся в нем ягодным компотом, после чего с облегчением выдохнул:

– Жить – хорошо!

Взяв поднос, я принялся нагружать на него вожаделенную пищу, хватая все подряд без разбора. И хотя я где-то читал, что после длительной голодовки положено долго восстанавливать пищеварение на супчиках и бульончиках, мой желудок, уже успевший переработать попавшие в него яблоки, громко требовал еду посытнее. Так что каша, мясо, фрукты, овощи – все заняло свои места на подносе, образовав небольшую пирамиду. Оглядев ее, я закончил цитату:

– А хорошо жить – еще лучше!

Вокруг раздался смех. Оказалось, адепты, внимательно наблюдавшие за моими художествами, оценили шутку и не постеснялись этого показать. Да уж, похоже, я медленно, но верно превращался в кумира, что было очень неприятно и для дальнейшей учебы, и для налаживания контактов с со-

курсниками. Но, кажется, я знал, как можно слегка остудить пыл адептов. Повернувшись к Хору, который хотя и находился рядом, но все равно оказался в стороне от событий, я спросил:

– Ну что, пошли искать место?

Тот уже нагрузил свой поднос, молча кивнул и пристроился за мной, а я двинулся по столовой, не обращая внимания на призывные возгласы адептов, приглашавших меня к ним за столики. Нет, я мило улыбался, но неизменно отрицательно качал головой, следуя верным курсом, и только очутившись в дальнем углу, вежливо спросил:

– Можно присоединиться?

Кисана, обнаружившаяся на том же месте, продемонстрировала мне свои острые клыки и преувеличенно недовольно сказала:

– Что-то мне подсказывает, что ты останешься, даже если я буду против.

– Ну, ты же только недавно обещала составить мне компанию, – усмехнулся я, ставя поднос на столик.

Хор осторожно примостил свой рядом и слегка напряженно посмотрел на вампиришу. Та явно не обрадовалась появлению хвостатого сотрапезника, но предпочла его не заметить и сказала мне:

– От своих обещаний я никогда не отказывалась. Тем более мне очень интересно узнать, как же ты сумел перенести трое суток карцера и все еще так бодро выглядеть. Многие

после такого наказания еще пару дней проводят у Велиссы, которая их вовсю отпаивает успокоительными отварами, а ты тут стоишь веселый и свежий... – Киса потянула носом воздух и признала: – Хотя нет, со свежим я слегка погорячилась.

Ну да, понимаю, три дня взаперти по соседству с туалетом не красят человека и придают ему вполне определенный запах, вот только для начала нужно было заняться пустым желудком. Я, потупившись, извинился за свою несвежесть и принялся за еду. Неустанно работая челюстями, я ухитрился повторно объяснить, как мне удалось выдержать карцер. В ход пошла та же версия о долгих пребываниях в пещерах, которая по просьбе Кисы дополнилась подробностями.

Естественно, случай в горах я выдал в измененном и отредактированном варианте, сопровождая его разными интересными фактами из гномьих легенд и забавными случаями из жизни горняков, всячески развлекая девушку. Когда же я закончил рассказ тем, как выбрался на поверхность из одной заброшенной шахты, вампирша призналась, что со мной ей было безумно интересно, но сейчас очень нужно подготовиться к занятию у Ризака. Так что, улыбнувшись на прощание, Киса удалилась, прихватив пару яблок с моего подноса. И только тогда я спросил у Хора, за все время не произнесшего ни слова:

– Что между вами произошло? Постельные неприятности? Неужели Киса – твоя бывшая, которую ты весьма небла-

годарно бросил, когда она тебе разонравилась?

– Неважно, – ответил демон.

Однако мне было очень интересно, поэтому я не прекратил расспросы:

– Нет, ну все-таки почему два самых необычных адепта вместо того, чтобы объединиться и помогать друг другу, ведут себя как кошка с собакой?

– Необычных? – иронично переспросил Хор. – А хорошо сказал...

– Если настаиваешь, назову вещи своими именами – почему два нелюдя так и не объединились, испытывая давление со стороны представителей человеческой расы? Ведь тем самым они намного облегчили бы свое пребывание в стенах Академии.

– Алекс, ты не поймешь...

– А ты объясни! Или это какой-то секрет?

– Да нет никакого секрета. Просто между вампирами и нашей расой многие века сохраняется непримиримая вражда. Возможно, это происходит потому, что мы в древние времена остановили экспансию клыкастых и не дали им распространиться по всему материку...

– Вы? – недоуменно перебил я Хора. – Но в истории говорится, что это было объединение всех соседей вампиров.

– А ты подумай сам, может ли человеческая армия почти без магов противостоять сверхбыстрым кровососам? Да клыкастые их бы попросту смели и выпили досуха! Но бла-

годаря воинам, применявшим магию нашей расы, решающая битва окончилась не в пользу вампиров. Вот с тех пор и мы, и сородичи Кисаны поддерживаем друг с другом вооруженный нейтралитет, потому что понимаем: при столкновении наши расы наверняка взаимоуничтожатся, а всех выживших добьют соседи, давно претендующие на плодородные земли.

Я кивнул, признавая мудрость владык нелюдей. Как говорится, худой мир лучше доброй войны. Однако как это мешало контактировать Кисе и Хору, для меня так и оставалось загадкой. Почесав в затылке, я задал этот вопрос демону, и тот, тяжело вздохнув, ответил:

– Хотя между нами и сохраняется нейтралитет, вражда все еще идет. Процвешают шпионаж, диверсии, случаются неприятные инциденты на границе. Ведь если группа бунтарей, которые еще недавно служили в регулярной армии, внезапно отправится на чужую территорию и устроит там разбойный налет на какую-нибудь мелкую деревеньку, это не будет считаться нападением и не приведет к войне. И если отряд мстителей из разоренной деревни воспылает гневом и пойдет резать блокпосты на дорогах соседа, это также сочтется моментом, не заслуживающим внимания. Дальше можно не продолжать, ты способен додумать все сам. Вот и получается, что на протяжении многих сотен лет на пограничной территории происходят подобные столкновения. И хотя официально войны нет, все Приграничье является одной огромной площадью боевых действий, а правители двух

королевств постоянно ищут реальную возможность быстро покончить с соседом.

– Ладно, это я понял. Но почему здесь, вдали от дома, вы все равно не можете найти общий язык? Ведь что-то заставило вас покинуть родные земли? Ты не хочешь рассказывать о своих причинах, но я уверен, что и Киса находится в подобном положении. Так почему бы вам не заключить временное перемирие?

Хор покачал головой:

– Алекс, я же говорил – ты не поймешь. Просто задумайся о таком моменте: вампирша поступила в эту Академию одновременно со мной, хотя вполне могла выбрать Академию намного ближе к их землям. Она никогда не принимала участия в магических поединках, старается учиться, выкладываясь на полную, и всегда выполняет любые требования преподавателей... – Хор подхватил свой поднос с пустыми тарелками и, уже уходя, тихо добавил: – А кроме этого, семь лет назад на границе погиб мой брат, и я так и не смог отомстить за его смерть.

Глядя в спину демону, я мысленно присвистнул. Ну и тайны мадридского двора! Оказывается, не все так просто в этой Академии, как мне казалось. И если из недомолвок Хора можно вывести предположение, что он был либо изгнан из своего королевства, либо просто совершил нечто, не позволяющее ему вернуться домой, то по поводу Кисы можно сделать однозначный вывод – она является наблюдателем. Раз-

ведчиком вампиров, которым очень захотелось узнать, что же забыл демон в имперской Академии.

Ведь подоплека этого события может оказаться весьма серьезной – тут вам и возможность совершенствования магии расы демонов (кстати, нужно будет уточнить, что это вообще за магия), и вариант заключения тайного союза магов Империи с хвостатыми одаренными, и прочие вполне правдоподобные версии, которые клыкастики явно не могли оставить без внимания. Поэтому я вполне могу себе представить, что подумали главы вампирской разведки, когда маг-демон с титулом графа внезапно отправился в Империю. Вот и выходит, что Кисана получила приказ наблюдать и докладывать обо всех телодвижениях Хора. А из этого следует, что вампириша, несмотря на молодость, может оказаться матерым разведчиком.

Но мне весьма любопытно, как же ее командиры решили обставить все для имперцев? Ведь если один демон – это случайность, то демон и вампир в одной Академии – уже настораживающая закономерность. Ну, самый простой вариант отвлечения внимания – поступление представителей клыкастых в Академии других городов. Однако в таком случае маги Империи вполне могли заподозрить, что вампиры всерьез решили выведать секреты их техники, и просто прибили бы кровососущих адептов, как это было проделано с гномами... Нет, хватит гадать на киселе! Все равно из вороха предположений я не смогу извлечь ни одного полезного

факта. А ведь необходимо еще учесть, что я никак не могу знать, правду ли мне сказал демон или же умышленно своими недомолвками создал нужное впечатление о себе.

В общем, я понял, что моя жизнь в Академии с каждым днем становится все интереснее и интереснее, но не оставил намерения взять Хора и Кису себе в союзники. Ненависть демона можно слегка притушить, а вампирша, если она все-таки наблюдатель, должна воспользоваться моментом и попробовать завоевать его доверие. Кроме того, если Киса все-таки является частью серьезной организации, у меня найдется что предложить ее начальникам за необходимые сведения. Думаю, они согласятся на взаимовыгодный обмен информацией... Но это все может и подождать. Сейчас мне нужно расправиться с обедом и постараться успеть к Фалиано до того, как начнутся занятия.

Со скоростью электровеника я продолжил уничтожать еду с подноса, но вскоре со вздохом был вынужден признать, что слегка переоценил размеры своего желудка. Распихав три яблока по карманам, я отнес почти пустой поднос, миновал толпу адептов и вышел на улицу. Так как здание с расписанием находилось недалеко от ректората, я решил для начала выяснить, что день грядущий мне готовит. Быстро добравшись до гранитной плиты, я обнаружил пару табличек, которые сообщали о сегодняшних занятиях в моей группе.

Первое, до начала которого, судя по часам на стене, оставалось двадцать минут, называлось «Практическое приме-

нение мертвой плоти» и явственно пахло некроантией. Его проводил магистр Массвиш. Второе было обозначено как «Классификация перманентных плетений», но чем нам придется заниматься, я не мог даже предположить, поскольку не знал, какие плетения являлись перманентными. Однако имя на табличке вызвало у меня мгновенное узнавание. Там значилось: «Мастер Глод», и у меня не возникло никаких сомнений в том, что этим мастером и был тот самый маг, которого не так давно вызывали в Подгорное королевство. Тот насильник, из-за которого погибла дочь Шаринона, тот урод, которого я пообещал убить. А так как от своих обещаний я никогда не отказывался, то был уверен в том, что жить в этом мире Глоду осталось недолго.

Запомнив номера домов, где нам предстояли занятия, я отправился к знакомому зданию с крылатыми девушками, поднялся на второй этаж и вошел в приемную. За столом сидела неизменная секретарша, а на стульях у стены никакой очереди не наблюдалось. Так как сегодня я появился не просто так, а по приглашению Фалиано, то четко доложил гримзе:

– Адепт Алекс по приказу милорда ректора явился.

Та смерила меня весьма недовольным взглядом и коснулась ладонью деревянной коробочки, лежавшей на столе. Этот странный предмет был снабжен простеньким плетением, в котором угадывались знакомые мне элементы.

– Да, Зира? – раздался голос Фалиано.

Я сразу понял, что эта штучка – некий аналог обычного разговорника, и утратил к ней интерес.

– Здесь адепт Алекс, – сообщила секретарша, вонзив в меня колючий взгляд, сообщавший о том, что если ректор меня не ожидает, то некоему выскочке придется прочувствовать всю глубину ее недовольства.

Но ректор, к явному разочарованию Зиры, велел:

– Пусть заходит.

Грымза еще раз смирila меня взглядом, а потом, не снисходя до общения со мной, махнула в сторону двери. Хмыкнув, я открыл ее и вошел в кабинет. Фалиано восседал в своем кресле и вид имел весьма благодушный. Однако мне было понятно, что под маской этого благодушия может скрываться все, что угодно. Я вежливо поздоровался и приготовился к долгому разному – никакого иного повода для того, чтобы вызывать меня на ковер, я не видел. Но ректор сумел меня удивить. Оглядев меня, он сказал:

– Вижу, карцер никак не повлиял на твое самочувствие, а это весьма радует. И не нужно так удивляться, я действительно переживал, сумеешь ли ты выдержать трое суток. Не каждому адепту это по силам, а к тому же ты попал в карцер впервые, отчего у меня были вполне обоснованные сомнения в твоей выдержке.

Справившись с удивлением, я рискнул уточнить:

– Прошу прощения, милорд ректор, но мне хотелось бы узнать: зачем же вы назначили такой срок, если сами сомне-

вались в том, что я способен его пережить?

– То есть ты полагаешь, что тот, кто на глазах всей Академии убивает одного адепта и жестоко издевается над вторым, не заслуживает сурового наказания? – иронично спросил Фалиано.

– Отнюдь. Но все случившееся на тренировочной площадке можно было трактовать иначе, и согласно законам Академии я вполне мог отделаться записью в личном деле либо устным внушением. Даже магистр Ризак после вашего решения изволил удивиться, отчего наказание вышло таким суровым, поэтому сейчас я имею все основания подозревать, что вы сделали это умышленно, но до сих пор не могу предположить зачем.

– Да, ты абсолютно прав, – спокойно сказал ректор. – И я рад, что пребывание взаперти нисколько не повлияло на твое мышление. А объяснение моего поступка чрезвычайно просто: мне нужно было не допустить повторения подобной ситуации с другими адептами, а также продемонстрировать, что законы Академии все еще соблюдаются. И я полагаю, это мне вполне удалось. Но сейчас давай поговорим о неких странностях в твоём поведении. Когда я спросил о причинах твоих действий в поединке с Жилако, ты ответил, что просто проверял лечебные плетения, однако Ризаку ты заявил, что таким способом хотел избежать возможных вызовов на поединки. Так что из этого является правдой?

Я лихорадочно размышлял над словами ректора. Мне яв-

ственно показалось, что он чего-то недоговаривал и наверняка была еще одна причина назначить мне такое наказание. И с чего бы ему интересоваться несоответствием моих ответов? Вон, даже не поленился, расспросил Ризака, а зачем утруждаться ради каких-то двух адептов, которые не блещут знаниями и вызывают ненависть у большинства учащихся Академии?

Скрывать мне в данном случае было нечего, поэтому я честно ответил:

– Второе.

– Не пояснишь?

– Вы сами прекрасно знаете, что выскочек никто не любит, а зачисление сразу на второй цикл автоматически повесило на меня этот ярлык. Именно поэтому я провел поединки с таким расчетом, чтобы показать остальным, что мои способности намного выше уровня, который они определили вначале, а моральные качества позволяют даже издеваться над побежденными. Я надеялся, что те адепты, которые намеренно провоцируют скандалы, призадумаются, а стоит ли вообще со мной связываться.

– То есть ты планировал запугать всех? И адептов пятого цикла?

– Что вы! Разумеется, нет! Исходя из личных наблюдений я предположил, что провоцирующие поединки адепты обучаются на втором-третьем цикле. Потом их либо убивают недооцененные противники, либо они исключаются из Ака-

демии, либо (что маловероятно, но вполне возможно) набираются ума и начинают уделять больше времени учебе, а не конфликтам. Вот на этот контингент мне удалось произвести нужное впечатление, поэтому я надеюсь, что в будущем меня никто не будет отвлекать от учебы по таким пустякам.

Ректор улыбнулся и откинулся в кресле, скрестив руки на груди, – понятно, провоцирует перейти в наступление.

– Но ведь Фаррад никак не относится к обозначенной группе адептов. Он обучается уже на пятом цикле, поэтому бояться тебя уж точно не станет.

Что ж, примем подачу.

– В этом случае я не разыгрывал никакого спектакля, а просто пытался научиться у него чему-нибудь полезному. Ведь данный поединок изначально был тренировкой, а не поводом для убийства выбранного противника. Более того, после вашего вопроса я имею все основания полагать, что Фаррад не сам отбирал для себя такого слабого в магическом плане адепта, а руководствовался лишь пожеланиями своего наставника. Или я не прав?

Это как раз просчитывалось элементарно. С точки зрения психологии Фаррад никогда не стал бы связываться с таким малоперспективным объектом тренировок. Ему проще было бы потренироваться на макете. Но благодаря подсказке ректора, которому очень хотелось прощупать меня в боевой обстановке, конструктор получил возможность не только удивиться, обнаружив твердый орешек вместо тефтели,

но и получить некоторое удовольствие от поединка со мной. А теперь поглядим, признает это Фалиано или предпочтет отмолчаться.

– Я не думал, что ты догадаешься об этом, – признался ректор, пригладив бородку. – Что же натолкнуло тебя на эту мысль?

– Излишняя театральность в поведении Фаррада. Если бы он сам захотел поединка, то действовал бы куда более эмоционально, а так – просто играл отрепетированную роль.

– Понятно, – кивнул Фалиано. – Тогда проясни мне еще один момент. Ризак сказал, что ты был знаком со своими первыми противниками, но на собеседовании ты утверждал, что приехал в Кальсот лишь перед самым поступлением. Когда же ты успел с ними познакомиться?

Опять он меня проверяет и пытается выяснить подробности наших с боевиками отношений, вот только непонятно – зачем? Ищет нестыковки в рассказе просто для того, чтобы за них зацепиться, или хочет избавиться от подозрений?

– С этой парочкой я повстречался в одном из городских трактиров как раз перед тем, как направиться в Академию. Мы слегка повздорили и разошлись, не придя к согласию, поэтому эти адепты ничуть не обрадовались, увидев меня на сборе, и решили устранить на поединке. Однако недооценили мой уровень, из-за чего один погиб, а оставшийся в живых Жилако уже наверняка не будет больше напоминать мне о былом конфликте.

Мне показалось, что не этого ответа от меня ожидал Фалиано, но новых вопросов не последовало. Вместо этого ректор заявил:

– Не переживай, он больше не доставит тебе проблем, я об этом позаботился.

– Предупредили, чтобы больше со мной не связывался? – уточнил я, недоумевая, откуда взялась такая забота обо мне.

– Нет, исключил из Академии за неуспеваемость. Нет, это же надо – предложить магический поединок и не использовать на нем ни одного атакующего плетения! Именно поэтому общим решением совета преподавателей его имя вычеркнули из списка адептов Академии Кальсота.

– Сурово, – пробормотал я.

– Зато справедливо! – возразил ректор. – И я надеюсь, это заставит остальных испытывать больше стремления к знаниям. Кстати, если ты еще не передумал заниматься у меня факультативно, то после ужина я жду тебя здесь. Посмотрим, как ты владеешь навыками преобразования плетений.

Ага, значит, Фаррад детально рассказал ему о поединке и последующем разговоре. Что ж, это мне нисколько не повредит, а у Фалиано будет дополнительный стимул показать мне основы конструирования. Хотя бы просто из интереса – что я могу сотворить?

– Буду непременно, – ответил я с легким поклоном.

– А сейчас иди, через несколько минут начнется занятие, а я бы не хотел, чтобы ты опаздывал к магистру Массви-

шу. — Ректор усмехнулся, видимо представляя, что меня может ожидать на этом занятии, и когда я уже взялся за ручку двери, добавил: — Алекс, впредь не допускай, пожалуйста, таких конфликтов и будь поосторожнее в словах и поступках. Десятая часть адептов нашей Академии гибнет от разнообразных несчастных случаев, и мне не хотелось бы, чтобы ты пополнил ряды этих бедолаг.

— Я постараюсь, милорд ректор, — пообещал я и покинул кабинет.

А выйдя из здания и направившись на свой первый урок по некромантии, я все размышлял, что же это было — скрытая угроза или действительно предупреждение? Если первое, то мне стоит вести себя поосмотрительнее и не швыряться опасными догадками направо и налево, а также обвинять ректора в умышленной организации поединка. За такое вообще-то положено два дня общественных работ, а вряд ли Фалиано пойдет драить кастрюли. Но если предупреждение, то чего мне следует опасаться? Несчастные случаи бывают разными. Одни получаются от неосторожного обращения с магией, а вторые похожи на экстравагантное самоубийство. Это когда из спины мертвеца торчит десяток ножей.

Так что же получается, ректор пытался меня ненавязчиво предупредить о какой-то угрозе? Нет, для предположений очень мало информации. Но все равно стоит воспользоваться этим мудрым советом и почаще смотреть по сторонам, а особенно за спину. Интуиция интуицией, но и про остальные

органы чувств забывать не следует. Сейчас же стоит поспешить, поскольку, судя по ощущениям, занятие уже началось, а мне еще предстояло выяснить, почему улыбался ректор.

Глава 11

Урок некромантии

Здание, в котором должно было проводиться занятие по некромантии, располагалось неподалеку, и уже через пару минут я открывал большую дубовую дверь мрачного строения, очень напоминавшего тюрьму. Окна на втором этаже были очень похожи на бойницы, а на первом отсутствовали. Зайдя, я понял, что подобрал очень верное сравнение. К стене недалеко от двери были прикручены длинные, покрытые ржавчиной цепи с шипастыми ошейниками на конце, чуть дальше стояла пара клеток, собранных из толстых металлических прутьев, тьму длинного коридора разгонял одинокий магический светляк, а с потолка свисали гроздь паутины.

Оглядев антураж, я многозначительно хмыкнул. Все это сильно напомнило дешевенький фильм ужасов. Не хватало только старых человеческих костей под ногами и тоскливого скрипа качающейся от ветра двери. Ну и где же тут должно проходить занятие? Просканировав здание магическим зрением в поисках комнаты, в которой находились adeпты моей группы, я удивился. Оно было буквально наполнено жизнью – на втором этаже просматривался десяток аур adeптов, а также несколько странных образований, явно принадлежащих магически созданным существам. На первом я разглядел несколько грязных аур, которые могли с успехом подой-

ти гныхам или подобной нечисти, а также десяток ауруподобных сгустков силы, многие из которых были окружены защитными плетениями.

Что ж, судя по всему, в этом доме находилась нехилая коллекция монстров, так что версия с дешевым ужасиком отпадает. А на цепях и в клетках раньше наверняка сидели сторожа, сотворенные хозяином этой своеобразной лаборатории по созданию нежити, которые бдительно охраняли вход от непрошенных гостей. Но все это было не столь существенно, потому что в подвале я наконец-то обнаружил то, что искал, – сосредоточие аур. Определившись с направлением, я отправился по мрачноватому темному коридору, спустился по лестнице и обнаружил нужную мне дверь. Стараясь не производить шума, я попытался приоткрыть ее и неслышно проскользнуть в аудиторию, но ржавые петли издали громкий протяжный скрип, так что о всякой бесшумности можно было забыть.

Грустно вздохнув, я вошел в помещение и огляделся. В принципе, это был обычный лекторский зал, вот только украшенный в готическом стиле. На стенах висели проржавевшие держакИ с магическими светильниками, чередующиеся с черепами каких-то тварей и большими картинами. Сюжеты для последних были большей частью взяты из справочника по анатомии человека, а на прочих с большим старанием были изображены разные кошмарные и донельзя уродливые твари. Справа от входа находился небольшой помост

с четырьмя большими столами, а слева располагались лавки, которые, словно на стадионе, уходили под самый потолок аудитории, так что adeptам, сидевшим на галерке, приходилось собирать паутину на свои шевелюры.

Кстати, adeptов оказалось значительно больше, чем я предполагал. Видимо, это занятие проводилось для всех факультетов, поэтому народа собралось много. Но, что меня сразу насторожило, никто из присутствующих не пожелал занимать первые ряды лавок у самого помоста.

– Опаздываете, молодой человек! – раздался негромкий голос.

Закрыв дверь за собой, я бегло осмотрел его обладателя – магистра Массвиша. Надо отметить, что внешне магистр на злостного некроманта никак не тянул. У него не было лысого черепа, худощавого лица с маниакально блестящими глазами, наоборот – Массвиш оказался милым пожилым толстячком в опрятной одежде, с аккуратно причесанными волосами и ироничной улыбкой. Легонько поклонившись, я сказал:

– Прошу прощения, меня задержал милорд ректор.

– Что ж, это уважительная причина, – сказал магистр, продолжая улыбаться. – Но впредь потрудитесь приходить на мои занятия вовремя.

– Непременно, – ответил я с поклоном и направился к пустующей лавке.

– Куда же вы, молодой человек? Разве я разрешил вам садиться?

Я остановился и повернулся к магистру. Его улыбка приобрела оттенок удовлетворения, что не сулило мне ничего хорошего.

– Раз уж вы осмелились явиться с опозданием, то теперь все занятие будете работать моим ассистентом, – заявил Массвиш. – Поднимайтесь-ка ко мне!

Магистр сделал приглашающий жест рукой, и мне ничего не оставалось, кроме как подойти и запрыгнуть на помост. Судя по едва слышному вздоху облегчения, который пронесся по рядам адептов, ассистенту полагалась весьма незавидная роль. Ладно, посмотрим, что мне приготовил некромант.

– Что нужно делать? – спросил я, подойдя к магистру.

– Пойдите пока здесь, я закончу объяснения, – ответил Массвиш и продолжил лекцию, прерванную моим появлением: – Как я только что сказал, мертвая плоть используется магами весьма широко и лишь от выбранных ими целей зависит способ предварительной обработки, которому она подвергается, а также сложность плетения, необходимого для придания ей нужных качеств.

Слушая магистра, я рассматривал то, что находилось на столах. На трех из них лежали обнаженные мертвые тела различной степени свежести, а на четвертом были разложены инструменты, явно напоминавшие хирургические, и стояли высокие стеклянные колбы с какой-то мутной жидкостью разных оттенков.

– Сегодня вы предметно познакомитесь с одной из сто-

рон ее использования, а именно – с несколькими способами создания мертвых слуг и основами техники формирования неживых помощников, – продолжал вещать Массвиш. – Не стоит путать два этих термина, потому что первый означает человекоподобного слугу, а второй характеризует целое семейство магически созданной нежити, форма которой никак не напоминает человеческую. Я не стану сейчас останавливаться на этом, так как ознакомиться с теорией вы сможете сами по книге Хукорна, и перейду к демонстрации. Как я всегда говорил, лучше один раз увидеть, чем десять раз об этом прочитать.

Магистр подошел к первому телу и взмахом руки пригласил меня последовать за ним.

– Итак, ассистент, что вы можете сказать об этом материале?

Подойдя к столу, я бегло осмотрел мертвеца и четко ответил:

– Данное тело принадлежало мужчине лет сорока. Судя по состоянию волос, зубов, ногтей и прочего, либо этот человек был бездомным, либо не мылся по идейным соображениям, а исходя из старых шрамов на коже и перебитого много лет назад носа можно сделать вывод, что мертвец еще недавно был драчуном, промышлявшим мелким разбоем. Судя по многочисленным синякам на теле, перед кончиной этот человек был неоднократно избит, но причиной смерти послужила колотая рана в области печени.

Массвиш издал смешок, а потом язвительно заметил:

– Молодой человек, меня совершенно не интересуют моральные качества лежащего передо мной тела, как и его прижизненные подвиги. Запомните, перед использованием мертвой плоти необходимо как можно точнее определить несколько факторов, которые влияют на дальнейшую работу. Первое и самое важное – это время, прошедшее с момента смерти. Мертвым телам свойственно разлагаться, поэтому перед началом процедуры необходимо точно выяснить, когда наступила смерть. От этого зависит как набор плетений, применяемых в работе, так и необходимых вспомогательных ингредиентов. Более того, когда речь идет о слугах высшего типа, иногда степень разложения материала делает его абсолютно бесполезным для мага, поэтому без предварительного определения срока смерти никогда не следует начинать работу... Ну-с, молодой человек, как вы думаете, когда умер этот мужчина?

Судя по улыбке, затаившейся в уголках губ магистра, вопрос был с подвохом, поэтому я не стал сразу же отвечать, а, подавив легкую брезгливость, ощупал тело и внимательно осмотрел поверхность стола. Все оказалось не так сложно, так что теперь нужно было решать – прикинуться дурачком или попытаться произвести впечатление на Массвиша. В первом случае я останусь незаметным и смогу избежать возможных вопросов, но во втором есть шанс получить массу новых знаний. Как и в случае с Велиссой. Думал я недолго

и ответил магистру:

– К сожалению, время, которое прошло с момента смерти, определить невозможно.

– Это почему же? – удивился Массвиш.

– Потому что спустя сутки или чуть больше после смерти данное тело было помещено в какое-то холодное помещение, где процесс разложения почти остановился. Так что определить, сколь долгий срок оно там хранилось, практически невозможно.

Магистр внимательно посмотрел на меня и, хитро прищурившись, спросил:

– И как же вам удалось догадаться, что тело содержалось в подобных условиях?

– Это элементарно. Во-первых, труп гораздо холоднее воздуха в этой комнате; во-вторых, влага, сконденсировавшаяся на теле, показывает, что температура хранения была достаточно низкой, ну а так как поверхность стола достаточно увлажнена, можно предположить, что данный материал был доставлен сюда давно и уже успел оттаять.

Вот так. И при этом не нужно быть семи пядей во лбу, достаточно хотя бы раз достать из своего холодильника курицу для разморозки.

– А вы довольно наблюдательны, молодой человек, – заметил Массвиш. – Вам раньше приходилось работать со специалистом по мертвой плоти?

– Нет, что вы, – ответил я, понимая, что хожу по краю. –

Просто сработала природная наблюдательность и воображение, а все остальное – дело логики.

– Ладно, наблюдательный вы мой, тогда скажите, каким плетением достигалась сохранность материала?

– Простите, этого я не знаю, – ответил я, пожав плечами и демонстрируя искреннее сожаление.

Массвиш еще раз внимательно меня оглядел, потом что-то для себя решил и повернулся к adeptам:

– Продолжим. Вторая немаловажная в работе деталь – определение степени предварительного магического воздействия на исходный материал. Дело в том, что мертвые тела превосходно усваивают магическую энергию, поэтому перед работой необходимо убедиться, что мертвая плоть лишена всякого постороннего сосредоточия силы, иначе невнимательность может привести к печальным последствиям. И выяснение условий предварительного хранения трупа – главная задача. Есть плетения, которые замедляют процессы разложения, воздействуя непосредственно на тело. Они просты, требуют минимальных затрат энергии, но после окончания работы оставляют энергетические сгустки, которые впоследствии тяжело выводятся. Именно поэтому каждый ценящий свое время специалист имеет под рукой особое помещение, снабженное плетением, которое обеспечивает мертвым телам сохранность, непосредственно на них не воздействуя. Как вы можете убедиться, никакого остаточного магического фона, а также иных излишеств данный материал не име-

ет и потому является пригодным к дальнейшей работе. Про остальные критерии поговорим позднее, а сейчас приступим к созданию простейшего помощника. Ассистент, ваша первая задача – аккуратно вскройте брюшную полость и извлеките все внутренности на поднос, который лежит на столе.

Песец! Вот теперь я понял, чему ухмылялся ректор. Ну Фалиано, ну гад! Знал ведь, что Массвиш заставит меня заниматься подобной работой, и специально тянул время, чтобы я опоздал на занятие. Ладно, эту хохмочку я тебе еще припомню, а пока нужно разочаровать магистра, который уже приготовился выслушивать мои возражения. Сформировав небольшое лезвие, я приготовился разрезать кожу и слой мышц на животе, но Массвиш меня остановил:

– Молодой человек, вы что, меня не слушали? Я же только что сказал, что мертвая плоть необычайно восприимчива к магическому воздействию, а мне не нужно, чтобы в материале появились остаточные эманации силы. Так что оставьте магию и воспользуйтесь инструментами, которые находятся позади вас.

Я развеял лезвие и повернулся к столу с любовно разложенным на нем походным набором садиста-хирурга. Нет, слова магистра я не пропустил между ушей, просто мне нужно было избавить Массвиша от необоснованных подозрений. А то еще сгоряча решит, что заниматься некромантией мне не в новинку – доказывая потом, что ты не верблюд. Неспешно засучив рукава, я выбрал небольшой, но острый нож, ка-

кие-то клещи и вернулся к телу. Полностью подавив эмоции, я сделал глубокий надрез от солнечного сплетения до паха, а потом клещами отодвинул в сторону кожу, обнажая кишечник. Нет, из такого разреза без зажимов извлекать внутренности было бы весьма непросто, поэтому я положил клещи и вернулся к столику с инструментами, чтобы найти что-нибудь подходящее.

– Что вы ищете? – спросил магистр.

– Некое подобие зажима или распорки, чтобы закрепить мышцы, – спокойно ответил я.

– А вы просто их срежьте. Не волнуйтесь, оставшийся материал я не планирую использовать в качестве слуги второго типа.

Ладно, мне же проще. Вернувшись к телу, я схватил слой мышц и кожи клещами, провел ножом по окружности и обнажил брюшную полость. Когда я поднял повыше этот кусок мяса и положил на большой поднос рядом с ногами трупа, послышался сдавленный стон и шум падения. Повернув голову, я увидел, что одна особо впечатлительная девушка, совершенно напрасно усевшаяся ближе всех, лишилась сознания и рухнула на лавку перед собой.

– А я надеялся, что хотя бы этот цикл окажется без неженки! – преувеличенно недовольно воскликнул Массвиш, сформировал небольшое плетение и толкнул его к девушке, которую пытались привести в себя соседки.

Плетение подлетело к лицу чувствительной особы и впи-

лось в нос. Девушка широко распахнула глаза, вскочила на ноги и издала пронзительный визг. Ошарашенно озираясь, она стала отбиваться от пытавшихся ее успокоить подруг, но вскоре пришла в себя, остановила взгляд на магистре, судорожно сглотнула и села на свое место. Глядя на эту реакцию, я весьма удивился. Надо же! Магический нашатырь! Нужно будет запомнить.

– Еще кто-нибудь хочет порадовать меня падением без чувств? Или же продемонстрировать окружающим содержимое своего желудка? – ехидно осведомился Массвиш. – Никто? Тогда продолжим.

Он кивнул мне, а я таким же макаром срезал остальное и шмякнул мясо на поднос. Дальше пришлось тяжелее. Так как магистр не приказывал заботиться о сохранности внутренностей, я несколькими разрезами отделил кишечник с желудком, а потом попытался поднять весь этот ворох тряпки. Щипцами это не удалось, и я, порадовавшись тому, что догадался закатать рукава, попросту залез ладонями внутрь и подхватил скользкие холодные кишки. Нет, все-таки это тело не замораживали, а просто остудили, иначе на его разморозку потребовалось бы очень много времени, если судить по той же курице.

Когда я положил этот неаппетитный ворох на поднос, со стороны публики слышались звуки рвоты, означавшие, что концерт продолжается. Не обращая внимания на адептов, на голос Массвиша, распекавшего неженку, я делал свое

грязное дело и гадал, сколько же лет некромант развлекался подобным образом, а главное – зачем. Это у него такое нездоровое чувство юмора или же своеобразный предварительный экзамен, отсеивающий из общей массы адептов самых слабых? Но ведь некромантия, насколько я понимаю, не является профильным предметом, раз здесь собрали одаренных со всего цикла, поэтому вряд ли кого-то могут отчислить за неуспеваемость в деле потрошения трупов. Тогда к чему был нужен весь этот спектакль?

Размышляя над этим, я извлекал внутренности и клал их на поднос. Это было вовсе не так страшно, как могло показаться на первый взгляд. Данная работа оказалась не сложнее, чем потрошение кроликов, и уже через пару минут я перестал подавлять свои эмоции. Материала, извлекаемого мной, оказалось больше, чем могло уместиться на подносе, поэтому я без подсказки магистра взял второй со стола с инструментами. Но когда я собирался переходить к легким и сердцу, Массвиш остановил меня:

– Хватит, молодой человек, не нужно так увлекаться! – Задумчиво посмотрев на мои окровавленные руки с инструментами, он добавил: – А вы прекрасно справились с заданием. Более того, могу заметить, что мне никогда не попадался такой исполнительный ассистент. Скажите, вы случайно мясником раньше не работали?

Вспомнив о тысячах убитых степняков, я скромно ответил:

– Доводилось побыть пару десятиц.

– Ну тогда понятно, почему данное занятие не вызывает у вас отвращения... А теперь приступим к созданию яшка. Это простейший помощник, для которого необходима лишь неподготовленная мертвая плоть и одно несложное плетение. Прошу внимания!

Магистр подхватил щипцами печень, поместил ее на маленький поднос и сформировал небольшое плетение, которое внедрил в кусок мяса. Структуру магического образования я запомнил без труда, потому как она действительно оказалась весьма простой. Плетение Массвиша сразу же начало работу по изменению предоставленного ему материала, мясо принялось шевелиться на подносе и медленно превращаться в толстого червя, напоминавшего большую скользкую пиявку. Магистр комментировал происходящее:

– Яшк может создаваться из любого типа мертвой ткани и является представителем помощников первого типа, не способных к активным действиям и к выполнению осмысленных приказов мага. В плетении, формирующем эту нежить, не заложено никаких установок, поэтому движения яшка бесконтрольны и бессистемны.

Превращение полностью завершилось, и теперь на подносе корчился уродливый темный червяк, очень напоминавший большую разваренную сосиску, а магистр продолжал свою лекцию:

– Для того чтобы иметь возможность управлять создан-

ным помощником, необходимо выполнить несколько простых шагов. Первый – внедрить плетение, которое заложит в яшка основные инстинкты. Второй – установить привязку к магу, создавшему его, и третий – обеспечить помощника энергией, необходимой для продолжительной работы, поскольку без подпитки он долго существовать не может.

Два плетения были созданы Массвишем и удобно устроились в червяке, чьи движения сразу же поменяли характер. Теперь яшк ползал по металлическому подносу и искал капли крови, которые быстро впитывал в себя прямо через тонкую кожу, однако выбираться в большой мир не спешил. Видимо, магистр четко контролировал его передвижение, потому что как только червяк приближался к невысокому бортику, то внезапно менял направление. Никакого запаса энергии я не заметил, поэтому решил, что некромант просто не стал тратить силу.

– Итак, это был простейший пример оперирования с мертвой плотью, а для создания помощника второго типа понадобится немного костей. Ассистент, принесите мне пару пальцев.

Я подошел к труп, одним легким движением ножа отхватил два пальца и протянул Массвишу. Он уже успел щипцами поместить на поднос два больших куса мышечной ткани. Сам, без моей помощи, поэтому я предположил, что моя проверка на этом закончилась и больше магистр издеваться над ассистентом не собирается.

– Ошх чуть более сложен в создании, но также не требует много времени на подготовку. Материалом для него служит мышечная ткань и некоторое количество костной. Какое точно – зависит от вкуса мага. Лично я люблю выбирать золотую середину, поэтому соотношение этих двух типов ткани у меня получается один к пятидесяти.

Магистр сформировал еще одно плетение, чуток посложнее, которое внедрил в мясо на подносе. На этот раз реакция была быстрее, плоть начала мяться, будто пластилин, и принимать форму палки салями. Выждав момент, Массвиш воткнул два пальца, которые я ему дал, в один конец этой извивающейся колбасы и удовлетворенно кивнул. Спустя минуту на подносе корчилась и перекатывалась с боку на бок короткая толстая змея грязно-красного цвета, на одном конце которой появилась круглая пасть с длинными и острыми, выдвигающимися наружу клыками, расположенными кольцом. Эта пасть то и дело раскрывалась, будто хватая воздух. Повторяя свой опыт, Массвиш внедрил в змею два уже знакомых мне плетения, и та тут же замерла, слегка приподнявшись посередине, словно большая гусеница.

– Как вы видите, данный тип помощников является более совершенным. Ему уже не нужен дополнительный запас энергии, ведь он обладает способностью находить ее самостоятельно. Ошх тоже относится к простейшим помощникам, так как неспособен к выполнению осмысленных приказов и подчиняется только воле мага. Хотя при небольшом до-

полнении к базовому плетению инстинктов он может самостоятельно выполнять определенные простейшие действия, отвечающие целям мага. А сейчас перейдем к созданию помощника третьего типа...

– Прошу прощения, что перебиваю, – не выдержал я. – Но не могли бы вы объяснить, для чего служат эти помощники? По внешнему виду яшка и ошха лично я затрудняюсь определить их применение.

Змея распахнула пасть пошире и прыгнула на меня, ловко оттолкнувшись от подноса. Прыжок был сильным и быстрым, видимо, не зря для создания этой твари требовалась только мышечная ткань. Возможно, я бы не успел среагировать, так как находился слишком близко от стола, если бы не предполагал подобного развития событий изначально. Просто поза ошха была уж больно неестественной, и выходило, что он находился под полным контролем магистра, явно задумавшего какую-то пакость. Я вскинул руку и прервал полет змеи, крепко схватив ее около зубастой пасти, чтобы та не смогла извернуться и тяпнуть меня за пальцы. Колбаска оказалась довольно сильной, она принялась извиваться в попытке освободиться, но я держал крепко и совсем не обращал внимания на ее трепыхания, внимательно глядя на магистра. Тот легонько улыбнулся и кивнул, как бы признавая поражение, а ошх замер в моей руке. Без всякой опаски я положил его на поднос и снова вопросительно посмотрел на Массвиша.

– Применение этих помощников довольно банально, – соизволил объяснить магистр. – Ошх, в зависимости от заложенных в него инструкций, чаще всего служит ловцом мелких грызунов и других вредителей, ну а для яшка существует всего одно применение. Он – добыча более сложных типов помощников.

Змея на подносе ожила и, сделав короткий бросок, впилась зубами в сардельку и плотно ее обхватила. Яшк сопротивлялся и извивался, но ничего не мог поделать, поэтому всего через несколько секунд был съеден без остатка. При чем плетение, которое давало ему некое подобие жизни, было полностью поглощено магической структурой ошха.

– Если больше вопросов нет, продолжим занятие. Для третьего типа помощников требуется подготовленная плоть, поэтому следует воспользоваться специальным составом, рецепт которого вы также сможете узнать в книге Хукорна. Кроме этого, третий тип является более сложным, он нуждается в гораздо большем количестве костной ткани. Ассистент, будьте добры, принесите мне руку.

Блин, да когда же это кончится! Судя по всему, количество типов помощников стремится в бесконечность, поэтому мне придется, словно заправскому мяснику, полностью разделать тушку незадачливого грабителя. Но я постарался ничем не выдать своего недовольства, сменил ножик на тесак и принялся за работу. В принципе, фартук мне бы очень не помешал, но моя форма и до этого была не идеально чистой,

поэтому я не стал расстраиваться по поводу нескольких пятен крови, появившихся на ней.

Когда Массвиш получил требуемое, он положил отрезанную конечность в грудь требухи и полил все это каким-то раствором из колбы. Эта жидкость, лишь только попав на мертвую плоть, стала бурно на нее реагировать и пузыриться. Сперва я подумал, что состав напоминает сильнейшую кислоту, которая моментально растворяет все, к чему прикоснется, но потом понял, что его действие больше похоже на мясорубку. Он быстро превращал в однородный фарш все, чего касался. М-да, весьма сильная штука! Надо будет обязательно запомнить рецептик, чтобы придумать на его основе пару гранаток. Против пехоты их действие будет просто ошеломляющим! Подумать только: рванул одну в толпе – и десяток солдат истошно орут, а остальные, видя, как быстро распадаются эти бедолаги, бегут домой со всех ног!

– Этот состав взаимодействует только с мертвой плотью, – внезапно сказал магистр.

Я понял, что слишком задумался и позволил своему лицу принять мечтательное выражение, так что Массвиш мигом меня раскусил. Вот гадство! Благодарно кивнув в ответ на его замечание, я продолжил наблюдать за процессом, мысленно обматерив себя. Внимательнее нужно быть, а не витать в облаках! Зуб даю, если бы в колбе у магистра осталась хотя бы ложка этого состава, он наверняка сперва плеснул бы его в меня и только потом соизволил объяснить, что никакой

угрозы для жизни нет.

Когда груда на подносе стала растекаться бесформенной кучей жидкого... э-э... в общем, понятно чего, Массвиш сформировал сложное плетение, которое поместил в получившийся материал. Это плетение мне удалось запомнить лишь с помощью ускоренного восприятия, но все равно несколько минут я детально разбирал в сознании все его элементы, чтобы уж точно ничего не упустить, поэтому первую стадию трансформации благополучно прошляпил. Когда же я вновь сосредоточился на подносе, то обнаружил там нечто, напоминавшее краба на четырех длинных ножках. Вот только его панцирь обтягивало некое подобие кожи, а пасть была большой и зубастой. Кроме этого, у краба имелись два больших красных глаза, которыми он вращал во все стороны, как хамелеон.

– Урх, – сообщил Массвиш. – Один из представителей помощников третьего типа. Способен обходиться без постоянного контроля, может выполнять простые мысленные команды, распознавать внешнюю угрозу и производить адекватные действия на нее. Может прожить довольно долгое время без магической подпитки, обладает примитивным организмом с функцией пищеварения, поэтому уже может усваивать живое мясо, а не только магически подготовленную мертвую плоть. – Магистр бросил взгляд на меня и добавил: – Используется как охранник, охотник или слуга для простых поручений. Некоторые маги умудряются с его помощью передавать

друг другу мелкие предметы, но это широко распространенной практикой не является.

Подчиняясь магистру, краб проковылял по столу, смешно передвигаясь на тонких ножках, оканчивавшихся тремя когтями, затем весьма ловко спрыгнул на пол и посеял нежити к адептам. У первых рядов по мере приближения нежити на лицах возникали гримасы, варьирующиеся от отвращения до тихого ужаса, и я не сумел удержаться от улыбки. Но когда адепты начали укрываться защитными коконами, а самые смелые принялись формировать огненные шары, Масвиш решил не доводить дело до конца и вернул урха обратно.

– Что ж, теперь от помощников перейдем к слугам, а к следующему занятию советую вам изучить все описания основных типов нежити, которые я вам сегодня не успел продемонстрировать.

Ни фига ж себе! Да их там наверняка не одна сотня будет!

– А что вы так беспокоитесь, молодой человек? Я же сказал «типов», которых всего восемь, а не «видов», количество которых весьма велико.

Так, либо я опять забыл контролировать свое лицо, либо магистр просто надо мной прикалывается. Особенно если принять во внимание его ехидную улыбку. Хотя все верно, я действительно перепутал, ведь нежить у меня ассоциируется с Книгой охотников, а там этих тварей немало собрано. Вот только подозреваю, в магической практике их раз в пять

побольше будет!

– Итак, простейший слуга, в простонародье именуемый зомби или мертвяком, создается с помощью вот такого плетения, – сказал магистр, создав магическую структуру и поместив ее в тело мужика.

Реакция наступила моментально, мертвец ожил и задержал конечностями, а я подумал, что данное плетение отчего-то не напоминает тот комок паутины, который был мне известен.

– Как и в случае с простейшим помощником, этот тип слуги нуждается в базовых инстинктах, а также примитивных рефлексах. Однако в данном случае необходимо использовать не те плетения, которые несут их в себе, а те, что способны пробудить уже заложенные в материале знания. Это и остаточная память в мозгу, и мышечно-моторная, и все иные виды памяти вместе с комплексом рефлексов. Именно они обеспечат слуге координацию движений, достаточную для самостоятельных действий, а также основы мышления, необходимые для частичного анализа поступающей информации.

Еще одно плетение сформировалось перед телом и встроилось в него, уютно расположившись рядом с первым. Но если первое распространилось равномерно по всему организму, то второе внедрилось в голову и, словно спрут, протянуло тонкие щупальца во все конечности. Мужик при этом принял сидячее положение, а потом попытался слезть со сто-

ла. Но было видно – он сам не понимает, что хочет сделать, потому что, спустив ноги, мертвяк вдруг развернул голову, а потом вообще улегся на живот, продемонстрировав нам свой голый зад. Робкие смешки адептов заставили Массвиша сформировать еще одно плетение, которое впилось в мертвое тело и быстро в нем обжилось.

– Встань! – приказал магистр.

Мертвяк послушно выпрямился и остался стоять рядом со столом, не совершая никаких движений. Дыра на месте его живота производила весьма отталкивающее впечатление, а в мутные глаза без проблеска мысли даже заглядывать не хотелось. Массвиш продолжил объяснения:

– Как видите, после пробуждения инстинктов и остаточной памяти необходимо установить плетение подчинения, которое позволит передавать слуге команды как мысленно через канал связи, так и голосом. В этом мертвый слуга достаточно удобен, ведь магу уже не нужно осуществлять полный контроль за ним и вполне можно доверить работу, не требующую особо сложных действий. Подобный тип слуг часто используется на практике для любой механической работы, но обладает несколькими серьезными недостатками – он не способен к самовосстановлению, так как активируется лишь работа мозга и мышц, а также не пригоден к длительному использованию. Последнее только по этическим соображениям, поскольку слуги подобного типа остаются подверженными разложению. Но если вас не смущает вид и исходя-

щий от работника запах, данная методика может вам очень пригодиться. И не нужно усмехаться, пара моих знакомых держит у себя подобных слуг, меняя их не чаще раза в месяц и этим очень экономя на собственной силе... Что ж, перейдем к демонстрации следующего типа.

Массвиш велел слуге лечь обратно на стол и перешел к соседнему, на котором лежала молодая девушка. Синюшный цвет лица и следы веревки на шее в причине ее смерти сомневаться не заставляли.

– Молодой человек, что вы можете сказать об этом материале?

Помня прошлую ошибку, я ответил:

– С момента смерти прошло от нескольких часов до суток, тело магическому воздействию подвергалось в незначительной степени – на груди видны следы слабого энергетического сосредоточия, оставленного, по всей видимости, несложным амулетом типа разговорного.

– Неплохо, неплохо... Вижу, вы быстро учитесь. Но в данном случае следует обратить внимание на еще одно обстоятельство, необходимое для работы над этим типом слуг, а именно – на степень повреждения тела. Второй тип является более сложным, так как рассчитан на длительное использование, что подразумевает замедление процесса разложения и необходимость активизации механизма осмысления сложных команд хозяина, для чего главным критерием отбираемого материала является наличие неповрежденного мозга.

Как мы видим, у этого тела мозг находится в хорошем состоянии, повреждений черепа не наблюдается, ну а осложнения в виде остаточных сгустков силы можно убрать простейшим плетением.

Массвиш сформировал некий аналог магического канала, снабженный блоками, всасывающими энергию, быстро избавил мертвое тело от магического мусора и попросил меня принести две колбы со стола. Когда я вернулся, магистр равномерно полил мертвую девушку жидкостью из колб. Жидкость почти мгновенно впиталась в кожу трупа.

— Рецепт состава, замедляющего процессы разложения, вы найдете в книге, о которой я уже неоднократно упоминал. И да, он тоже воздействует исключительно на мертвую ткань, так что можете оставить мысли о вечной молодости. Лекарство от старости, увы, маги еще не изобрели, хе-хе.

Дождавшись, пока состав полностью впитается в тело и распределится по всей мертвой ткани, магистр сформировал весьма сложное плетение и наполнил его большим количеством силы. Мне удалось его запомнить и даже найти несколько знакомых блоков, которые были похожи на аналогичные из плетения в артефакте алтаров. Магическая структура быстро погрузилась в мертвую девушку и практически моментально растворилась в ней, создав нечто вроде ауры. Это было странно, так как до этого все плетения сохраняли свою форму и после внедрения в плоть давали возможность рассмотреть их структуру, хоть и не вполне чет-

кую. Массвиш счел нужным пояснить:

– Обратите внимание на магический фон, который образовался в материале. Кое-кто с большой фантазией может решить, что это аура, но не стоит забывать – создать ауру разумного невозможно. И если кто-нибудь рискнет с этим поспорить, советую сходить в библиотеку и почитать труды великих магов прошлого, где подробным образом описываются все их неудачные попытки присвоить себе возможности Создателя. А если вы внимательно приглядитесь к данному материалу, то заметите, что энергетическая структура очень далека по своему составу от обычной ауры, на нее можно легко воздействовать и изменять.

Еще два плетения встроились в мертвое тело и подобным образом растворились в нем после активации. Как я понял, одно из них обеспечило пробуждение памяти, а второе установило полный контроль над слугой. После того как работа магических образований завершилась, девушка раскрыла глаза и попыталась вдохнуть. Со второго раза ей это, со свистом, удалось, однако она не делала никаких попыток пошевелиться или встать со стола.

– Как видите, базовая память отлично сохранилась, а теперь посмотрим, что осталось от прижизненных воспоминаний. Встать!

Девушка послушно поднялась и слезла со стола, встав напротив магистра и уставившись на него отсутствующим взглядом.

– Как тебя зовут?

– Лейша, – хрипло ответила мертвячка.

– Как ты умерла?

– Я повесилась, – последовал лаконичный ответ.

– Почему? – не прекращал допрос магистр.

– Меня бросил Саршек.

– Что ты делала позавчера?

На этот раз ответ раздался после небольшой паузы:

– Вместе с матерью ходила на праздничную ярмарку, готовила ужин, шила себе платье...

– Хватит. С кем ты провела День охотника?

На этот раз ответа не последовало, а магистр удовлетворенно кивнул и повернулся к адептам:

– Несмотря на небольшой срок, прошедший с момента смерти, большинство воспоминаний слуги уже утрачены. Как вы убедились, события нескольких ближайших дней еще сохранились в памяти, но факты, давность которых исчисляется десятицами, безвозвратно утрачены. Но в данном типе слуг это не главное. Они ценятся за исполнительность, надежность, умение выполнять более сложные приказы, а также за большую долговечность в сравнении с первым типом. Однако этот тип по-прежнему не способен к самоподдержанию и существует лишь благодаря постоянной энергетической подпитке. В этом заключается их главный недостаток, ведь маг не может надолго отлучиться, так как, вернувшись, увидит вместо слуги кучу разложившейся плоти,

непригодной для дальнейшего использования. А применение силовых накопителей связано с большими трудностями и высокой степенью риска непредвиденной трансформации. – Массвиш улыбнулся и добавил: – Думаю, знания способа создания этого типа слуг весьма пригодятся тем, кто не пользуется успехом у девушек.

Со стороны адептов послышались несколько смешков, так как формы самоубийцы действительно были вполне соблазнительными. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля шутки, поэтому я понял, что среди знакомых Массвиша имеются и поклонники некрофилии, о чем он так тонко намекнул. Интересно, сам он из их числа? А то ведь внешность бывает обманчива, и поди угадай, что за тараканы копошатся в голове у этого милого старичка.

– Итак, на очереди третий тип неживых слуг...

– Прошу прощения, господин магистр, – не выдержал я. – Но меня буквально распирает от любопытства. Скажите, что будет с памятью выбранного материала, если создание слуги производить через несколько мгновений после развеивания ауры?

Вопреки моим опасениям, Массвиш не разозлился и не стал устраивать мне сюрпризы, используя слугу, а с готовностью ответил:

– Весьма правильный вопрос, молодой человек! Вижу, вы привыкли подмечать все важные детали, поэтому удовлетворю ваше любопытство. После утраты ауры память разумно-

го неизменно подвергается разрушению, так что даже если создание слуги начинать сразу после его смерти, все равно он сохранит в памяти лишь события нескольких последних месяцев. Я удовлетворил ваше любопытство?

— Да, спасибо, — кивнул я.

— Тогда перейдем к созданию третьего типа слуг, которые уже могут не только поддерживать себя самостоятельно, но и обладают большой силой и выносливостью, за что и ценятся среди магов. Все объяснения моих действий вы можете получить сами из книги Хукорна, а на экзамен данное задание выноситься не будет, поэтому просто предлагаю вам понаблюдать за процессом и осознать, чем вам придется заниматься, если перейдете на следующий цикл.

А дальше началось показательное выступление некроманта, за которым я следил с большим вниманием, щедро сдобренным ускоренным восприятием. Материалом для третьего слуги оказался худощавый парень с проломленным черепом. На этот раз Массвиш использовал два различных состава, причем один влил с помощью специальной железной трубки с воронкой прямо в желудок мертвеца. Реакция была бурной, преобразование тела началось весьма интенсивно, с корчами, размахиванием конечностями и бурой пеной изо рта, но спустя всего минуту завершилось. В результате пальцы паренька украсились большими когтями, тело большей частью покрылось густой шерстью, глаза налились кровью, а рот превратился в оскаленную пасть с длинными клыками.

Массвиш времени не терял и, пока шло преобразование, погружал в тело плетения разной степени сложности. В их назначении я так и не смог разобраться, поэтому только запоминал. Все эти плетения что-то преобразовывали в мертвеца, а потом растворялись бесследно, формируя грязную ауру твари, очень напоминавшую ту, что имелась у гныха. Ну а когда магическое превращение закончилось, магистр наполнил мертвеца изрядным количеством силы и приказал подкрепиться. На глазах у адептов, большинство из которых с трудом справлялись с тошнотой, жуткое создание быстро расправилось с помощниками, мигом разорвав их на части и запихнув в свою огромную пасть, а потом приступило к телу первого слуги. Тот лежал не двигаясь и совершенно не обращал внимания на то, как у него обглаживают ноги. Я не понимал смысла этого процесса, но к тому моменту, когда та самая девушка повторно рухнула в обморок, заметил, что худой паренек медленно, но верно превращается в накачанного тяжеловеса. Он перерабатывал всю мертвую ткань, которую заглатывал, и тут же совершенствовал свое тело!

– Вот это да! – восхищенно выдохнул я, глядя на то, как буквально на глазах мышцы твари наливаются силой.

– Я рад, что вам понравилось, – с иронией сказал Массвиш. – А сейчас помогите ирушу, иначе он до конца занятия провозится.

Мысленно помянув Хора, которому наверняка в этот момент икнулось, я выбрал себе топорик и тесак поувесистее

и стал разделять тело первого слуги, уже не обращая внимания на брызги крови, летевшие на мою форму. Да, нужно было закрыться коконом, но я не представлял, как на него отреагирует тварь, и даже не хотел это выяснять, чтобы не нарваться на еще одну хохмочку магистра, который тихо посмеивался, глядя на мою работу.

Через пять минут напряженной разделки трупа ируш полностью умял мертвеца и превратился в двухметрового гиганта с непропорционально большими и сильными руками. Кстати, кости он также жрал с удовольствием, поэтому мне пришлось меньше возиться. Когда по приказу магистра эта тварь повертелась перед адептами, показав себя со всех сторон, на их лицах не возникло ничего, кроме отвращения. Я же понял назначение этого уродца и без объяснений Массвиша. Идеальный солдат – ловкий, быстрый, сильный, наверняка обладает высокой регенерацией и легко усваивает слабые плетения типа лезвий или магических стрел, так что в схватке с ним нужно использовать нечто на несколько порядков разрушительнее. Интересно, а его части могут превращаться в отдельных самостоятельных особей? Судя по скорости преобразования поглощаемой материи, это вполне возможно.

– Описание возможностей и способов создания остальных типов слуг вы сможете найти на страницах понятно какой книги, а на сегодня мои объяснения подошли к концу... Но не спешите радоваться, я вовсе не говорил, что занятие окон-

чено. У меня для вас припасено задание, с которым вы должны будете справиться за оставшееся время.

Массвиш вытащил из кармана пять амулетов иллюзии, активировал их и разложил на столе. Над столом возникли плетения, которые магистр использовал для создания простейшего помощника и первого слуги.

– Эти пять структур вы сейчас должны четко запомнить и научиться грамотно воспроизводить.

По рядам адептов пролетел горестный вздох. Блин, и куда я попал? Ведь это же элементарные плетения, что тут мучиться? Таблица умножения и то сложнее!

– Не нужно вздыхать, это вполне вам по силам! – заявил магистр. – Поэтому приступайте, в конце занятия я приду и проверю ваши умения. А вас, молодой человек, я попрошу следовать за мной.

Глава 12

Соратник или бунтарь?

Вот так! Что называется, довыпендривался! Теперь магистр мало того, что обратил на меня пристальное внимание, так еще и обзавелся кучей вопросов, на которые наверняка хочет получить ответы. И как теперь поступить мне? Притвориться поклонником некромантии и постараться втереться в доверие или прикинуться шлангом и пусть списывает все на мои природные наклонности? Ему ведь наверняка известно, что я вытворял на тренировочной площадке, поэтому версия с маньяком-садистом должна прокатить без особых напрягов. Ладно, разберусь по обстановке.

Выйдя следом за магистром из аудитории, я постарался не отставать от оказавшегося весьма резвым толстячка, потому что сзади меня грузно топал ируш, которого Массвиш не пожелал оставлять с адептами. То ли боялся потерять над ним контроль, то ли переживал, что любопытные адепты умудрятся испортить плод его нелегкой работы. Дойдя до клеток возле входа, магистр распахнул дверцу одной из них и загнал в нее тварь. Закрыв на ключ примитивный, но весьма массивный замок, Массвиш перестал поддерживать контроль над ирушем, и тот с глухим рычанием кинулся на меня. Разумеется, попытка полакомиться свежатиной окончилась столкновением с толстыми прутьями клетки, но и мне при-

шлось отпрыгнуть подальше, чтобы избежать встречи с острыми когтями. Зато теперь я прекрасно понял скорость движений этой твари, которая оказалось не такой уж и запредельной. Думаю, опытный мечник при необходимости вполне способен покрошить ируша в капусту.

Оставив за спиной бесновавшуюся тварь, я поспешил за магистром, который направился в противоположный конец коридора. Миновав несколько дверей, мы очутились на лестнице, уходящей на второй этаж, поднялись по ней и вошли в большое помещение, оказавшееся лабораторией. Точно так же, как и во владениях Велиссы, здесь находились чаны, горшки, колбы и склянки. Некоторые стояли на магическом огне и весело булькали, источая удушающие ароматы, с которыми слабо справлялись многочисленные развешанные повсюду очистители воздуха, а некоторые скромно пылились на полках. Вот только сушеные цветы, траву и прочие гербарии здесь заменяли какие-то кости, шкуры и множество иных ингредиентов, определить которые я даже и не пытался.

Лаборатория была не пустой – около десятка адептов сосредоточенно занимались делом. Двое из них сразу подскочили к магистру и принялись хвастаться полученными результатами. У одного вышла густая черная жидкость, а у второго забавный зверек, похожий на злобного хорька, который сосредоточенно грыз прутья небольшой клетки. Мельком взглянув на жидкость, Массвиш велел все переделать, а

второму адепту приказал продолжать эксперимент. Кстати, зубы у хорька оказались весьма острыми, и стальной прут под ними медленно, но верно стирался. Гадая, что случится, когда это злобное создание вырвется на свободу, я вошел вслед за магистром в его кабинет и обомлел.

М-да, если по внешнему виду Массвиша никак нельзя было определить род его занятий, то всего один случайный взгляд на его кабинет не оставлял никаких сомнений в том, чем магистр зарабатывал на жизнь. Возле стен полутемного помещения находились несколько клеток с уродливыми созданиями, к самым стенам были прикреплены старательно очищенные от остатков плоти черепа жутких монстров, похожих друг на друга разве что остротой зубов. В шкафах можно было рассмотреть лежавшие на полках многочисленные странные артефакты непонятного назначения, а на столе рядом с книгами валялись какие-то осколки костей, кожи и сушеные кроличьи лапы, превращенные в амулеты.

Довершал картину большой ворон, сидевший на жердочке у окна. И это было не чучело, так как, когда я приблизился к столу, птица переступила с лапы на лапу и уставилась на меня красными глазами. К большому удивлению, никакой ауры у пернатого не обнаруживалось, как и любых других плетений, поддерживающих активность этой нежити, поэтому я потратил несколько секунд, рассматривая птичку во все глаза.

– Это Вак, – сказал магистр, устроившись за столом в

удобном кресле. — Жертва неудачного эксперимента, нарушившая все основы магической науки. Лет триста назад этот ворон, принадлежавший одному из мастеров, по нелепой случайности угодил в чан с готовящимся составом для второго типа слуг, сбив по пути десяток сосудов с разнообразными ингредиентами. Разумеется, он тут же сварился, но по нелепой случайности превратился в нежить и до сих пор служит украшением этого кабинета. Кстати, впоследствии тот состав так никому воспроизвести не удалось, поэтому остается загадкой, как же данной птице удастся не только оставаться нежитью, не нуждающейся в магической энергии, но и спокойно усваивать животную пищу... А вы присаживайтесь, молодой человек, у меня имеется к вам пара вопросов.

Пошарив глазами по кабинету, я обнаружил в углу табуретку, подхватил ее магическим захватом, поставил перед столом магистра и уселся. За эти несколько секунд я успел определиться с оптимальной манерой поведения и с готовностью ждал вопросов Массвиша. А он оказался весьма предсказуемым.

— Алекс, почему вы не испытывали отвращения, подготавливая материал к работе? Вам точно не приходилось заниматься в прошлом чем-то подобным?

Ответ был подготовлен загодя, и мне осталось только его озвучить:

— Господин магистр, я еще недавно был воином, поэтому не боюсь вида крови, а что до работы вашим ассистен-

том, могу сказать, что мне частенько приходилось разделять свежееубитую добычу.

– Но ведь олень или кабан несколько отличаются от человека, – заметил Массвиш.

– Если не обращать внимания на детали, отличия не столь существенны, – парировал я. – Или вас больше волнует моральный аспект?

– Нет, что вы. Я вовсе не собирался вас осуждать, а просто хочу найти объяснение тому, что в момент выполнения этой грязной работы вы не ощущали никаких эмоций. Нет, если бы вы испытывали удовлетворение, я бы списал это на издержки воспитания, но вы были абсолютно бесстрастны и лишь в самом конце начали ощущать скуку, которая свойственна рутинному занятию, выполняемому ежедневно.

Ах вот оно что! Нет, мне точно необходим амулет, скрывающий эмоции!

– Хороший воин может управлять своими чувствами, – пояснил я. – А себя я без ложной скромности причисляю именно к таким.

– Хорошо, тогда поясните мне, почему вы не испытывали страха перед созданными мной помощниками? Ведь, как я заметил, вам было даже весело наблюдать за реакцией остальных.

И на этот вопрос у меня уже приготовлено объяснение:

– Потому что мне довелось поработать имперским охотником. За это время я сталкивался с нежитью и пострашнее,

и поопаснее ваших помощников.

Массвиш задумчиво почесал подбородок.

– Отчего же ируш вызвал у вас восхищение?

– Любой воин испытывает восхищение, рассматривая хорошее оружие, а ируш в тот момент показался мне именно оружием.

На этот раз Массвиш думал долго, а потом пододвинулся поближе и доверительно сказал:

– Признаться честно, я предполагал несколько иное объяснение этих странностей, но не верить вам у меня нет причин. Что ж, молодой человек, похоже, вы обладаете весьма своеобразным мышлением, которое может помочь вам в будущем стать очень сильным магистром некромантии. Я нечасто в своей работе сталкиваюсь с таким проявлением весьма... хм... специфических наклонностей, но если пожелаете, могу найти им правильное применение.

– Прошу прощения, господин магистр, но ведь я обучаюсь на боевом факультете, а отделения некромантии в Академии Кальсота, насколько мне известно, вообще не существует.

– Да, вы правы, я не предлагаю вам переходить ко мне, поскольку некромагические факультеты были упразднены больше полусотни лет назад, но вполне могу оказать вам поддержку и помощь в развитии вашего таланта. И если вы согласны работать со мной, я могу гарантировать, что вы усвоите основы некромантии уже к концу этого цикла. Причем в расширенном объеме, а не только общий курс, предназна-

ченный для всех адептов.

Так, я чего-то не понимаю. Ладно, ректор предложил мне перейти под его крыло – это понятно: профессиональное соперничество, престиж факультета и прочее, но простой преподаватель... Ну ладно, не простой, а целый магистр, открытым текстом предлагающий свою помощь и покровительство... Это нужно прояснить, пусть и слегка накалив обстановку.

– Господин магистр, а можно уточнить, какую выгоду получите от этого вы?

Блин, я и не думал, что прозвучит так грубо, но слово не воробей. Посмотрим, какотреагирует Массвиш.

– Действительно, вы обладаете весьма незаурядным мышлением, – широко улыбнулся толстячок. – Другой адепт на вашем месте никогда бы не осмелился задавать подобный вопрос... Но я на него отвечу. Как вы наверняка заметили, я уже не так молод, поэтому начинаю подыскивать себе преемника. Те адепты, которых вы видели в лаборатории, конечно, способные, но не больше. Пройдут десятилетия, покуда они смогут развить свои способности, а в вас я вижу перспективного ученика, который может многое. Постичь основы некромантии, научиться мастерски оперировать неживой плотью, стать мне в скором времени другом, а возможно, и соратником. Вот почему я делаю вам такое предложение и надеюсь на положительный ответ.

Ну, блин, у меня мозги кипят от всевозможных догадок и

предположений! Массвиш подыскивает себе союзника, причем отчаялся настолько, что делает это уже среди адептов. Нет, с одной стороны, понятно – обученные маги уже выбрали сторону и знают себе точную цену, но ведь рискованно вкладывать знания в новичка, надеясь на отдачу в далеком будущем, которой может и не последовать. Или у него просто нет другого выхода? Ведь если предположить, что некромангов сейчас давят не по-детски, даже факультеты позакрывали в Академиях, то становится понятным, отчего Массвиш готов поставить на меня. Я пока «ничей», а потому меня можно использовать, не вызывая подозрений остальных... Демоны, как же все сложно! Но отказываться от знаний, которые сами плывут в руки, будет явно неразумно.

– Хорошо, я согласен под вашим руководством изучать некромантию в расширенном объеме.

– Отлично, молодой человек, просто замечательно! – обрадовался магистр. – Тогда завтра приходите ко мне после ужина, и мы поговорим об остальных типах мертвых слуг, а также об основах создания амулетов на основе мертвой плоти. Да, кстати, вы ведь запомнили те плетения, которые я использовал для создания простейшего помощника и слуги? Судя по рассказам моих коллег, это должно было получиться у вас без особых трудностей.

– Господин магистр, я запомнил ВСЕ ваши плетения.

Как говорится, откровенность за откровенность. Если уж Массвиш предоставляет мне возможность учиться, то нужно

сразу сделать так, чтобы работа была продуктивной. Пусть оценит мои возможности, тогда завтра мы не будем терять время зря.

– Что, неужели все? – переспросил Массвиш. – А не продемонстрируете мне базовое плетение для создания слуги второго типа?

Я быстренько сформировал нужную магическую структуру, а потом, не дожидаясь вопросов, продемонстрировал одно за другим плетения, использованные магистром для создания ируша. Глядя на меня, Массвиш задумчиво почесывал подбородок и решал: в лоб спросить, а не магистр ли я некромантии, хитро замаскировавшийся под обычного адепта, или попытаться прояснить этот вопрос обходными путями. Но вскоре некромант оставил сомнения и весело заявил:

– А это будет весьма интересно! Что ж, возвращаться в аудиторию к остальным вам нет смысла, я отпускаю вас с занятия. Ну а завтра буду вас ждать здесь.

Я поднялся с табуретки и легонько поклонился, но, уже подойдя к двери, рискнул спросить:

– Господин магистр, а почему вы не рассказывали о том, как можно уничтожить неживых слуг?

– Могу я узнать причину вашего любопытства?

– Как я понимаю, любая нежить, созданная магически, может быть использована в качестве эффективного оружия, и мне хотелось бы знать, что можно противопоставить такому оружию. Использовать маломощные плетения наверняка

нецелесообразно, а формировать сильные атакующие структуры – без толку тратить энергию. Ведь если против одного ируша можно применить что-то сильное, то против десятков, нападающих с разных сторон, – вряд ли.

– Да, существуют специальные плетения для уничтожения магически созданной нечисти, – подтвердил мою догадку магистр. – Но они подходят далеко не всем ее видам. О них мы поговорим завтра, а пока хочу вас предупредить – Совет Магов полсотни лет назад по этическим соображениям запретил использовать нежить в военных действиях и магических поединках. С той поры разработки, ведущиеся в этом направлении, приостанавливаются, а специалисты, не желающие оставлять свои опасные убеждения, лишаются работы. Так что оставьте мысли об идеальных солдатах, которые наверняка посетили вашу голову при виде ируша. Это незаконно и совсем не поощряется Советом. Так, например, один мой коллега, загоревшийся идеей создания простого амулета, способного массово преобразовывать мертвую плоть без контроля мага, быстро лишился своей должности, состояния, а год назад вообще пропал без вести.

– Ясно. Спасибо за предупреждение и всего хорошего, – сказал я и покинул кабинет.

Вот те раз! Оказывается, мир намного теснее, чем я полагал. И тот маг-изобретатель, которого я завалил в степи, оказался хорошим знакомым, а возможно, и «соратником» Масвиша. Тогда получается, королевская семья вовсе не обра-

шлась к Гильдии магов за помощью в деле вторжения, а набирала свободных специалистов, которые были вынуждены хвататься даже за такую низкооплачиваемую работу. То-то их уровень позволил мне с ними справиться, то-то они позволяли себе заниматься всякой ерундой по ходу выполнения основной задачи. Но тогда слова Викерна о том, что он легко может нанять других профессионалов, были чистой воды блефом. И, если уж на то пошло, можно предположить, что ни Совет, ни Гильдия точно не знают о художествах имперских магов в степи.

Этот факт не стал для меня большим открытием. Важнее было то, что я наконец-то начал собирать драгоценные крупинки информации об имперских магах. Оказывается, в их Совете идет междоусобная борьба, в причинах которой я не мог с ходу разобраться, и ее масштабы просто поражают. Так, например, решением большинства можно запросто подорвать авторитет некромантов и оставить их без работы. Кстати, я ведь читал в «Истории Академии», что Фапиано, несмотря на настойчивые советы, не стал избавляться от этого учебного предмета в своем заведении, но почему-то не обратил на это внимания. А теперь выясняется, что данное упоминание немаловажно. Ведь, по сути, ректор открыто пошел против Совета, но пока отчего-то держится на плаву. Это все нужно было хорошенько обдумать и попытаться поглубже копнуть в этом направлении. Теперь-то я точно знал, что за разработанное своим коллегой плетение Мас-

свиш многое может мне предложить.

Помахав ирушу рукой на прощание, я вышел из логова некроманта и направился в общагу. У меня оставался примерно час до следующего занятия – можно успеть привести в порядок себя и свою одежду. Я отпер дверь нашей комнаты и взял второй комплект формы, заодно прихватив и свою дорожную одежду, чтобы отстирать ее от пива и пыли. Подумав немного, провел рукой по щетине на щеках и потратил еще немного времени, чтобы достать кинжал из сумки. Нет, не тот, что из Черного металла, а обычный эльфийский, который я не стал прятать в пространственный карман вместе со своим телом. Если уже играть свою роль, то до конца, чтобы не возникало никаких вопросов у окружающих. К тому же ошибок я допустил достаточно, и кто знает, какая несущественная мелочь может разрушить весь карточный домик моей легенды.

Подхватив вещи, я отправился в душевую. Там былолюдно – около двух десятков парней смывали с себя пот и грязь. Судя по обрывкам разговоров, это были боевики с третьего цикла, над которыми всласть поиздевался мастер Васиш, обучавший их основам гамийской техники. Немногословно ответив на их приветствия, я разделся, подставил свое тело под горячие струи, зачерпнул из вазочки немного жидкого мыла, пахнувшего розами, и принялся счищать с себя грязь. Боевики оказались общительными и во время водных процедур пытались узнать мои впечатления от посещения кар-

цера. Естественно, я ответил, что мне в нем очень понравилось, и пригласил их всех на экскурсию, благо свободных камер там имелось предостаточно.

Так, перебрасываясь шуточками, мы вымылись, а потом я нашел магическое зеркало в помещении типа предбанника, достал кинжал и принялся сбривать трехдневную щетину. От этого занятия меня отвлек громкий смех. Оглянувшись, я увидел, что адепты, наблюдая за мной, дико ржут, а некоторые даже пальцами тыкают. Пожав плечами, я решил не обращать на дураков внимания и продолжил бриться. Но адепты меня в покое не оставили. Один из них подошел поближе и невинно поинтересовался, едва сдерживая смех:

– Алекс, а чем это ты занимаешься?

– Бреюсь, неужели не видно? – ответил я и помянул демонов, потому что острый кинжал оставил на подбородке глубокую царапину.

– А разве ты не знаешь плетения для бритья? – недоуменно осведомился адепт.

– А разве ты сам еще этого не понял? – ехидно парировал я, останавливая кровь простейшим плетением Велиссы.

– Откуда же ты упал, Алекс? – поинтересовался парень со смешком, поддержанным остальными, а потом махнул рукой и добавил: – Ладно, пользуйся моей добротой, смотри!

Перед ним появилось несложное плетение, которое я быстро запомнил. Вот только ухмылки на лицах остальных, следивших за нашим разговором, заставили меня усомниться-

ся в его надежности, поэтому я спросил:

– И что, работает?

– Я им каждый день пользуюсь, – ответил адепт и провел рукой по своему гладковыбритому подбородку.

Но я не спешил использовать подсказку, поскольку многие адепты сняли скрывающие эмоции амулеты и я мог отчетливо слышать их нетерпение. Было ясно, что это какая-то подлянка, вот только какая... Так и не определившись, я сформировал новое плетение и прислушался к себе. Интуиция молчала, поэтому я все-таки рискнул его активировать. Магическая структура растеклась на моем лице, словно влажная тряпка, а потом внезапно окутала меня всего и исчезла. Проведя рукой по щекам, я ощутил гладкую кожу, посмотрел на пальцы, украсившиеся мелкими волосками, и признал:

– А довольно неплохо!

После моих слов адепты покатались со смеху, а подсказчик, держась за живот, сумел произнести, задыхаясь от хохота:

– Алекс, извини, я совсем забыл сказать тебе про ограждающий контур.

Подозревая неладное, я провел рукой по своей шевелюре и обнаружил, что волосы отделяются от головы без всякого сопротивления.

– Твою ж мать! – воскликнул я, поглядев в зеркало.

М-да, процесс на лице не остановился и охватил всю

поверхность моей кожи, поэтому прическа приказала долго жить, уступив место шикарной лысине. Как, собственно, и весь остальной мой волосяной покров. Повернувшись к адепту-приколисту, я посмотрел на него с таким выражением, что он сразу счел нужным активировать защитный кокон. Но я использовал хитрое плетение Фаррада, быстро взломал защиту парня, а затем, не давая ему сформировать атакующее плетение, подхватил магическим захватом стоявшую рядом бочку с холодной мыльной водой и опрокинул ее на полуодетого доброжелателя. Тот издал громкий крик и принялся отплевываться, а я вздохнул и пошел смывать с себя волосы.

Много времени это не заняло, а когда я вернулся в предбанник и поглядел в зеркало, то признал, что в блестящем черепе есть нечто привлекательное. Да и причесываться теперь не нужно, хотя умываться придется дольше. Адепт, решивший надо мной пошутить, соизволил извиниться и, все еще похихикивая, представился Лихошем. В качестве дополнения к извинениям он научил меня несколькими плетениями, очень облегчившим процесс стирки. Первое работало как активный стиральный порошок, выводя грязь из волокон одежды, второе избавляло ее от лишней воды, работая неким подобием центрифуги, ну а третье обеспечивало практически мгновенную сушку без риска случайного возгорания. Так что зря я захватил второй комплект формы, поскольку после стирки напялил старую.

Было еще одно плетение, обеспечивающее глажку, но я решил обойтись без него, как поступали многие, кивнул адептам на прощание и отправился к себе. В комнате я бросил выстиранную одежду на кровать, немного поразмыслил и решил сразу двинуться на занятие. Хотя времени до него оставалось еще много, но лучше перестраховаться, чтобы опять не оказаться в роли ассистента. Выйдя из общаги, я почувствовал странное ощущение, когда ветерок принялся обдувать мою макушку, но быстро с ним свыкся и перестал обращать внимание.

А по пути к зданию, где мне предстояла встреча с Глодом, я столкнулся с весьма задумчивой Велиссой.

– Здравствуйте, – поприветствовал я ее.

– Алекс? Ты-то мне и нужен! – обрадовалась магистр. – Пойдем со мной!

– Что-то случилось?

– Нет, но я обязана тебя осмотреть. Все-таки испытание карцером внешне иногда может и не проявляться, так что лучше все тщательно проверить. Да, я же еще должна отдать твои деньги.

– Деньги – это замечательно, но у меня скоро должно начаться занятие...

– Не волнуйся, не опоздаешь! – заверила меня декан.

Пожав плечами, я последовал за Велиссой. Она снова привела меня в свой кабинет, где у стены мирно дремала Кия. Сперва декан лекарского факультета осмотрела меня с помо-

щью каких-то амулетов, затем расспросила о самочувствии, аппетите и долго вслушивалась в мои эмоции. Нет, все-таки я допустил серьезный прокол, показав всем, что карцер несколько не повлиял на мою психику, но исправлять его уже было поздно. Особенное внимание магистр уделила моей лысой голове, поинтересовавшись, чем была вызвана такая перемена прически. Пришлось честно рассказать, что я стал объектом шутки старшекурсников.

Закончив обследование, Велисса протянула мне мой мешочек с монетами. Я не стал их пересчитывать, а по весу понял, что увеличил свое состояние примерно на тридцать золотых. На этом можно было и распрощаться, но магистр повела меня в лабораторию и попросила оценить жидкость в одном из больших кувшинов. По цвету и запаху это был лимэль, так что я взял чистую чашку, налил немного и без опаски выпил. Да, как я и предполагал, эльфийский напиток вышел слабым, совсем не тем, к которому я привык, но все-таки это был лимэль.

– Алекс, это именно то лечебное зелье, которые изготавливают эльфы? – уточнила Велисса.

– Да, – не стал я ломать свою легенду.

– Странно... По слухам, эта жидкость способна возвращать к жизни даже смертельно раненных, а выходит, она уступает по скорости воздействия обычным целительским плетениям.

– Ну, вы же прекрасно понимаете, что слухи никогда не

отражают всей правды, а данный напиток вполне может за-
лечивать серьезные раны. Это я знаю точно, потому что сам
частенько им пользовался.

– Алекс, ты не понял, я не оспариваю его возможности,
я просто хочу сказать, что при обширном повреждении тела
или при разрыве важной артерии, когда счет идет на мгнове-
ния, все равно придется использовать плетения, потому что,
пока подействует лимэль, пострадавший может погибнуть от
потери крови... Я рассчитывала на несколько иной эффект.

Я только развел руками, показывая, что ничем не могу по-
мочь, поскольку открывать истинный рецепт не собирался.

– Ладно, эксперимент не оправдал ожиданий, но есть над
чем задуматься, – заявила магистр, оставив сожаление. –
Сочетание компонентов лимэля и магическое усиление их
взаимодействия открывают просто поразительные возмож-
ности... Да, Алекс, ты же хотел заниматься дополнительно
на моем факультете, поэтому я буду ждать тебя сегодня по-
сле ужина. Поговорим об эльфийской алхимии, ведь я уве-
рена, рецепт лимэля – не единственный, который открыл те-
бе твой учитель.

– Я не против, вот только сегодня после ужина у меня за-
нятие с ректором.

– Тогда давай завтра.

– Завтра у меня урок с магистром Массвишем.

– Хорошо, тогда я поговорю с мастером Васлишем, что-
бы утром он отпустил тебя со своего занятия, – решительно

сказала Велисса.

– В этом нет нужды, мастер сам сказал, что я могу не приходить на тренировки с остальными адептами моей группы.

– Замечательно! В общем, жду тебя после завтрака.

Простившись с магистром, я вышел на улицу, почесал свой лысый череп и задумчиво пробормотал:

– Да я в этой Академии прямо нарасхват. Интересно, что же будет дальше?

Но дальше мне грозило опоздание на встречу с Глодом, потому что с Велиссой я задержался дольше, чем планировал. Мимо сновали адепты, которые спешили на свои занятия, и, судя по их редкому потоку, мое вот-вот должно было начаться. Вообще странно, что в этом заведении нет никакого приспособления, которое позволяло бы отмечать время начала и окончания уроков. Типа школьного звонка, который был бы весьма кстати. Ведь неудобно же, когда нет часов на руке. Хотя носить эти водяные склянки на запястье... Я усмехнулся. Нет, этому миру еще далеко до простейших ходиков...

Я успел вовремя, хотя и подскочил к двери в числе последних. При моем появлении в аудитории раздались возгласы:

– О, гляди-ка, Алекс вернулся! Да еще и лысый...

– Неужели это некрохрыч постарался?

– Эй, Алекс, а ты вообще как? Тебя старик в слугу не превратил часом?

– Ага, а то забрал с занятия – и только тебя и видели!

– Как же тебе удалось отделаться от некрохрыча?

Я поглядел на адептов, гаденько ухмыльнулся и, подражая голосу Массвиша, заявил:

– Так вот что вы обо мне думаете? Некрохрыч, значит? Что ж, полагаю, одного слуги восьмого типа мне будет явно недостаточно, придется завтра основательно потрудиться, хе-хе...

После моих слов в аудитории наступила мертвая тишина. Большинство присутствующих вытаращились на меня, а некоторые даже приоткрыли рот. Насладившись зрелищем, я хихикнул, а потом уже нормальным голосом заявил:

– Ладно, не нужно падать без чувств. Я это, я! А кто сомневается, взгляните на мою ауру, если, конечно, еще помните, что у нежити ее быть не может.

Я подошел к лавке и устроился на краешке. По рядам адептов прошло шевеление, потом раздалась парочка ругательств, а после сокурсники начали громко выражать свое неодобрение моей выходкой:

– Твою мать к демонам, Алекс! Что за шуточки?!

– У меня чуть сердце не отказало!

– А я едва не родила!

Последнее восклицание вызвало всеобщий смех, поскольку девушка, крикнувшая это, была явно не беременной. А я довольно ухмылялся, глядя на адептов. Кстати, на этом занятии присутствовали только боевики. Видимо, для остальных факультетов данная лекция либо была необязательной,

либо проводилась поочередно для каждой группы. Мои конкурсники расселись за столами несколькими компактными группами. Похоже, у них за год уже определились лидеры и сформировались определенные сообщества, так что мне нужно быть осторожным, чтобы наладить с ними контакт, не восстановив никого против себя. А то адепт, почувствовавший во мне угрозу его лидерству, может стать серьезной проблемой. И пусть на поединок он меня вызвать не осмелится, но устроить подлянки способен, а кому это нужно?

Постепенно одnogруппники пришли в себя, и на меня посыпались вопросы о причинах столь радикальной смены прически. Таинственно подмигивая, я заговорщицким шепотом принялся рассказывать, как Массвиш привел меня к себе и принялся пытаться, медленно выдирая волосы из моей шевелюры для своих амулетов. Все внимательно слушали, но когда в моем рассказе появился Вак, который принялся злоеще каркать и своими острыми когтями брить меня, адепты поняли, что я вешаю им на уши лапшу. От заслуженной порции насмешек и упреков меня спасло только появление мастера.

Глод вошел в аудиторию и первым делом высокомерно, даже как-то по-хозяйски оглядел присутствующих. Мигом воцарилась напряженная тишина, и все адепты уставились на мастера. Надо отметить, внешне Глод обладал весьма отталкивающей. Худой, но с пупком, высокого роста, но с впалой грудью и узкими плечами, на секс-символ он явно

не тянул. На его лице выделялись водянистые, слегка выпученные глаза и крючковатый нос с горбинкой. Об оттопыренных ушах а-ля Чебурашка можно было и не говорить – и так понятно, почему мастер не пользовался популярностью у девушек.

– Ну-с, бездельники и лодыри, снова вы пришли ко мне, чтобы попытаться своими жалкими умишками осознать потрясающие возможности экстиавальных плетений, – язвительно произнес Глод. Голос у него был под стать внешности – высокий и скрипучий. – Такая настойчивость вызывает уважение, однако оно нисколько не поможет вам сдать экзамен в конце цикла! Для этого нужно иметь мозги, которых у вас пока не наблюдается. Но раз вы все-таки решили почтить меня своим присутствием, я, так уж и быть, попытаюсь хоть как-то заполнить бездну вашего невежества. Темой нашего сегодняшнего занятия являются перманентные плетения, но прежде чем я начну рассказывать о них, нужно проверить, как вы, тупоголовые бараны, усвоили предыдущий материал. Ты! – мастер внезапно ткнул пальцем в одного из адептов. – Перечисли типы экстиавальных плетений.

Тот резво вскочил и начал неуверенное перечисление, во время которого Глод неспешно прохаживался между столов и бормотал себе под нос, как бы комментируя ответ: «Да неужели?.. Что, серьезно?» Я так и не смог понять, он издевался или ответ адепта действительно был неправильным. Когда парень замолчал, мастер ткнул пальцем в одну из де-

вушек и сказал:

– Ты! Перечисли их общие характеристики!

Вот здесь начались проблемы. Девушка явно находилась не в материале. Поднявшись, она начала лепетать что-то невнятное, сопровождаемое ехидными комментариями Глода. Когда мастеру это надоело, он подвел итог:

– Чтоб ты так рожала, как сейчас мне ответила! Медленно, неуверенно и не тем местом. Курица безмозглая! Куда села, разве я разрешал тебе садиться?!

Ну и урод! Нет, я понимаю, в некоторых случаях оскорбления и пренебрежительное отношение к способностям учеников могут ускорить процесс обучения, обеспечив им мотивацию, но не до такой же степени! Глод ведь все желание учиться рубит на корню! Что ж, выходит, сволочью он является не только за пределами Академии, но и непосредственно на своем рабочем месте.

Словно ощутив, что я думаю о нем, мастер повернулся и указал на меня пальцем:

– Ты! Быстро расположи типы экстиавальных плетений по их энергозатратности!

– Прошу прощения, мастер, я не могу этого сделать.

Глод разве что руки от радости не стал потирать. Он быстро подошел ко мне, поглядел сверху вниз и ехидно осведомился:

– А почему, собственно? Уж не потому ли, что ты осмелился не явиться на мое прошлое занятие?

– У меня была очень уважительная причина – я отбывал наказание в карцере, – попытался оправдаться я, вот только Глоду это все было до лампочки.

– Меня это не волнует! Если ты прогулял одно занятие, то должен был не только выучить все то, что следовало, но и явиться ко мне с нижайшей просьбой разрешить тебе присутствовать на следующем. Почему ты этого не сделал?

Я начал закипать, но постарался ответить вежливо и культурно:

– Потому что я не видел в этом смысла. О факте моего пребывания в карцере была осведомлена вся Академия, и я полагаю, вы также были в курсе. Кроме того, я не знал, что, отбывая наказание, пропустил ваше занятие. Так что могу лишь заверить вас, что к следующей лекции постараюсь восполнить досадный пробел в своих знаниях.

– Не видел, не знал... – передразнил меня Глод. – Меня это совсем не интересует, потому что я не желаю видеть тебя на своем занятии. Мало того, что ты осмелился явиться неподготовленным, так еще и ведешь себя оскорбительно и вызывающе. Встать, когда со мной разговариваешь!

Я неторопливо поднялся. Весь мой гнев куда-то испарился, потому что я догадался, отчего Глод так себя вел. Судя по всему, никакого уважения остальные преподаватели к нему не испытывали, вот он и отрывается на адептах, с лихвой вымещая на них все свое презрение, ненависть к окружающим и жажду признания. Смешно сказать, но, похоже, ма-

стер избрал простейший путь, пытается страхом завоевать себе уважение и ужасно злится оттого, что у него это не получается. На такого мне даже не хотелось тратить свои эмоции, поскольку он вызывал одну лишь брезгливость. Надо же, пытаться самоутвердиться, оскорбляя тех, кто не может ответить! На это много ума не нужно.

Наверное, Глод ощутил, что я его не желаю бояться, и рявкнул:

– Пошел вон! И чтобы на следующее занятие пришел подготовленным!

Однако я не собирался так просто сдаваться. Я вообще-то деньги заплатил, чтобы получить необходимые знания, а кроме того, не желал терпеть над собой дальнейшие издевательства Глода, поэтому решил раз и навсегда поставить мастера на место:

– А вам не кажется это глупым? Ведь если я пропущу и это занятие, то не буду знать, как именно мне готовиться к следующему. А тогда, судя по вашей реакции, мне придется покинуть и его.

– Что?! – взревел Глод. – Глупым? А ты не считаешь, что это откровенное хамство, за которое может последовать наказание? Или тебе так понравилось в карцере, что ты жаждешь поскорее в него вернуться?

– Нет, я так не считаю, – твердо ответил я.

– Ах, какие мы смелые! Но не беспокойся, я найду способ укротить твой бунтарский характер. Одна моя жалоба, и ты

будешь весь цикл убирать территорию Академии!

– Жалоба на что? – уточнил я. – На то, что сидел в карцере? Так я очутился там не по своему желанию. Или на то, что не желаю пропускать занятие? Так ведь я пришел сюда учиться, а если вас это не устраивает – ничем не могу помочь.

Глод побагровел от гнева, но прошипел:

– Ты хочешь знать на что? На неуважение к преподавателю!

Да, это обвинение весьма серьезное, но я знал, как сбить спесь с мастера, и в ответ продемонстрировал свои острые зубки:

– А разве я проявил к вам неуважение? Не думаю. Я ведь никого не оскорблял, не демонстрировал излишнего высокомерия и придерживался вежливого тона, в отличие от вас. Но если вы все же настаиваете, мы можем прямо сейчас отправиться к милорду ректору и поинтересоваться у него, как же расценивать подобную ситуацию. Как мое неуважение или как ваше пренебрежение обязанностями преподавателя?

У Глода запылали уши, а его взгляд, казалось, был способен прожечь бетон. Но я спокойно выдержал его, показав, что от своих слов отказываться не намерен. Я надеялся, что мастер еще сохранил остатки мозгов и способен понять – таким способом меня не обломать. Ведь ректор сам зачислил меня на второй цикл, сам явился инициатором созыва приемной комиссии и наверняка имеет на новичка большие пла-

ны, поэтому, скорее всего, даже не будет рассматривать голословную жалобу Глода. А если мастер попытается устроить скандал, то в результате лишь потеряет последнее уважение окружающих. Нет, у него еще оставался вариант вызова, чтобы решить ситуацию простейшим путем, но и в таком случае без объяснения с ректором не обойтись.

Мой расчет оправдался, Глод наверняка представил себе все последствия своих действий, поэтому лишь прошипел:

– Прикинулся примерным учеником? Любимчиком Фалиано? Но знай – я тебя насквозь вижу!

– Рад за ваше зрение, – ехидно заметил я, вызвав еле слышные смешки в аудитории.

– А ну, молчать всем! – рявкнул мастер, обведя взглядом остальных. – Развели тут балаган! Тупоголовые коровы, помесь выдры со свиньей! Посмотрим, как у вас получится сдать экзамен в конце цикла! Сесть!

Я опустил на лавку и принялся наблюдать за тем, как Глод мечется по аудитории. Было видно, что после выплескивания своей злости на адептов ему немного полегчало. Посверкав немного по сторонам своими выпученными глазами, мастер приказал:

– Всем приготовиться, я начинаю объяснение сегодняшней темы!

Адепты облегченно выдохнули и достали из карманов небольшие томики с тонкими черными палочками – записные книжки и некое подобие карандашей. Последние, разу-

меется, оказались не привычного мне вида, а напоминали толстые графитовые или угольные стержни. Видимо, магические фломастеры не были предназначены для переноски в карманах или адептам просто по статусу не полагались. У меня, естественно, не было ничего, поэтому я только уселся на лавке поудобнее и принялся слушать Глода.

Однако смысл его лекции, которая сильно напоминала ту тарабарщину, что я читал в книгах Темного мага, ускользал от меня далеко-далеко. Речь мастера изобиловала специальными магическими терминами и оказалась недоступной моему пониманию, но все равно я ее старательно запоминал. Это мне очень помогло, так как вскоре Глод подметил, что я не спешу записывать его мудрые изречения, и, прервавшись, потребовал повторить то, что он только что сказал. И после того как я слово в слово воспроизвел последнюю минуту лекции, ехидно закончив ее словами: «Ты! А ну повтори, что я сейчас сказал!», мастер больше не пытался мне досаждать.

Время тянулось неспешно, лекция была длинной, адепты украдкой начали тяжело вздыхать, а я все-таки выяснил, что Глод заведовал в Академии курсом теории магии. А утвердился я в этой мысли тогда, когда мастер принялся перечислять все те книги, которые нам было необходимо прочитать к следующему занятию. И судя по объему литературы, оно должно было наступить месяца через два. А закончилось все довольно скучно. Глод не стал демонстрировать нам никаких плетений, а только обозвал еще раз напоследок и пообещал,

что половина здесь присутствующих не попадет на следующий цикл.

Приказав всем проваливать с глаз долой, он посмотрел на меня и попросил задержаться. Именно попросил, поэтому некоторые сокурсники, уходя, бросали на меня весьма уважительные взгляды.

– Слушай меня, бунтарь, – сказал Глод, когда мы остались наедине. – Ты считаешь себя самым умным, имеешь наглость возражать мне и дерзить. Думаешь, раз заплатил за обучение, то тебя тут должны холить и лелеять? Так вот, это не так! Можешь ходить на все мои занятия, можешь жаловаться ректору, можешь делать все, что пожелаешь, но я обещаю – экзамен ты не сдашь! И даже если к концу цикла ты приползешь ко мне на коленях, тебе все равно придется смириться с мыслью об исключении!

Ну-ну, плавали, знаем. Ярость мастера поутихла, и настал черед алчности. Понял, мерзавец, что я знаю себе цену, и собирается немного на этом нажиться. Не зря же упомянул о плате за обучение, значит, фактически сообщил, что если я хочу остаться в Академии, то просто обязан позолотить ему ручку. При моей учебе в вузе такие случаи происходили часто, поэтому я сразу понял, к чему он клонит, и спокойно ответил:

– Посмотрим.

Глод показал мне на дверь. Не прощаясь, я вышел и задумался. Похоже, теперь мне нужно либо потерять немалень-

кую сумму (судя по рассказам гномов, расценки у мастера весьма нескромные), либо выучить предмет лучше самого Глода и блеснуть знаниями, когда придет время. Первый вариант самый простой, а второй подразумевал кучу потерянного времени. Был еще и третий, но для убийства час не пришел. Мне ведь еще долго предстоит находиться в Академии, поэтому не стоило осложнять себе жизнь. Чувствую, она сама осложнится, безо всякого моего на то желания.

Глава 13

Шпионы и конструкторство

Задумавшись, я не заметил, как оказался в тесном кольце своих одноклассников, которые после занятия отчего-то не спешили расходиться.

– Ну ты и выдал, Алекс! Я думал, Глода на месте удар хватит! – воскликнул один из парней.

– Молодчина, не побоялся поставить Жаба на место! – сказал второй, хлопнув меня по плечу.

– Кого-кого? – переспросил я.

– Это кличка у мастера такая, – пояснила одна из девушек. – Видел его глаза? Что, неужели не похож?

По-моему, Глод больше смахивал на мартышку, но возражать я не стал, только осведомился:

– А он всегда так зверствует или это у него сезонное?

– Нет, он постоянно такой. Мы еще на первом цикле это поняли, но тогда боялись его страшно и думали, что поголовно провалимся на экзамене, а сейчас только старательно делаем вид, чтобы его успокоить, – просветил меня стоявший рядом парень.

Я хмыкнул и спросил:

– А что это мы все о Глоде? Лучше скажите, кто хочет подкрепиться?

Разумеется, есть хотели все, поэтому мы дружной толпой

пошли в столовую. По дороге сокурсники называли мне свои имена и позволили примерно определиться в их сообществе. Меня решила подождать сплоченная группа из полутора десятков адептов, главным в которой был Вах – парень крупного телосложения с широкой улыбкой и рыжими волосами. Негласным лидером являлась Зела – подруга Ваха, с копной черных волос, серьезным взглядом и весьма привлекательным лицом. Что характерно, никто из адептов этой группы не имел в своих аурах плетений клятвы верности, поэтому я решил сразу наладить с ними контакт.

А способ подсказали сами адепты, непрозрачно намекнув, что мое удачное освобождение из карцера стоило бы отметить. Это было весьма рискованно, так как распитие алкогольных напитков в стенах Академии наказывалось довольно строго, но меня просветили, что за этим никто особо не следит, так что в общаге после отбоя вполне можно было тихо-мирно посидеть. Прикинув варианты, я согласился и широким жестом пригласил всех к себе, посоветовав захватить у кого что есть из горячительных напитков. У меня-то было пусто в отношении «огненной воды», да и вина не наблюдалось, так что угощать приглашенных было почти нечем. Именно почти, потому что я надеялся забрать у Велиссы результаты ее неудачных экспериментов.

Так, бойко общаясь, мы дошли до столовой, где было пусто. Видимо, Глод отпустил нас раньше положенного, поэтому проблема поиска свободных столиков не возникла.

Но я все равно устроился в знакомом углу, где обычно располагалась Кисана. Однотруппники посягать на давно облюбованное вампиршей место не рискнули, поэтому ужин я поглощал в гордом одиночестве, не отвлекаясь на разговоры. Когда почти все мои тарелки опустели, сзади раздался голос Кисы:

– Смотрю, ты опять ищешь себе компанию?

– Смотрю, компания сама меня нашла, – ответил я с набитым ртом.

– А что случилось с твоими волосами? Я со спины даже не сразу тебя узнала.

– Да так, решил внести свежую струю в моду Академии, – скромно сказал я. – А как у тебя дела?

– Нормально, еще жива, – Киса пристроила рядышком свой поднос.

– А чего так пессимистично? Надо жить весело и с улыбкой. И даже если враги пытаются втоптать тебя в грязь, нужно вставать и улыбаться! А иногда и всласть посмеяться над их остывающими трупами.

– Какая-то странная у тебя жизненная позиция, Алекс.

– Меня она полностью устраивает. А какую выбрала ты? Вампирша немного подумала и ответила:

– Добиваться своей цели несмотря ни на что.

Я усмехнулся и вернулся к каше, а Киса прищурилась и поинтересовалась:

– И что же тут смешного?

– Ничего. Просто я думаю, что это несколько ущербно и чересчур пафосно. Такими девизами кормят рядовых солдат, которых командиры посылают на убой, а ты не кажешься наивной дуручкой.

Вампирша даже ложку бросила и потребовала:

– Поясни, почему ты так считаешь.

– Считаю, что не дуручка? А разве это не так?

– Не передергивай! Ты понял, о чем я.

– Киса, целеустремленность – это положительная черта характера, но не стоит возводить ее в ранг абсолюта. Есть разные цели и разные способы их достижения, а твое «несмотря ни на что» пахнет чем-то очень нехорошим. Ведь этим «что» могут быть твои друзья и близкие. Неужели ты пойдешь к цели по их трупам? Или вас всех в разведке такому учат?

Взгляд вампириши на какое-то мгновение стал цепким и колючим.

– Я не совсем поняла, о чем это ты, – сказала Киса, медленно взяв ложку.

Но меня не провел ее спокойный тон, ведь я специально следил за ее глазами, надеясь поймать именно этот момент, и теперь был абсолютно уверен в том, что все догадки Хора оказались правдой.

– Брось, все ты прекрасно поняла!

Киса попыталась обратить все в шутку:

– Это тебе Хорсак про меня ерунды наговорил?

– Нет, Хор ограничился намеком, однако здесь не нужно быть провидцем, чтобы понять логику событий. Но вот одного я точно не знаю: как же твои начальники все это обставили? Послали вампиров и в другие Академии? Но тогда имперцы точно переполошились бы, ведь такой клыкастый десант сразу наводит на определенные мысли. Хотя имеется у меня на этот счет одно предположение. Могу озвучить, если тебе интересно.

Еще бы вампирше не было интересно! Я видел, как она напряглась, лихорадочно просчитывая сложившуюся ситуацию и ища из нее выход.

– Ну и что же ты там себе напридумывал? – с очень неестественной ухмылкой, походившей на оскал, спросила Киса.

– Я полагаю, твои командиры послали для наблюдения только тебя. Но вместе с этим несколько отпрысков вполне знатных семей... или кланов, извини, я не представляю, что там у вас... короче, пара-тройка молодых клыкастиков вдруг захотела обучаться магии в Империи, как будто дома своих учителей мало. Разумеется, их родители обеспечили жаждущих знаний необходимой для поступления суммой и отправили к людям, помахав на прощание платочком и прекрасно понимая, что назад они не вернутся. Ведь эти одаренные стали отвлекающим маневром, чтобы предоставить возможность одной вампирше выполнить свою миссию. И это вполне логично, так как на роль подставных изначально выбраны те, кого не было жалко, или вовсе неудобные власти. По-

гибнут в процессе обучения – не страшно, попадут в лапы к имперским мастерам пыток – тоже ничего, ведь в разведке они не служат и никаких государственных тайн выдать не могут... Ну что, я прав? Ладно, можешь не отвечать, а то уже ложку держишь так, словно собралась меня ею пырнуть. Полагаю, остальные уже мертвы и только тебе удалось продержаться пять циклов... Вот Хор гад, не правда ли? Сумел столько всего выдержать и не сломался! Поэтому и тебя все никак не отзывают, надеюсь, что он себя еще проявит.

Киса равнодушно принялась помешивать кашу в своей тарелке, но взглядом быстро прошлась по окружающим. Да не стоило так волноваться! В столовую уже набилось много народу, все галдели, так что наш разговор никто не мог услышать. А я специально говорил негромко и с мягкой улыбкой, чтобы не привлекать внимания соседей. Наконец вампириша выбрала, как ей показалось, оптимальную манеру поведения и ехидно заметила:

– А у тебя очень богатое воображение.

– Ага, – подхватил я. – И багаж знаний тоже. Я, например, знаю, что в подобной ситуации разведчику лучше бы тесно сойтись с объектом наблюдения. Это значительно облегчило бы работу и поставленную задачу. Что, неужели не пробовала?

Киса предпочла уделить внимание каше, поэтому я ответил за нее:

– Нет, наверняка попытки были, но Хор оказался парнем

башковитым и раскусил всю игру на раз, так что обычные приемы тут не сработали. Эх, помнится, как-то меня пыталась охмурить одна весьма симпатичная фантарская разведчица... – я мечтательно уставился в потолок, припомнив Альвану. – Вот были времена!

Я ностальгически вздохнул и принялся доедать ужин, не обращая внимания на вампиршу, которая все никак не могла решить, как ей поступить. Думаю, у нее были четкие инструкции на случай раскрытия, но к данной ситуации они не подходили, поэтому не стоило давать ей повод остановиться на мысли уничтожить догадливого собеседника.

– В общем, спасибо за компанию, – сказал я, собирая тарелки. – Было приятно с тобой пообщаться. А если вдруг надумаешь в ближайшие дни связываться со своим руководством, то передай им, что у тебя на горизонте внезапно появился коллега, который может не только оказать всяческое содействие, но и готов заплатить за некоторые необходимые ему сведения. Путь на досуге подумают над этим... Кстати, а сколько же вампиров осталось в Академиях, не считая тебя?

Киса очень внимательно посмотрела на меня, но отвечать не спешила. Понятно, риск был слишком велик, поэтому откровенности от нее пока ожидать не приходилось. Возможно, немного погодя, после того как состоится разговор с начальством...

– Ладно, можешь не отвечать, для меня это не столь важно. Но если захочешь, сегодня к ночи подходи в нашу

комнату. Я планирую устроить небольшую попойку с одноклассниками, да и Хора заставлю поучаствовать, а не мне тебе рассказывать, как вино способно развязывать языки. Так что буду только рад, если ты решишь заглянуть на огонек. До встречи!

Подхватив свой поднос, я развернулся, но не успел далеко уйти, так как Киса окликнула меня:

– Алекс!

Оглянувшись, я встретился с внимательным взглядом вампириши и прочитал по ее губам всего одно слово: «Один». Кивнув, я пошел относить пустые тарелки. М-да... Кроме Кисы всего один вампир сумел продержаться так долго. Не знаю, сколько их было изначально, не могу сказать, что случилось с остальными, – погибли в поединках или же были исключены, но все это говорит лишь о том, что имперские маги тщательно охраняют свои секреты. Именно поэтому у меня возникают большие сомнения в том, что я смогу добраться до конца обучения.

Ладно, наживку я забросил, теперь нужно ждать поклевок. Вряд ли начальство Кисы так сразу осмелится наладить со мной контакт. Наверняка вампирише прикажут изучить «коллегу» и определить его хозяев. Возможно, клыкастой даже объявят выговор, так как я вполне могу оказаться подсадным, а она все-таки пошла на откровенность, подтвердив мои предположения. Но в той ситуации это был вполне логичный ход, поэтому я очень надеялся, что Киса его сдела-

ет, и не разочаровался в девушке. А если она действительно не глупа, то сумеет не только оправдать свои действия перед руководством, но и подаст их как нужно. В любом случае мне остается ждать дальнейшего развития событий.

Выйдя из столовой, я направился к Велиссе и сумел выпросить целых два кувшина лимэля, пояснив, что привык пить этот напиток для поддержания тонуса организма. А потом торопливо отправился к себе, накинув для страховки на кувшины плетение иллюзии. Если мои одноклассники уверяют, что никто не обращает внимания на подобное времяпровождение, то это еще не означает, что законы Академии перестали действовать. Лучше не смущать случайных наблюдателей, чтобы не нарваться на неприятности. Быстренько заскочив в общагу, я оставил там лимэль и пошел на занятие к ректору. Тот был занят, и мне пришлось посидеть в приемной, раздражая секретаршу своим присутствием. Но вскоре Фалиано в весьма приподнятом настроении вышел из кабинета и велел мне следовать за собой.

Мы отправились в соседнее здание, которое было вотчиной конструкторского факультета.

Подсознательно я ожидал увидеть там нечто... необычное, интересное, потрясающее воображение, присущее только конструкторам, но разочаровался. Никаких особых изысков не было. На стенах находились простейшие магические светильники, длинный коридор с дверями никакого восторга не вызывал, а магические структуры в помещениях, которые

я смог рассмотреть сквозь толстую каменную кладку, были мне незнакомы и определению не поддавались.

В здании было почти пусто, лишь пара адептов занималась чем-то в одной из комнат. Фалиано привел меня в большое помещение, которое сильно смахивало на тренировочный зал. Там стоял непритязательный стол, несколько стульев и наличествовали следы магического воздействия на стенах, полу и потолке. Причем под следами я имел в виду пятна копоти, застывшие потеки расплавленного камня, выщербины и тому подобные результаты неосторожного обращения с магией. Похоже, этот зал помнил немало взрывов и прочих прелестей, сопровождавших не слишком удачные эксперименты адептов. Интересно, а вот это пятно на полу – пролитый алхимический состав или остатки неудачника, не удосужившегося перепроверить свои расчеты?

– Так, Алекс, – сказал ректор, сев на стул. – Давай проверим, на что ты способен.

И мы начали работу. Сперва Фалиано пытался выяснить границы моей возможности оперирования плетениями, для чего заставлял воспроизводить магические структуры и изменять их согласно его пожеланиям. Это получалось у меня без особых усилий, поэтому ректор вскоре перешел на более интересное занятие – определение скорости моего логического мышления. Выглядело это как составление трехмерного пазла – Фалиано предоставлял мне десятки блоков и просил объединить их в одном плетении. Разумеется, бло-

ки были простыми, я мог легко разобраться в них и понять назначение, поэтому без труда составлял из предложенных кусочков четкую структуру, используя интуицию и самостоятельно полученные навыки конструирования. Не могу сказать, насколько хорошо у меня это получалось, потому что ректор не комментировал мои действия и ни разу не просил активировать полученный результат.

После этого мы перешли к выяснению границ моих возможностей оперирования сложными плетениями. Ректор формировал магические структуры, причем, как мне показалось, составлял их из произвольно выбранных блоков, а потом просил меня повторить их многократно. Для меня это не было трудным, однако я не стал демонстрировать все свои возможности и ограничился двумя десятками копий, что, судя по задумчивому выражению лица Фалиано, было весьма неплохим результатом. Эти магические упражнения продолжались где-то с полчаса, а потом ректор подвел итог увиденному:

– Алекс, у тебя просто поразительные способности! На моей памяти еще ни один адепт не мог с такой легкостью заниматься магическим оперированием, а твоя память вообще не поддается определению! Ты можешь запоминать сложное плетение всего за десяток стуков сердца, хотя даже для меня на подобное потребуется в несколько раз больше времени. А кроме того, ты практически без усилий можешь их изменять, проявляя несомненный конструкторский дар. Ска-

жи, тот эльфийский маг, который тебя учил, был конструктором?

– Нет, что вы!

– Тогда почему ты показываешь знания основных принципов сочетания магических элементов, прекрасно владеешь теорией взаимодействия и разбираешься в основах конструирования магических структур? Откуда ты это знаешь?

Я был готов к такому вопросу и предоставил Фалиано вполне правдоподобное объяснение:

– Милорд ректор, вы ошибаетесь. Я не знаю основ конструирования и тем более вашу теорию взаимодействия. При выполнении этих упражнений я просто составлял отдельные блоки, сравнивая их со структурами уже знакомых мне плетений, поэтому компоновал предложенные вами части, исходя только из своих представлений о правильности. Ведь если два блока в большинстве известных мне структур расположены рядом, это означает, что таково их оптимальное место. Я же не думаю, что маги – авторы плетений создавали их наобум. Нет, они должны были определить наиболее выгодное и логичное соотношение частей, и мне оставалось только воспользоваться их опытом.

Фалиано внимательно посмотрел на меня, ища подвоха, но по моим эмоциям он точно ничего не мог заподозрить. Ведь это была чистая правда. Я – конструктор-самоучка, а вовсе не магический гений.

– А почему ты так легко оперируешь плетениями и мо-

жешь без усилий выделить в них основные и вспомогательные элементы?

– Потому что мне всегда нравилось разбираться в магических структурах. Я часами мог раскладывать одно плетение по составляющим, а потом собирать его заново, но в другой последовательности. Мне всегда хотелось разобраться, как оно устроено и почему работает именно так, а не иначе. Ну и еще я пытался составлять из знакомых частей свои магические образования, чтобы заполнить пробелы в знаниях. Ведь мой учитель не показывал мне много плетений, поэтому кое-какие приходилось изобретать самому.

– Изобретать? – удивленно переспросил Фалиано.

– Ну да. Например, именно так получилось вот это плетение, я назвал его лезвием, – я сформировал перед ректором структуру, которую придумал давным-давно. – Показать, как оно работает?

– Не нужно. Лучше посмотри на это.

Рядом с моей структурой появилась еще одна, сформированная Фалиано, которая весьма походила на мою. При тщательном сравнении было видно, что в моем лезвии отсутствовал центральный энергетический канал, поэтому зуб даю, лезвие ректора немного мощнее, зато быстро расходует силу. Наверняка именно поэтому на его краях слегка пусто-вато, как раз для парочки энергонакопителей. Ну-ка, попробуем...

Мое плетение принялось изменяться, дополняться

несколькими элементами, обнаружившимися у конструкции Фалиано, а потом я рискнул провести небольшой эксперимент, удвоив основу, слегка расширив каркас и снабдив его большим количеством силы. Полученная после изменения магическая структура не думала расплываться, хотя я понимал, что если бы проводил подобные пертурбации с моим изначальным плетением, то вышла бы просто клякса силы.

– Только не вздумай его активировать, – сказал ректор, окутавшийся весьма мощной защитой.

Либо боялся, что я рискну проверять свой эксперимент на практике, начав с него, либо просто привык перестраховываться, находясь рядом с недоучками. Но предупреждение Фалиано было лишним. Я не собирался активировать свое плетение, понимая, что оно может пройти сквозь три здания Академии и добраться до ее стены. А может, и еще дальше, потому что с силой вышел явный перебор.

– Милорд ректор, а вот еще одно изобретение, которое я придумал. Взгляните.

Я развеял свое гипертрофированное лезвие и сформировал плетение, которое неплохо защищало мою одежду от грязи и пыли. Фалиано хмыкнул и продемонстрировал очень похожую структуру, только с зеркальным расположением блоков. Вот это да! Я не только правильно составил плетение, но и сумел наиболее оптимально расположить его части! Впору начинать собой гордиться... хотя я уже и так это делаю. Ай да я!

– Значит, ты составлял свои плетения, используя части уже известных? Но ведь при этом обязательно должны были случаться ошибки и... некоторые неприятности.

Ага, типа того пятна на полу.

– Милорд ректор, я ведь не ребенок, поэтому занимался этим очень осторожно и старательно продумывал все до того, как активировать полученный результат. Наверное, именно поэтому я составил так мало плетений.

– А еще чем-нибудь можешь похвастаться?

Я продемонстрировал плетение гранаты, опробованное на степенях. К чести ректора, он сумел быстро в нем разобраться и спросил:

– Это все?

– Остальное – только слегка видоизмененные конструкции, которые мне показывал учитель. Есть еще одна структура, которую я придумал, сидя в карцере, но она требует тщательной доработки.

– Показать можешь?

Я в сомнениях потерял свою лысую голову. С одной стороны, я не был уверен, что плетение вообще удержит форму, но с другой, хотелось доказать ректору, что я способен на нечто большее, чем простое изменение отдельных структур, а выдавать универсальную защиту было глупо. Может, это гордость подняла голову, может, детство заиграло в одном месте, но вскоре я отбросил беспокойство и принялся реализовывать плод многочасовых размышлений. Плетение со-

здавалось тяжело, поэтому сразу появился вопрос – а хватит ли времени на его формирование в условиях магического поединка? После того как я закончил воспроизведение последнего элемента, магическая структура укрыла меня сложным многослойным коконом, который, несмотря на мои опасения, самостоятельно развеиваться не собирался.

– Любопытно... – пробормотал ректор, рассматривая мое творение. – Весьма интересное и необычное применение диагностических структур... дублирующая составляющая... и даже авторская защита! Алекс, активируй его, я хотел бы проверить работоспособность твоего изобретения. Только большим количеством силы не наполняй.

Мог бы и не предупреждать, я же не полный кретин! Наполнив блоки плетения энергией, необходимой для активации, я приготовился к натягиванию защитного кокона, если вся эта структура вдруг захочет сделать «бабах». Но никакого взрыва не произошло, плетение плотнее прилегло к моей коже и сформировало предусмотренные мной силовые каналы для подпитки непосредственно из ауры.

– Неплохо, неплохо... – пробормотал Фалиано.

Создав воздушный кулак, он запустил его в меня. Защита сработала идеально, успев проанализировать угрозу и отреагировать на нее, активировав нужные блоки против физического воздействия. Плетение ректора бессильно развеялось, но он не расстроился и сформировал огненный шар. Тот был поглощен моим творением, моментально перестроившимся

для всасывания энергии. Но не успел я улететь в заоблачные дали от гордости за себя, как Фалиано сформировал эти два плетения одновременно и запустил мне в грудь. Огненный шар был впитан практически мгновенно, но воздушный кулак сбил меня с ног и развеял всю с таким трудом созданную защиту. Потирая ушибленное место, я поднялся и тяжело вздохнул.

– Понял, в чем твоя ошибка? – спросил ректор.

М-да, мои дублированные блоки сослужили плохую службу и привели к тому, что плетение запуталось в собственной структуре. На одну конкретную угрозу оно реагировало нормально, но когда начали активироваться разнохарактерные элементы, произошел перегруз и лодка перевернулась. Точнее, моя защита полностью деструктурировалась, что приводит к логичному выводу:

– Нужно быть проще.

– Именно, – подтвердил Фалиано. – Признаться честно, я даже не ожидал, что твое плетение сможет активироваться, и был весьма удивлен, когда оно не только сработало, но и показало неплохие результаты.

– Неплохие? – переспросил я. – Да ведь это просто кошмар! Обычный защитный кокон в сто раз надежнее этого... недоразумения!

– Ну, не стоит огорчаться. Не все эксперименты бывают удачными, нужно лишь суметь извлечь пользу из этой неудачи.

– Да уж... отрицательный результат – тоже результат. Зато теперь я понял, что не стоит смешивать лекарские и боевые структуры.

– Почему же? В некоторых случаях подобное сочетание весьма уместно... Но об этом мы с тобой поговорим, когда ты освоишь начальные принципы эффективного соотнесения разнохарактерных частей. А на сегодня, думаю, наше занятие стоит закончить. Жду тебя послезавтра в это же время.

Ректор поднялся со стула и пошел к двери. Я был слегка недоволен таким поворотом событий, так как неудача меня только раззадорила, но возражать не стал.

– Твой учитель не показывал тебе способы изображения плетений? – спросил Фалиано, выйдя в коридор.

– Нет.

– Тогда в следующий раз мы начнем именно с этого, а сейчас можешь быть свободным.

Однако Фалиано затронул один очень важный момент, в котором мне еще не удалось разобраться, поэтому я последовал за магистром и спросил:

– Милорд ректор, а почему графическая запись магических структур в Академии совсем не изучается?

– Почему ты так решил? – Фалиано остановился у комнаты, где трудилась парочка адептов.

– На тех занятиях, которые я успел посетить, новые плетения демонстрировались преподавателями в виде готовых иллюзий, из чего вытекает логичный вывод, что адепты второ-

го цикла незнакомы со способами их изображения на плоскости.

– Нет, Алекс, ты не совсем прав. Дело в том, что этот материал излагается в самом конце первого цикла, но у разных факультетов совсем разные методики обучения, соотносимые со способностями адептов. Ведь, согласишься, легче изучать плетения, имея наглядный пример перед глазами, чем разбирать его схематическое изображение с риском при последующем воспроизведении допустить немало ошибок. Поэтому все адепты Академии уже к середине второго цикла могут сносно фиксировать плетения с помощью доступных средств, но далеко не все способны самостоятельно разобратся в записях, содержащихся в книгах. Именно поэтому конструкторам в начале второго цикла уже не особо нужен наглядный образ, стихийники и боевики постепенно отучаются от этого на протяжении всего цикла, а для адептов лекарского факультета даже во время обучения на третьем цикле бывают необходимы амулеты с иллюзиями сложных структур. Так что твои одноклассники уже могут записывать знакомые плетения, чтобы их не забыть, но еще не могут самостоятельно переводить чужие записи в привычный магам вид.

– Понятно, – кивнул я.

Действительно, все оказалось очень просто. Теперь ясно, почему гномам не удавалось овладеть хоть какими-то магическими знаниями. И даже если они с трудом доживали до

конца первого цикла, то все равно не получали полезные знания, так как не могли самостоятельно разобраться в книгах из библиотеки Академии. В общем, мне оставалось только поблагодарить ректора за урок, попрощаться и выйти на улицу.

Наступала ночь, активированные магические светильники на стенах зданий старательно разгоняли опускавшуюся на окружающий мир темноту, поэтому я решил поспешить, так как до намечавшейся вечеринки еще планировал заглянуть в библиотеку. Надо же было привести в порядок свои знания об этих... как их там?... Экстиавальных плетениях. А то следующее занятие с Глодом может весьма неожиданно появиться уже завтра, а предоставлять мастеру такую прекрасную возможность расквитаться за мое нахальство я не был намерен.

Библиотека не только работала в столь поздний час, но и приютила в своих стенах большое количество адептов, жаждавших знаний. Выстояв в очереди, я старательно перечислил хранителю весь список литературы, рекомендованный Глодом, и сказал, что хочу забрать книги с собой. Хранитель затребовал мою брошку-амулет и проделал с ней непонятные мне манипуляции. Нет, я догадался, что он каким-то образом записал туда все наименования книг, которые мне выдал, но весь механизм этого процесса понять не смог. Было ясно, что главную роль в нем играл сложный артефакт на столе хранителя, а большее, увы, осталось тайной для непо-

священного в дела библиотечарские. Подождав, пока хранитель предоставит мне всю названную литературу, я подхватил нехилую стопку книг магическим захватом и пошел к себе.

Глава 14

Пьянка, ее последствия и бытовая магия

Добравшись до здания общаги, я поднялся на свой этаж, открыл ключом дверь нашей с Хором комнаты и обомлел. Знаете один веселый анекдот о пьяной компании в «Запорожце»? Так вот, моему взгляду открылась похожая картина. Комната была буквально набита адептами, которые расположились на кроватях, столе, подоконнике, полу. А те, кому не посчастливилось занять место внизу, парили под потолком, используя плетение левитации и не ощущая никакого дискомфорта. Все они весело болтали друг с другом, поэтому первым, кто меня заметил, оказался Хор, которому удалось отвоевать себе краешек собственной кровати.

– Алекс, ты не объяснишь мне, почему наша комната внезапно превратилась в деревенский трактир?

Его вопрос привлек ко мне всеобщее внимание.

– О, Алекс пришел! – радостно воскликнул Вах. – А мы тебя уже ждали! Давай, заходи скорей!

– Ну, вам, похоже, и без меня неплохо, – заметил я.

Похоже, правильно я сделал, что не стал гладить свои шмотки, потому что моя чистая одежда, весьма неосмотрительно оставленная на кровати, послужила хорошей под-

стилкой для филейных частей кое-кого из присутствующих.

– Да ты что! Мы же еще не начинали! – крикнул один из адептов. – Доставайте!

Вах повесил на комнату полог тишины, который я нарушил, открыв дверь, и тут же, как по волшебству, в руках адептов начали появляться бутылки, склянки, фляжки и кружки. В общем, было ясно, что для моих приятелей это далеко не первая пьянка, и данное обстоятельство меня чуточку смущало. Ведь в законах Академии были четко определены границы наказания за распитие алкогольных напитков на территории, а фактически выходило, что нужно лишь поставить полог тишины и можно гудеть хоть до утра! И это при том, что коменданты мужской и женской общаг постоянно вылавливали в своих владениях адептов противоположного пола, которым захотелось плотских удовольствий, а значит, периодически делали обходы.

Но я оставил тревожные мысли и решил довериться опыту тех, кто провел в Академии гораздо больше времени и все принципы ее жизни узнал на практике. Попросив парней подвинуться, я аккуратно поставил стопку книг в уголке, и на нее тут же уселись двое адептов, с комфортом вытянув ноги. Видимо, они уже долго надоедали Хору своим присутствием. Кстати, надо будет потом извиниться перед демоном, а то я ведь не поставил его в известность и этим наверняка сильно подпортил репутацию «опасного» нелюдя. Вон, даже не сумел выгнать нахальную компанию в количестве двух де-

сятков рыл! А вышеупомянутые рыла как раз занялись разливанием припасенных горячительных напитков, поэтому я, проигнорировав сердитый взгляд желтых глаз, невинно поинтересовался:

– Хор, а у тебя лишней кружки не найдется?

– Найдется, – буркнул тот и магическим захватом выудил из-под кровати свою сумку, вытащил из нее небольшую деревянную чашку и протянул мне.

– А себе? – удивился я, увидев, что демон снова прячет сумку. – Или ты будешь отрываться от дружной компании?

Компания с готовностью поддержала меня одобрительными возгласами, и Хор, тяжело вздохнув, достал еще одну чашку. Вах протянул мне свою флягу, но я покачал головой и жестом фокусника (а также небольшим магическим захватом) предъявил собравшимся один из кувшинов лимэля. Появление емкости таких размеров вызвало восторженные крики. Дождавшись, пока я плесну себе и Хору в чашки, Вах тут же предложил выпить за мое благополучное освобождение из карцера, но я попросил всех подождать и методично разлил по паре глотков лимэля в кружки присутствующих. Они уже не были пустыми, поэтому некоторые даже пытались возмущаться, говоря, что не стоит смешивать разные напитки, но я был непреклонен, а на все вопросы лишь многозначительно ухмылялся. Когда кувшин на треть опустел, я поддержал тост Ваха и выпил первым. Остальные последовали моему примеру.

Я-то был привычен к действию лимэля, а вот Хор сразу застыл с остекленевшим взглядом. Остальные стали недоуменно прислушиваться к себе, но постепенно на лицах всей честной компании начало проступать блаженство. Вах принялся расспрашивать, где же я добыл такой удивительный напиток и есть ли там еще. Остальные также принялись наперебой выяснять, что это вообще было, но я прекратил галдеж, предложив разлить по второй. Возражений не последовало, все быстренько плеснули в кружки горячительную жидкость из своих запасов, которую я щедро разбавил лимэлем. На этот раз эффект был бóльшим, так как присутствующие поскупились расходовать припасенное, и только Хору я налил всего пару глотков, чтобы вернувшийся в сознание демон не почувствовал себя обделенным. После второй я объяснил, что это была за жидкость, и похвастался тем, как сумел добыть ее рецепт у одного эльфа. Разумеется, я поведал байку, сочиненную наспех, но она вызвала бурный восторг и вполне логичное предложение выпить за героя-добытчика.

На этот раз я взял процесс в свои руки, отобрал у присутствующих всю их тару с вином и смешал его в кувшине с остатками лимэля. Вышло много – на правах хозяина вечеринки я произносил разные тосты еще трижды, прежде чем кувшин опустел. Разумеется, между ними делались большие перерывы (мы же не алкоголики!), во время которых я шутил и всячески поддерживал непринужденную беседу, кон-

тролируя ее ход. Я специально подкидывал приятелям темы для обсуждения, а также намеренно просил рассказать их о каких-нибудь забавных случаях из жизни Академии.

Присутствующие воспринимали это как обычное любопытство новичка и с удовольствием вспоминали интересные ситуации, в которые попадали сами или которые им довелось видеть, но никто так и не понял, что в это время я получал гораздо больше, нежели при чтении купленных при поступлении книг. Ведь в них не было написано о том, что ректор обучался вместе со многими преподавателями, которые сейчас работали в Академии. Там не было подробной характеристики каждого местного магистра, с перечислением его привычек и пристрастий. Ну и, конечно же, там не было полезных советов о том, как лучше вести себя на различных занятиях. Так что за этот час вроде бы пустого трепя я получил огромное количество ценной информации, которую принял во внимание.

Когда первый кувшин показал дно, в дверь нашей комнаты вежливо постучали. Подумав о том, что полог тишины работает несколько односторонне, а потому никогда не следует выворачивать его наизнанку, я открыл дверь, догадываясь, кто за ней находится.

– Всем привет, – улыбнулась стоявшая на пороге вампирша, продемонстрировав клыки. – Не пустите на огонек?

– Киса! – радостно воскликнул я. – А я уже думал, ты не придешь. Заходи, конечно!

Вампирша осторожно вошла к нам, а бдительный Вах тут же вернул полог тишины на место. Демон весьма неодобрительно покосился на неожиданную гостью, но ничего не сказал. Похоже, он хотя и находился в должной степени опьянения, но еще не перешел ту грань, когда в душе просыпается необузданная любовь к ближним. В отличие от него остальные не проявили к клыкастой адептке ни капли неприязни, и я понял, что идея пригласить ее была весьма здоровой. Достав второй кувшин, я налил лимэль в свою чашку, протянул ее девушке и безапелляционным тоном заявил:

– Опоздавшей полагается штрафная порция!

А пока вампирша, аккуратно поддерживаемая моим магическим захватом, под ехидными ухмылками окружающих приходила в себя, я реквизировал у адептов все ягодные, травяные и фруктовые настойки и начал делать в пустом кувшине коктейль. То, что получилось в результате моего эксперимента, было не только приятным на вкус, но и обладало гораздо большим числом градусов, так что беседа потекла намного оживленнее. Теперь мне уже не нужно было задавать вопросы, оставалось только слушать и изредка корректировать ход рассказа, когда попадалось что-нибудь особенно интересное.

Вот только демон продолжал коситься на Кису, для которой один из парней галантно освободил место на моей кровати, усевшись на пол. А спустя десяток минут он наконец решил, что больше не стоит портить зрение, и попросил ме-

ня выйти с ним на минутку, чтобы обсудить несколько очень личных вопросов. Пожав плечами, я приказал продолжать без меня, разлил по кружкам коктейль и вместе с демоном вышел за дверь.

– Алекс, чего ты добиваешься? – без обиняков спросил Хор, оказавшись в коридоре. – То, что ты пригласил к себе новых приятелей, я еще могу понять, но зачем ты позвал вампиршу? Или в моих словах тебе что-то было непонятно?

М-да, стадия любви к ближним еще не наступила, а вот ступенька «Ты что-то вякнул?» уже маячит на горизонте.

– Хор, ты не горячись, – спокойно сказал я соседу. – Разумеется, я понял, что Киса является шпионкой, присланной за тобой следить.

– Так почему она сейчас сидит в нашей комнате? – не унимался демон.

– Потому что я предоставляю возможность и тебе кое-что понять. Понять и поменять свою жизнь в лучшую сторону.

Хор задумчиво на меня посмотрел и уточнил:

– Алекс, ты что, перебрал лишнего? И как же ты умудрился? Ведь я видел, что ты всегда наливал себе куда меньше, чем остальным.

– Нет, Хор, лимэль здесь ни при чем. Я просто хотел заставить тебя задуматься над несколькими весьма неоднозначными моментами данной проблемы. Возьмем первый – Киса обязана постоянно держать тебя в поле зрения, поэтому не может отлучаться. Даже на каникулы, чтобы увидеться с

семьей. Так что она во многом похожа на тебя, и не думай, что ей легко жить во враждебном обществе, да еще и с грузом ответственности на плечах. Второй момент – ты видел, что поведение вампириши никак не подходит под определение нормального. По твоему дурному, но весьма заразительному примеру она стала изгоем, однако добилась видимости спокойной жизни не так, как ты – благодаря уважению, а одним только страхом и ненавистью, и до сих пор продолжает старательно играть эту роль. И что, ты думаешь, это ее истинное лицо? Вовсе нет, это просто маска, которую она вынуждена носить по приказу. Возможно, она доставляет ей боль, страдания, может быть, год за годом ломает ее истинный характер. Ты хоть раз задумывался над тем, какая Киса на самом деле? Какую роль ей действительно хочется сыграть? Можно упомянуть и третий момент – вампириша довольно неважная разведчица. Об этом свидетельствует и ее невнятная легенда, которую ты смог легко развалить, и ошибки в поведении. И если по поводу первого еще можно обвинять ее руководство, то в отношении второго ошибки Кисы очевидны. Остальные моменты можно и не упоминать.

– Неважная разведчица? – удивился Хор. – Но она же добилась своей цели!

– Какой цели и какой ценой? Я уверяю, для матерого специалиста не составило бы труда втереться к тебе в доверие, завоевать расположение окружающих и узнать все что нужно. У нее же ничего не получилось. Она восстановила про-

тив себя объект наблюдения, выбрала невыгодную роль в сообществе, не смогла добиться поставленной задачи... Да зачем далеко ходить! Только что она пришла в дружелюбно настроенную компанию, но не сделала ни одной попытки наладить контакт. Сидит молча и старается быть незаметной. Это – глупость чистой воды, ни один уважающий себя разведчик так не поступит. Пришел в компанию – стань ее душой и верти всеми по своему усмотрению!

– Ага, прямо как ты! – ехидно заметил демон.

Так, что-то я совсем осторожность потерял и начал рассуждать не о том!

– В общем, попробуй задуматься – если вампирша за столько лет все еще не смогла достигнуть цели, если она пренебрегает своими профессиональными навыками, не хочет вырваться из порочного круга выбранной роли, не может сменить свою маску, то, возможно, все намного глубже, чем кажется. А может, ее начальство уже давно все поняло, получило по шапке за неоправданный расход выделенных средств, признало проект бесцельным и попросту списало ее в расход. А может, ей тоже некуда возвращаться. Не оправдавшей доверия, не выполнившей поставленную задачу, бесполезной для своих командиров. И может быть, тебе стоит перестать ее ненавидеть, ведь ничего плохого она за все это время так и не сделала. Может, ее нужно пожалеть?

Хор молчал, уставившись под ноги. Было видно, что он не верит тому, что я сказал, но какие-то зерна сомнений в

его сознании мне посеять удалось. Посмотрим, взойдут ли они или сгниют в мутном болоте ненависти и презрения. Во всяком случае, больше я ничего не могу сделать.

– Ладно, давай вернемся, иначе там без нас все выпьют.

Хор кивнул, и я снова открыл дверь своим ключом. Кстати, хорошая система: постороннему без ключа не войти, но специально запирается не нужно – плетение замка работает как часы. А в комнате шел бурный спор. Причем его активно поддерживали все, стараясь перекричать друг друга. Быстро активировав полог, я попытался вникнуть в тему, но так и не преуспел, потому что увидевшие нас адепты вновь попросили меня исполнить обязанности бармена. Остатки смешанной жидкости были разлиты по кружкам и дружно выпиты.

Спор продолжился, но мне вдруг резко расхотелось выяснять его причину, потому что я почувствовал внутри нарастающее напряжение. Это моя интуиция подала голосок и настойчиво сообщала, что близятся неприятности. Оглядевшись, я оставил мысль о том, что кто-то из одnogруппников хочет меня убить, никаких опасных магических плетений в округе также заметно не было. В поиске источника вероятной угрозы я выглянул в окно. И как вовремя это сделал! В свете редких магических светильников на стене общаги было видно, как к ней скорым шагом направляются двое магов, в одном из которых я опознал Керисана.

Всего один стук сердца понадобился мне, чтобы определить примерное время, которое оставалось до того момента,

как мастер войдет в нашу комнату, два – чтобы придумать план выхода из опасной ситуации. В том, что Керисан направлялся именно к нам, сомнений не было, поэтому я начал действовать. Выгонять адептов не стоило, ведь все они находились в изрядном подпитии и оказались бы лакомой добычей для мастера. Нужно было действовать в моем стиле. То есть решительно и нагло. Подняв пятерых парней и вампиршу магическим захватом с моей кровати, я выдернул из-под них одеяло, бросил его на пол и десятками магических захватов принялся швырять на него кружки, вырванные из рук адептов, фляжки, склянки и прочие пустые емкости вместе с пустым кувшином. Во втором еще оставалось кружка-другая неразведенного лимэля, и его я вместе с чашкой Хора примостил на полке.

Не обращая внимания на возмущенные возгласы приятелей, я быстро связал одеяло концами, а получившийся узел отправил магическим захватом за окно, предварительно развеяв амулет на нем. Пока этот импровизированный мешок плыл по воздуху к крыше ближайшего здания, я успел сформировать чуть больше двух десятков плетений магического нашатыря и швырнуть их в лица адептов. Раздались крики, матерные вопли, женский визг и грохот падения, когда парящие под потолком адепты перестали контролировать плетения левитации, но я держал свой полог тишины активным и был уверен в том, что никто нас не услышит.

Проконтролировав, чтобы все получили плетением по

морде, я создал пару десятков магических структур очистительных амулетов и поместил их во все, что нашлось под рукой. Будь то ножка стола, спинка кровати или сапог Ваха. Опустив сверток на крышу, я развеял захват, восстановил амулет в окне и рывкнул, перекрывая общий гвалт:

– Всем заткнуться!

Пока adeпты недоуменно хлопали глазами, я схватил книги, только недавно принесенные из библиотеки, опрокинув удобно расположившихся на них парней, и быстро расшвырял макулатуру по комнате, постаравшись попасть в руки каждому.

– Что за... – начал было Вах, но я тем же тоном приказал:

– Всем раскрыть книги и уткнуться в них носом! Живо!

Подтянув один из томов к себе, я встал посреди комнаты, развернул книгу на произвольной странице и принялся спокойно читать:

– Перманентные плетения являются одним из типов экзотических и характеризуются...

Тут дверь комнаты распахнулась. Все присутствующие синхронно повернули головы в ту сторону. Мне не было нужды смотреть на вошедшего, поэтому я продолжил чтение:

– ...циклическостью и четкостью структуры, которая позволяет им... – подняв глаза, я столкнулся с тяжелым взглядом Керисана и нахально осведомился: – Вы что-то хотели?

– Что здесь происходит? – строго спросил мастер, входя в комнату.

За его спиной можно было рассмотреть незнакомого мне мага и коменданта общаги, сжимавшего в руке ключ. М-да, надо будет сменить плетение на замке, чтобы никто из посторонних точно не мог к нам войти.

– Вот, решили немного позаниматься перед сном, – пояснил я, пожав плечами.

– Да ну? – удивился Керисан. – И с чего бы это у вас вдруг возникло такое желание?

– Мастер Глод сегодня очень возмущался нашей подготовкой и грозился не допустить к экзаменам, так что сейчас мы повторяем тему сегодняшнего занятия, чтобы накрепко усвоить полученные знания.

Говорил я спокойно и уверенно, а книги в руках остальных также добавляли несколько очков моей версии. Хотя несколько адептов держали тома вверх ногами, я надеялся, что мастер этого не заметит.

– Повторяете, значит... – протянул Керисан. – А вот мне кажется, что вы устроили тут трактир и позволяете себе распитие крепких напитков. Знаете, какое наказание положено за подобный проступок?

– От десяти дней исправительно-трудовых работ на территории Академии до исключения при систематическом нарушении запрета, – четко ответил я. – Но мы занимаемся самоподготовкой и ничего подобного не допускаем.

Мастер снова оглядел присутствующих, которые всеми силами изображали невинных овечек. Похоже, магический

нашатырь начал постепенно ослаблять свое действие, так что скоро могут начаться проблемы. Керисан поводил головой из стороны в сторону, глубоко втягивая воздух, но мои очистительные амулеты работали на полную катушку и никаких алкогольных паров в комнате уже не осталось.

– И зачем же вам столько амулетов? – ехидно поинтересовался мастер, ткнув в один, который я внедрил в свою форму.

– Так ведь двадцать человек в одной маленькой комнатке! – ответил я. – Не нюхать же во время чтения подмышки соседа!

– А что в этом кувшине? Ну-ка...

Ну наконец-то! А я думал, что он его так и не заметит! Кувшин, намеренно оставленный на самом видном месте, был подхвачен магическим захватом мастера и очутился перед его носом.

– Это целебная жидкость, приготовленная магистром Велиссой, – спокойно пояснил я. – Улучшает обмен веществ в организме, активизирует пищеварение и придает бодрости. После карцера подобный напиток в самый раз. Хотите попробовать?

Но мастер просто убедился, что это не вино или нечто покрепче, и вернул кувшин на полку. Я видел, что он ни капельки не верит мне и может приказать любому адепту дышать на него, что приведет к весьма предсказуемым последствиям. Нужно было срочно накалять обстановку, поэтому я

решительно сказал:

– Мастер, вам все еще что-то кажется? Если уже нет, то не могли бы вы закрыть дверь за собой? У нас еще много работы, а поспать тоже необходимо.

Керисан буквально пригвоздил меня взглядом к полу, но я стоически выдержал его, и мастер понял, что проиграл. Да, он знал, что я каким-то образом его провел, но доказать ничего не мог, поэтому повернулся, собираясь уходить, и тут наткнулся взглядом на Кису.

– А ты что тут делаешь? – спросил он. – Эти – понятно, занимаются, но ты ведь уже сдала этот экзамен несколько лет назад.

По лицу вампириши можно было сразу сказать, что у нее нет логичного и убедительного обоснования необходимости своего присутствия в нашей комнате. Я уже хотел было попытаться убедить Керисана в том, что она является нашим добровольным консультантом, понимая всю бесполезность этой отговорки, но Хор меня опередил:

– Кисана пришла ко мне, чтобы обсудить будущие соревнования между факультетами. Ну а потом явились эти лентяи, – демон кивнул на меня. – Не выгонять же их.

– А разве в столь поздний час девушкам разрешается находиться в комнатах мужского дома? – спросил мастер у коменданта.

Я, взглянув на окно, опередил его ответ:

– Ох, ребята, уже ночь на дворе! Закругляемся! Продол-

жим завтра утром на свежую голову.

Я закрыл свою книгу и посмотрел в спину покидающего нас Керисана. Видно, мастер осознал, что подловить нерадивых адептов уже не удастся, а такое мелкое нарушение совсем не заслуживает его драгоценного внимания, и свалил по-английски. Когда за ним закрылась дверь, я еще постоял немного, провожая взглядом ауры магов, а потом задумчиво пробормотал:

– А хорошо посидели...

Вах изумленно на меня посмотрел и воскликнул:

– Алекс, ну ты прямо провидец какой-то!

– Да ладно тебе, просто в окно вовремя посмотрел, а все остальное – дело техники... Но на сегодня уже точно хватит, тем более что вам еще до своих комнат добраться надо, а девушкам сейчас предстоит разбирательство с комендантшей женского дома.

Три присутствующие особы женского пола понурили головы, видимо прекрасно понимая, что их ожидает, а я обратился к вампирше:

– Ты не поможешь им? Все-таки пятый цикл, имеешь немалый авторитет.

– Разумеется, – кивнула Киса, поглядев на приободрившихся адептов.

– Ну, тогда всем до завтра. И смотрите, книги с собой не утащите, мне их еще возвращать нужно!

Народ начал рассасываться, на слегка заплетающихся но-

гах удаляясь воссоединиться. Парни, прощаясь, крепко пожимали мне руку и благодарили за то, что спас их от Керисана, а одна из девушек даже поцеловала в щечку, взмахом густых ресниц показав мне, что если я надумаю последовать за ней, то против она точно не будет. Но у меня были совсем другие планы, поэтому я желал всем спокойной ночи и советовал зайти завтра за кружками, которые все еще оставались на соседней крыше. Возвращать их сейчас было рискованно, Керисан мог это увидеть и попытаться взять реванш, а за ночь с ними ничего не должно было случиться.

Последней от нас уходила Киса. Уже на пороге она обернулась и тихо сказала Хору:

– Спасибо.

– Пожалуйста, – спокойно ответил демон.

И даже не скривился презрительно, поэтому я мог только поаплодировать своим стараниям. Похоже, что-то из моих слов все-таки задержалось в его голове, не зря я языком чесал!

Пока мы с соседом пытались привести комнату в относительный порядок, я все размышлял, почему же к нам заявился именно Керисан. Ведь он отвечал за безопасность Академии и, насколько я понял из рассказов адептов, по совместительству проводил у стихийников какие-то занятия. Так почему же он сам, да еще и с поддержкой какого-то мастера пошел шерстить общагу? Этот вопрос я задал Хору, который тоже о чем-то сосредоточенно думал.

– Ну, возможно, ему просто доложили о том, что ты собираешься устроить здесь пьянку, поэтому он и решил навестись, – ответил демон.

– Доложили? – переспросил я. – Поясни-ка!

– Что тебе непонятно? У Керисана имеются несколько адептов, которые докладывают ему обо всех нарушениях, происходящих в Академии. Если тебе интересно, то те двое, с которыми ты расправился на тренировочной площадке, тоже были из их числа.

Хор протянул мне мои книги и присел на свою кровать, а я застыл истуканом посреди комнаты. Твою-то мать, и как же я вляпался! Наступил своему главному врагу на больную мозоль и всласть на ней потоптался. Зато теперь становится понятным, почему этих двух недоучек и наглецов терпели в Академии так долго. Просто у них был весьма влиятельный защитник, на которого они работали не покладая рук. Тронуть их для остальных адептов значило навлечь на себя гнев Керисана, поэтому никто не хотел рисковать только затем, чтобы проучить гадов. Этим они и восстановили всех против себя, ведь доносчиков никто не любит.

Но вот появился я, не разбирающийся в местной кухне, и одним махом лишил Академию обузы, адептов – занозы в пятой точке, а мастера – его верных слуг. И ясно, почему Фалиано исключил Жилако, ведь после «великолепного» выступления в тренировочном поединке даже у Керисана не хватило влияния, чтобы оставить эту бездарность учиться

дальше. Но также предельно понятно, почему ректор советовал мне быть осторожным. Ясен пень, мастер не оставит безнаказанной потерю двух своих самых преданных информаторов, и теперь я из его деловой проблемы превращаюсь в личную. М-да... Не повезло. Вот вам и хорошо посидели!

Когда мы привели комнату в относительно приличный вид, Хор завалился спать, ну а я, оставив небольшой светляк, принялся изучать литературу, которую притащил из библиотеки. Ведь если проблемы с Керисаном мне предстояло решать в ближайшем будущем, то теорию магии Глоду придется объяснять уже на следующем занятии. А я сильно сомневался в том, что мастер позабудет мое нахальство и позволит тихонько отсидеться в сторонке. Нет, он специально заставит меня воспроизвести материал предыдущей лекции, чтобы попытаться прищучить бунтаря. Так что сейчас придется поднапрячься.

Но напрасно я надеялся, что в книгах магическая теория будет объясняться более доступным языком. Нет, пыльные тома еще больше запутали меня, а никакого справочника по магическим терминам в список рекомендованной литературы отчего-то включено не было, поэтому мне пришлось механически запоминать тексты, ни на йоту не понимая их смысла. Нет, изредка попадались отдельные абзацы, в которых авторы словно извинялись перед читателями и использовали понятные выражения для составления магических определений, но они были, подобно золотым крупичкам

в песке, редкими и практически незаметными.

Только к рассвету мне удалось осилить последний литературный шедевр магической словесности. К тому времени мои глаза категорически отказывались находиться в открытом состоянии, поэтому, бросив книгу на пол, я с облегченным вздохом вытянулся на кровати и моментально отключился. Но мне показалось, что лишь только я сомкнул веки, как в голове раздалось знакомое «бо-о-о-м-м-м», которое мигом заставило меня подскочить на кровати.

Несколько секунд я лихорадочно хватал рукой пустоту, безуспешно пытаясь найти свои клинки, оставленные у кровати, но потом ко мне вернулась способность здраво мыслить. За окном было светло, Хор одевался и с ироничной улыбкой наблюдал за тем, как я пытаюсь выковырять из ушей противный звук Колокола Академии.

– Твою ж мать! – пробурчал я, трясая головой. – А вот мне интересно, создатель этого плетения умер своей смертью или был зверски замучен благодарными адептами?

– Доброе утро, Алекс! – поприветствовал меня весело скалящийся демон. – К сожалению, нам об этом не рассказывали, но не переживай, ты далеко не первый адепт, который задал этот вопрос.

Да уж, даже предположить невозможно, сколько поколений начинающих магов проклинали создателя данной весьма садистской магической структуры. Наверняка маг-основатель в гробу не только перевернулся, а вообще вращает-

ся там с усердием вентилятора. И понятно, почему никто из адептов не знает его имя, иначе оно уже давно бы стало нарицательным.

– Ты завтракать пойдешь? – поинтересовался сосед, глядя на мою кислую физиономию.

Услышав знакомое слово, мой желудок, накануне переработавший неслабую дозу лимэля, жалобно квакнул, поэтому я кивнул и бодро поднялся с кровати. Нет, все-таки Незнайка был прав – в засыпании одетым есть нечто весьма полезное. Не нужно искать утром свою одежду, обувь и портянки, которые по закону подлости всегда стараются спрятаться подальше от своего хозяина. Не нужно спресонок натягивать штаны и материться, умудрившись попасть двумя ногами в одну штанину... Короче, я быстренько поднял разбросанные по полу книги, сложил их стопкой на столе и отправился вместе с Хором в столовую.

Несмотря на ранний час, общага пустела буквально на глазах. Адепты, сумевшие проснуться до побудки, направлялись параллельным курсом, а некоторые «жаворонки» умудрились встать намного раньше, поэтому к нашему появлению в столовой опять наблюдался дефицит свободных мест. Но мы не отчаялись и принялись оперативно нагружать подносы разными вкусностями. Все наши вчерашние собутыльники, радостно приветствовавшие нас с Хором, также отличались завидным аппетитом. На их столах можно было наблюдать горы еды, которая уничтожалась с поразительной

быстротой. Уверенно взяв курс в знакомый угол, я дружелюбно улыбнулся кивнувшей мне Кисе и поставил поднос на столик. Но дальше мне довелось испытать немалое удивление, так как вампирша не менее дружелюбно кивнула Хору:

– Привет, хвостатый!

– Утро доброе, клыкастая! – сказал в ответ демон и пристроился рядом с нами, даже не стараясь, по обыкновению, отодвинуться подальше от Кисы.

Я слегка обалдел от увиденного, но постарался виду не показать и накиннулся на еду. Вчерашний лимэль аналогичным образом подействовал и на нелюдей, поэтому никакого разговора за завтраком не получилось. Все старательно работали челюстями и набивали желудки, а когда ничего съестного на моем подносе не осталось, я быстро откланялся и отправился к мастеру Массвишу, не забыв прихватить пару спелых яблок. До начала первого занятия оставался почти час, и его я хотел провести с пользой.

Заглянув по пути к расписанию, я узнал занятия, которые должны были сегодня проводиться у нашей группы, а потом зашел в тренировочный зал. Он оказался пустым, но я не расстроился, быстро разделся до пояса, чтобы недавно выстиранная форма не пропахла потом, и начал вспоминать старый добрый комплекс разминочных упражнений. Уже через пять минут я сумел прогнать остатки дремоты, а когда в зале появился мастер и предложил немного потренироваться в паре, ответил согласием и почерпнул много новых эле-

ментов гамийской техники.

Вскоре в зале начали собираться адепты-стихийники, и еще через десяток минут мне оставалось только поблагодарить Васлиша за хорошую компанию, пообещать заглянуть завтра утром, одеться и отправиться к Велиссе. Та встретила меня радушно, да и Кия обрадовалась яблокам и разрешила себя погладить, но дальнейшая наша работа большой пользы не принесла. Все эльфийские целебные составы, которые были мне известны, соответствовали весьма распространенным имперским аналогам, а остальные алхимические соединения, использующиеся как лесными эльфами, так и фантарскими подданными в быту, особого восторга у Велиссы не вызвали.

Вскоре магистр сообразила, что, несмотря на все мое желание, открыть ей какие-либо секреты эльфийской алхимии я не могу, поэтому оставшееся время занятия демонстрировала мне специальные целительские плетения и рассказывала о принципах использования некоторых растений в лекарской практике. Закончили мы на общем обзоре важности определенных органов человеческого тела и их ранге в таблице приоритетности для целительской работы. Последнее было мне вполне понятным, все-таки основы биологии мне крепко вбили в голову еще в школе, а магистр только порадовалась моей сообразительности. В итоге долгой беседы мы расстались с надеждой на скорую встречу, а кроме этого, я получил от Велиссы разрешение больше не посещать ее за-

нятия вместе с остальными адептами моей группы, что было весьма кстати.

Вторым по расписанию оказалось занятие у магистра Перисада, которое было посвящено бытовым плетениям. Магистр являлся довольно колоритной личностью, смотреть на него без улыбки было невозможно. Он был одного возраста с Фалиано, но длинная, седая, давно не расчесываемая борода до пояса добавляла ему лет двадцать. Густая сеть морщинок у глаз создавала впечатление, что магистр постоянно иронично прищуривается, а большой нос картофелиной придавал огромное сходство с клоуном. Ну а про появление Перисада нужно рассказать отдельно, так как на меня оно произвело неизгладимое впечатление.

Итак, представьте себе: рывком распахивается дверь в аудиторию, и в нее влетает нечто в шубе на лисьем меху и в надвинутой на самые глаза огромной шляпе с большими полями, сжимая под мышками стопки книг и листов бумаги, которые периодически высыпаются на пол, словно хлебные крошки из сказки, отмечая путь этого странного недоразумения. Подбежав к преподавательскому столу, нечто сгружает туда свою странную поклажу, а потом оборачивается и бойко спрашивает:

– Вы ведь адепты боевого факультета?

Как будто это не видно по цвету нашей формы! Видя, что остальные опустили головы и с трудом сдерживают хохот, я ответил недоразумению в шубе:

– Да.

– Ну, хоть на этот раз я ничего не перепутал! – воскликнул этот странный персонаж и принялся вытирать вспотевшее лицо платочком. – Давайте же начнем наше занятие. Меня зовут магистр Перисад. Да-да, именно Перисад, а не как-нибудь иначе. И хотя вы обучаетесь уже на третьем цикле, но я все равно напоминаю, чтобы вы не допускали досадных ошибок, называя меня Первосадом или Перовсадом.

Смешки нескольких адептов и парочка весьма неприличных хрюков подтвердили мою догадку о том, что такие случаи происходили и наверняка были преднамеренными. Магистр не обратил внимания на реакцию моей группы и продолжил говорить:

– Поверьте, я прекрасно знаю, что имена запоминаются особенно тяжело, поэтому не ленюсь и освежаю вашу память. А теперь давайте перейдем к теме нашего занятия. Итак... – магистр принялся рыться в листках, брошенных им на стол. – Боевой факультет... третий цикл... А! Нашел! Виды бытовых плетений второго порядка с большой энергозатратностью. Ну, это совсем просто. Как вы уже знаете, все магические структуры, применяющиеся в быту, согласно классификации Зильшара разделяются на...

– Магистр Перисад, – рискнул я перебить преподавателя. – Вы слегка ошиблись, мы обучаемся только на втором цикле.

Остальные адепты, ранее не обратившие внимания на

оплошность или просто решившие промолчать, при моем замечании заметно оживились. Магистр же недоуменно посмотрел на меня, а потом с огорчением протянул:

– Как на втором? Ведь у меня четко написано... – Перисад заглянул в листок, который сжимал в руке, бросил его на стол и принялся рыться в остальной стопке, вытянул из нее какую-то смятую бумажку и победно заявил: – Да-да, четко написано: adeпты третьего цикла, факультет конструкторства, не забыть провести занятие!

Однoгруппники тихонько захихикали, продолжая наблюдать за концертом, а я недоуменно уточнил:

– Вообще-то мы боевики.

– Как боевики? Ведь у меня... А, демоны! – Магистр разочарованно швырнул листок себе под ноги и вздохнул: – Опять я все перепутал!

Снова достав свой платок, он принялся вытирать лицо, покрытое крупными каплями пота, а я тихо офигевал. Да, приятели мне рассказывали, что магистр страдает рассеянностью и легкой формой склероза, но я и не подозревал, что все настолько запущено. Теперь понятно, почему adeпты моей группы в один голос заверяли меня, что экзамен у Перисада можно сдать без особых проблем. Глядя на остальных, хихикавших уже во весь голос, я понял – подобное здесь в порядке вещей. Интересно, как вообще этого магистра держат в Академии? Да, понятно, что он друг ректора, учившийся вместе с ним на одном цикле, но все же совесть-то

нужно иметь! Это остальные радуются любой возможности облегчить себе жизнь, а я сюда учиться пришел!

Понаблюдав за страданиями Перисада, перерывавшего стопки своих книг, листков и постоянно ронявшего что-то на пол, тяжело отдуваясь при этом, я заметил:

– Магистр, вы сняли бы шубу. Ведь не сезон холодов на дворе.

– Да? – удивился Перисад, посмотрел в окно и задумчиво добавил: – И впрямь...

С видимым облегчением он снял шубу и гигантскую шляпу, обнажив большую лысину. Адепты буквально покатились со смеху, потому что под шубой у магистра оказалась расшитая сорочка, причем явно женская, и длинные, до колен, «семейные» трусы ярко-зеленого цвета. Совершенно не обращая внимания на реакцию аудитории, Перисад прислушался к своим ощущениям, а потом сказал мне:

– Спасибо, что подсказали, молодой человек. Как ваше имя?

– Алекс.

– Так вы говорите, что обучаетесь на боевом факультете?..

Общими усилиями мы с магистром разобрались, какую тему он должен был нам объяснять, и Перисад наконец-то приступил к рассказу об основных видах плетений, применяющихся в быту. И только тогда я осознал, почему магистр до сих пор занимает должность преподавателя Академии. Он оказался хорошим профессионалом-бытовиком и свой пред-

мет знал назубок. Правда, во время лекции постоянно сбивался с мысли и частенько перескакивал с одной темы на другую, но я вскоре понял, что Перисад совершенно спокойно относится к замечаниям и подробно отвечает на дополнительные вопросы, поэтому не стеснялся этим пользоваться.

В общем, где-то со второй половины лекция превратилась в мой неторопливый диалог с магистром, что меня полностью устроило. Остальные adeпты в это время занимались своими делами, что-то писали в книжках, читали, перешептывались, обменивались записочками и совсем не опасались, что магистр заметит их лодырничание. Как мне вчера рассказывали, Перисад никогда не отличался большой требовательностью и еще никто из adeптов не был отчислен из Академии только потому, что провалился на его экзамене.

За время этой лекции я узнал много интересного и понял, что такие знания наиболее распространены в магической среде и чаще всего применяются одаренными. Ведь сколько раз в жизни можно создать огненный смерч? А плетением для стирки одежды приходится пользоваться едва ли не ежедневно. Перисад по моей просьбе наглядно демонстрировал все магические структуры, о которых упоминал в течение лекции, поэтому к концу занятия я мог прекрасно убраться в доме, восстановить любые повреждения кровли и стен здания, знал несколько типов очистительных и укрепляющих плетений, а также был способен приготовить полноценный обед, не притрагиваясь к ножу и половнику.

После лекции Перисад попросил меня задержаться и помочь ему собрать все листки, разбросанные по полу. А потом, сунув стопку этой макулатуры под мышку, прихватив шубу и шляпу, уверенно заявил:

– Молодой человек, я вижу, вы проявляете большой интерес к бытовым плетениям. Спешу заверить вас, что если еще и найдете в себе должное усердие для их запоминания, то экзамен для вас не окажется проблемой. Как, вы говорили, ваше имя?

– Алекс. И никаких проблем с памятью у меня нет, а все показанные вами плетения я могу воспроизвести хоть сейчас.

– Отлично, молодой человек, просто замечательно. Мне остается только порадоваться за вас и пожелать всяческих успехов в обучении. Знаете, на моей памяти не многие адепты-целители стремились изучать магические структуры, применяемые в быту. Может быть, вам стоит сменить факультет? Подумайте над этим хорошенько, ведь для стихийников открываются куда большие перспективы после окончания обучения.

– Знаете, я пока не буду торопиться, – ответил я с улыбкой.

– Ну, это ваше право, – не расстроился магистр. – Так как, говорите, вас зовут?..

Глава 15

Урок боевой магии

Распощавшись с Перисадам, я не сразу отправился на обед, а решил сбегать к общаге и снять мешок с тарой, который все еще валялся на крыше соседнего здания. Как выяснилось, вовремя я об этом вспомнил, так как узлы плохо завязанного одеяла ослабли от порывов ветра и несколько кружек вывалилось на крышу, грозя упасть на чью-нибудь макушку. Сняв этот импровизированный мешок, во многих местах пропитанный винными каплями, я закинул его в наше окно и пошел обедать.

К большому сожалению, в столовой не оказалось ни Хора, ни Кисы, поэтому пообедал я быстро и остальные полчаса решил потратить с пользой, отправившись в библиотеку. Там я озадачил хранителя просьбой выдать мне книгу, по которой адепты изучают принципы записи магических плетений. Тот сразу понял, чего я хочу, и принес большущий магический букварь. Это была специфическая книга с толстыми страницами, в которых рядом с графическими знаками были внедрены плетения иллюзий. Перед прочтением их следовало наполнить силой, а потом активировать простым прикосновением.

Когда я по подсказкам библиотекаря влил в книгу требуемое количество энергии и раскрыл на произвольной страни-

це, то узнал, что блок-накопитель, иллюзия которого возникла передо мной после прикосновения к определенной метке в книге, обозначался маленьким квадратиком. Я весьма обрадовался и попросил хранителя библиотеки записать эту книгу на меня, но тот сообщил, что выносу из стен библиотеки она не подлежит. Ну понятно – меры предосторожности, вызванные справедливыми опасениями, что неблагодарные адепты испортят сочинение, на которое было потрачено столько сил и времени, да и соображения секретности опять же. В общем, мне осталось только устроиться в читальном зале.

Магический букварь оказался не только с иллюзорными примерами, но и с простейшими заданиями адептам для самостоятельного закрепления. Вроде первых слов после изучения нескольких букв в земном букваре, после десяти-пятнадцати блоков в букваре магическом была нарисована схема простого плетения, которая содержала изученные ранее элементы. Быстро запомнив несколько обозначений, я сосредоточился на схеме и без особого труда расшифровал ее, заменив пометки блоками и связующими элементами. Однако, сформировав перед собой плетение, я не успел порадоваться своему успеху, так как библиотекарь строгим голосом приказал:

– Прекратите немедленно!

Я сперва не въехал, о чем это он, недоуменно посмотрел на хранителя и осведомился:

– Что именно?

– Прекратите магичить в стенах библиотеки!

Развевая сформированную структуру, я виновато почесал в лысом затылке и осведомился, почему, собственно, мне это не позволено. Хранитель рассказал, что запрет этот возник весьма давно, когда в библиотеке произошел один весьма неприятный инцидент, уничтоживший более двух сотен томов, среди которых попадались весьма раритетные (а также, подозреваю, баснословно дорогие) экземпляры. Так что теперь в этом здании никаких магических манипуляций производить не разрешалось, что очень осложняло жизнь адептам, изучавшим начальные принципы магической записи. В общих законах Академии это почему-то отражено не было, но в правилах пользования библиотекой стояло первым пунктом, за нарушение которого полагалось весьма строгое наказание вплоть до исключения (если это привело к какому-либо «инцидентам»).

Так что за оставшееся время я успел всего-навсего изучить различные способы записи около сотни простейших блоков и отдельных структурных элементов и вышел из библиотеки в расстроенных чувствах. Во-первых, теперь мне придется потратить на изучение магического алфавита куда больше времени, а во-вторых, как мне пояснил хранитель, томик, который я сдал ему при выходе, был далеко не единственным и насчитывал еще десяток продолжений, а также пять книг с дополнениями, содержавших различные специ-

фические блоки, нечасто использовавшиеся в магической практике.

Третье и четвертое занятие нашей группы были отданы магистру Ризаку. Назывались они многообещающе – «Основные принципы действий магов в парной схватке», и проводились в одной из аудиторий главного здания факультета боевой магии. Кстати, само здание мне очень понравилось. Грандиозное сооружение, весьма напоминавшее ратушу, имело готический вид снаружи и рыцарский антураж внутри. В отличие от своих одноклассников я видел все это великолепие впервые, поэтому уделил немало времени разглядыванию больших картин на стенах, полных рыцарских доспехов с мечами и щитами, безмолвными истуканами стоявших в углах коридоров, магических светильников, выполненных в виде зажженных факелов, и всего прочего.

На полотнах можно было рассмотреть магов, как правило, атлетического сложения, которые сражались либо друг с другом, либо с различными чудовищами гораздо больше собственного роста. А на одной из картин я с удивлением обнаружил сцену боя мага с драконом. Несмотря на все мастерство художника, данный шедевр изобразительного искусства вызвал у меня острое чувство недоумения. Ну не мог я спокойно смотреть на то, как здоровенный жлоб, больше похожий на обычного деревенского кузнеца, чем на мага, наступает на крыло распластавшемуся на земле дракону и огромным мечом пытается оттяпать тому голову. Не знаю, как там

на самом деле все происходило (и происходило ли вообще, а не являлось плодом фантазии здешнего Микеланджело), но я был абсолютно уверен, что никакой дракон не позволил бы этому кузнецу подобраться к себе так близко, да и не стал бы спокойно дожидаться, покуда маг соизволит замахнуться пошире.

Зал, в котором должна была проводиться лекция, оказался с аналогичным средневековым декором. На стенах в изобилии висело оружие всевозможных форм и размеров, на мой взгляд, годное разве что служить музейными экспонатами. Среди всей этой покрытой налетом пыли коллекции металлолома особенно выделялась громадная двуручная секира с щербатым лезвием. Судя по этому признаку, данным инструментом часто пользовались, прежде чем повесить на стену. Наверняка дрова кололи, потому что я со своим довольно развитым воображением не мог представить себе бой, в котором эта железяка могла пригодиться. У нее же и инерция должна быть о-го-го, да и вес... Нет, висевшая на стене мечта дровосека наверняка принадлежала представителю расы гораздо больших размеров, нежели человеческая.

В зале находились столы, лавки, на которых расселись adeпты, и лекторская кафедра. Заняв по традиции первый стол, я терпеливо дожидался появления магистра Ризака, перебрасываясь шуточками с одноклассниками. О том, что произошло ночью, были осведомлены уже все, и вскоре я понял, что в глазах сокурсников прочно утвердился на ступени

«своего в доску», храбреца, который может поставить на место излишне заносчивых преподавателей Академии. Это меня слегка обеспокоило, но предпринять что-либо помешало появление Ризака.

Магистр буквально ворвался в аудиторию, сияя радостной улыбкой. Поздоровавшись со всеми, он подошел к кафедре и весело заявил:

– На прошлом занятии мы с вами в общих чертах рассмотрели принципы действий магов в одиночных схватках с примерно равным противником, а сегодня, пока у вас еще остались в памяти мои недавние объяснения, перейдем к основам действий в тех случаях, когда у мага есть союзник и помощник. Разумеется, обо всех аспектах данной ситуации я за один день рассказать не успею, поэтому вам самим придется прочитать о них в трудах Лиркиша и Парокина и к следующему занятию выучить все основные правила поведения, характерные как для одиночных, так и для парных схваток. И не нужно огорченно вздыхать, у меня для вас припасена радостная новость – сегодня наше занятие также будет включать практическую часть, на которой мы постараемся закрепить первоначальные схемы действий, о которых я вам расскажу.

Мельком я оглядел своих одноклассников. Лица адептов буквально горели нетерпением и желанием поскорее перейти к практике. Теперь было ясно, отчего все они выбрали боевой факультет. М-да, жалко, что я пропустил предыдущее

занятие. Наверняка на нем было весьма интересно.

– Итак, начнем, – перешел магистр к объяснениям. – В зависимости от силы и количества противников выделяют три вида парного взаимодействия магов. Первый охватывает все ситуации, когда маг или маги, противостоящие вам, намного уступают и в силе, и в уровне мастерства. В этом случае характер ваших действий подчиняется одной цели – быстро и с минимальными затратами силы уничтожить либо вывести из строя противников. Второй объединяет все возможные ситуации, когда сила и мастерство противников примерно равны вашим. Здесь основной задачей является победа с минимальными потерями. К последнему виду, что вполне логично, относятся все те случаи, когда мастерство противников намного превосходит ваше. В такой схватке целью для вас и вашего союзника становится выживание и прекращение боя с последующим отступлением. Рассмотрим один из примеров ситуации первого типа. Предположим, вы с напарником нападаете на противника, который примерно равен по силе одному из вас. В таком случае совершенно естественно будет разделение ваших действий. К примеру, вы сами можете взять на себя уничтожение защиты, а ваш напарник сосредоточит свое внимание только на атакующих плетениях. И в результате слаженных совместных действий ваша победа в поединке будет вполне закономерной. Наглядно вы сможете в этом убедиться на практической части, а более подробно почитаете в упомянутой мной литературе, где описан

еще десяток вариантов поведения, в зависимости от диспозиции противника. А сейчас перейдем к основному типу ситуаций, являющемуся для вас самым важным на этом цикле, — к схваткам с равным противником...

Я слушал внимательно, стараясь не упускать ни слова из лекции магистра. Оказывается, существовали стандартные схемы способов взаимодействия магов, которые применялись в определенных ситуациях. Они были результатом сотен и тысяч магических поединков, поэтому сомневаться в их эффективности не приходилось. Ризак рассказывал, что лучше всего делать, когда противники стоят на небольшом расстоянии лицом к вам, и как целесообразнее поступить, если они пытаются вас окружить. Он объяснял, что если маги работают в паре, то лучшим будет разделение их действий. Чаще всего один только защищает себя и своего напарника, а второй в это время атакует противников, не отвлекаясь ни на что иное. Или же при необходимости маг, у которого быстрее формируются плетения, сосредоточивается на их создании, а второй обеспечивает своевременное наполнение их энергией. Существовали и другие варианты, которые я прилежно мотал на ус.

Ризак говорил о наиболее характерных типах расположения противников, объяснял, как магам лучше всего действовать в каждом конкретном случае и почему. Ну, здесь его пояснения мне были уже не особо нужны, потому что я и сам понимал, что если противник зашел к тебе за спину, нужно

будет активировать мощную защиту, даже если тебя в этот момент прикрывает напарник. Магистр подробно перечислял правила, которым нужно было следовать, чтобы не только выжить в схватке, но и победить, а также пытался вбить в головы адептов элементарные основы тактики боя. Ведь в магическом поединке одним ударом дело заканчивается редко, особенно если противники примерно равны, так что обязательно нужно не только успевать реагировать на действия соперника, но и думать хотя бы на шаг вперед, планируя дальнейшее развитие схватки.

Именно этот момент в объяснениях наконец позволил мне сформулировать вертевшуюся в голове мысль. А когда Ризак закончил перечисление правил поведения для очередной схемы расположения магов и спросил, все ли нам понятно, я задал вопрос:

– Существуют ли определенные правила действий для схваток с противниками, не обучавшимися в имперских Академиях?

Ризак широко улыбнулся и заявил:

– А я уже начал думать, что ты так и не спросишь об этом и продолжишь сидеть у меня перед носом с выражением глупого недоумения на лице. Разумеется, я отвечу, но не мог бы ты сперва объяснить ход своих размышлений остальным, которым этот вопрос кажется глупым?

– Объясню, – кивнул я. – Все эти схемы и правила действий хороши только в тех случаях, когда противник обучал-

ся по той же системе, что и ты. То есть он знает, что если один из магов растягивает свою защиту на своего напарника, то это означает, что второй либо готовит сложную атаку, либо вскоре применит энергоемкое плетение, требующее много времени на его создание. И противник реагирует соответственно, как вы говорили, либо выстраивая мощную защиту, либо сосредоточиваясь на взломе твоей, что опять-таки вызывает наиболее целесообразное ответное действие. То есть, по сути, весь магический поединок превращается в банальную игру, где главным становится не мастерство, не скорость реакции, а способность просчитывать действия соперника на несколько шагов вперед. Но что же делать тогда, когда реакцию противника или противников совершенно нельзя предугадать? В тех случаях, когда даже они сами не представляют, как рациональнее действовать в определенной ситуации, не считаются с собственными потерями и просто плюют на все предположения обученных магов? Ведь может случиться такое, что их действия, не укладывающиеся ни в одну из стандартных схем, изученных квалифицированными выпускниками Академии, приведут к победе?

– Браво, Алекс! – воскликнул Ризак, когда я замолчал и вопросительно уставился на него. – Еще никто из моих адептов не спрашивал об этом в начале второго цикла. Нет, разумеется, впоследствии, с накоплением опыта, полученного в тренировочных поединках и на практических занятиях, многих начинающих магов из числа тех, у кого неплохо ра-

ботает голова, посещает подобная мысль, но тогда этот вопрос отпадает сам собой, а ты умудрился додуматься до этого уже на первом занятии!

Вот только не нужно меня хвалить! Это у аборигенов все эти правила и принципы магических поединков не вызывают сомнений, их принимают как данность, а вот мне, знакомому с шахматами не понаслышке, их значение кажется слегка преувеличенным. Ведь все эти способы действий преподносятся Ризаком как правила, которые лучше не нарушать, а по идее они должны иметь статус всего лишь советов. То есть если ты видишь, что противник делает так, то лучше всего поступить эдак, но ведь можно выбрать и свой вариант, который покажется наиболее предпочтительным. Магистр же данное уточнение, как мне показалось, намеренно опускал, что наводило на определенные мысли.

Пожав плечами в ответ на похвалу, я не стал изображать из себя скромника, краснеть и опускать взгляд, а просто ждал объяснений, которые, к моему сожалению, оказались проще некуда.

– Алекс, разумеется, существуют правила для тех ситуаций, когда действия противника невозможно предугадать, но данный материал будет изучаться позднее. Сперва адепты боевого факультета должны понять, как нужно правильно реагировать в поединках, исходя из опыта многих поколений магов, а уже потом вырабатывать собственные принципы стратегии схваток. Так что не волнуйся, Алекс, к изуче-

нию схем боя с нестандартным противником мы обязательно приступим, но это случится не сегодня.

Я кивнул и подумал, что наверняка существует еще один немаловажный момент, о котором Ризак умолчал. Он просто не хочет, чтобы его адепты поубивали друг дружку в процессе обучения. Ведь когда поединок сводится к обычной игре, где для того, чтобы победить, нужно просто-напросто делать правильные ходы, детально описанные в книгах, плачевного итога можно избежать. А вот в том случае, когда на многочисленных тренировках адепты применяют друг на дружке все, чему научились... как говорится, останется только один, но этот результат явно не удовлетворит магистра. Так что сперва мы будем стараться действовать по правилам, а уже потом, когда достигнем нужного уровня мастерства и научимся видеть последствия атаки еще до активации сформированных плетений...

– Продолжим, – вернулся Ризак к лекции. – Все основные принципы действий парного поединка я вам уже изложил, их вы должны выучить до следующего занятия. Правила поведения для частных случаев тоже необходимо будет повторить самостоятельно, а те, о которых я сегодня не упоминал, вы найдете в книгах, список которых получили три дня назад. Все это вам нужно изучить и попытаться проанализировать, представив себя на месте каждого мага в описанных диспозициях. И кто знает, вдруг вы сможете предложить более рациональный вариант действий?

Магистр весело мне подмигнул, а потом достал из кармана амулет и положил его на свой стол.

— Для лучшего закрепления материала я сейчас продемонстрирую вам иллюзию одного из учебных поединков, проводившихся здесь не так давно. Думаю, вам будет весьма интересно понаблюдать за наглядным воплощением изложенных мной принципов действия магов при самом распространенном расположении противников.

Радостные возгласы многих адептов подтвердили, что все они ждали именно этого и начхать им было на остальную лекцию. Магистр ухмыльнулся, наблюдая за реакцией, и активировал амулет, который создал объемную иллюзию четырех адептов, парами стоявших друг напротив друга. Иллюзия расположилась прямо перед первыми рядами столов, поэтому Ризаку пришлось повернуть амулет и немного сместить изображение, чтобы всем было удобно смотреть. Изображение было четким и весьма контрастным, так что создавалось впечатление полного реализма. И хотя ноги иллюзорных адептов не касались пола, зависнув над ним, большого неудобства при просмотре это не вызывало. Двое из них были прекрасно мне знакомы — это оказались Хор и Киса, которые, к моему большому удивлению, стояли рядом.

Внезапно иллюзия задвигалась, как будто кто-то невидимый подал сигнал. Все адепты укрылись защитными коконами, а один из противников нелюдей отскочил назад, увеличивая дистанцию. Понятно, этот сейчас будет прикрывать

своего напарника и хочет иметь больше времени на оценку ситуации. Хор и Киса остались на месте и после укрепления своей защиты стали формировать атакующие плетения. Вот только структура вампириши внезапно развеялась, а плетение демона хоть и достигло кокона первого противника, но вреда ему не нанесло. Мне было видно, что это постарался разорвавший дистанцию адепт, который «подсунул» структуре Кисы пяток лишних блоков, а также сформировал простенький щит перед своим напарником. Именно на него пришлось плетение Хора, благодаря этому оказавшееся неэффективным.

Адепт, стоящий перед демоном, сделал свой ход и запустил в защиту Хора нечто сложное, похожее на кокон паутины. Тот успел сформировать перед собой щит, но плетение противника обвило его и облепило длинными нитями защиты демона, начиная медленно ее разлагать. А следом и второй противник нелюдей начал осыпать Хора маломощными плетениями, вынуждая того отвлечься на их отражение. Я хмыкнул и поразился предсказуемости всего действия. Понятно, что двое адептов, согласно правилам, выбрали наиболее сильного противника и теперь пытаются быстро вывести его из строя. Но почему медлит вампириша? По логике, ей сейчас нужно выиграть время для Хора и принимать все удары на себя, чтобы тот смог снять плетение со своей защиты, но она вместо этого атаквала ближайшего противника.

Нечто огненное и жутко энергозатратное оплело фигуру

адепта, превратив его в столб пламени. Но парня это совсем не смутило, потому что прикрывающий быстро сформировал структуру с мощным энергоканалом. Та, в свою очередь, окутала огонь и моментально погасила его, переправив большую часть силы напарнику. И тогда двое, оставив без внимания практически беззащитную вампиршу, слаженным ударом атаковали Хора, который уже развеял свою изгрызенную «паутиной» защиту и начал формировать новую.

Я даже вздрогнул, когда два наверняка разрушительных плетения быстро метнулись к демону, потому что ясно видел итог их активации, но внезапно перед ними возникло мощное плетение щита. Простое, однако наполненное очень большим количеством силы, оно приняло на себя два атакующих плетения, разорвавшихся с ослепительной вспышкой. Наверняка и грохот был немаленький, но данный амулет иллюзии, в отличие от виденного мной на Полигоне, звуков не передавал. Понятно, что щит, спасший Хора, был сформирован магистром, наблюдавшим за поединком, поскольку удержать такое количество энергии и так быстро влить ее в магическую структуру обычным адептам было не под силу.

Ослепленный вспышкой демон склонил голову, признавая поражение, и перестал формировать защитный кокон, принявшись усиленно моргать, а оставшиеся трое адептов продолжили поединок. Хотя это уже нельзя было назвать поединком. Так, избиение одной вампирши. Неудивительно, что Киса спустя десятка два секунд была лишена защиты

и отброшена ударами воздушных кулаков, которые магистр отчего-то не стал блокировать. Победу людей адепты моей группы встретили радостными возгласами, а я только хмыкнул. Действительно, когда знаешь все основные принципы возможных действий, становится легче предугадывать развитие боя, можно грамотнее выстраивать стратегию поединка, а не реагировать на отдельные его моменты.

Но вместе с тем я четко осознавал, что увлекаться этим не стоило. Ведь даже мастер Лин учил меня, что не следует переходить ту грань, когда бой превращается в набор заученных автоматических движений, которые тело выполняет без контроля сознания. А ведь это не схватка обычных бойцов, это магический поединок, он на порядок сложнее. И я правильно подумал о многочисленных правилах, которые нам излагал Ризак. Никогда не стоит забывать, что это всего лишь советы, а твой противник способен действовать совсем не так, как ты предположил. И если для остальных такая метода обучения вполне приемлема и оправданна, то мне нужно постараться поскорее перешагнуть эту ступеньку и начать обучаться серьезным вещам. Ведь наверняка маги, с которыми я «бодался» в степи, также следовали давно заученным правилам проведения поединков – общий-то курс боевой подготовки присутствовал на всех факультетах, включая некромагический. И кто знает, может быть, именно это и позволило мне их победить?

Магистр деактивировал амулет и спрятал в карман. Пе-

чальные вздохи некоторых надеявшихся на продолжение адептов были им проигнорированы. Вновь широко улыбнувшись нам, Ризак спросил:

– Кто скажет, почему Хорсак и Кисана потерпели поражение?

– Они слишком медленно атаковали! – крикнул кто-то с задних рядов.

– Нет, это не главная причина, – сказал магистр. – Еще варианты?

– Они излишне отвлеклись на свою защиту, – сказала одна из девушек.

– Тоже не столь важно. Ну же?

Адепты молчали, а я не удержался и фыркнул, постаравшись вложить в этот звук все свое ехидство.

– Алекс, может, ты? – спросил Ризак и снова мне подмигнул.

– Просто они не действовали в паре, – выдал я ответ, лежащий на поверхности.

– В точку! – обрадовался Ризак. – Хорсак и Кисана действовали поодиночке и именно из-за этого никак не могли одержать победу в парном поединке с равными себе противниками. Так что советую запомнить на будущее: какими бы вы ни были умелыми магами, но если в бою перестанете учитывать действия вашего союзника, сильно рискуете проиграть.

Магистр обвел нас взглядом и подытожил:

– На сегодня теоретическая часть закончена, переходим к практике!

Это сообщение было встречено радостными возгласами. Лица адептов прямо горели от нетерпения, а я, мельком поглядев на них, только вздохнул. Нет, азарт схватки, горячка боя, мощнейший выброс адреналина – это понятно, но чтобы так радоваться любой возможности подраться... Подобное мне было чуждо, ведь я прекрасно понимал, что драка – это последнее дело. И если ситуацию миром разрешить не удалось, то с врагом нужно не драться, его нужно уничтожать. Это было основным принципом рассветной школы, это автоматически стало основным принципом моей жизни. А если подобно окружающим меня необученным магам искать в схватках удовольствие, то этот путь неизбежно ведет либо к славе, либо к смерти. И одно другого вовсе не исключает.

Хотя сразу становится понятным, почему на страницах истории Академии остаются в основном выпускники боевого факультета, чей срок жизни удручающе мал. Ведь рано или поздно для таких магов схватки становятся своего рода наркотиком, от которого уже невозможно отказаться, и тогда они начинают искать неприятности на свою пятую точку, из которых не всем удастся выбраться. С такими мне точно не по пути. Нет, все-таки после одного цикла нужно поменять факультет. Пойду к конструкторам, они народ вроде бы поспокойнее и порассудительнее.

Вслед за Ризаком мы вышли из аудитории и отправились

на второй этаж. Там обнаружилась большая комната, похожая на тренировочный зал Васиша, стены, пол и потолок которой были надежно защищены от магического воздействия знакомым мне по Полигону плетением. Первым делом магистр велел четверке выбранных им адептов встать в центр овала, образованного длинным металлическим прутом, в котором содержалось плетение, похожее на то, которое я видел на тренировочной площадке, и парочка небольших сафрусов по бокам. Ризак последовал за ними и активировал защиту, плотной стеной окружившую адептов, а остальные рассредоточились вокруг, ожидая зрелища.

Вот только никакого шоу не получилось. Во всяком случае, для меня – точно. Поединок вышел вялым, неинтересным, а набор атакующих плетений оказался весьма скудным. Защитные коконы, применяемые адептами, вызывали у меня ехидную улыбку, так как начинали развеиваться уже после первого серьезного удара, а о совместных действиях вообще не приходилось говорить. Казалось, все поединщики вышли в круг только для того, чтобы поразвлечься и выпустить пар. Они с удовольствием осыпали друг друга плетениями, не обращая внимания ни на тактику, ни на стратегию действий.

Неудивительно, что бой закончился только потому, что у одного из четверки попросту наступило магическое истощение, а его напарник не смог вовремя активировать защитный кокон и получил огненным шаром в живот. Огонь моментально прожег форму, но был потушен Ризаком, поэто-

му серьезных повреждений парню нанести не успел. Только небольшой ожог, который был быстро залечен магистром, применившим плетение из арсенала Велиссы.

Проведя краткий обзор прошедшего боя, Ризак мягко заметил, что уровень взаимодействия обеих пар бойцов мало чем отличается от ноля, но выразил надежду, что в будущем у них получится лучше, и вызвал следующую четверку. Здесь дела пошли еще хуже. Мало того что адепты буквально восприняли слова магистра о том, что не нужно все время стоять на одном месте и целесообразнее не принимать векторно направленные плетения на защиту, а уклоняться от них, так еще и проявили в этом деле немалый энтузиазм.

В общем, они бегали, мельтешили, осыпали друг друга магическими структурами, большая часть которых поглощалась защитным плетением зала, а финал схватки наступил, когда одна из девушек засветила своему же напарнику прямо в лоб каким-то плетением, активировавшимся с яркой вспышкой и отбросившим ослепленного адепта к самой стене. Причем девушка умудрилась после этого ойкнуть, в испуге обхватить ладонями лицо и всецело отвлечься на лежащего и ошалело трясущего головой парня, которого спасла его защита, после чего закономерно получила тройку плетений от противников. Разумеется, мастер развеял два, но позволил воздушному кулаку отбросить незадачливую адептку, слегка подправив ее траекторию, чтобы та с визгом приземлилась как раз на своего пытавшегося подняться напарника.

Разбор полетов я уже не слушал, а сосредоточил внимание на защите зала, загоревшись идеей создать нечто похожее для себя. Ведь если она поглощает силу из плетений, моментально разрушая магические структуры, то почему нельзя превратить ее в защитный кокон? Просто вывернуть наизнанку, и дело с концом, ведь то плетение, которое мне знакомо, имеет ряд недостатков, да и против особенно мощного энергетического воздействия не годится, а тут все просто: взял сафрусов сколько нужно – и можешь принять удар хоть сотни огненных смерчей!

Увлечшись этой идеей, я пропустил мимо внимания все оставшиеся поединки, но понял простую штуку – данное плетение, как это ни печально, в индивидуальную защиту не превратить. Во-первых, сама структура никак не сожмется, а постоянно носить с собой круг диаметром не меньше десяти метров будет по меньшей мере глупо. Во-вторых, насколько я понял, оно контролирует определенный объем, то есть вывернуть его наизнанку не выйдет. В общем, ничего у меня из этой затеи не вышло, но несколько блоков из структуры плетения я взял себе на заметку. Хотя впечатления от неудачи, постигшей меня с универсальной защитой, еще были свежими, но от своей идеи я отказываться не желал.

Из размышлений меня выдернул голос Ризака:

– Алекс! Да толкните же его кто-нибудь!

– Что? – удивленно спросил я, увернувшись от удара кулаком по ребрам.

Магистр усмехнулся и пробормотал:

– Я много чего видел на своих занятиях, но чтобы адепты засыпали во время практики...

– Простите, задумался, – повинился я, скромно опустив глаза в пол.

– Ладно, иди сюда, задумчивый ты наш!

Под смешками остальных я вышел в центр овала и огляделся. Что-то больше никто не торопился составить мне компанию. С недоумением я посмотрел на Ризака. И где же мои противники, где напарник, который будет старательно выполнять роль балласта? Но магистр активировал защитное плетение зала и скомандовал:

– Начнем.

И я понял, что влип. Похоже, Ризак, помня мои выкрутасы на тренировочной площадке, просто побоялся ставить против меня кого-нибудь из одноклассников, однако чтобы не обделять вниманием, решил сам побыть моим противником. Так сказать, проучить ученика, чтобы не думал о себе слишком многого, а то вон, позволяет себе во время занятия спать. Непорядок!

Внутренне подобравшись и взвинтив восприятие, я не спешил ничего предпринимать, предоставив магистру сделать первый ход. Ведь защиту я могу поставить быстро, только необходимо сперва определиться, какого типа она должна быть. Да и атаку начинать не стоит, ведь она плодов точно не принесет, а формировать пробные плетения просто для того,

чтобы оценить уровень соперника, не имеет смысла. Понятно, что против такого умелого противника у меня нет никаких шансов, но ведь это тренировка, а не реальный бой, так что можно продемонстрировать кое-что из разряда нестандартных приемов.

Догадавшись, что я не хочу действовать первым, Ризак усмехнулся и сформировал мощный огненный шар, но не простой, а с элементами наведения на цель. Понимая, что в сторонке отсидеться не удастся, я тоже перешел в атаку. Быстро сократив расстояние, разделявшее нас, я щитом Фаррада избавился от плетения огненного шара, не став активировать кокон, встречными структурами развеял два плетения воздушного кулака и разрыва, а потом выпустил липкую паутину на защиту, которую активировал магистр. Одновременно с этим я лишил Ризака возможности формировать плетения, создав вокруг нас около сотни разрозненных частей, блоков и элементов, которые моментально цеплялись к любому его плетению. Но все они контролировались моим сознанием, поэтому я преспокойно создал два своих, аналогичных подсмотренным у конструктора образования и позволил им прикоснуться к успешно сопротивлявшейся паутине защите магистра, а сам укрылся коконом, поглощавшим энергию.

И вовремя, блин, потому что бабахнуло будь здоров. В отличие от меня, Ризак успел обеспечить себе стабилизацию и потому лишь слегка покачнулся, я же, раскинув руки в сто-

роны, будто птица, взлетел под потолок. Однако этот недолгий полет прервал воздушный кулак, который в следующее мгновение обеспечил мне весьма недружественную встречу с дощатым полом. Моя защита так и не успела развеять это плетение с двойной структурой, примененное магистром, и я лишь успел его заметить, но не отклонить. А потом мне стало совсем не до продолжения поединка, поскольку я здорово приложился затылком и несколько секунд балансировал на грани беспамятства. Когда же вновь обрел возможность соображать, то увидел, что Ризак уже деактивировал защиту зала и объяснял остальным adeptам интересные подробности прошедшего боя:

– ...после чего продемонстрировал хороший способ заградительной магической атаки, который мы с вами также будем изучать. Он позволил Алексу выиграть время для основной атаки, которая окончилась бы весьма успешно, если бы я использовал более слабую версию плетения защиты. Однако тип кокона, который он применил вслед за этим, оказался весьма действенным для отражения моих плетений, но не выдержал активации магических структур Алекса. Именно поэтому вы могли наблюдать его весьма впечатляющий полет...

– Кто же знал, что так бабахнет? – недовольно пробормотал я, с трудом поднимаясь на ноги.

– То есть ты даже не представлял, как действуют твои плетения? – иронично уточнил Ризак.

– Ага, – ответил я, борясь с головокружением и припоминая нужное лечебное плетение. – Фаррад использовал их в поединке со мной, а я только запомнил, но так и не успел опробовать на практике.

– Что ж, зато теперь всем остальным прекрасно видно, что может произойти, если использовать незнакомые магические структуры, – сказал магистр под смех адептов.

Ага, им-то смешно, а вот у меня до сих пор голова кружится, и даже плетение Велиссы не принесло заметного облегчения.

– На этом сегодня закончим, – объявил Ризак. – Надеюсь, все поняли, что к следующему занятию нужно основательно подготовиться?

Слаженный вздох адептов был ему ответом. Удовлетворенно улыбнувшись, декан отпустил всех на ужин, а меня попросил немного задержаться. Недоумевая, к чему бы это, я дисциплинированно проследовал в кабинет магистра, неожиданно оказавшийся в подвале здания боевого факультета. В отличие от остального интерьера, на рабочем месте Ризака было светло, просторно и как-то по-домашнему уютно. Особый колорит придавал большой камин, сейчас, разумеется, не зажженный, огромный диван у противоположной стены и удобные кресла-качалки посреди комнаты. Корешки старинных фолиантов выглядывали из шкафов, в закрытых секциях которых хранились многочисленные артефакты и энергетические накопители, видимые магическим зрением.

ем. Довершал картину столик с кувшином, свежими фруктами на подносе и парой серебряных кубков рядом, а также просторный диван у дальней стены. В общем, обиталищу боевого мага обстановка мало соответствовала, но магистра это нисколько не смущало. Велев мне сесть, он взял кувшин и спросил, хитро прищурившись:

– Будешь?

Знаем, плавали. Это стандартная психологическая проверка, когда собеседник пытается определить отношение к себе, любимому. И теперь любой мой ответ обязательно породит у магистра начальное представление о моей личности. Но я никогда не любил играть по чужим правилам и решил это продемонстрировать, уточнив:

– А что это?

– Вино, – пояснил Ризак и налил темно-красную жидкость в один из кубков.

– Нет, спасибо, – сказал я. – Предпочитаю другие напитки.

– Ну а я, с твоего разрешения, все же выпью, – улыбнулся магистр и, сделав глоток, удобно расселся в кресле напротив, приняв расслабленную позу.

Я улыбнулся и принял подачу, откинувшись на спинку своего и скрестив руки на груди. Теперь мне было видно, что магистр не только весельчак и балагур, каким кажется остальным. Нет, под этой яркой маской скрывается острый ум и проницательность, как и знание основ психологии. И становится понятным, почему он уже много лет занимает

свою должность в Академии, а не отправляется на поиски приключений, подобно многим боевым магам.

Ладно, посмотрим, что он мне приготовил. Я ведь никаких промахов не совершал, действовал осторожно и продуманно. И даже не воспользовался возможностью уделывать магистра, который в поединке со мной работал далеко не в полную силу. А ведь знал же – могу, но предпочел использовать маломощные плетения и не показал всех преимуществ ускоренного восприятия. Почему? Да просто я понимал – Ризак сделал это намеренно, провоцируя меня.

– Алекс, тебе уже приходилось вести бой с магами? – спросил магистр, которому надоело меня рассматривать.

Нет, все-таки я где-то прокололся! Но, что обидно, даже сам не понимаю где!

– Да, – ответил я, чтобы собеседник не почувствовал мою ложь.

– И когда же?

– Четыре дня назад на тренировочной площадке, – пожал плечами я.

– Алекс, я говорю вовсе не об адептах Академии, а о квалифицированных магах, – уточнил Ризак.

– Нет. Иначе я вряд ли бы тут сидел.

Сейчас ложь далась мне без труда, а по моим эмоциям Ризак ничего не мог прочесть, как бы ни старался. Ведь одно дело – отвечать на вопрос, которого совсем не ожидаешь, а другое – подготовить ответ загодя, чтобы заранее взять свои

чувства под полный контроль. Разумеется, мои слова никак магистра не удовлетворили, и он еще долго пребывал в раздумьях, меланхолично отхлебывая из кубка. Я же размышлял о том, что сегодня будет в столовой на ужин. Ведь глупо было бы терзаться сомнениями в поисках ошибки в своем поведении. Особенно если предположить, что ее с таким же успехом может и не оказаться, а Ризак задал свой вопрос, исходя из банальных, ничем не обоснованных подозрений. И еще более неразумным было демонстрировать магистру свое волнение и неуверенность, так что... Я тучка, тучка, тучка...

Наконец декан боевого факультета допил вино, поставил кубок на столик и сказал:

– Алекс, я не вижу смысла твоего обучения с остальными адептами. У тебя великолепные задатки боевого мага, развитая интуиция, которую ты продемонстрировал в поединке со мной, поразительная память... Подумать только – запомнить плетение, виденное мельком в иллюзии среднего качества, а потом воспроизвести его почти без ошибок! В общем, для тебя не будет никакой пользы обучаться со своей группой. Уже сейчас ты на голову выше остальных, так что среди них тебе не найдется достойных противников. Я же могу предложить тебе выбор – заниматься со мной лично или ходить на занятия вместе с адептами третьего цикла. В первом случае повысится скорость твоего обучения, но останутся проблемы в отношении некоторых практических знаний, таких как групповое взаимодействие, тактические основы боя и про-

чье. Во втором же этот пробел устранится сам собой, но тебе придется потратить много времени на то, чтобы догнать теоретический уровень остальных. Смотри сам, что будет для тебя лучшим.

Я почесал лысину и скромно поинтересовался:

– А нельзя ли как-то совместить эти два момента?

Ризак широко улыбнулся:

– Вижу, я в тебе не ошибся. Разумеется, можно, но я сомневаюсь, что ты сумеешь выдержать такие нагрузки. Тем более в сочетании с твоими факультативными занятиями.

– А давайте все же попробуем? – вернул улыбку я.

Видимо, именно этого ответа и ожидал магистр, поскольку тут же обрадовал меня списком необходимой литературы и разрешил не являться на занятия с остальными, однако приказал приходить к нему после ужина через каждые три дня. Когда же я уточнил, почему не чаще, Ризак пояснил, что мой энергетический резерв просто не успеет восстановиться, а ему мое магическое истощение вовсе не нужно. Ну и, кроме того, я должен буду самостоятельно подтягивать теоретические знания, чтобы как можно быстрее догнать адептов третьего цикла.

В общем, когда я выходил из здания боевого факультета, то был полностью уверен в том, что жизнь удалась. Насвистывая веселенький мотивчик, я шел в столовую в приподнятом настроении. Да и как же иначе, ведь с Велиссой я уже договорился, с Фалиано все в полном ажуре, а вот теперь и

Ризак предложил развивать мой необъятной величины боевой талант. Еще бы со стихийником разобраться, и тогда можно будет вздохнуть с облегчением, ну а пока нужно наполнить желудок и отправляться на занятие к некроманту.

Глава 16

Библиотечный червь

Магистр Массвиш обнаружился в своем кабинете и встретил меня весьма радушно. Ворон Вак, обретавшийся на своем насесте, внимательно на меня посмотрел и отвернулся, тем самым показав, что для него я интереса ни в коей мере не представляю. Следующие два часа прошли весьма насыщенно. Магистр с удовольствием делился со мной знаниями, искренне радуясь тому, что я все прекрасно понимаю и моментально усваиваю. Для меня же это занятие принесло немало открытий в области некромагической науки. Так, например, я узнал, что применение мертвой плоти для создания амулетов в несколько раз практичнее любых других материалов. Она намного дольше сохраняет запас энергии, лучше удерживает структуру магического плетения, не давая той развеяться, а также повышает скорость активации самого амулета.

Но при всем при этом оставалось одно большое «но». Мертвую плоть требовалось обработать определенными способами, которые различались как по сложности, так и по энергозатратности. Эта обработка иногда занимала в десятки раз больше времени и усилий, нежели создание самого амулета, поэтому, само собой разумеется, магам проще было использовать подручные материалы, такие как дерево, камни или металл. В итоге получалось, что амулетами из мерт-

вой плоти, как правило, пользовались только некроманты, у которых было и время, и большие возможности для их создания, и самое главное – желание этим заниматься.

По моей просьбе Массвиш продемонстрировал различные типы амулетов из костей, кожи, волос и даже таких экзотических материалов, как пропитанная кровью тряпка и ногти на веревочке. Про сушеные уши или отрезанные пальцы со следами разложения я уже молчу. У магистра был даже глаз с вертикальным зеленым зрачком, который содержал в себе сложное плетение непонятного мне назначения. В общем, Массвиш на протяжении всего занятия объяснял мне, как именно нужно подготавливать мертвую плоть к магическому воздействию, а я сидел, слушал, запоминал и, только когда магистр решил, что с меня достаточно, поблагодарил за урок и договорился о встрече через несколько дней. Массвиш пообещал, что в следующий раз мы перейдем от теории к практическим экспериментам.

Ночь уже вступала в свои права, когда я вышел из логова некроманта и отправился к себе. Однако, несмотря на поздний час, Академия была полна жизнью. На улице сновали адепты, направляясь по своим делам, в зданиях, мимо которых я проходил, можно было без труда разглядеть многочисленные ауры одаренных, наверняка сосредоточенных на выполнении домашних заданий, которыми их осчастливили преподаватели. И только теперь я начал понимать, почему меня еще при поступлении предупреждали о том, что у адеп-

тов Академии практически не остается свободного времени. Да, можно говорить о многих недостатках в здешней методике обучения одаренных, но вот обвинять ее в несерьезности подхода не стоило. Как говорится, выживают сильнейшие – те, которым удалось выдержать все напряжение учебы, те, которые обладают хорошей памятью и неплохими мозгами, и, наконец, те, которые четко видят перед собой поставленную цель и, сцепив зубы, идут к ней.

Поднявшись в свою комнату, я обнаружил Хора, лежавшего на кровати в обнимку с немаленьким фолиантом.

– О, явился! – сказал демон, оторвавшись от чтения. – Ну, как дела? Много мертвецов успел разделать?

Ну да, не стоило удивляться, что Хор уже узнал об этом случае. Наверняка вся Академия еще вчера была в курсе моих художеств на уроке некромантии, и можно только догадываться о том, какие слухи родились в рядах адептов.

– Да иди ты, – беззлобно ответил я и рухнул на свою жалобно скрипнувшую кровать.

– Нет, мне все-таки интересно, чем вы вдвоем с некрохрычом занимались? – не унимался сосед. – А может, и не вдвоем? Мне тут рассказали, что Массвиш недавно создал себе новую служанку с весьма аппетитными формами...

Я показал демону кулак и пообещал:

– Еще одна шуточка в подобном ключе, и я сделаю из твоих ушей парочку амулетов. Ведь мне как раз нужно немного попрактиковаться.

– Смотри, как бы сам на амулеты не отправился! – ехидно парировал Хор, а потом внезапно сменил тон: – Алекс, а если серьезно, почему ты вдруг решил заниматься с Массвишем? Планируешь стать некромантом?

– К чему этот вопрос?

– Просто хочу разобраться, почему вдруг ты ведешь себя так глупо.

– Поясни-ка! – заинтересовался я, приподнявшись на локтях.

Демон, отложив книгу в сторонку, сказал:

– Ты разве не знаешь, что некроманты в Империи уже давно не в почете? Специалисту в этой области никогда не получить хорошую высокооплачиваемую работу. Это только Массвишу повезло, что ректор когда-то учился вместе с ним, поэтому и предоставил своему старому приятелю должность преподавателя Академии, а так бы некрохрыч сидел себе в какой-нибудь глуши и перебивался случайными заказами. Так почему же ты так увлекся этими бесперспективными занятиями?

Я хмыкнул и ответил:

– Знаешь, Хор, не стоит слепо верить слухам. Если я на первом уроке показал себя прирожденным мясником, это еще не означает, что мне по душе этим заниматься. И некромантом я становиться не собираюсь, так как мне больше всего нравится конструкторство. Но в землях, откуда я родом, существует весьма известная поговорка: «Дают – бери, бьют

– беги». Поэтому когда Массвиш предложил мне позаниматься с ним дополнительно, я не стал отказываться, потому что давно понял: никакие знания не бывают лишними. И если они не нужны тебе в данный момент, это вовсе не означает, что они не пригодятся в будущем. А по поводу некромантии... Я как-то видел своими глазами, на что способен всего один амулет, созданный специалистом вроде Массвиша, и прекрасно понимаю все возможности, которые открывает подобное знание.

– Видел? – удивленно переспросил демон. – Где?

– Извини, сосед, – сказал я с улыбкой. – Этого я тебе рассказать не могу.

Откинувшись на пыльную подушку, я подумал, что демон сам додумает в моем ответе слово «пока». Пока я ничего рассказывать не буду, но вот если мы узнаем друг друга лучше, да и он сам раскроет кое-какие секреты о себе и своей расе... Нет, все-таки психология – это сила! Вот так, буквально мимоходом, я забросил демону крючок с великолепной наживкой. Ведь тайны всегда притягивают внимание и будоражат воображение, так что у Хора теперь появится лишний стимул завоевать мое доверие и расположение. Ради этого стоило рискнуть и пошатнуть мою и так не вполне устойчивую легенду.

– Алекс, тут твои приятели приходили, разобрали кружки и все прочее, – сообщил демон, вновь беря книгу.

Да я и сам заметил покрытое многочисленными пятнами

разного цвета одеяло, валявшееся в углу комнаты.

Несмотря на насыщенный день, сна не было ни в одном глазу, поэтому я решил последовать примеру Хора и провести время с пользой. Поднялся, собрал всю изученную ночью макулатуру и, пожелав демону приятных снов, направился с ней в библиотеку.

В читальном зале сидели больше двух десятков адептов, старательно морща лбы над книгами. Сдав свое добро хранителю, я попросил у него несколько томов того самый магического букваря, пяток книг из списка, выданного Ризаком, а также книгу некоего Хукорна, на которую постоянно ссылался в своих объяснениях Массвиш. Хранитель неторопливо списал с меня всю взятую накануне литературу, используя для этого мой амулет, а потом выдал требуемое. Труд Хукорна оказался не книгой, а энциклопедией некромагических знаний, насчитывающей восемнадцать огромных томов, которые к тому же нельзя было выносить из библиотеки. Не отчаявшись, я устроился на стуле под весьма удивленными взглядами адептов, рассматривавших нехилые стопки моих книг, и углубился в чтение.

Ризак не ошибался, я был полным нолем в области магического боя, всегда выезжая лишь на своей интуиции и природной сообразительности. Ну и благодаря госпоже Удаче, которая в дни схваток с магами была ко мне особенно благосклонна. Так что уровня адептов третьего цикла с ходу мне не достигнуть. Придется слегка попотеть и поломать глаза

вместе с мозгами, изучая необходимый теоретический материал, который был весьма познавательным и необходимым. Ведь в предложенной мне литературе просто и понятно излагались основы тактики магических поединков, а также давались многочисленные пояснения необходимости конкретных действий и влияния их на общую структуру схватки.

Зачитавшись, я не заметил, как все adeпты разошлись, оставив меня одного в читальном зале. Лишь голос хранителя смог отвлечь меня от томика с размышлениями пожилого боевого мага, который щедро делился со всеми желающими воспоминаниями своей бурной жизни.

– Молодой человек, вы не собираетесь уходить?

До меня не сразу дошел смысл вопроса, но потом я поглядел на хранителя, смерил взглядом стопку томов энциклопедии, к которым даже не успел приступить, и жалобно спросил:

– А нельзя ли мне еще посидеть часок-другой?

На лице хранителя появилась легкая улыбка.

– Вообще-то библиотека сейчас закрывается, – сказал он, но, видя мое искреннее огорчение, добавил: – Однако я могу сделать маленькое исключение из правил и разрешить одному усердному адепту провести здесь ночь. Разумеется, если этот адепт пообещает не выходить из здания библиотеки, не будет пытаться открыть книгохранилища и не забудет о том, что магические действия здесь строго запрещены.

– Разумеется! – воскликнул я. – Обещаю, что ничего из

этого делать не буду.

— Что ж, тогда приятного чтения! — сказал хранитель, выслушал слова благодарности, объяснил, где находится туалет, и удалился до утра.

Решив, что наладить с ним контакт мне не помешает, я вернулся к чтению. Добив все книги по боевой магии, я перешел к букварю, в котором быстро пробежался по уже знакомым частям и элементам, освежая их в памяти, а потом принялся за еще не изученный раздел. Разумеется, все упражнения, предложенные букварем, приходилось делать в уме, так как нарушать первое правило библиотеки я не собирался. Да, хранителя рядом не наблюдалось, но кто знает, не содержались ли в стенах библиотеки плетения, реагирующие на магическое оперирование.

Поверхностно изучив пару томов букваря, я понял, что дальше возможен перегруз в знаниях, и решил не спешить. Да, я вполне мог загрузить в свою память все за один раз, вот только был абсолютно уверен в том, что половина данных, полученных с таким форсажем, безвозвратно улетучится уже через несколько дней. Таким способом я сдавал некоторые непрофильные предметы в вузе, всего за пару дней перед экзаменом умудряясь вызубривать весь курс. Естественно, после благополучно выдержанного испытания, во время которого я с красными от недосыпа глазами бубнил препода определения, частенько не понимая их смысла, почти все эти знания моментально забывались, ну а этот магический

алфавит должен был прочно осесть в моей черепушке. Так что я отложил букварь и перешел к основам некромантии.

Они излагались в энциклопедии весьма обстоятельно. Чувствовалось, что Хукорн был не только знатоком своего дела, но и обладал великолепным даром рассказчика. Его повествование, словно изысканное кружево, постепенно затрагивало все знания науки, плавно переходя от основ создания амулетов к принципам построения неживых помощников или описанию способов приготовления составов для подготовки мертвой плоти. Некоторые простые плетения, схемы которых приводились на страницах томов, я уже мог разобрать и даже обнаружил среди них те, что показывал магистр, однако большинство по-прежнему оставались набором непонятных обозначений и требовали, чтобы я к ним еще вернулся, когда освою остальную часть букваря. Иногда в этих изображениях присутствовали такие элементы, которые детально прорисовывались в сносках. Наверняка в букварь они включены не были, потому что являлись чересчур узкопрофильными.

Когда голова начала гудеть от обилия данных, а глаза резало так, будто какой-то доброжелатель швырнул в них горсть песка, я отодвинул в сторону книгу и положил лоб на столешницу, чтобы чуточку передохнуть. Но уже в следующий миг улыбающаяся Темнота принялась укутывать меня своим черным одеялом, а я даже не нашел в себе сил, чтобы возразить ей.

Из уютной черноты меня выдернул знакомый противный и чрезвычайно громкий звук Колокола Академии. Матерясь про себя, я собрал книги под ехидными улыбками присутствующих в библиотеке адептов-«жаворонков» и сдал их хранителю, который, весело ухмыляясь, пожелал мне доброго утра. Смерив хмурым взглядом свежего и бодрого работника библиотеки, я все же нашел в себе силы поприветствовать его и снова поблагодарить за то, что позволил мне остаться. Как известно, слово благодарности ничего не стоит, но всякому приятно, а в здешних информационных закромах я планировал прописаться надолго.

Посетив туалет, я отправился в столовую, где смог понаблюдать за преудивительной картиной – Хор и Киса стояли за одним столиком и преспокойно беседовали! Надо же, демон сам, без меня, решил составить компанию вампирше и, судя по его морде, не чувствовал при этом никакого дискомфорта! Видимо, мои слова оказались намного действеннее, нежели я рассчитывал, так что мне теперь остается только закрепить этот успех.

Весело поприветствовав нелюдей, я не стал им мешать и краем уха слушал их предположения о том, какие заявки будут делать факультеты Академии на предстоящих соревнованиях. Как я понял, данные мероприятия должны были состояться месяца через три, но уже сейчас все адепты живо дискутировали по этому поводу, ведь сюрпризы прошлого цикла никого не оставили равнодушными. Я в этом не раз-

бирался и молча поглощал завтрак, следя за спором Хора и Кисы, которые никак не могли прийти к единому мнению по поводу какой-то хитро сформулированной магической теории, что могла дать им шанс на участие в соревнованиях.

Лишь под конец завтрака мне удалось почерпнуть немного полезной информации чисто бытового плана. Я узнал у Хора, где можно достать записные книжки, которые были у каждого адепта. Оказывается, в Академии работала небольшая хозяйственная лавка, в которой можно купить всевозможные мелочи, от зубных щеток и до походной куртки, которая валялась там не востребованной уже второй год. Демон даже поведал под большим секретом, что владелец лавки может продать адептам вино и напитки покрепче, правда, в небольших количествах. Нужно только прийти и поинтересоваться, не найдется ли у него несколько капель «продукта». Вот только цены на него были намного выше рыночных, надо полагать, за риск.

Поблагодарив Хора за весьма своевременную наводку, я пожелал всем хорошего дня и отправился на занятия. Первой у меня по плану была разминка с Васишем, который уже поджидал меня в тренировочном зале с клинками в руках. Потанцевав с ним полчаса, я сходил к расписанию и обнаружил пару сюрпризов. Первым занятием у нашей группы была «История магии», затем было нечто труднопроизносимое под началом Глода, после обеда по плану оказалось занятие с Велиссой, на которое она только вчера разреши-

ла не являться, и замыкал все это урок с бытовиком Периса-дом. И не стоило забывать, что сразу после ужина меня ждал ректор, чтобы поговорить со мной о принципах графического отображения плетений. В общем, день обещал быть насыщенным.

На историю я шел с большим нетерпением, понимая, что этот предмет способен помочь мне разобраться в нынешнем состоянии магического общества Империи. Как говорится, узнаешь прошлое общества – можешь предугадать его будущее. Вот только занятие меня слегка разочаровало. Мастер Каришон, судя по внешности являвшийся ровесником Фалиано, всю лекцию рассказывал о древнейших временах, когда только-только зарождались основы магической науки. Он детально расписывал, как, когда и почему делались определенные открытия в магической сфере, но постоянно сетовал, что имена большинства первооткрывателей история не сохранила.

Прослушав его рассказ, я понял, что до событий хотя бы тысячелетней давности наша группа доберется еще не скоро, поэтому попытался задать мастеру парочку наводящих вопросов. Вроде того, с какими расами маги, проживавшие на территории нынешней Империи, испытывали наибольшие трудности в те времена и почему сейчас в магической среде главенствующее положение занимают люди. Каришону мой интерес весьма понравился, но тему развивать он не стал, сказав, что в свое время дойдет и до этого. Пришлось мне

молча высидеть остаток лекции, хотя я прекрасно понимал, что объяснение у этого факта весьма простое – более агрессивная раса методично выжила своих конкурентов, прочно утвердившись на мировой арене.

Вообще данный момент меня слабо интересовал, и задал я вопросы для пробы, но после занятия мастер попросил меня задержаться и наградил списком необходимой литературы, которую я должен был изучить, компенсировав пропущенный мной первый цикл. Каришон выразил уверенность в том, что для меня это не составит труда, и попросил подойти к нему, когда я почувствую уверенность в том, что смогу сдать экзамен, благополучно выдержанный моими одногруппниками. Мастер даже похвалил меня, сказав, что изначально не планировал устраивать подобное, но, видя мой неподдельный интерес к истории, решил пойти навстречу. После этого я уяснил, что выделяться из толпы не всегда полезно. Вот так – хотел наладить доверительные отношения с преподавателем, чтобы получить от него нужные знания (ведь я прекрасно понимал, что и у магов есть своя, «правильная» версия истории, не очищенная от всяких сомнительных эпизодов), а нарвался на дополнительную и совершенно ненужную работу, которую все равно придется выполнять. Обидно, но переиграть уже нельзя.

Зато следующее занятие принесло мне большое моральное удовлетворение. Глоду, который мстительно заставил меня подняться и принялся пытаться на глазах у всех адептов,

пришлось признать свое поражение. На все вопросы я отвечал без запинки, цитируя прочитанные книги, хитрые подколки мастера, призванные сбить меня с толку, попросту игнорировал, а на кислое выражение лица Глода не обращал внимания. А он под конец совсем обнаглел — начал сыпать каверзными вопросами из материала следующих циклов, вот только это не помогло. На них я преувеличенно вежливо заявлял, что данного материала не было в списке предложенной им литературы, но если мастер сообразовоит и укажет, в какой книге можно найти ответ...

Короче, Глод обломался, приказал мне сесть и с красным от едва сдерживаемого гнева лицом принялся читать новую лекцию. А после окончания занятия приятели-адепты, с которыми мы позавчера «гудели» в общаге, наперебой принялись поздравлять меня с достойным отпором Жабу, который, наверное, впервые в своей практике не нашелся что сказать. Я же со всей серьезностью посоветовал им про случившееся особо не трепаться и даже извинился перед приятелями за то, что теперь мастер будет отыгрываться на них, срывая свою злость на менее подготовленных противниках. А когда боевики в один голос заявили, что Глода не страшатся, я скептически хмыкнул и напомнил об экзамене, который, по заверениям мастера, не каждый сможет выдержать, чем несколько охладил воинственный настрой приятелей.

Да, после такого планка моего рейтинга среди одноклассников немного опустилась, но этим я просто обеспечил

себе безопасный тыл. Ведь я прекрасно понимал, что, видя во мне объект для подражания, многие рискнут последовать моему примеру и попробуют возразить Глоду. Просто для того, чтобы поднять степень уважения в собственных глазах или заработать авторитет у остальных. Но ничем хорошим это закончиться не могло как для меня, так и для них самих, так что я вовремя остудил горячие головы и не позволил ситуации дойти до критической точки.

После этой проникновенной беседы мы все вместе отправились в столовую. По пути, чтобы сгладить впечатление, я открыл приятелям «страшный секрет», как мне удалось так быстро все выучить, – продемонстрировал им свое плетение для обострения внимания, заявив, что это главная тайна эльфийских магов. Шутка не удалась, так как, судя по реакции собеседников, аналогов этой магической структуры в Империи не существовало. Видимо, здешние маги просто опасались воздействовать на свой мозг подобным образом, ведь не могло же так случиться, что адептам принципиально не показывали такие плетения, умышленно усложняя им жизнь.

Приятели сразу загорелись и слезно попросили научить их этому хитрому способу запоминания, клятвенно заверив в том, что никому о нем не расскажут. Разумеется, я не отказал им и достал пару монеток, в которые вложил иллюзию плетения. Пусть пользуются – вдруг когда-нибудь и мне помогут подобным образом! Весьма довольные друг другом, улыбаясь и заговорщицки перемигиваясь, мы вошли в сто-

ловую, где я быстро, но сытно перекусил и потопал в хозяйственную лавку. Она находилась недалеко от главного входа и представляла собой деревянный сарайчик, отчего-то не отмеченный на плане Академии. Там меня встретил улыбающийся мужичок с коротенькой козлиной бородкой и без малейших признаков магической одаренности. Он вежливо поинтересовался, чего я желаю.

Желал я много и сразу. Во-первых, приобрел пару кружек, чтобы в следующий раз не пришлось клянчить у Хора. Во-вторых, купил десяток книг для записей – они оказались неожиданно дорогими – и три десятка карандашей, которыми пользовались адепты. Теперь мне можно было не волноваться о том, что я не смогу сразу расшифровать запись сложных плетений, – надо просто скопировать их себе, а разбираться в их структуре потом, когда в совершенстве освою магический алфавит. В-третьих, я нагреб кучу разных мелочей, очень необходимых в быту, ну и напоследок поинтересовался:

– Уважаемый, а не найдется ли у вас несколько капель «продукта»?

– И какой же «продукт» вы имеете в виду? – уточнил продавец.

– Виноградный, высшего качества.

Мужичок почесал бородку, наклонился и шепотом сказал:

– Есть кувшинчик велосского, а также две фляжки ангор-

ского. Вот только я сильно сомневаюсь в том, что они будут вам по карману.

Ну-ну, уже набивает цену! Я скептически посмотрел на продавца и попросил:

– Вы все-таки назовите их стоимость, а там посмотрим.

Продавец мою просьбу удовлетворил, но шесть золотых за одну литровую флягу меня категорически не устроили, поэтому мы с ним принялись яростно торговаться. Я настаивал на оптовой скидке, говорил, что это чистой воды грабеж и такая цена только отпугнет покупателя...

В общем, после десяти минут спора, за время которого мужичок пополнил свой запас красочных выражений и получил немалое удовольствие, найдя достойного противника, сумма моего заказа снизилась на целых три монеты. Это являлось не слишком большим достижением, и, если честно, для меня было бы легче молча расстаться с деньгами, но этим торгом я преследовал несколько важных целей. Я добился того, что торговец хорошо меня запомнил, обеспечил себе цены чуть ниже, чем для всех остальных адептов (ведь хозяин лавки теперь не станет наглеть, видя во мне знатока торгового дела), а также заложил основу для будущих взаимовыгодных отношений. Это не последний мой поход сюда, а человек, который имеет торговые связи с остальным миром, может мне пригодиться.

Короче, с лавочником мы расстались хорошими знакомыми. С покупками и изрядно полегчавшим кошельком я от-

правился в общагу, где свалил все добро в свободный угол, а оглядев кучу барахла, пожалел, что там не продавалась мебель. Какая-нибудь тумбочка, шкафчик или хотя бы полочка мне бы не помешала. Ведь те, что наличествовали в нашей комнате, уже давно были оккупированы Хором, а мне до сих пор отводился краешек заваленного всяким хламом стола. Но я никогда не был ярым приверженцем аккуратности, поэтому и не стал сильно переживать о том, что мои записные книжки, купленные по золотому за штуку, валяются на не слишком чистом полу, а снял с полки кувшин с остатками лимэля.

Ведь вино я приобрел не просто так, а с расчетом использовать его в качестве небольшой взятки, то есть исключительно для того, чтобы обеспечить нормальные отношения с хранителем библиотеки. Разумеется, лечебная жидкость уже основательно выдохлась и утратила добрую половину своих свойств, но в данный момент для меня это особой роли не играло. Откупорив купленную флягу с вином, я оценил вкусовой букет напитка, отхлебнув несколько глотков и признав его неплохим, а потом с помощью нехитрых магических манипуляций смешал зелье с лимэлем в пропорции один к одному. Остатки жидкости, не уместившейся во флягу, слил обратно в кувшин и поставил его на полку. Ну, надеюсь, Керисан сегодня не объявится, потому что за хранение подобных напитков законами Академии также предусматривалось наказание.

Прикинув время, я подхватил пару записных книжек с карандашами, положил между ними флягу с коктейлем, прикрыв ее качественной иллюзией, и отправился в библиотеку. Рассчитал я точно, третье занятие уже началось, поэтому там было пусто, если не считать хранителя, которому я и отдал взятку. Тот не стал долго ломаться и принял флягу, взамен пообещав удовлетворить мою просьбочку провести здесь еще одну ночь, и быстро выдал требуемые книги. За два часа я не только успел основательно изучить весь первый том букваря, но и скопировать десяток плетений из труда Хукорна, после чего направился на занятие к Перисаду.

Магистр был в своем репертуаре и явился в аудиторию, одетый в длинный домашний халат. Но мне было плевать на его внешний вид. Уже знакомый с манерой проведения Перисадом лекций, я помог бытовикау определиться с темой занятия и принялся впитывать щедро изливаемую на нас информацию. Сегодня он говорил о плетениях, которые применяются в обычных жилищах, и плетениях специфических, предназначенных для мест обитания магов. Как выяснилось, даже амулеты с одной функцией могут радикально различаться по своей структуре. Ведь не всякий амулет будет хорошо работать в возмущенной среде, наполненной повышенным количеством энергии и при этом не взаимодействовать с другими магическими структурами. Поэтому для обычных людей предлагались амулеты с простыми плетениями, а ода-ренными использовались те, что посложнее, но и понадеж-

нее. Как, например, амулеты в окнах Академии.

Тема была весьма интересной, а заодно мне удалось выяснить, что в городах Империи можно запросто купить амулет любого типа и назначения. Были бы деньги, так как цены в лавках, специализирующихся на продаже подобных изделий, диктовались Гильдией магов и простому люду магические штучки были не по карману. Разумеется, узнав об этом, я поинтересовался, почему же adeпты Академии не могут поспособствовать расширению товарооборота, выбросив на рынок дешевую продукцию. Ведь они же регулярно выходят в город. Естественно, она будет менее качественной, чем результат работы дипломированных создателей амулетов, но должна быстро найти покупателей. Однако Перисад объяснил мне, что это незаконно и весьма сурово наказывается. Гильдия везде имеет свои глаза и уши, и любая попытка составить ей конкуренцию выходит смельчаку боком. Да и кроме того, адептам до получения звания мастеров запрещается зарабатывать своим даром на хлеб, хотя рискованные одаренные частенько поигрывают с законами. Ну, как водится, до первого случая, ведь главное тут – не попадаться.

После лекции я, погруженный в мысли, отправился в столовую, где ко мне вскоре присоединились Хор и Киса. К ним-то я и пристал с просьбой разъяснить новичку, что почему. Ведь, как я успел убедиться, деньги у адептов были. Во всяком случае, у большинства. Но не все же имели богатеньких родителей, учителей или иных спонсоров. И разве не

глупо предоставлять средства находящимся на полном обеспечении Академии оболтусам? Так откуда же они их берут, если имеют возможность покупать запрещенные напитки, да и в городе кутят регулярно?

Все оказалось проще некуда. Это только Перисад страдал меня, говоря о всемогущей Гильдии, а на самом деле на мелкие правонарушения она смотрела сквозь пальцы, понимая, что слишком сильное закручивание гаек может плохо кончиться. Так что если адепт хотел подзаработать, он просто отправлялся гулять по богатым кварталам города, где его могли встретить те, кто был заинтересован в его услуге. Дальше ситуация развивалась по нескольким вариантам сценария, удовлетворявшим всех.

Простейший пример. Респектабельный и уважаемый гражданин совершенно случайно встречает прохаживающегося по улице молодого парня со знаком Академии и решает составить ему компанию. А спустя полчаса, отобедав в трактире, они становятся лучшими друзьями, один из которых вполне может оказать другому помощь магического характера. Как правило, это нечто не слишком значительное, ради чего не нужно нанимать квалифицированного специалиста. Ну а потом адепт может, опять-таки совершенно случайно, найти на улице кошелек с некоторой суммой или получить ценный подарок.

В общем, существовали десятки способов немного подзаработать и избежать конфликтов с законом, но можно было

и вполне официально пойти в местное отделение Гильдии и заключить там временный контракт. Правда, в последнем случае приходилось отдавать почти весь свой заработок и выполнять крайне энергоемкую или неприятную работу, на которую никто не соглашался. Например, очищать сточные канавы, казарменные сортиры, переносить строительный камень и прочее. Так что у адептов всегда был выбор. Демон с вампиршей напоследок признались мне, что никогда подобным не занимались и ничего конкретного посоветовать не могут. Ну, вообще-то я затронул эту тему в целях общего развития, а потому заверил нелюдей, что в деньгах пока не нуждаюсь.

Доев ужин, я шепнул Хору о том, что в нашей комнате стоит кувшин с велосским, которое нужно сегодня же изничтожить. Демон очень странно на меня посмотрел, но все же нашел в себе силы пригласить вампиришу немного посидеть вместе. Киса, к моему удовольствию, согласилась, но на ее лице возникло сомнение, когда я сообщил, что планирую провести ночь в библиотеке. Не дав раскрывшему рот демону ничего сказать, я быстро попрощался с обоими и поспешил к ректору, понадеявшись, что мой расчет был верен: эти посиделки состоятся и будут весьма удачными. Ведь они многое могут дать обоим нелюдям, да и мне заодно... А если нет, думаю, у Кисы с Хором хватит ума не поубивать друг друга.

Фалиано встретил меня в своем кабинете, но был слегка

недоволен тем, что я начал изучение записи плетений без его ведома. Посмотрев в мою записную книжку, ректор даже поругал меня за неряшливость линий, нечеткость символов и смазанные пометки. Согласен, почерк у меня всегда был корявым, да и отсутствие практики сказывалось, но ведь главное – чтобы я мог разобрать свои каракули, не так ли? Как оказалось – нет. Фалиано был твердо убежден в том, что графически фиксировать плетения необходимо с максимальной точностью, чтобы, не дай Единый, не допустить ошибок. Так что мой вариант записи с изображением элементов просто для лучшего их запоминания не прокатил.

– Магическое искусство не терпит небрежности, а хороший конструктор не может позволить себе допускать промахи даже в мелочах! – заявил Фалиано. – Ведь при создании плетений даже незначительная погрешность в графической схеме может привести к катастрофе. И если хочешь, чтобы я и дальше с тобой занимался, привыкай к аккуратности!

Ну вот, как в воду глядел! Ладно, теперь придется при переписывании схем тратить намного больше времени. Эх, жаль, у них тут магического ксерокса не имеется... Или я ошибаюсь? Задав этот вопрос Фалиано, я получил в ответ искренний смех. Нет, до такого здешние маги еще не додумались. Книгопечатание, конечно, было развито, но до фотокопий дело не дошло, все обходились медными или свинцовыми пластинками. Это был трудоемкий и весьма затратный процесс, так что многие тома приходилось переписывать.

сывать вручную. Объяснив прописные истины, ректор, все еще усмехаясь, предложил мне попытаться создать плетение, обеспечивающее быстрое тиражирование текста, в случае успеха гарантируя почетное место на страницах истории Академии.

После этого настроение Фалиано улучшилось, и наше занятие прошло весьма плодотворно. Ректор поведал мне, что тома букваря, которые предоставлялись адептам для изучения, являлись новым типом магической записи. Само собой, имелся и старый. Еще тысячу лет назад он использовался повсеместно, но в настоящее время применяется только в плетениях очень сложной конструкции, так как является универсальным и не содержит большого количества дополнений со специфическими блоками. А существует еще и так называемый древний тип записи, относящийся к незапамятным временам, когда магия была очень молода. Этот тип записи изучался в Империи только специалистами-фанатами, но был до сих пор известен в некоторых королевствах востока.

Разумеется, мне было достаточно изучить только первый тип, но Фалиано обронил, что если я хочу стать хорошим специалистом... Короче, я тяжело вздохнул, представив, сколько для этого потребуется времени. Однако, сжалившись, ректор все-таки объяснил мне основные принципы овладения графическим языком, и я понял, что не все так печально. Как выяснилось, существовали целые группы блоков, которые обозначались специфическим образом, осно-

ванным на их внешнем виде в реальной магической структуре, что существенно облегчало их запоминание. Также обозначение некоторых часто использующихся элементов было очень простым и доступным, оно основывалось на интуитивно понятной системе. А кроме того, существовали специальные приемы, помогающие грамотно усвоить всю систему записи...

В общем, правильно меня ругал ректор. Зря я поспешил и начал изучать букварь без этих рекомендаций. Ведь я старался запомнить графическое изображение каждого блока и элемента в отдельности, а мне необходимо было только осознать общие принципы графического языка, которые оказались на удивление простыми. И ведь, что удивительно, сам я отчего-то не додумался до этого, хотя и смутно подозревал нечто подобное. Когда до меня дошла степень моей тупости, я повинился и пообещал больше таких глупых ошибок не совершать, что вполне удовлетворило магистра. Закончив лекцию, он выдал мне задание для самостоятельной практической работы, обозначил теоретический материал для проработки и назначил следующую встречу.

Распрощавшись с Фалиано, я отправился в библиотеку, где и просидел до самого рассвета. Несколько томов букваря, книги по боевой магии, некромантии и даже парочка рекомендованных бытовиком Перисадом – все это я изучил и постарался запомнить, сожалея о том, что мне отчаянно не хватает времени. Ведь это все – только начало, так как исто-

рия настоятельно требовала к себе внимания, теория магии в лице Глода обещала неприятности, если я не буду готовиться к ней заранее, а еще имелись целительство, алхимия, основы конструкторства...

М-да, похоже, мне придется прописаться в библиотеке. А что? Принести кровать, чтобы не засыпать каждый раз, сидя на жестком стуле, и вполне можно жить. Вот только я подзревал, что даже тогда мне не будет хватать времени на изучение всего необходимого материала. Эх, и почему в сутках так мало часов... Нет, стоп! Отставить мысли, присущие заядлому библиотечному червю! Ведь это не приведет ни к чему хорошему, уж я-то хорошо знаю – как-никак имелся наглядный пример из прошлой жизни.

Был у нас в вузе один студент-заучка, ценимый всеми преподавателями за свою успеваемость. Так вот он мог сутками изучать учебники, не отвлекаясь на такие совершенно ненужные ему вещи, как еда или сон. Кончилось все дело тем, что на почве нервного переутомления у парня капитально поехала крыша. Его сосед по общежитию рассказывал, что он проснулся как-то ночью от странного ощущения, повернулся на другой бок и внезапно заметил, что заучка стоит рядом с его кроватью и немигающе на него смотрит. «Ты чего?» – недоуменно спросил студент. Не меняя выражения лица, парень попросил у соседа мочалку. «Так у тебя же своя есть!» – изумился тот, на что заучка лаконично ответил: «Твоя пушистее».

Это был первый инцидент, после которого по вузу поползли нехорошие слухи, а финал наступил, когда заучка начал приставать с предложениями весьма непристойного характера к уборщице бабке Клаве, бывшей старше его минимум на полвека. В общем, перезанимавшегося студента увезли в дурку прямо с лекции, и обратно он уже не вернулся, поэтому я теперь точно знал, что в учебе нужно обязательно делать перерывы. Иначе слетевший с катушек Темный маг для этого мира окажется большим сюрпризом.

Нет, все-таки следует сделать паузу в занятиях, а то я уже который день не могу нормально выспаться. Да, решено, устрою себе законный выходной! Вот только добыю литературу, рекомендованную Ризаком, прочитаю труды по истории магии и дойду до конца энциклопедии Хукорна. Ну и букварь осилю целиком, чтоб если и сходить с ума, то образованным человеком! Улыбнувшись своим мыслям, я пододвинул поближе старый фолиант и погрузился в чтение. И только почувствовав, что голова вот-вот взорвется от обилия поступающей информации, разрешил себе буквально на минутку положить гудящую тыковку на раскрытую книгу, отчего-то оказавшуюся мягче пуховой подушки.

Глава 17

Подставы

А в следующее мгновение меня по традиции поднял Колокол Академии. На этот раз его звук показался мне уже не таким противным и мерзким, как раньше, так что, продрав глаза и сдав книги весело улыбающемуся хранителю, я отправился в столовую, не забыв посетить местный клозет. Все адепты, попадавшие мне по пути, увидав мою помятую и донельзя хмурую физиономию, начинали скалиться и даже хихикать. Сперва я игнорировал нездоровую реакцию окружающих (что, невыспавшегося человека никогда не видели?), но после десятого случая это стало настораживать. Мельком оглядев свою одежду, я непорядка не обнаружил, поэтому лишь приказал себе взбодриться и доковылял-таки до вожделенного завтрака.

В столовой меня также сопровождали веселые улыбки адептов. Я быстро набрал еды и отправился к обосновавшимся на привычном месте Хору и Кисе. Вот те, судя по их живым и веселым физиономиям, ночью дурью не маялись, как некоторые, а спокойно спали в своих кроватях. Да и посылки, как я понял, не только прошли удачно, но и доставили удовольствие обоим, потому что в данный момент демон весьма дружелюбно скалился, а вампирша увлеченно ему о чем-то рассказывала, размахивая куриной ножкой

для большей убедительности. Да уж, такой Киса мне нравилась гораздо больше, чем та нелюдимая, замкнувшаяся в себе кровососка, какой я ее увидел в первый раз.

– Привет всем! – сказал я нелюдям, пристраиваясь рядом с ними.

Те прервали свою милую беседу и поглядели на меня, но вместо приветствия или пожелания доброго утра синхронно улыбнулись.

– Вот, сразу видно, что человек пришел из библиотеки! – с некоторой ехидцей произнес Хор, продолжая скалиться.

– Ага, причем дочитался до того, бедняга, что знания уже из головы начинают вылезать, – поддакнула Киса, демонстрируя острые клыки.

– Только почему не через уши? Ведь это было бы логично.

– Ну, не всем же иметь такие огромные, как у некоторых...

– Да идите вы, – буркнул я и принялся за завтрак.

Но внимательные взгляды рассматривающих мое лицо нелюдей немного напрягали, и когда Киса вдруг ни с того ни с сего рассмеялась во весь голос, я спросил:

– Ну и что такое?

– Алекс, ты себя в зеркало видел? – поинтересовался демон.

– Ты хочешь тонко намекнуть, что я внешностью не вышел?

– Нет, но ты все-таки посмотри, – настоял Хор.

Пожав плечами, я вспомнил плетение, которое видел в душевой, и понадеялся, что оно способно активироваться не только на плоских поверхностях, но и просто в воздухе. Сформировав простенькую магическую структуру прямо перед собой, я получил идеальный отражающий круг диаметром сантиметров тридцать, глянул в него и недовольно выматерился. Хор вместе с Кисой снова засмеялись, а я рассматривал надпись на своем лбу, выполненную крупными печатными буквами и гласившую: «Ируш». Ниже наличествовала часть картинки, дававшей наглядное представление об этой твари. Вот что значит спать на учебниках по некромантии!

Плюнув на ладонь, я попытался стереть ярлык со своей кожи, однако краска оказалась едкой и сходить отказывалась, давая лишь небольшие серые разводы. Пришлось забыть о завтраке, под сопровождение смешков идти к ручному моему и смывать надпись мылом. Уж не знаю, что добавляли в чернила издатели магической литературы, но после моих стараний все равно на лице можно было прочесть бледную зеркальную надпись. Мысль о маскировке я отбросил как непродуктивную. Увидят – еще больше смеяться будут, так что придется потерпеть.

Ну, это еще ничего, помню, в студенческие годы мы с парнями над одной девушкой пошутили, нарисовав ей во время сна маркером лишнюю растительность на лице. Вот это было действительно смешно, потому что наш маркер оказался похлеще здешних чернил, а на следующее утро был экзамен.

Профессор тогда очень удивлялся студентке с проступавшими сквозь немалый слой тонального крема длинными усами, которым позавидовал бы даже Леопольд. Так что теперь для меня главное – чтобы кличка не приклеилась, а то знаю я этих адептов... Мы-то ведь девушку до самого выпуска Леопольдой звали.

Вернувшись к все еще улыбающимся демону с вампиршей, я хмуро глянул на них и продолжил уничтожать завтрак. Разумеется, долго я дуться не стал, завязал разговор на весьма отвлеченные темы, а потом все пошло по накатанной колее. Узнав расписание, я отправился на занятия, где успел встретиться с Васлишем, Каришоном, в обед навестить Велиссу, после повидать Массвиша, с которым приготовил пару составов для обработки мертвой плоти, а после ужина еще и позаниматься с Ризаком, продемонстрировав ему, что с успехом осваиваю теоретический материал.

В конце занятия магистр даже предложил мне сойтись в магическом поединке, но я отказался, мотивируя это слабой подготовкой. Нет, сейчас подобное для меня было совершенно бесполезно. Для Ризака я рангом не вышел, да и показывать истинные возможности было бы глупо, хотя где-то там, в глубине души, все еще билась мыслишка о том, что было бы неплохо уделать магистра. Вот только это являлось чистой водой ребячеством, поэтому я, получив задание, распрощался с деканом боевого факультета и отправился в библиотеку.

И вот тут-то началось самое интересное. Шагая к уже ставшему родным зданию, я почувствовал слезку. Нет, интуиция тревожных сигналов не подавала, но на коже затылка ощущался чужой взгляд. Пару раз применив характерные приемчики разведчиков, я не смог обнаружить наблюдателей среди сновавших туда-сюда адептов, но не спешил отмахиваться от своих чувств, которые никогда меня не подводили. Как только я вошел в библиотеку, ощущение чужого взгляда пропало, словно и не было его, давая новую тему для раздумий. Размышляя, что мне может грозить в будущем, я взял у хранителя стопку книг и уселся за стол.

Если прикинуть, никаких неприятностей эта слезка доставить не могла. Мои перемещения по Академии я скрывать и не думал, а на опасные темы всегда разговаривал с оглядкой, чтобы в округе точно не было посторонних ушей или хитрых подслушивающих плетений, так что таким способом меня вряд ли удастся прищучить. Самый максимум – обеспечить плохое настроение, но у меня найдется для этих доморощенных следопытов пара неприятных сюрпризов. Нужно только подождать немного и безошибочно вычислить любопытных, ведь кто знает, может, это окажется всего-навсего робкая поклонница, не решающаяся напрямую со мной заговорить, – угрозы-то я не почувствовал.

Сосредоточившись на чтении, я с немалым успехом изучил книгу с рецептами различных некромагических зелий, пополнил знания техники магических схваток, самостоя-

тельно разобрался в нескольких целительских плетениях, после чего сосредоточился на задании ректора. Фалиано решил раз и навсегда доказать мне, что чистопописание в магии не просто желательно, а жизненно необходимо, поэтому я пару часов в полном одиночестве старательно выводил на листах записной книжки элементы магических структур, сквозь зубы матерясь. Как первоклашка, честное слово! Тоже начинаю с палочек, кружочков и первых буковок, только тетрадки в косую линейку не хватает для полного счастья.

Когда моя кисть слегка припухла от напряжения и начала нервно подрагивать, я отложил в сторону огрызок карандаша и решил на сегодня с этим закончить и перейти к теории. Но спустя пару глав весьма увлекательного чтения истории создания новой техники магической записи почувствовал настоятельную необходимость избавить организм от некоторого количества лишней жидкости. Поднявшись, я пошел по темным коридорам к знакомой комнатке, но уже на подходе почувствовал неладное. Моя интуиция подавала недвусмысленные сигналы о том, что приближается опасность, но я не стал поспешно активировать защитный кокон, помня о запрете, а вместо этого остановился и тщательно осмотрелся.

Все было тихо и спокойно, напряжение внутри меня не спешило увеличиваться, никаких аур или активных враждебных плетений поблизости не замечалось, поэтому я рискнул медленно продолжить свой путь. И сразу же был вынужден остановиться, не дойдя всего пяток шагов до двери

туалета. Дальше меня не пускала интуиция, посылая острое желание развернуться и потопать обратно. Еще раз оглядев библиотечный сортир, я понял, что либо меня там никто не ждет, чтобы замочить по-тихому, либо этот кто-то обладает настолько качественной маскировкой, что засечь его я не могу при всем желании.

Ситуация складывалась препаршивая. Если бы не нужда, я бы точно вернулся в читальный зал, но перспектива терпеть и ждать утра меня не прельщала. Кроме того, хотелось выяснить, кто же это приготовил мне теплую встречу в укромном месте. Уж не тот ли гад, который за мной следил? Но как его оттуда выманить? Магией нельзя – библиотечные запреты я буду нарушать только в самом крайнем случае, а орать: «Выходи, подлый трус!» – глупо. И тут меня осенило: а с чего я вообще взял, что за дверью кто-то есть? Ведь это может оказаться банальная ловушка, оставленная кем-то перед уходом. Ну-ка, проверим...

Я принялся осматриваться повторно. В стенах находились разнообразные плетения, в основном защитного характера, но присутствовала также пара линий магических структур, мне неизвестных, которые, словно телефонные кабели, уходили куда-то вниз, паутинкой разбегаясь по остальным комнатам. Они были чем-то вроде сигналок, точнее я определить не мог, поэтому краем сознания порадовался, что не стал магичить. Однако это все не вызывало подозрений и было вполне безобидным. Тогда я сосредоточился на две-

ри и с третьего раза нашел, что искал, – маленькую и почти незаметную сигнальную нить, которая выходила из коридора, петель захватывала угол двери и тем же путем уходила обратно. Нетрудно догадаться, что при повреждении этой нити должно произойти нечто нехорошее.

– Растяжка, блин, – пробормотал я и принялся искать основную структуру этой дряни.

М-да, тот, кто ее устанавливал, был мастером своего дела. Если бы не моя интуиция, я вовек бы ничего не обнаружил, а так мне оставалось только проследовать за этой ниточкой к клубку. Шел я долго, постоянно останавливаясь и выискивая линию среди переплетения других магических структур. Нет, ну точно – работа профессионала. Никому из адептов не под силу было бы настолько искусно замаскировать данное плетение. Да что там, даже сформировать-то было проблематично! Ведь при этом нужно следить не только за тем, чтобы элементы этой двойной веревки не переплетались между собой, но и ограждать их от «приклеивания» к плетениям по соседству. Мне бы такое с первого раза наверняка не удалось, так что я даже ощутил зависть к мастерству неизвестного мага.

Парная сигнальная линия уходила в подвал, поэтому мне пришлось спуститься по скрипучей лестнице и войти в одну из неплотно прикрытых дверей, за которой обнаружилось темное помещение с десятком шкафов, доверху набитых книгами. Светляк я не зажигал, памятуя о первом пра-

виле и пользуясь только ночным зрением, однако один из запретов все равно нарушил, ведь хранитель в хранилища мне заходить не разрешал. Правда, он тогда говорил, чтобы я не пытался их открыть, но неизвестный, установивший ловушку, уходя, забыл закрыть дверь. Ну, мне же лучше – не пришлось замок взламывать.

Плетение, сигнальную линию которого я обнаружил на двери туалета, оказалось донельзя простым и представляло собой некую магическую гранату с огненным блоком небольшой силы. Оно уютно расположилось в одной из полок и было готово сработать в любой момент, организовав пожар в хранилище. Внимательно рассмотрев магическое образование и не заметив в нем никаких подозрительных вкраплений или дублирующих структур, я принялся аккуратно развевать сюрприз. Тот, снабженный блоком восстановления, упорно сопротивлялся, но в конце концов, подчинившись моей воле, расплылся бесформенной кляксой энергии, которую я медленно вобрал в себя.

После этого я оглядел пространство в поисках других сюрпризов и, ничего не обнаружив, метнулся вверх, а несколько секунд спустя, стоя с блаженной улыбкой в туалете, принялся размышлять над ситуацией. Судя по всему, ловушка предназначалась мне, причем не для того, чтобы убить, а лишь для обеспечения крупных неприятностей. Именно в этом случае все странности находили свое объяснение. И тот факт, что сюрприз располагался не так далеко, и

что он был маломощным, и что дверь оказалась незапертой, и слежка за мной... Да и авторство этого сюрприза также не вызывало сомнений – его установил Керисан, затаивший на меня обиду.

Ведь все предельно ясно: неизвестные доброжелатели докладывают мастеру, что адепт Алекс ночует в библиотеке. Само по себе это мелкое нарушение, но у Керисана рождается план, как превратить его в крупное. Поручив своим осведомителям убедиться, что сегодня я своим привычкам не изменю, мастер ненадолго забегает в библиотеку перед самым ее закрытием и посещает туалет (ну прямо терпеть больше не мог!), оставляя там сюрприз. Он знает, что хранитель данное укромное место посещать не будет (он ведь имеет свое жилье в Академии, в общежитии для преподавателей, – здесь есть и такая, причем наверняка на порядок лучше дома адептов), а вот я загляну непременно.

Ну а дальше должен был последовать цирк. Возвращаясь в читалку, я чувствую запах дыма (а может, слышу небольшой взрыв – хрен его знает, как именно должно было сработать плетение), спускаюсь в подвал и обнаруживаю там пожар, после чего либо зову на помощь, либо пытаюсь тушить его собственными силами. После этого мне останется только вешаться, потому что набор нарушений не оставляет шанса на дальнейшее обучение. Остался в библиотеке без присмотра, проник в хранилище без спроса, магичил без разрешения... В общем, ни одного смягчающего обстоятельства

мне привести точно не удастся (кто же поверит голословным заявлениям о подставе?), а Керисану можно праздновать победу – его обидчика вышвыривают из Академии с позорным клеймом. Не спорю, план, достойный восхищения, вот только не сработал. Спасибо тебе, родная интуиция, выручила в который раз!

Выйдя из туалета, я вновь спустился в подвал, чтобы воспользоваться благоприятным случаем и порыскать по хранилищу. Ведь Керисан точно не знает, когда должна сработать его граната (блоков в ее структуре, способных послать ему радостную весть, я не заметил), а значит, будет ждать до самого рассвета, чтобы потом в случае неудачи быстро ее обезвредить. Случайный подрыв ему точно не нужен, а значит, у меня имеется еще почти три часа, которые стоит провести с пользой. Но внизу меня поджидал облом – дверца хранилища оказалась запертой. Видимо, выбегая, я слишком сильно ее толкнул и она захлопнулась, а магический замок защелкнулся автоматически. Разочарованно вздохнув, я отказался от мысли найти здесь что-нибудь интересное и вернулся в читальный зал.

Однако магическая теория уже не казалась мне такой интересной. Больше волновал вопрос – как воспримет Керисан тот факт, что я развеял его сюрприз? Ведь у меня не оставалось другого выхода, кроме как сделать это, так как чеку с двери иным способом было не убрать. Именно для этого две сигнальные нити располагались параллельно, не остав-

для даже шанса на обезвреживание, но вызывая такое желание у дилетанта, именно поэтому были такими тонкими, разрывавшимися от малейшего прикосновения. Так что, попытавшись устроить петлю, замыкавшую нити до двери туалета, я бы гарантированно вызвал активацию плетения.

Не думаю, чтобы это было рассчитано специально для меня, скорее всего, просто техника такая. Да, вы наверняка скажете, что я бы мог и потерпеть или вообще справить нужду в окошко. Вот только в библиотеке они все были закрыты не стандартным и прекрасно знакомым мне плетением, а стационарной защитой, которая, кроме всего прочего, обеспечивала помещению собственный сухой и прохладный микроклимат в любое время года. Снять его или обойти было непросто, ну а гадить по углам не в моем характере.

Так что теперь мастер узнает о моих возможностях, но от этого ничего не выиграет. Рассказывать он никому не станет, так как на логичный вопрос – откуда информация? – ответить не сможет. Значит, просто укрепитесь в подозрениях, после чего либо примется активно собирать компромат, чтобы выпереть меня из Академии в открытую, либо продолжит устраивать подлянки. Первый вариант меня не сильно волнует – накопать Керисан ничего не сумеет, а легенда у меня довольно гибкая, можно в любом случае отбрехаться, но вот второй... Поди угадай, где появится следующий сюрприз!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.